

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Сборник статей XXV Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 22 декабря 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Наука XXI века: вызовы, становление, развитие : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции (22 декабря 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 351 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-957-4

Настоящий сборник составлен по материалам XXV Международной научно-практической конференции НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, состоявшейся 22 декабря 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке [Elibrary.ru](#) в соответствии с Договором № 467-03/2018K от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-957-4

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинац Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: СИНТЕЗ ТЕХНОЛОГИЙ И КРЕАТИВНЫХ ПОДХОДОВ	10
<i>Давыдова Лариса Петровна</i>	
РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА.....	14
<i>Лихачева Гульнара Таскировна, Байрамгалина Марьям Ренатовна</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ С ПОЗИЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА	20
<i>Сень Екатерина Анатольевна</i>	
УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДОШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТХЭКВОНДО ИТФ	27
<i>Шлюндин Дмитрий Витальевич</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ У БАСКЕТБОЛИСТОК СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД ПОСЛЕ ТРАВМ	32
<i>Снегирева Ольга Андреевна</i>	
СОМАТИПОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА	41
<i>Лопаева Дарья Артуровна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	48
<i>Овсянникова Анастасия Алексеевна</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ ПЕЙЗАЖНОЙ ПРОЗЫ И. БУНИНА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ 6 КЛАССА (НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО РАЗДЕЛА «ТЕКСТ»)	54
<i>Хилюк Екатерина Вячеславовна</i>	
СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩИХСЯ 9-11 КЛАССОВ	62
<i>Бондарчук Анастасия Романовна</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР.....	67
<i>Самиева Айсана Жакыпбековна, Акимжан кызы Мээрим</i>	

THE THREE-DIMENSIONAL HIGHER EDUCATION COOPERATION MODEL BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN: EMPIRICAL ANALYSIS AND STRATEGIC IMPLICATIONS UNDER THE BACKGROUND OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE	72
<i>Yang Juntao, He Zenghua, Ye Rongcheng</i>	
МЕДИАПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78
<i>Алферьева Марина Борисовна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ 6-7 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ПРИ ПОМОЩИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТЕЛЕСТУДИЯ»....	83
<i>Бражникова Елена Александровна, Митягина Дарья Павловна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКI	91
АНАЛИЗ И СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ	92
<i>Дедеева Светлана Александровна, Галушкио Марина Викторовна, Роганова Анжела Владимировна</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ И УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	99
<i>Гордеева Евгения Васильевна, Посикора Вероника Александровна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БИЗНЕСА В РОССИИ.....	104
<i>Галушкио Марина Викторовна, Асташкина Анастасия Андреева</i>	
КАТАЛИЗАТОРЫ И МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В VUCA-РЕАЛЬНОСТИ.....	112
<i>Морозов Виталий Иванович</i>	
КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ДИАГНОСТИКА УГРОЗ И ВЫЗОВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	118
<i>Трофименко Арина Андреевна</i>	
КОМПЛАЕНС-СИСТЕМА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ	126
<i>Артемьева Марина Николаевна</i>	
СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	134
<i>Афанасьева Ксения Сергеевна</i>	

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АПК: МЕЖДУ «УМНЫМИ» ТЕХНОЛОГИЯМИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ — АНАЛИЗ РАЗРЫВА МЕЖДУ ПИЛОТНЫМИ ПРОЕКТАМИ И МАССОВЫМ ВНЕДРЕНИЕМ	141
<i>Дикаревская Елизавета Ивановна, Ляшенко Ольга Сергеевна</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И КРИЗИСАМИ	149
<i>Магомедова Разият Магомедовна</i>	
ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ: СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	157
<i>Тюхай Маргарита Сергеевна</i>	
РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВАХ, СВЯЗАННЫХ СТОРОНАХ И СОБСТВЕННОМ КАПИТАЛЕ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО: ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АУДИТОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	162
<i>Китова Ульяна Эдуардовна, Остапович Янаа Андреевна, Холодняк Ирина Александровна, Минько Полина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	169
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРЕИМУЩЕСТВА ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ.....	170
<i>Латина Надежда Игоревна</i>	
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ НА СКЛОННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПРИНЯТИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ: РОЛЬ СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ	189
<i>Максютова Татьяна Николаевна</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ХХ В.)	195
<i>Ефимова Ксения Максимовна</i>	
ЗАКРЫТОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В РОССИЙСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	200
<i>Мурадян Лео Арамаисович</i>	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СПОРТИВНЫХ СОСТАЗАНИЯХ.....	205
<i>Низамова Анастасия Романовна, Ростовцева Диана Александровна</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.....	216
<i>Плотникова Марина Владимировна</i>	

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ	223
<i>Рябова Анна Владимировна</i>	
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ	231
<i>Салимжанов Александр Александрович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	236
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	237
<i>Шаповалов Алексей Викторович, Гапич Александр Эрикович, Клушина Екатерина Андреевна, Литвинова Екатерина Юрьевна</i>	
СТИГМАТИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ: ПОЧЕМУ ЛЮДИ ИЗБЕГАЮТ ОБРАЩАТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ	246
<i>Боев Вячеслав Игоревич</i>	
БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ КОРПОРАЦИИ КАКАО CORPORATION	250
<i>Дедюрина Валерия Васильевна</i>	
ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ: СКРЫТЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	256
<i>Чистяков Матвей Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	260
ВЗАИМОСВЯЗИ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	261
<i>Тажирова Анастасия Сергеевна</i>	
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УСТОЙЧИВОСТЬ К СТРЕССУ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	269
<i>Финогина Дарья Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	275
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАБОРАТОРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ БАКТЕРИАЛЬНОЙ И ГРИПП-АССОЦИИРОВАННОЙ ПНЕВМОНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	276
<i>Стулова Мария Викторовна, Дроговозова Кристина Александровна</i>	
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТА С ПОЛНОЙ ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИЕЙ.....	280
<i>Момен Кейха Амир</i>	

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	287
ВЛИЯНИЕ ОБМИНАНИЯ ХРИЗОТИЛА В БЕГУНАХ НА КАЧЕСТВО ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ.....	288
<i>Зиновьев Иван Михайлович</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПАРАЛЛЕЛЬНО-ПЕРЕКРЕСТНОЙ СТРУКТУРЫ ДЛЯ ВНУТРИТРУБНОЙ ДИАГНОСТИКИ И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ	296
<i>Симонов Михаил Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	303
РОЛЬ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРЕРАБОТКЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	304
<i>Решетникова Елизавета Юрьевна</i>	
О ЗНАЧЕНИИ МАРКЕРНОЙ СЕЛЕКЦИИ ПО ПРОДУКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ МЯСНЫХ КОРОВ	314
<i>Суражевская Алиса Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	320
СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕЙПОВ В ЦЕННОСТНОЙ ИЕРАРХИИ ПОДРОСТКОВ	321
<i>Тимофеева Ариадна Ростиславовна, Афанасьева Оливия Глебовна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	329
ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА SHA-256 ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ФАЙЛОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	330
<i>Брижак Гордей Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	339
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВ СВЯТЫХ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕЙ В «ЖИТИЯХ СВЯТЫХ» АББАТА ЭЛЬФРИКА.....	340
<i>Цвинариа Марина Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	346
СОВРЕМЕННЫЙ СПОРТ И РЕЛИГИЯ	347
<i>Берсенева Татьяна Павловна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: СИНТЕЗ ТЕХНОЛОГИЙ
И КРЕАТИВНЫХ ПОДХОДОВ**

Давыдова Лариса Петровна

старший преподаватель

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье описаны современные методы преподавания грамматики немецкого языка, объединяющие цифровые технологии, интерактивные и креативные подходы. Рассмотрены: алгоритмический метод, цифровые платформы, интерактивные инструменты, образное моделирование, обучающие игры, проектная работа, мультимодальное обучение и работа с аутентичными материалами. Подчёркнуто, что эффективное обучение требует сочетания разных методов: технологии обеспечивают автоматизацию и обратную связь, игры повышают мотивацию, мультидальность учитывает типы восприятия, а аутентичные материалы связывают учёбу с реальной языковой средой. Вывод: синтез подходов превращает грамматику в инструмент живого общения, делая обучение результативным и увлекательным.

Ключевые слова: немецкий язык, грамматика, обучение, технологии, методы.

**MODERN METHODS OF TEACHING GERMAN GRAMMAR:
SYNTHESIS OF TECHNOLOGIES AND CREATIVE APPROACHES**

Davydova Larisa Petrovna

Abstract: the article describes modern methods of teaching German grammar, combining digital technologies, interactive and creative approaches. The following topics are considered: algorithmic method, digital platforms, interactive tools, imaginative modeling, educational games, project work, multimodal learning and work with authentic materials. It is emphasized that effective learning requires a combination of different methods: technology provides automation and feedback, games increase motivation, multimodality takes into

account types of perception, and authentic materials connect learning with the real language environment. Conclusion: the synthesis of approaches turns grammar into a tool for live communication, making learning effective and exciting.

Key words: German language, grammar, teaching, technology, methods.

Современные методы преподавания грамматики немецкого языка представляют собой синтез технологических инноваций, интерактивных форматов и психолого-педагогических находок, что делает процесс обучения одновременно эффективным и увлекательным. В эпоху цифровой трансформации традиционные подходы уступают место комплексным методикам, превращающим грамматику из набора формальных правил в живой инструмент коммуникации.

Ключевую роль играет алгоритмический подход, выстраивающий немецкую грамматику как систему формализованных правил — своеобразных языковых алгоритмов. Этот метод особенно ценен при экспресс-подготовке студентов с нулевым уровнем языка, автоматизации базовых навыков и работе с учащимися, привыкшими к логическим схемам. Его ядро — метод «от формы к смыслу», позволяющий извлекать информацию из текста даже при незнании лексики. Такой подход развивает аналитическое мышление, способность выявлять языковые паттерны и навык языковой догадки.

Современные цифровые платформы придают мощный импульс процессу изучения языков, превращая монотонную отработку грамматических правил в захватывающий интерактивный опыт. Российские образовательные сервисы активно внедряют игровые механики в учебный процесс: учащиеся проходят уровни, набирают очки и получают награды за выполненные задания. Для улучшения восприятия языковых структур используется наглядная визуализация — например, цветовое кодирование частей речи и синтаксических конструкций, что позволяет быстрее улавливать закономерности и запоминать правила. Важным преимуществом отечественных платформ является интеграция аутентичных материалов — от новостных статей до фрагментов художественных произведений; к ним прилагаются подробные пояснения и пошаговые инструкции, помогающие погрузиться в языковую среду и понять особенности употребления тех или иных конструкций в реальных коммуникативных ситуациях. Инновационные решения включают использование музыкального контента: учащиеся работают с текстами песен, заполняя пропуски и анализируя грамматические

структуры, — такой подход не только повышает мотивацию к изучению языка, но и знакомит с современной культурой, расширяет словарный запас и улучшает восприятие речи на слух.

Интерактивные технологии усиливают наглядность абстрактных правил. Интерактивные доски позволяют сортировать слова, конструировать предложения и работать с мультимедийным контентом. Российские платформы Joyteka, Удоба, eТреники, Взнания, OnlineTestPad, MyQuiz, FlikTop, Квестодел дают возможность создавать динамические упражнения — от пазлов до викторин с грамматическим содержанием. Мультимедийные презентации визуализируют процессы, например, демонстрируют перемещение глаголов в конце придаточного предложения через анимацию.

Особого внимания заслуживает метод образного моделирования, превращающий абстрактные правила в зримые образы. Глаголы с *sein* в *Perfekt* ассоциируются с движением (визуализируются стрелками), склонение артиклей закрепляется через mnemonicеские картинки (например, *der* как мужской силуэт), а порядок слов отображается в виде схем-дорожек. Такой подход снижает когнитивную нагрузку и улучшает долговременное запоминание благодаря эмоциональному вовлечению и зрительным якорям.

Игровые методики делают обучение грамматике действенным и мотивирующим. Рассмотрим игру «Крестики-нолики», где классическое поле 3 на 3 заполняется грамматическими заданиями. Команды выбирают клетку, выполняют упражнение и ставят символ («Х» или «О»). Победа присуждается за три знака в ряд. Задания варьируются: проспрягать *fahren* в *Präsens*, поставить *das Buch* в *Akkusativ*, выбрать артикль в __ *Haus ist groß* (*der/das/die*) или восстановить порядок слов в *gestern / ich / ins Kino / gehe*. Игра обеспечивает моментальную коррекцию ошибок, развивает командные навыки и позволяет наглядно отслеживать прогресс.

Проектная работа переносит грамматику в реальный контекст. Учащиеся создают коллажи «Моя семья» (отрабатывая родственные связи и притяжательные местоимения), презентации «Города Германии» (используя предлоги места и прошедшее время) или мини-рассказы с заданными конструкциями. Это формирует осознанное применение правил в творческих задачах.

Мультимодальный подход объединяет разные каналы восприятия: аудирование (подкасты, сериалы), чтение (адаптированные тексты, новости), письмо (дневники, эссе) и говорение (диалоги, дискуссии в различных сервисах для языкового обмена).

Аутентичные материалы, новостные сайты, блоги носителей и социальные сети — показывают грамматику в естественной среде. Это помогает осознать, как структуры функционируют в реальной речи.

Для осознанного прогресса важны инструменты обратной связи и самоконтроля: цифровые платформы с аналитикой ошибок, журналы затруднений, взаимопроверка в парах и аудиозапись собственной речи для анализа.

Здоровьесберегающие технологии поддерживают комфорт обучения. Физкультминутки с немецкими командами (Spring! Lauf!), подвижные игры («Брось мяч — назови глагол») и чередование интенсивных и релаксирующих заданий снижают утомляемость.

Таким образом, современный урок немецкого языка требует гибкого сочетания подходов. Цифровые платформы обеспечивают автоматизацию и мгновенную обратную связь, игры и проекты создают вовлечённость, мультимодальность учитывает разные типы восприятия, а аутентичные материалы связывают учёбу с реальной жизнью. Именно этот синтез превращает грамматику в инструмент живого общения, а процесс обучения — в увлекательное путешествие по языковому пространству.

Список литературы

1. Ефремова Н. В. Интегративная модель обучения нормативной грамматике немецкого языка студентов лингвистических факультетов: автореф. дис. канд. пед. наук. — М.: Российская академия образования, Институт общего среднего образования, 1999. — 60 с.
2. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учебное пособие. — Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1977. — 295 с.
3. Икрамова У. Д. Новые методы обучения грамматике немецкого языка // Интернаука. — 2023. — № 23(293). — Секция 11: Педагогика.

© Давыдова Л.П.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Лихачева Гульнара Таскировна

старший преподаватель

Байрамгалина Марьям Ренатовна

студент

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

Аннотация: в статье рассматривается значение и роль физической культуры в жизни и деятельности педагога изобразительного искусства. Также в статье приводится примерный план занятий физической культурой, которого может придерживаться педагог изобразительного искусства для укрепления и поддержания своего здоровья, а также для улучшения своих профессиональных навыков.

Ключевые слова: физическая культура, педагог, изобразительное искусство, физические упражнения, здоровье.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE LIFE AND WORK OF A FINE ARTS TEACHER

Likhacheva Gulnara Taskirovna

Bayramgalina Mariam Renatovna

Abstract: this article examines the importance and role of physical education in the life and work of a fine arts teacher. It also provides a sample physical education lesson plan that a fine arts teacher can follow to strengthen and maintain their health, as well as to improve their professional skills.

Key words: physical education, teacher, fine arts, exercise, health.

Введение

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой составляющей для здорового образа жизни. В наше время многие люди стараются вести активный и здоровый образ жизни, следить за рационом своего питания и выполнять физические упражнения. Практически во всех городах есть множество тренажерных и спортивных залов, в которых можно развивать и

улучшать свои физические показатели. Достаточно трудно переоценить пользу от регулярных занятий физической культурой и спортом. Благодаря занятиям физической культурой и спортом в организме тренирующегося человека происходят существенные положительные изменения. Регулярная физическая нагрузка укрепляет множество систем человеческого организма. Особенно при выполнении физических упражнений укрепляются сердечно-сосудистая и дыхательная системы человеческого организма. Также занятия физической культурой и спортом способствуют формированию и развитию таких морально-волевых качеств личности, как: мужество, сила воли, стремление к победе, целеустремленность, выдержка, стойкость и т.д. Все это необходимо для полноценной жизни любого человека, в том числе и для педагога изобразительного искусства.

Физическая культура играет важную роль в жизни педагога изобразительного искусства. Педагогу, занимающемуся обучением и развитием творческих способностей учеников, необходимо иметь хорошую физическую подготовку для успешного выполнения своих должностных обязанностей.

Во-первых, занятия физическими упражнениями помогают педагогу изобразительного искусства поддерживать свое физическое и психическое здоровье. Регулярные тренировки способствуют улучшению общего самочувствия, укреплению иммунитета и повышению уровня энергии. Это позволяет педагогу быть более эффективным в работе с учениками, а также быть образцом здорового образа жизни для них.

Во-вторых, физическая активность помогает педагогу изобразительного искусства бороться со стрессом и усталостью. Регулярные занятия спортом способствуют выработке эндорфинов — гормонов счастья, которые помогают справляться с негативными эмоциями и улучшают настроение. Это особенно важно для педагога изобразительного искусства, так как работа с учениками может быть очень интенсивной и требовать больших эмоциональных и физических затрат.

Наконец, занятия физической культурой способствуют развитию лидерских качеств у педагога изобразительного искусства. Ведь обучая учеников, педагог должен быть примером для них не только в умении рисовать или лепить, но и в способности к саморазвитию, уверенности и целеустремленности. Физическая активность помогает педагогу развивать выносливость, вырабатывать дисциплину и способствует формированию лидерских навыков.

Подводя итоги вышесказанного, представим роль физической культуры в жизни и деятельности педагога изобразительного искусства в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Роль физической культуры в жизни и деятельности педагога изобразительного искусства

Таким образом, физическая культура играет не менее важную роль в жизни педагога изобразительного искусства, чем профессиональные навыки и знания. Она помогает педагогу поддерживать свое физическое и психическое здоровье, борясь со стрессом, развивать лидерские качества и быть успешным в своей профессиональной деятельности.

Представим примерный план занятий физической культурой, которого может придерживаться педагог изобразительного искусства (школьный учитель) для укрепления и поддержания своего здоровья, а также для улучшения своих профессиональных навыков (табл. 1). Данный план занятий

рассчитан на молодых педагогов женского пола, преподающих в школе изобразительное искусство (от 25 до 35 лет).

Таблица 1

**План занятий для педагогов изобразительного искусства
(женского пола и молодого возраста)**

День недели	Название упражнения	Кол-во подходов и повторений
Понедельник	<p>Утренняя гимнастика:</p> <p>1) повороты головы; 2) круговые движения плечами; 3) махи руками; 4) наклоны туловища; 5) круговые движения тазом; 6) поднимание таза в положении лежа; 7) планка; 8) скручивание; 9) выпады; 10) наклон вниз.</p> <p>Бег (на стадионе на улице или на беговой дорожке в тренажерном зале)</p>	<p>1) 5-7 раз; 2) 10-15 раз; 3) 8-10 раз; 4) 5-8 раз; 5) 5-7 раз; 6) 6-8 раз; 7) от 30 мин. 8) 15-25 раз; 9) 8-10 раз; 10) 8-10 раз.</p> <p>От 15 до 60 мин. (в зависимости от тренированности и состояния здоровья)</p>
Вторник	<p>Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее).</p> <p>Занятия в тренажерном зале:</p> <p>1) приседания; 2) выпады с гантелями; 3) подтягивания или тяга верхнего блока; 4) жим штанги на наклонной скамье; 5) поднимание гантелей на бицепс; 6) подъемы ног в висе.</p> <p>Перед тренировкой необходимо провести разминку. Сделать это можно на любом кардиотренажере: беговая дорожка, эллипсоид или велосипед.</p>	<p>1) 10-15 повторений, 3-4 подхода; 2) 5-10 раз, 3 подхода; 3) 10-12 повторений, 3 подхода; 4) 6-12 повторений, 3-4 подхода; 5) 6-12 повторений; 3-4 подхода; 6) 10-12 повторений; 3-4 подхода.</p>

Продолжение таблицы 1

Среда	Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее).	
Четверг	Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее). Плавание	30-45 мин.
Пятница	Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее). Бег (на стадионе на улице или на беговой дорожке в тренажерном зале).	От 15 до 60 мин. (в зависимости от тренированности и состояния здоровья).
Суббота	Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее).	
Воскресенье	Утренняя гимнастика (упражнения, представленные ранее). Занятия в тренажерном зале (упражнения, представленные ранее).	

Для того чтобы представленные выше физические упражнения положительным образом сказывались на укреплении здоровья, а также на повышении работоспособности педагогов изобразительного искусства, необходимо правильно чередовать нагрузку, отдых и следить за своим питанием.

Таким образом, представленный план занятий для педагогов изобразительного искусства, при регулярном и правильном выполнении физических упражнений, будет:

- улучшать самочувствие;
- укреплять здоровье;
- повышать уровень энергии;
- помогать бороться со стрессом и усталостью;
- развивать выносливость;
- дисциплинировать;
- формировать лидерские навыки и др.

Все это положительным образом скажется на профессиональной деятельности педагога изобразительного искусства и на обучении учащихся данному предмету в целом.

Список литературы

1. Аллянов Ю.Н., Письменский И.А. Физическая культура. М.: Юрайт, 2024. 451 с.
2. Бурухин, С.Ф. Методика обучения физической культуре. Гимнастика. М.: Юрайт, 2019. 174 с.
3. Казантинова, Г.М. Физическая культура студента. Учебник для вузов, 2-е изд. М.: Лань, 2024. 304 с.
4. Королев, А.С. Круговая тренировка как средство массовой физической подготовки студентов. Учебное пособие для вузов. М.: Лань, 2023. 68 с.
5. Ягодин, В.В. Физическая культура. Основы спортивной этики. М.: Юрайт, 2019. 114 с.

© Лихачева Г.Т., Байрамгалина М.Р., 2025

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ С ПОЗИЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Сень Екатерина Анатольевна

аспирант

Научный руководитель: **Ганаева Елена Аркадьевна**

д.п.н., профессор

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Аннотация: в статье через призму философии, психологии, социологии и педагогики представлен междисциплинарный анализ ключевых элементов феномена «коммуникативные умения». На основе обзора идей известных ученых автор статьи формулирует предварительное определение коммуникативных умений.

Ключевые слова: коммуникация, умения, коммуникативные умения, философия, психология, социология, педагогика

DEFINING THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE SKILLS FROM AN INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE

Sen Ekaterina Anatolyevna

Scientific adviser: **Ganaeva Elena Arkadyevna**

Abstract: the article presents an interdisciplinary analysis of the key elements of the phenomenon of "communicative skills" through the prism of philosophy, psychology, sociology, and pedagogy. Based on a review of the ideas of renowned scholars, the author formulates a preliminary definition of communicative skills.

Key words: communication skills, philosophy, psychology, sociology and pedagogy, communication, skills.

Актуальность формирования коммуникативных умений обучающихся обусловлена общественной потребностью в эффективном взаимодействии их в обществе и подкреплена нормативно-правовым регулированием. В Федеральном государственном образовательном стандарте, Национальном

проекте «Молодежь и дети», Стратегии развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2030 рассмотрены различные аспекты коммуникации как обязательный компонент для всестороннего развития личности. Подобная тенденция показывает необходимость изучения понятия «коммуникативные умения».

В современной науке нет точного определения понятия «коммуникативные умения». Данный феномен изучается учеными различных дисциплин, приобретая специфичные черты согласно исследуемой области знания. Очевидно, что данный феномен является сложносоставным, и его элементы – «коммуникация» и «умения» должны исследоваться в матрице междисциплинарных наук для осознания сути самого понятия.

Понятие «коммуникация» широко рассматривается в философии, психологии и социологии.

Один из основателей экзистенциализма, философ, К. Ясперс изучал данное понятие с точки зрения психиатрии. Он заметил положительную динамику в лечении пациентов, когда перестал обращаться к ним как к объекту, а принял во внимание «душу человека», так он соединил разум и экзистенцию. Для него коммуникация стала условием человеческого бытия, позволяющим сплотиться эмоционально и интеллектуально [1].

Религиозный философ, М. Бубер понимал коммуникацию как диалогическое взаимодействие между Богом и человеком, человеком и миром. Бог показывает человеку его двойственность, где «Я-ОНО» не позволяет встретиться со своим истинным «Я», человек здесь – объект и где «Я-ТЫ» способствует постижению «Я» обоих, ведь они коммуницируют, при этом обмениваясь эмоциями и чувствами [2]. Российский философ, С.Л. Франк добавлял категорию «МЫ» – общество, понимая коммуникацию как процесс двустороннего развития, который влияет на функционирование социума [3].

Ю. Хабермас, философ, рассматривавший коммуникацию с позиции социально-политической жизни общества, считал, что для истинного понимания проблемы говорящим друг с другом субъектам необходимо отбросить стереотипы и прийти к взаимопониманию. На первом плане в такой коммуникации общность интересов и налаживание каналов связи [4].

Британские и американские социологи в рамках изучения коммуникации в различных социальных группах выявили некоторые ее особенности. Дж. Бранх видел данный феномен как процесс обмена знаниями, Э. Ботт – как самоорганизующую среду, К. Митчел – как процесс, который

развивает, преобразует или изменяет отношения, знания и поведения людей. [5]. Дж.Г. Мид показывал как в игре ребенок накапливает знания, меняет поведение и отношение в зависимости от ситуации [6].

А. Моль, французский социолог, создал социокультурный цикл, который работает на базе коммуникации. Он показал, как «творческая личность» предоставляет свой продукт массам благодаря социальным связям в процессе передачи информации между разными структурами данного цикла [7]. Если у предыдущих ученых акцент делался на знания и действия в рамках коммуникации, то в данном исследовании можно отметить мотивацию, благодаря которой «творческая личность» стремится вступить в контакт. Эти же компоненты есть в научных изысканиях А. Шюца, считавшего действие целью осуществления коммуникации для обмена опытом [8].

Психолог Ч. Кули и социолог Дж.Г. Мид определяли коммуникацию как основу развития личности, в данном механизме они особую значимость уделили «роли» собеседника, которая позволяет понять природу разнообразных средств коммуникации и их влияние на формирование отношения человека к самому себе [9].

В гуманистической психологии и клиент-центрированной терапии К. Роджерс большое значение отводил личности самого человека. Коммуникация, в первую очередь – процесс, который происходит внутри человека, а потом уже между людьми, где необходима эмпатия, понимание и внимательное присутствие. Подобный подход акцентирован на говорении и слушании [10].

Американский психолог, А. Меграбян, в отличие от остальных ученых, выделял невербальную коммуникацию, чем коммуникацию устную и письменную. В его правиле «7-38-55» «языку тела» отводится 55% от всей в речи в целом: 7% – вербальной речи, 38% – интонации голоса [11].

Следовательно, в философии коммуникация – динамическое и экзистенциальное взаимодействие между людьми, соединяющее разум, эмоции и бытие в социуме; в социологии и психологии – процесс передачи информации от человека к человеку с помощью каких-либо средств, от которого зависит развитие личности и ее успешность в обществе.

Обратимся к понятию «умения», рассматривая его в контексте междисциплинарного подхода, в философии, психологии и педагогике.

В философии умения трактуются как способности. Первым мыслителем, который изучал данное понятие, был Аристотель. Для него способности – это действия, имеющие врожденный и приобретенный характер. По мнению

философа, все, что существует, обладает способностью либо совершать движение, либо претерпевать его [12].

Способности у Платона – явление, которое подвергается изменениям. Каждый человек наделен способностями и их природа различна, каждая способность работает только в своем назначении, глаза видят, уши слышат, а не наоборот [13].

В контексте знаний изучались способности у Фомы Аквинского. «Знание о собственных способностях» – аспект, выделенный философом. Человек способен познавать, следовательно, делать осознанный выбор, а основа этому мораль. Подобное заключение схоже с мнением Аристотеля, что способности – это действия, только здесь в основе лежат знания [14].

Психология характеризует умения как некий психический процесс. Так, П.Я. Гальперин отмечал, что любой психический процесс по мере его усвоения автоматизируется и передается на динамический стереотип, в контексте рассмотрения теории ученого «поэтапное формирование умственных действий». По Гальперину умение – это отработанное действие [15]. Похожее мнение было и у А.В. Запорожца. Он также отмечал, что умения самостоятельно могут и не сформироваться, нужна поддержка со стороны, желательно в системе обучения и воспитания в лице опытного педагога [16].

По мнению А.Н. Леонтьева умение – это действие, но обязательно осознанное, что является внешним проявлением внутреннего мира человека. По мере повторения и закрепления действия умения переходят в навык, который автоматизирован и не требует четкого контроля, считает психолог [17].

И.Г. Песталоцци, швейцарский педагог, полагал, что умения развиваются через упражнения, то есть какие-то действия. В «азбуке умений», которую он предлагал создать, все обычные упражнения должны были быть включены в простейший вид трудовой деятельности и стоять в определенной последовательности друг за другом, так ребенок смог бы сформировать необходимые ему действия-умения для освоения будущей профессии [18]. Про организацию активной деятельности детей в процессе обучения говорил И.Я. Лернер. Он также считал, что умения – это действия и к тому же общеучебные (метапредметные) [29].

Точное определение умениям дал советский педагог Ю.К. Бабанский в труде «Педагогика». «Умения – это возможность успешного выполнения

действий на основе приобретенных знаний для решения поставленных задач, в соответствии с заданными условиями» [20, с. 113]. Ученый обобщил вышеупомянутых деятелей науки.

Таким образом, в философии, психологии и педагогике умение – это действие, в основе которого лежат знания, а для их формирования нужен опытный человек.

На основе изученной литературы мы можем предположить, что умения в контексте коммуникации отражают осознанные коммуникативные действия по установлению диалога для обмена знаниями и эмоциями, которые интегрируются в отрабатываемые операции с помощью наставника, формирующие эффективное взаимодействие между участниками, прежде всего, для развития личности. Более точное определение понятию «коммуникативные умения» мы можем дать, проанализировав труды современных отечественных и зарубежных ученых, что отразится в следующих наших научных статьях.

Список литературы

1. Логинова, Е.Г. Язык и коммуникация в философии экзистенциализма: К. Ясперс и М. Хайдеггер / Е.Н. Гвоздева, Е.Г. Логинова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Том 9. – № 6А. – С. 102-108.
2. Котова, Н.С. Диалог как основа образования и общества: обращаясь к наследию Мартина Бубера / С.С. Дукян, Н.С. Котова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 261-266.
3. Бабина, В.Н., Проблема межличностной коммуникации и ее решение в философии С.Л. Франка / Н.В. Розенберг, В.Н. Бабина // Философия и культура. – 2017. – № 3. – С. 50-55.
4. Кусраев, Б.Н. Коммуникативная рациональность Ю. Хабермаса : специальность 09.00.13 «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, / Кусраев Бондо Нугзарович ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.
5. Макеев, С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата философских наук, / Макеев Сергей Николаевич ; МГПУ им. М.Е. Евсеевьева. – Нижний Новгород, 2017. – 19 с. – Текст : непосредственный.

6. Горбачева, Н.Б. Объективные и субъективные характеристики коммуникации как индикаторы эффективной семейной социализации молодежи / Н.Б. Горбачева // Вестник ВУИТ. – 2011. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-i-subektivnye-harakteristiki-kommunikatsii-kak-indikatory-effektivnoy-semeynoy-sotsializatsii-molodezhi> (дата обращения: 15.12.2025).

7. Трескинский, В. Концепция «социокультурного цикла» в творчестве Абраама Моля / В. Трескинский // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 2 (97). – С. 189-191.

8. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания / Т. Лукман, П. Бергер – М.: Медиум, 1995. – 323 с. – Текст : непосредственный.

9. Пашукова, Т.И. Теории общения в отечественных и зарубежных психологических исследованиях / Т.И. Пашукова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2009. – № 1. – С. 38-52.

10. Kryuchkov, K.S., Rogers' Triad: Personal Qualities or Communicative Processes? / A.B. Orlov, K.S. Kryuchkov // Journal of Questions of psychology. – 2018. – № 1. – Pp. 1–13.

11. Долгова, В.И. Модель компетенций субъектов психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения личности / Е.А. Пудеева, В.А. Чвякин, В.И. Долгова // ПНиО. – 2024. – № 6 (72). – С. 518-539.

12. Костина, И.Б. Концепция способностей Аристотеля / И.Б. Костина // Вестник ТГУ. – 2008. – №10. – С. 112-117.

13. Семенов, В.Е. Структура и действие чистой души в метафизике Платона / В.Е. Семенов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – № 4. – С. 3-20.

14. Pay, И. К учению Фомы Аквинского об учителе, преподавании и воспитании / И. Pay // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 211-218.

15. Гальперин, П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий / П.Я. Гальперин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – №4. – С. 3-20.

16. Запорожец, А.В. Психическое развитие ребенка. Т. 1 / А.В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1986. – 316 с.
17. Мазилов, В.А., Созидаельная личность. А.Н. Леонтьев и советская психология / Ю.Н. Слепко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – № 2. – С. 46-66.
18. Хуторской, А.В. Теория элементарного образования И.Г. Песталоцци / А.В. Хуторской // Школьные технологии. – 2010. – № 2. – С. 78-83.
19. Осмоловская И.М. И.Я. Лернер о процессе обучения: современное прочтение / И.М. Осмоловская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – № 3 (39). – С. 31-41.
20. Бабанский Ю.К. Педагогика : Учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Сорокин и др. – Москва : Просвещение, 1983. – 608 с.

© Сень Е.А.

УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДОШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТХЭКВОНДО ИТФ

Шлиундин Дмитрий Витальевич

аспирант кафедры физиологии
спорта и физического воспитания,
тренер, педагог дополнительного образования

Научный руководитель: **Пушкина В.Н.**
д.б.н., профессор

Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: в статье рассматривается уровень физической подготовленности дошкольников 6-7 лет, занимающихся тхэквондо ИТФ, относительно возрастных нормативов ВФСК ГТО. Установлено, что систематические занятия тхэквондо ИТФ способствуют формированию высокого уровня физической подготовленности детей. Анализ результатов показывает, что по большинству тестов дошкольники, занимающиеся тхэквондо ИТФ, демонстрируют уровень физической подготовленности, превышающий возрастные нормативы на 3-30%.

Ключевые слова: дошкольники, физическая подготовленность, физические качества, тхэквондо ИТФ, начальный этап подготовки, ГТО.

LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF PRESCHOOL CHILDREN PRACTICING ITF TAEKWONDO

Shliundin Dmitrii Vitalevich
Scientific supervisor: **Pushkina V.N.**

Abstract: the article examines the level of physical fitness of preschool children aged 6-7 years engaged in ITF taekwondo in relation to the age norms of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labour and Defense" (GTO). It was established that systematic training in ITF taekwondo contributes to the development of a high level of physical fitness in children. An analysis of the results shows that, in most tests, preschoolers practicing ITF taekwondo demonstrate a level of physical fitness that exceeds age norms by 3-13%.

Key words: preschool children, physical fitness, physical qualities, ITF taekwondo, initial training stage, GTO.

Дошкольный возраст, особенно период 6-7 лет, является важным этапом формирования двигательных способностей и физических качеств. В этот возрастной период происходит активное развитие центральной нервной системы, совершенствуется межмышечная координация, увеличивается подвижность в суставах, формируется двигательный опыт ребёнка. По мнению ряда исследователей, данный возраст является сенситивным для развития быстроты, координации движений и гибкости [3, 4].

По мнению В. И. Ляха, координационные способности представляют собой возможности индивида к рациональному управлению и регулированию движений, обеспечивающих точность, своевременность и экономичность двигательных действий [3, с. 9]. В возрасте 6-7 лет особенно интенсивно развиваются такие компоненты координации, как способность к реагированию, ориентации в пространстве, равновесию и дифференцированию мышечных усилий [3].

Под физической подготовленностью понимается уровень развития физических качеств и функциональных возможностей организма, обеспечивающих успешное выполнение двигательных действий [4].

В структуру физической подготовленности включают такие качества, как быстрота, сила, выносливость, гибкость и координация. Для детей дошкольного возраста ведущую роль играют скоростно-координационные и скоростно-силовые способности, поскольку они формируют основу для дальнейшего освоения технически сложных движений.

Возраст 6-7 лет характеризуется высокой обучаемостью двигательным действиям, однако функциональные возможности организма ещё ограничены. Это требует соблюдения принципов постепенности, доступности и игровой направленности физической нагрузки. Развитие максимальной силы и выносливости в этом возрасте ограничено, тогда как относительная сила, быстрота движений и гибкость поддаются эффективному развитию.

Тхэквондо ИТФ как вид спортивных единоборств обладает выраженной комплексной направленностью и предъявляет высокие требования к уровню физической подготовленности занимающихся. Тхэквондо ИТФ как вид спортивных единоборств представляет собой систему двигательных действий, основанную на равноправном использовании верхних и нижних конечностей,

выполнении ударов, перемещений и элементов равновесия, что предъявляет высокие требования к уровню физической и координационной подготовленности занимающихся [2]. По данным исследований, занятия тхэквондо ИТФ способствуют развитию быстроты, скоростно-силовых качеств, координации движений и гибкости у детей дошкольного возраста [1, 6].

Исходя из вышесказанного, целью исследования было определить уровень физической подготовленности дошкольников 6-7 лет, занимающихся тхэквондо ИТФ.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование и методы описательной статистики. Обследование проводилось на базе спортивной секции тхэквондо ИТФ. В исследовании приняли участие дети 6-7 лет, систематически занимающиеся тхэквондо ИТФ (не менее одного года). Все испытуемые были ознакомлены с процедурой тестирования. Тестирование проводилось в стандартных условиях спортивного зала в первой половине дня.

Для оценки уровня физической подготовленности использовались следующие контрольные упражнения: челночный бег 3×10 м (оценка быстроты и координации), поднимание туловища из положения лёжа на спине (силовая выносливость мышц туловища), прыжок в длину с места толчком двумя ногами (скоростно-силовые качества), наклон вперёд из положения стоя на гимнастической скамье (гибкость), метание теннисного мяча в цель (дистанция 5 м) (точность).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты педагогического тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели физической подготовленности
дошкольников 6-7 лет, занимающихся тхэквондо ИТФ

Показатель	Результат	Норма ГТО	Соотношение, %
Челночный бег 3×10 м, с	9,6	9,9	3,1%

Продолжение таблицы 1

Поднимание туловища за 30 с, раз	17,12	15	12,4%
Прыжок в длину с места, см	130, 2	115	11,7%
Наклон вперёд на скамье, см	+7,3	+7	4%
Метание теннисного мяча в цель (дистанция 5 м), раз	8,5	6	29,4%

Полученные у юных спортсменов результаты были соотнесены с возрастными нормативами согласно требований ВФСК ГТО [7]. Анализ результатов показывает, что по большинству тестов дошкольники, занимающиеся тхэквондо ИТФ, демонстрируют уровень физической подготовленности, превышающий возрастные нормативы. Установлено, что показатели скоростно-координационной подготовленности превышают нормативные значения на 3,1 %, гибкость – на 4%, показатели силовой выносливости мышц туловища — на 12,4% ($p<0,05$), а уровень скоростно-силовой подготовленности — на 11,7% ($p<0,05$). Значительное превышение нормативов выявлено по показателю силовой подготовленности мышц верхнего плечевого пояса — 29,4 % ($p<0,001$).

Выраженное преобладание показателей силовой и скоростно-силовой подготовленности детей, занимающихся тхэквондо ИТФ, объясняется спецификой тренировочного процесса. Учебно-тренировочные занятия включают преимущественно кратковременные высокоинтенсивные двигательные действия повторно-взрывного характера, выполняемые с активным участием мышц нижних конечностей. В структуре подготовки преобладают упражнения, направленные на развитие ударной техники, прыжковые и ускоряющие действия, а также упражнения с собственным весом. Указанные особенности обеспечивают преимущественное развитие взрывной силы и скоростно-силовых способностей и соответствуют возрастным и сенситивным периодам их формирования у детей.

Таким образом, анализ результатов педагогического тестирования свидетельствует о положительном влиянии систематических занятий тхэквондо ИТФ на развитие основных физических качеств детей дошкольного возраста. Что указывает на целесообразность использования средств тхэквондо ИТФ для улучшения физической подготовленности детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Лях В. И. Развитие координационных способностей у дошкольников / В. И. Лях. – М. : ООО «Издательство "Спорт"», 2016. – 156 с.
2. Майорова Л. Т. Закономерности развития координационных способностей у детей 7-10 лет / Л. Т. Майорова, Н. Г. Лопина. – Красноярск : [б.и.], 2006. – 134 с.
3. Бекмуратов Р. О. Особенности технических действий тхэквондо (ИТФ) [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых – 2020. № 6 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tehnicheskikh-deystviy-thekvondo-itf> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Бекмуратов Р. О. Особенности технических действий тхэквондо (ИТФ) [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых – 2020. № 6 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tehnicheskikh-deystviy-thekvondo-itf> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Алехина Т. В. Методика направленного развития координационных способностей у детей дошкольного возраста средствами тхэквондо / Т. В. Алехина, Н. Т. Строшкова // Личность и общество. – 2019. – № 10(10). – С. 11-13.
6. Цыганкова В. О. Координационные способности в тхэквондо / В. О. Цыганкова // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей по материалам национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ. – Краснодар, 2020. – С. 443-453.
7. Нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Первая ступень (возрастная группа от 6 до 7 лет включительно) // ГТО03.ru URL: <http://gto03.ru/upload/wysiwyg/2023/1-stupen.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

© Шлюндин Д.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ У БАСКЕТБОЛИСТОК СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД ПОСЛЕ ТРАВМ

Снегирева Ольга Андреевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет спорта и туризма»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации восстановительных мероприятий у баскетболисток студенческих команд после получения спортивных травм. Обоснована актуальность проблемы восстановления спортсменов в условиях студенческого спорта. Рассмотрены основные виды травм и восстановительные средства, используемые в тренировочном процессе. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к организации восстановления для снижения травматизма и повышения спортивной работоспособности.

Ключевые слова: баскетбол, студенческий спорт, спортивные травмы, восстановление, тренировочный процесс.

ORGANIZATION OF RECOVERY MEASURES FOR STUDENT BASKETBALL PLAYERS AFTER INJURIES

Snegireva Olga Andreevna

Abstract: the article examines the features of organizing recovery measures for student basketball players after injuries. The relevance of the study is determined by the high injury rate in basketball and the need for effective recovery within the educational and training process. The main recovery methods are analyzed.

Key words: basketball, student sport, sports injuries, recovery, training process.

Современный баскетбол относится к числу наиболее динамичных и травмоопасных игровых видов спорта. Высокая интенсивность соревновательной деятельности, частые прыжки, резкие изменения направления движения, а также постоянный контакт с соперником создают

повышенную нагрузку на опорно-двигательный аппарат спортсменов [1, с. 462]. В научных исследованиях Гимадиева и Шагалова подчёркивается, что именно сочетание скоростно-силовых действий [2, с. 2] и ограниченного времени на принятие решений [3, с. 59] делает баскетбол одним из видов спорта с высоким риском получения травм различной локализации.

Особую актуальность проблема спортивного травматизма приобретает в условиях студенческого спорта. Студенты, совмещающие учебную деятельность с регулярными тренировками и участием в соревнованиях, находятся в условиях повышенной физической нагрузки [4, с. 139] и выраженного психоэмоционального напряжения [5, с. 114]. Несоблюдение режимов восстановления, недостаток сна и высокая учебная занятость негативно отражаются на функциональном состоянии организма студентов [4, с. 139] и повышают вероятность получения спортивных травм [5, с. 114]. При этом студенческий спорт зачастую характеризуется ограниченными возможностями медицинского сопровождения и реабилитационной поддержки.

В последние годы в научных публикациях всё чаще подчёркивается необходимость комплексного подхода к организации профилактики и восстановления после спортивных травм. Современные методы восстановления рассматриваются не только как совокупность медицинских мероприятий

[6, с. 6], но и как система, включающая физические, психологические и педагогические средства воздействия [7, с. 329]. Такой подход позволяет не только ускорить возвращение спортсмена к тренировочной деятельности, но и снизить риск повторных повреждений [8, с. 208].

Анализ научных источников показывает, что в баскетболе наиболее часто регистрируются травмы нижних конечностей. Исследователи связывают это с биомеханическими особенностями выполнения прыжков, приземлений и резких остановок [9, с. 26], а также с недостаточной сформированностью координационных и силовых качеств у спортсменов [10, с. 332].

В связи с вышеизложенным особое значение приобретает разработка и внедрение научно обоснованных восстановительных мероприятий, адаптированных к условиям студенческого баскетбола. Целенаправленное использование средств восстановления в сочетании с коррекцией тренировочного процесса способствует повышению устойчивости организма к физическим нагрузкам [11, с. 100] и снижению уровня травматизма у студентов-спортсменов [8, с. 206].

Цель исследования – проанализировать современные отечественные научные исследования, посвящённые вопросам травматизма, восстановления и профилактики спортивных травм у баскетболистов студенческих команд.

Методика и организация исследования. В исследовании использованы методы анализа и сравнительно-сопоставительного изучения научных публикаций отечественных авторов, посвящённых вопросам спортивного травматизма, восстановительных мероприятий и профилактики травм у баскетболистов студенческих команд; применялись анализ, систематизация и обобщение полученных данных; использовались методы классификации и структуризации информационного материала; осуществлялось обобщение результатов исследования.

Спортивный травматизм в баскетболе является одной из наиболее актуальных проблем современного спорта, что обусловлено спецификой данного вида двигательной деятельности. Игра характеризуется высокой интенсивностью, большим количеством прыжков, ускорений, резких остановок и смен направления движения [1, с. 463], а также постоянным контактным взаимодействием между игроками [3, с. 60]. Совокупность указанных факторов приводит к значительной нагрузке на опорно-двигательный аппарат спортсменов и существенно повышает риск получения травм различной локализации.

Анализ научных источников показывает, что в структуре травматизма у баскетболистов преобладают повреждения нижних конечностей. Наиболее часто регистрируются травмы коленного сустава [2, с. 3] и голеностопного сустава [1, с. 462], возникающие преимущественно в момент приземления после прыжков, при резких остановках и в условиях контактной борьбы. Основными причинами данных повреждений являются недостаточная стабилизация суставов, нарушение техники выполнения двигательных действий и недостаточный уровень силовой и координационной подготовленности спортсменов [10, с. 332].

В условиях студенческого спорта факторы травматизма имеют дополнительные особенности. Нерегулярность тренировочного процесса, недостаточное внимание к качеству разминки и заминки, а также несоблюдение принципа постепенного увеличения нагрузок значительно повышают риск получения травм у студентов-баскетболистов [4, с. 139]. Данные проблемы усугубляются высокой учебной занятостью и ограниченным временем для полноценного восстановления, что негативно отражается на функциональном состоянии организма [5, с. 115].

Отдельного внимания заслуживают травмы верхних конечностей, в частности повреждения пальцев кистей и плечевого сустава, которые возникают в результате контактных действий, борьбы за мяч и падений [3, с. 59]. Отсутствие профилактических мероприятий и специальных упражнений, направленных на укрепление мышц и связок верхнего плечевого пояса, увеличивает вероятность повторных повреждений [9, с. 26].

Немаловажную роль в возникновении спортивных травм играют психоэмоциональные факторы. Высокая соревновательная мотивация, эмоциональное напряжение и стремление к достижению результата нередко приводят к снижению концентрации внимания и ошибкам в выполнении технических элементов [12, с. 347]. В условиях студенческого спорта данные факторы могут сочетаться с общей усталостью и стрессом, связанным с учебной деятельностью, что дополнительно увеличивает риск травматизма [5, с. 115].

Таким образом, результаты анализа научных исследований подтверждают многофакторный характер травматизма в баскетболе. Причины повреждений включают особенности соревновательной деятельности, уровень физической и технической подготовленности спортсменов, организацию тренировочного процесса и условия восстановления [1, с. 463]. Учет данных факторов является необходимым условием для разработки эффективных восстановительных и профилактических мероприятий в студенческом баскетболе [7, с. 329].

Современные подходы к организации восстановительных мероприятий в спорте рассматривают восстановление не как отдельный этап после получения травмы, а как непрерывный и системный процесс, интегрированный в тренировочную и соревновательную деятельность спортсменов [7, с. 330]. Эффективное восстановление предполагает использование комплекса медицинских средств [6, с. 7], физических методов воздействия и психологической поддержки, направленных на восстановление функционального состояния организма и предупреждение повторных повреждений.

Особое значение данный подход приобретает в условиях студенческого баскетбола. Баскетболисты студенческих команд находятся в условиях высокой физической нагрузки [11, с. 101], которая сочетается с интенсивной учебной деятельностью. В результате возрастают риск переутомления, снижается адаптационный потенциал организма и замедляются восстановительные процессы [5, с. 115]. Отсутствие системного подхода к

восстановлению нередко приводит к затяжному течению реабилитации и формированию хронических травм [8, с. 206].

В научной литературе выделяется несколько основных направлений восстановительных мероприятий, среди которых ведущую роль играют средства физического восстановления. К ним относятся лечебная физическая культура [13, с. 175], а также специальные упражнения, направленные на развитие подвижности, силы и координации движений. Применение данных средств способствует восстановлению функций повреждённых сегментов опорно-двигательного аппарата и постепенной адаптации спортсменов к тренировочным нагрузкам [8, с. 210].

Значимое место в восстановительном процессе занимают методы релаксации, направленные на снижение мышечного напряжения и нормализацию психоэмоционального состояния спортсменов [14, с. 1087]. Использование дыхательных упражнений и элементов аутогенной тренировки позволяет снизить уровень функционального перенапряжения и повысить эффективность восстановительных мероприятий в условиях студенческого баскетбола [11, с. 102].

Неотъемлемой частью восстановительного процесса является психологическая поддержка спортсменов. Перенесённая травма часто сопровождается страхом повторного повреждения и снижением уверенности в собственных возможностях [12, с. 349], что может замедлять возвращение к тренировочной деятельности. Применение психологических стратегий восстановления способствует стабилизации эмоционального состояния и повышению эффективности реабилитации [15, с. 75].

В условиях студенческого спорта особое значение приобретает индивидуализация восстановительных мероприятий. Восстановительные программы различной направленности могут оказывать неодинаковый эффект в зависимости от уровня физической подготовленности, характера травмы и функционального состояния студента-спортсмена [6], что необходимо учитывать при планировании восстановительного процесса.

Профилактика спортивного травматизма является неотъемлемой частью тренировочного процесса и рассматривается как приоритетное направление в системе подготовки баскетболистов студенческих команд [7, с. 330]. Современные исследования подчёркивают, что предупреждение травм является более эффективным по сравнению с их последующим лечением и реабилитацией, особенно в условиях студенческого спорта, характери-

зующегося высокой учебной нагрузкой и ограниченными возможностями медицинского сопровождения.

В научной литературе профилактика травматизма в баскетболе рассматривается как комплекс мероприятий, включающих рациональную организацию тренировочного процесса [4, с. 140], развитие физических качеств, совершенствование техники движений и использование специальных восстановительных и релаксационных средств [3, с. 60]. Несоблюдение принципов постепенности и индивидуализации тренировочной нагрузки рассматривается как один из основных факторов риска травматизма у студентов-спортсменов [4, с. 140].

Одним из ключевых направлений профилактики является развитие силовой и координационной подготовленности. Недостаточное развитие мышц-стабилизаторов нижних конечностей и мышц корпуса существенно повышает риск повреждений коленного сустава [9, с. 26] и голеностопного сустава [10, с. 333]. В связи с этим в тренировочный процесс студентов-баскетболистов рекомендуется включать специальные упражнения, направленные на укрепление мышечного корсета и развитие баланса.

Особое значение в профилактике травматизма имеет качество разминки и заминки. Грамотно организованная разминка способствует подготовке опорно-двигательного аппарата к предстоящей нагрузке и снижению вероятности получения травм [3, с. 60]. Заминка после тренировок и соревнований способствует ускорению восстановительных процессов и снижению мышечного напряжения, что особенно важно в условиях плотного учебно-тренировочного графика студентов [5, с. 115].

Эффективным средством профилактики травматизма в студенческом баскетболе является применение методов релаксации. Использование дыхательных упражнений и элементов аутогенной тренировки позволяет снизить уровень психоэмоционального напряжения [14, с. 1087] и способствует улучшению общего функционального состояния спортсменов, что положительно отражается на снижении частоты травм.

Важным аспектом профилактики является формирование у студентов осознанного отношения к вопросам сохранения собственного здоровья. Информированность спортсменов о причинах травм и методах их предупреждения способствует более ответственному отношению к тренировочному процессу [7, с. 330] и снижению уровня травматизма

[4, с. 140]. Значимую роль в этом процессе играет тренер, формирующий у студентов культуру безопасной спортивной деятельности.

Заключение

Проведённый анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что спортивный травматизм в баскетболе представляет собой сложную и многофакторную проблему, требующую системного и научно обоснованного подхода. Особую актуальность проблема травматизма приобретает в условиях студенческого баскетбола, где значимость рациональной организации тренировочного процесса и внедрения комплексных восстановительных и профилактических мероприятий значительно возрастает в силу совмещения учебной и тренировочной деятельности. Особое значение приобретает использование доступных средств восстановления, направленных на поддержание функционального состояния организма и снижение риска повторных повреждений [16, с. 106]. Поэтому организация восстановительных и профилактических мероприятий у баскетболистов студенческих команд должна рассматриваться как неотъемлемая часть учебно-тренировочного процесса. А комплексный и научно обоснованный подход к данным вопросам способствует сохранению здоровья студентов-спортсменов, повышению их функциональных возможностей и созданию условий для стабильного спортивного роста в условиях интенсивной учебно-тренировочной деятельности.

Список литературы

1. Чергинец В. П., Бомин В. А., Голец А. В., Абуздина А. А. Основные травмы у баскетболистов на этапе начальной подготовки // Ученые записки университета Лесгахта. – 2023. – № 5 (219).
2. Гимадиева К. М., Лунина Н. В. Факторы риска, приводящие к травмам связочного аппарата коленного сустава в баскетболе: обзор литературы // Российский журнал спортивной науки: медицина, физиология, тренировка. – 2023. – № 2.
3. Шагалова А. А. Профилактика травматизма в баскетболе // Наука, техника и образование. – 2021. – № 6 (81).
4. Еременко В. Н., Медведева А. С., Агеева К. С. Спортивные травмы у студентов, причины их возникновения и профилактика // Ученые записки университета Лесгахта. – 2023. – № 8 (222).

5. Засухина Л. В., Зеленова А. А., Сесорова О. В. Восстановление организма у студентов вуза после физических нагрузок // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-3.
6. Ильджанов М. Современные подходы к лечению спортивных травм: от диагностики до восстановления // Наука и мировоззрение. – 2025. – № 56.
7. Васенков Н. В., Шалавина Ю. В. Методы предотвращения травматизма в различных видах спорта // Образование и право. – 2024. – № 10.
8. Емельянова Ю. Н., Андреев Д. С. Программа комплексного применения средств восстановления баскетболистов студенческой команды // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – № 2 (19).
9. Доронцев А. В., Зинчук Н. А., Ермолина Н. В., Ярошинская А. П. Оценка применения амплитудных упражнений для профилактики спортивного травматизма в баскетболе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2020. – № 3.
10. Мишнева С. Д., Екимова А. В., Сергеев Е. А. Исследование силовой подготовки студенческой баскетбольной команды // Ученые записки университета Лесгафта. – 2023. – № 1 (215).
11. Тинькова З. С., Учасов Д. С., Прялухин А. С. Восстановление баскетболистов студенческой сборной команды в условиях интенсивной нагрузки // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2024. – № 3.
12. Патеев Р. М. Психологические стратегии восстановления после спортивных травм у профессиональных баскетболистов // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 10.
13. Еременко В. Н., Синько О. В., Семкина А. В., Раилко Н. В. Средства и методы адаптивной физической культуры и их эффективность в социальной среде // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 11 (213).
14. Лукашевич Р. В., Чашкова О. Ю., Мазуренко Е. А., Ибрагимов В. Р., Петренко Я. С., Фомичев В. Д. Методы релаксации как способ уменьшения травматизма в студенческом баскетболе // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 11 (213).

15. Маликова Л. А., Байковский Ю. В. Психологические факторы, обуславливающие успешность реабилитации спортсменов с травмами конечностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – № 1 (40).

16. Маликова Л. А., Яковлева Н. В. Профессиональная специфичность и особенности переживания боли у профессиональных спортсменов с травмами конечностей // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2020. – № 2.

© Снегирева О.А., 2025

СОМАТИПОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

Лопаева Дарья Артуровна

студент 3 курса факультета журналистики
направления «Медиакоммуникации»

Научный руководитель: **Кременевская Ирина Михайловна**
старший преподаватель кафедры физической культуры
Институт физической культуры, спорта
и молодёжной политики (ИФКСиМП)
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: в статье рассматривается соматипология как авторская типологическая модель, позволяющая учитывать гормонально обусловленные особенности телосложения и поведения при подборе тренировочных нагрузок. Описываются семь соматипов, их физиологические и внешние характеристики, а также типичные реакции на физическую активность. Показано, что использование соматипологии может способствовать индивидуализации тренировочного процесса, повышению эффективности занятий и снижению риска перегрузок в условиях университетской физкультуры.

Ключевые слова: соматипология; физическая активность; индивидуализация тренировок; типология; спортивная адаптация; физиология; фитнес.

SOMATYPOLOGY AS A TOOL FOR THE INDIVIDUALIZATION OF THE TRAINING PROCESS

Lopaeva Daria Arturovna

Scientific supervisor: **Kremenevskaya Irina Mikhailovna**

Abstract: the article examines somatypology as an authorial typological model that makes it possible to account for hormonally conditioned features of body structure and behavior when selecting training loads. Seven somatotypes are described, including their physiological and external characteristics, as well as

typical responses to physical activity. The study demonstrates that the use of somatotyping can contribute to the individualization of the training process, increase the effectiveness of physical exercise, and reduce the risk of overload in the context of university physical education.

Key words: somatotyping; physical activity; individualized training; typology; sports adaptation; physiology; fitness.

В данной работе рассматривается тема: «Соматипология как инструмент индивидуализации тренировочного процесса». Актуальность темы заключается в возрастающей потребности подбирать физические нагрузки с учётом физиологических и поведенческих особенностей человека. Индивидуальный подход, основанный на соматипологических характеристиках, позволяет повысить эффективность тренировок, снизить риск перегрузок и сформировать более устойчивую мотивацию к занятиям спортом как у профессиональных спортсменов, так и у людей со средней физической подготовкой, включая студентов.

Объект исследования – процесс индивидуализации тренировочной нагрузки. Субъект исследования – соматипология как метод определения физиологических и поведенческих особенностей человека для подбора видов спорта. Цель работы – рассмотреть возможности применения соматипологии при выборе физической активности и построении тренировочного процесса.

В данной статье будет проанализировано, каким образом характеристики семи соматипов могут служить ориентиром при подборе видов спорта, интенсивности и темпа тренировок. Также будет представлен практический материал в виде краткого чек-листа и маркеров определения соматипа.

В научной и практической литературе давно существует интерес к изучению телосложения человека и его связи с физическими способностями и предпочтениями в спорте. Одним из первых подходов стала классификация Уильяма Шелдона, предложившего разделять людей на эндоморфов, мезоморфов и эктоморфов [1, с. 12–15]. Эта типология исходила из внешних антропометрических характеристик — мягкости тканей, выраженности мускулатуры и степени вытянутости тела. Позднее метод был доработан системой Картера–Хита, где соматотип рассчитывается по трём компонентам и имеет числовое выражение [2, с. 18–22]. Эти методики активно применялись для анализа спортивных показателей и до сих пор используются в ряде

научных работ, посвящённых связи телосложения с силой, выносливостью, координацией и рисками травм [3, с. 7–10].

Современные исследования подтверждают, что тип телосложения способен коррелировать с выбором вида спорта и успешностью его освоения. В работах по спортивной антропологии выделяется связь мезоморфии с высокими результатами в силовых дисциплинах, эктоморфии — с беговыми и координационными видами, а выраженной эндоморфии — с устойчивостью к статическим нагрузкам и повышенной силой в изометрии. Такой подход позволяет использовать соматотип как ориентир при планировании тренировочного процесса и индивидуализации программ физической подготовки. Это особенно актуально в условиях образовательной среды, где студенты имеют разные физические данные, уровень подготовленности и мотивационные особенности.

Наряду с классическими типологиями в последние годы в прикладной практике распространилась авторская система соматипологии, разработанная Константином А. Шадриным [4, с. 45–50]. В отличие от традиционных моделей, основанных на внешних параметрах, эта методика исходит из предполагаемого преобладания определённого гормонального фона и выделяет семь соматипов: адреналиновый, тиреоидный, инсулиновый, окситоциновый, мелатониновый, соматотропный и МСГ-тип. На официальном сайте Центра типологии К. А. Шадрина описаны визуальные и поведенческие маркеры каждого типа, их характерологические особенности и физиологические реакции на стресс, нагрузки и образ жизни. Хотя система пока не имеет такого количества независимых рецензируемых исследований, как классическая соматотипология, она активно используется в консультировании, фитнесе и HR-практике и вызывает интерес как инструмент индивидуализации образа жизни.

Соматипология выделяет семь типов, различающихся по особенностям физиологии, психоэмоциональным проявлениям и характерным внешним маркерам [5]. Эти признаки помогают не только определить соматип визуально, но и понять, какие виды физической активности будут наиболее комфортными и эффективными для человека.

Для самостоятельного определения предполагаемого соматипа студент может опираться на совокупность физических и психоэмоциональных маркеров. Важно учитывать не один признак, а их устойчивое сочетание.

С точки зрения физических характеристик рекомендуется обратить внимание на телосложение и пропорции тела (коренастость или вытянутость,

соотношение верхней и нижней части тела), плотность и состояние кожи, выраженность мышц, форму конечностей, особенности осанки и мимики, а также общую манеру движения — резкую, плавную или замедленную.

С позиции психоэмоциональных проявлений значимыми являются скорость реакции и речи, ориентация на процесс или результат, потребность в общении, уровень эмоциональной выраженности, отношение к структуре и правилам, а также предпочтительное время активности в течение дня. Дополнительным маркером служит субъективная реакция на физическую нагрузку: ощущение прилива энергии, сонливости, перегрузки или внутреннего комфорта после тренировки.

Сопоставление физических и эмоциональных признаков позволяет сформировать целостное представление о собственном соматипе и использовать его как ориентир при выборе форм физической активности, темпа занятий и уровня интенсивности.

Адреналиновый тип отличается коренастым, крепким телосложением и плотной белой кожей, нередко имеющей красноватый оттенок. Его представители двигаются резко, целеустремлённо, с выраженной концентрацией внимания и привычкой реагировать быстро и импульсивно. В поведении часто проявляется чёткое деление мира на «правильное» и «неправильное», что отражает их стремление к однозначности и ориентации на результат. Внутренняя собранность, импульсность и направленность на достижение цели формируют у них естественную склонность к динамичным видам спорта, где требуется высокая скорость реакции и мощность: беговые дисциплины, единоборства, интервальные тренировки и плиометрика. Их организм лучше всего откликается на кратковременную, но интенсивную нагрузку.

Тиреоидный тип имеет миниатюрные пропорции и строение, напоминающее «кукольную» лёгкость: изящные руки и ноги, хрупкие черты лица, быстрая моторика. Это один из самых активных по обмену веществ соматипов. Их движения лёгкие, стремительные, а речь — быстрая и живая. Представители тиреоидного типа склонны к поверхностному интересу: они быстро загораются новыми темами, но столь же быстро переключаются. При этом они жизнерадостны, энергичны и легко включаются в любой процесс. Для них подходят виды спорта, связанные с длительной активностью, темпом и исследованием нового: бег на длинные дистанции, аэробные форматы, велосипедные тренировки, функциональный фитнес. Медленные, статичные занятия зачастую снижают их мотивацию.

Инсулиновый тип отличается гармоничным телосложением, сохраняющим пропорции даже при наборе веса. Для таких людей характерна плотная, чистая кожа, редко склонная к высыпаниям, выразительный взгляд и тёмные ресницы. В поведении инсулиновые люди демонстрируют мягкость, доброжелательность, стремление к комфорту и эмоциональному теплу. Женщины этого типа нередко обладают выражёнными бёдрами, при общей округлости фигуры. Инсулиновый соматип спокойно переносит умеренные нагрузки, предпочитая плавный, стабильный ритм. Наиболее подходящими для них являются пилатес, плавание, аквааэробика, неторопливые силовые тренировки и длительная ходьба. Резкие скачки интенсивности могут приводить к переутомлению.

Окситоциновый тип встречается особенно часто. Людям этого типа свойственна крупная верхняя часть тела: округлённая грудная клетка, выраженная грудь у женщин, массивная трапециевидная мышца и даже характерный круглый живот, начинающийся высоко — практически от грудной клетки. Телосложение может быть объёмным, но при этом ноги почти всегда остаются стройными, с хорошо очерченной формой и эстетичной пропорцией. У представителей окситоцинового типа крупная голова, заметная мимика, громкий смех и яркие эмоциональные реакции. Они уверены в себе, открыты, общительны и особенно тянутся к коллективной активности. Поэтому для них наиболее естественны групповые занятия, танцы, командные виды спорта и любые тренировки, где важна поддержка и участие других людей.

Мелатониновый тип характеризуется спокойными, слегка замедленными движениями и внешностью, создающей впечатление лёгкой одутловатости или отёчности. У таких людей, как правило, светлая кожа, склонная к реакциям на усталость, а эмоциональное состояние внешне выражено минимально. Несмотря на кажущуюся пассивность, представители мелатонинового типа проявляют наибольшую активность в вечернее время и нередко относятся к «совам». Они избегают ситуаций, связанных с повышенным вниманием, предпочитая спокойный, ненавязчивый формат взаимодействия. В физической активности им подходят мягкие виды тренировки, направленные на восстановление: растяжка, плавание, пилатес в щадящих вариациях, лечебная гимнастика и дыхательные практики. Особое значение имеет укрепление мышц спины, поскольку эта зона у них обычно ослаблена.

Соматотропный тип отличается высокой ростовой структурой и вытянутыми пропорциями. У представителей этого типа длинные конечности, удлинённые черты лица, тонкие и длинные пальцы и, как правило, невысокий объём голени — икры выглядят невыраженными даже при физической активности. Соматотропы рациональны, структурны и слабо ориентируются в эмоциональном проявлении других людей; яркие эмоции часто остаются для них непонятными. Они стремятся к порядку и системности, что делает их дисциплинированными, но может затруднять адаптацию к эмоционально насыщенным видам спорта. Им подходят тренировки, направленные на укрепление глубоких мышц корпуса, стабилизацию позвоночника и поддержание здоровья суставов. Силовые нагрузки им доступны, но требуют строгого соблюдения техники и подготовки.

МСГ-тип отличается гармоничным телосложением, выраженной осанкой и эстетичностью форм. Представители этого типа часто имеют крупную голову, однако она выглядит пропорционально благодаря развитой дельтовидной мышце, которая заметна даже при минимальной физической подготовке. Эти люди активны, ярки, любят движение и разнообразие. Они не обязательно находятся в постоянном позитиве, но воспринимаются как энергичные и жизнестойкие. МСГ-тип хорошо переносит комбинацию разных нагрузок, однако требует регулярных упражнений для укрепления сердечно-сосудистой системы и спины. Им подходят функциональные тренировки, йога, пилатес, танцы, спортивные игры и кардио средней интенсивности. Тяжёлая силовая нагрузка не всегда оказывается для них оптимальной и может вызывать перегрузку.

При этом следует подчеркнуть, что самостоятельное определение соматипа носит ориентировочный характер и основано на субъективных наблюдениях. Для более точного заключения, особенно в случаях хронической усталости, нестабильного веса, гормональных нарушений или при построении долгосрочных программ физической активности, целесообразно обратиться к сертифицированному специалисту. Профессиональная диагностика позволяет учесть индивидуальные особенности более глубоко и снизить риск ошибок при интерпретации типологических признаков.

Соматипология, опирающаяся на гормонально обусловленные особенности телосложения и поведения, может рассматриваться как дополнительный инструмент индивидуализации физической активности. Несмотря на авторский характер методики, её логика и наблюдаемые закономерности

делают возможным использование типологических признаков не только в профессиональной среде, но и в рамках самостоятельного выбора двигательной активности.

Описанные семь соматипов позволяют студентам осознанно подходить к занятиям физической культурой, учитывая собственные физиологические ресурсы, эмоциональные реакции и мотивационные особенности. Такой подход способствует более комфортному включению в тренировочный процесс, снижает риск перегрузок и разочарования, а также повышает устойчивость интереса к физической активности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, соматипология может рассматриваться как вспомогательный ориентир для студентов, стремящихся лучше понять особенности своего тела и подобрать подходящий формат физической активности. Она не заменяет классические методики физического воспитания, но дополняет их, формируя более осознанное отношение к собственному здоровью и движению.

Список литературы

1. Шелдон, У. Х. Разнообразие человеческой конституции / Шелдон У. Х. — Нью-Йорк: Harper & Brothers, 1940.
2. Картер, Дж. Е. Л., Хит, Б. Х. Соматотипирование: развитие и применение / Картер, Дж. Е. Л., Хит, Б. Х. — Кембридж: Cambridge University Press, 1990.
3. Черноморец, А. В. Соматотип как фактор силовых возможностей человека: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Черноморец, А. В. — Москва, 2017.
4. Шадрин, К. А. Учение о соматиках: историческое развитие концепции / Шадрин, К. А. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021.
5. Центр типологии К. А. Шадрина. Описание соматипов [Текст]: электрон. дан. — Режим доступа: <https://somatip.ru> (дата обращения: 13.11.25).

© Лопаева Д.А.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Овсянникова Анастасия Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: **Ташёва Наталья Евгеньевна**

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: в статье рассмотрены психологические особенности, характерные для развития ребёнка старшего школьного возраста, возникающие вместе с этим особенности творческого мышления, а также, применительно к аспекту художественно творческой деятельности, выявлены педагогические условия, направленные на развитие композиционного мышления.

Ключевые слова: психологические особенности, старший школьный возраст, творческое мышление, композиционное мышление, изобразительная деятельность, педагогические условия.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PECULIARITIES
OF THE DEVELOPMENT OF COMPOSITIONAL THINKING
IN HIGH SCHOOL STUDENTS**

Ovsyannikova Anastasia Alekseevna

master's student

Scientific supervisor: **Tashcheva Natalia Evgenievna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the psychological features characteristic of the development of a high school student, the associated features of thinking, and the pedagogical conditions aimed at the development of compositional thinking in relation to the aspect of artistic and creative activity.

Key words: psychological characteristics, senior school age, creative thinking, compositional thinking, visual activity, pedagogical conditions.

Идеи евразийства о духовном родстве и культурно-историческом единстве народов Евразии, проживающих на постсоветском пространстве, приобретают всё большую популярность и актуальность. Важную роль в этих процессах играет гуманитарное сотрудничество и развитие [1, с. 448]. К достижению в области культурного развития можно отнести развитие художественно-творческой деятельности. В центре нашего внимания находится старший школьник в системе дополнительного художественного образования.

Данный возрастной период также называют ранней юностью. Границы возраста можно обозначить как хронологические рамки от 15 до 17 лет. Однако данный период достаточно условен, так как возрастные психологические особенности сводятся к индивидуальной изменчивости и социально-историческому контексту [2, с. 11]. Для ребёнка старшего школьного возраста характерно улучшение коммуникативности и общего эмоционального самочувствия, наблюдается большая дифференцированность способов выражения эмоциональных состояний и эмоциональных реакций, повышается саморегуляция и самоконтроль. Эпоха конфликтов и кризисов, характерная подростковому периоду, для старшего школьника, находится в прошлом.

Нельзя не согласиться с мнением Крутецкого В.А. о том, что уровень идейной и психической зрелости, которого достигает старший школьник, достаточен для начала самостоятельной жизни, продолжения обучения после окончания школы или самостоятельной работы. Ребёнок данного возрастного периода стоит на пороге социальной взрослости. Основной характеристикой различных сторон психической жизни можно считать направленность в будущее [4, с. 275].

Учебная деятельность и умственное развитие старших школьников углубляется по содержанию и находится на более высоком уровне требований к их активности и самостоятельности. Обращаясь к психологическим особенностям, применительно к аспекту художественно-творческой деятельности стоит обратиться к процессам восприятия, внимания, памяти, воображения и мышления. Старший школьник полностью способен к сложному аналитико-синтетическому восприятию явлений и предметов в

процессе обучения. Характеристики внимания и памяти также претерпевают значительные изменения у учащегося. Формируется умение по организации мыслительной работы по запоминанию материала. Улучшается продуктивность памяти, замечается рост производительности и изменения приёмов запоминания.

За личностное принятие учебного материала в процессе познания отвечает воображение. Благодаря активному включению в познавательную деятельность воображения вместе с усвоением знаний происходит и эмоциональное отношение к событиям. Таким образом и рождаются художественные образы. Это есть результат не переноса зрительных впечатлений, а совокупность личного понимания о мире. Художественный образ будет тем богаче и убедительнее, чем богаче и больше будет занятий. Об этом Е. В. Скрипникова размышляет следующим образом: «Полноценный художественный образ возникает не сразу, а постепенно, развиваясь из интеллектуального и изобразительного познания действительности сначала простых форм, затем более сложных» [6, с. 109].

После завершения процесса восприятия начинается мыслительная деятельность, за которую отвечает такой психологический процесс как мышление. Старший школьник, располагая определённой информацией, склонен к её анализу и обсуждению. Одним из видов мышления является *творческое мышление*.

Творческое мышление изучается в психологии, педагогике, социологии, философии, психофизиологии и других науках, поэтому оно является полинаучной категорией. Если представить творческое мышление в основных направлениях изучения и понимания, то можно рассмотреть данную категорию следующими положениями:

- Личностная категория;
- Результат деятельности;
- Совокупность качественных характеристик (быстрота, точность, гибкость, оригинальность и др.)
- Психический процесс.

Так же как и многие психологические процессы, творческое мышление у молодых людей старшего школьного возраста, сформировалось и находится на так называемом пике. Данное утверждение можно подкрепить анализом досуговой деятельности детей этой возрастной категории. Интерес к сфере искусства в данный период очень высок. Загруженность в учёбе не влияет на

обращение к художественной деятельности и важность в восприятии искусства.

Одним из видов творческого мышления является *композиционное мышление*. Следовательно, динамика психических процессов влияет на развитие композиционного мышления. «Композиционное мышление следует рассматривать как личностное образование учащегося, лежащее у основания изобразительного творчества, способствующее активизации его учебно-познавательной деятельности» - утверждает Л.К. Корбмахер [3, с. 32].

Композиция представляет собой основное средство создания любого произведения изобразительного искусства. С её помощью осуществляется выполнение структуры и сюжета творческого произведения и создаётся эстетическая и эмоциональная составляющая. Поэтому развитие композиционного мышления приобретает всё большую популярность в художественном образовании. Для старшего школьника также процесс развития композиционного мышления это не только развитие его индивидуальных способностей и овладение творческим подходом в решении поставленной задачи, но и возможность понимания гармонии окружающего мира. В данном возрастном периоде завершается процесс формирования личностных установок, и формируются пути самовыражения [5, с. 730]. Поэтому развитие композиционного мышления является актуальным вопросом ещё и с этой позиции, педагогическая направленность развить композиционное мышление может преследовать цели на формирования у учащихся общей картины мира и их отношения к нему, широкому восприятию искусства и вовлеченности и интересу к творческой деятельности. Возникающие у учащихся в процессе обучения проблемы, связаны не с отсутствием желания к обучению, а неумением учиться в конкретных условиях. Поэтому педагогу изобразительного искусства важно учесть это при построении процесса обучения для достижения максимально эффективных результатов.

Исходя из изложенной информации, можно выделить некоторые педагогические условия, необходимые при развитии композиционного мышления учащихся:

- Первое условие заключается в личности педагога. Важным фактом является ряд личностных качеств и профессионализм. Профессионализм проявляется как в самостоятельном владениями различными техниками изобразительного искусства и готовностью продемонстрировать на личном опыте владения материалами, так и в использовании в своей деятельности

различных психологических подходов и методов обучения, способности разрабатывать учебные программы различной направленности с учётом личностных и возрастных особенностей обучающихся.

- Вторым условием является мотивация учащихся. Мотивация учащихся основывается на их интересе, который должен перерастать в художественную творческую потребность. При этом необходимо, чтобы все компоненты системы активизации изобразительной деятельности учащихся были связаны, и она имела целостный характер. При формировании мотивации важную роль имеет создание положительной эмоциональной среды и создание посильных трудностей.

- К третьему условию относится подбор и использование на занятиях верных и эффективных принципов и методов обучения.

В рамках следования данным условиям, обязательно стоит учитывать возрастные особенности, следует обратить внимание подбор заданий и упражнений. Следует останавливаться на интересных темах, близких и актуальных для учащихся, давать свободу в формах подбора информации, обращать внимание на натуру. Полезным будет активное посещение выставок и музеев. Педагогу следует обращать внимание учащихся на различие и индивидуальность средств и приёмов, применимых различными мастерами.

Подводя общую черту, стоит заметить, что успех по развитию композиционного мышления старших школьников в системе дополнительного художественного образования напрямую зависит от психологических особенностей учебно-познавательной деятельности детей данного возраста, личности педагога, грамотно подобранных методов и принципов обучения, условий осуществления творческого процесса. Гармоничное сочетание всех вышеперечисленных педагогических условий будет способствовать достижению максимально эффективного результата.

Список литературы

1. Зайнуллин Л. И., Морозов А. В., Мухаметзянова Ф. Г. Феномен Евразийского образовательного пространства: основные векторы развития / // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 447-452.
2. Кон И.С. Психология старшеклассника: учебное пособие. М., 1980. 207 с.

3. Корбмакер Л. К. Психологические особенности развития композиционного мышления учащихся подросткового возраста // Вестник магистратуры. 2021. № 11-3 (122).
4. Крутецкий В. А. Психология: Учеб. для учащихся пед. уч-щ. 2-е изд. Перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. - 336 с.
5. Огорова Е. С. Развитие композиционного мышления у старших школьников на уроках изобразительного искусства // Современные тенденции творческого образования в сфере искусства и культуры: Сборник статей. – Москва: ООО "Учебный центр Перспектива-Москва", 2023. – С. 729-733.
6. Скрипникова Е. В. Художественный образ в изобразительной деятельности учащихся // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2017. № 2 (15).

© Овсянникова А.А.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ
ПЕЙЗАЖНОЙ ПРОЗЫ И. БУНИНА ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ 6 КЛАССА
(НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО РАЗДЕЛА «ТЕКСТ»)**

Хилюк Екатерина Вячеславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: статья посвящена возможностям использования пейзажного творчества И. Бунина при рассмотрении содержательного раздела «Текст. Описание природы» курса русского языка основной ступени общего образования. Выделены предметные, личностные результаты, а также метапредметные результаты в виде универсальных учебных действий, формирующихся при этом у школьников. Выявлены примеры использования текстов Бунина в учебнике русского языка для 6 класса УМК под редакцией академика Н.М. Шанского, а также предложены дополнительные фрагменты прозы писателя, которые целесообразно использовать при изучении указанного содержательного раздела.

Ключевые слова: описание природы, текст, имя прилагательное, пейзажное творчество И. Бунина, УМК под редакцией Н.М. Шанского.

**POSSIBILITIES OF USING I. BUNIN'S LANDSCAPE PROSE
IN TEACHING RUSSIAN TO PUPILS OF THE SIXTH FORM
(ON THE EXAMPLE OF THE CONTENT SECTION «TEXT»)**

Khilyuk Ekaterina Vyacheslavovna

Abstract: the article is devoted to the possibilities of using the landscape creativity of I. Bunin during considering the content section «Text. Description of the nature» of Russian language course of the main stage of general education. The subject, personal results, and metasubject results in the form of universal educational actions, which are formed in schoolchildren, are highlighted. Examples of using Bunin's texts in the textbook of the Russian language for the sixth graders from the educational and methodological kit edited by academician N.M. Shansky

are revealed, and additional fragments of the writer's prose which are advisable to use during studying this content section are proposed.

Key words: description of nature, text, adjective, landscape creativity of I. Bunin, educational and methodological kit edited by N.M. Shansky.

Многие отечественные авторы, ставшие классиками русской литературы, внесли значительный вклад в развитие родного языка. Их тексты полезно использовать, в том числе, в практике преподавания русского языка в школе, поскольку они позволяют расширить содержательное наполнение предмета, показать взаимосвязь и взаимообогащение учебных курсов «Русский язык» и «Литература», продемонстрировать школьникам образность и выразительность произведений отечественной литературы.

Творчество Ивана Алексеевича Бунина является тем благодатным материалом, который можно активно использовать в обучении русскому языку, в частности потому, что произведения этого автора изобилуют пейзажами. Известно, что А.А. Блок отмечал: «Так знать и любить природу, как умеет Бунин, – мало кто умеет. Благодаря этой любви поэт смотрит зорко и далеко, и красочные и слуховые его впечатления богаты» [1]. Тема красоты русской природы является одной из наиболее важных для Бунина, он неизменно возвращается к ней на разных этапах своего творческого пути.

Сам писатель подчеркивал, что его лучшие детские и юношеские воспоминания связаны с тремя сельскими поселениями: елецким хутором Бутырки («Тут, в глубочайшей полевой тишине, [...] и прошло все мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной», – вспоминал автор [2]), куда Бунины переехали сразу после рождения будущего писателя; деревней Озерки, где родилась мать Ивана Алексеевича; родовым поместьем Буниных по отцу, которое называлось Каменка-Бунино-Семеновское тож. Черты этих имений можно угадать во всех описаниях сельской местности в прозе Бунина. Возможно, именно из-за детской близости к мирной и простой жизни писатель научился ценить неяркую красоту среднерусских просторов, ощутил неразрывную связь с родной землей.

Природа для Бунина – вечно живой источник вдохновения, целебной красоты и гармонии; он находит для ее воспевания трогательные, запоминающиеся слова.

Рассмотрим примеры использования текстов Бунина в учебнике по русскому языку для шестого класса УМК под научной редакцией

Н.М. Шанского (авторский коллектив: М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.). В указанном учебнике они встречаются дважды, в части 1: в теме «Повторение изученного в 5 классе», § 11 «Сложное предложение. Запятые в сложном предложении», упражнение 69 (стихотворение «Костер») и в теме «Текст», § 24 «Описание как функционально-смысовой тип речи», упражнение 141 (отрывок из рассказа «Сосны»).

Рассмотрим предложенное упражнение 141 из § 24 «Описание как функционально-смысовой тип речи» темы «Текст».

Сразу после обозначения нового параграфа дается определение описания природы («Описание природы представляет собой текст, в котором автор запечатлевает картину природы, а в художественном описании он высказывает еще и свое отношение к ней. Пейзаж в литературном произведении – это словесное описание природы (гор, морей, степей, полей, леса, грозы, снегопада и т.д.) или местности (сельской, городской), на фоне которой происходят изображаемые события») [3, с. 77]. Материал хорошо структурирован, информация выстроена логически стройно, ее изложение характеризуется доступностью, понятностью и четкостью [4, с. 351].

За определением следует упражнение на закрепление пройденного, в котором предложен текст по Бунину: «Утро. Выглядываю в окно и не узнаю леса. Какое великолепие и спокойствие! Над глубокими, свежими снегами, завалившими чащи елей, – синее, огромное и удивительно нежное небо. Такие яркие, радостные краски бывают у нас только по утрам в январские морозы. И особенно хороши они сегодня над свежим снегом и зеленым бором. Солнце еще за лесом, просека в глубокой тени. В колеях санного следа тень совершенно синяя. А на вершинах сосен, на их пышных зеленых венцах, уже играет золотистый солнечный свет. И сосны замерли под глубоким небом» [3, с. 77]. По заданию предложенный текст нужно прочитать, разделить на части и озаглавить, а затем списать, вставив пропущенные буквы и подчеркнув прилагательные как члены предложения.

Задание нацелено на формирование следующих результатов у школьников [5]:

- личностные результаты: понимать эмоциональное воздействие искусства; уметь осознавать свое эмоциональное состояние и эмоциональное состояние окружающих, применять подходящие языковые средства для выражения своего состояния, в том числе с опорой на примеры из литературных произведений, написанных на русском языке; обладать

языковой и читательской культурой, а также навыками чтения как инструментом познания мира;

- метапредметных результатов: универсальных учебных действий – выявлять и характеризовать существенные признаки языковых единиц, языковых явлений и процессов; владеть разными способами самоконтроля (в том числе речевого), самомотивации и рефлексии;
- предметных результатов: проводить информационную переработку текста: составлять план прочитанного текста с целью дальнейшего воспроизведения содержания текста в устной и письменной форме; характеризовать тексты различных функционально-смысовых типов речи.

Кроме предложенных в учебнике текстов, практикующий учитель может воспользоваться дополнительными дидактическими материалами для достижения школьниками указанных в примерной рабочей программе личностных, метапредметных и предметных результатов.

Прежде всего, на наш взгляд, следует обратиться к повести Бунина «Деревня», которая принесла своему автору широкую известность. Обучающимся может быть предложен следующий фрагмент этого произведения: «Тихон Ильич укладывался спать – и так приятно было слышать сквозь сон голоса встречных, чувствовать, как зыбко покачивается и как будто все под гору едет телега, ерзает щека по подушке, сваливается картуз и холодит голову ночная свежесть; хорошо было и проснуться до солнца, розовым росистым утром, среди матово-зеленых хлебов, увидать вдали, в голубой низменности, весело белеющий город, блеск его церквей, крепко зевнуть, перекреститься на отдаленный звон и взять вожжи из рук полусонного старика» [6, с. 68]. Учитель может предложить школьникам подчеркнуть имена прилагательные как члены предложения и выписать краткие формы качественных прилагательных, а также устно описать картину, предстающую в воображении при чтении текста.

Задание нацелено на формирование следующих результатов у обучающихся:

- личностные: сознавать любовь и привязанность к Родине (авторское умение подмечать детали и, таким образом, через малое доносить мысль о большом патриотическом чувстве, пробуждает в детях осознанную любовь к родному краю); стремиться к познанию русского языка (автор включает в текст различные собственно лексические средства выразительности: разговорные слова («ерзать», «холодить», «увидать» и т.д.), просторечия

(«крепко» в значении «сильно»); возможно, значения некоторых слов являются туманными для школьников, и знакомство с текстом побудит обучающихся узнать их смысл); испытывать интерес к истории и культуре Российской Федерации (упоминается церковь как неотъемлемая составляющая русской традиционной культуры и картуз как излюбленный головной убор отставных чиновников, деревенских помещиков или управляющих); сознавать ценностное отношение к русскому языку (например, писатель активно использует эпитеты – «розовое росистое утро», «матово-зеленые хлеба», «отдаленный звон» и т.д.; нельзя не отметить, что они овеяны ореолом торжественности; все эти средства выразительности направлены на живое и детальное восприятие действительности, что сообщает школьникам идею о неисчерпаемом лексическом богатстве русского языка и восхищение Родиной, благование перед ней);

- метапредметные результаты: универсальные учебные действия – использовать смысловое чтение для извлечения, обобщения и систематизации информации из одного или нескольких источников с учетом поставленных целей; выражать свою точку зрения в диалогах и дискуссиях, в устной монологической речи и в письменных текстах;
- предметные: анализировать текст с точки зрения его принадлежности к функционально-смысловому типу речи; исследовать его композиционные особенности, микротемы; выделять главную и второстепенную информацию в тексте [5].

Следующим прозаическим текстом, признанным одним из лучших произведений русской классики, является рассказ Бунина «Антоновские яблоки». Целесообразно выделить из него следующий фрагмент: «...Вспоминается мне ранняя погожая осень. Август был с теплыми дождиками, как будто нарочно выпадавшими для сева, с дождиками в самую пору, в середине месяца, около праздника св. Лаврентия. А "осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик". Потом бабым летом паутины много село на поля. Это тоже добрый знак: "Много тенетника на бабье лето – осень ядреная"... Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. [...] И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да

гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок. [...] Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!» [6, с. 13].

Школьникам может быть дано следующее задание: разделить текст на части, озаглавить его; найти слова, передающие спокойствие, внутреннюю гармонию, созерцательное состояние рассказчика и самостоятельно подобрать к этому ряду синонимы. В качестве задания повышенной сложности можно предложить обучающимся сочинить продолжение этой зарисовки, доведя ее до логического завершения (следует сделать акцент на том, что по своим содержательным и композиционным признакам текст должен относиться к типу речи «описание», и подчеркнуть важность активного использования имен прилагательных для обогащения содержания высказывания и придания речи яркости, выразительности). Необходимо обратить внимание обучающихся на связь широкоспектральности эмоций, которые вызывает текст, и обилия имен прилагательных в нем.

Задание нацелено на формирование следующих результатов у школьников:

- личностные: осознавать значимость русского языка как инструмента общения и самовыражения; руководствоваться в поведении моральными ценностями и нормами; понимать ценность отечественного и мирового искусства; противостоять действиям, приносящим вред окружающей среде;
- метапредметные: универсальные учебные действия – развивать способность управлять собственными эмоциями и эмоциями других; понимать мотивы и намерения другого человека, анализируя речевую ситуацию; воспринимать и формулировать суждения, выражать эмоции в соответствии с условиями и целями общения;
- предметные: создавать текст-описание: устно и письменно описывать внешность человека, помещение, природу, местность, действие; анализировать текст с точки зрения его соответствия основным признакам (наличие темы, главной мысли, грамматической связи предложений, цельности и относительной законченности) [5].

Кроме предложенных текстов, оптимально будет включить в работу с обучающимися фрагмент повести «Митина любовь»: «...Поезд мчался по весеннему березовому лесу, уже знакомому, перед последней станцией. Опять по-весеннему сумрачно темнело, в открытое окно пахло дождем и как будто грибами. Лес стоял еще совсем голый, но все же грохотанье поезда отдавалось в нем отчетливее, чем в поле, а вдали уже мелькали по-весеннему печальные

огоньки станции. Вот и высокий зеленый огонь семафора, – особенно прелестный в такие сумерки в березовом голом лесу, – и поезд со стуком стал переходить на другой путь. [...] Сумерки и тучи все сгущались, пока ехали от станции по большому селу, тоже еще весеннему, грязному. Все тонуло в этих необыкновенно мягких сумерках, в глубочайшей тишине земли, теплой ночи, слившейся с темнотой неопределенных, низко нависших дождевых туч, и опять Митя дивился и радовался: как спокойна, проста, убога деревня, эти пахучие курные избы, уже давно спящие, – с Благовещенья добрые люди не вздывают огня, – и как хорошо в этом темном и теплом степном мире! Митя [...] живо испытал чувство их родственности и мирной, успокаивающей и душу, и тело простоты» [7, с. 98].

Обучающимся может быть предложено задание озаглавить текст, определить его основную мысль, выписать собственно лексические средства выразительности и тропы, определить роль имен прилагательных в тексте. Следует обратить внимание школьников на отождествление чувств главного героя с состоянием природы; отметить необходимость гармоничного сосуществования человека и природы, о которой косвенно размышляет автор, и подчеркнуть важность заключительного предложения в понимании всего текста: «Митя [...] живо испытал чувство их родственности и мирной, успокаивающей и душу, и тело простоты». В качестве дополнительного задания можно предложить обучающимся найти другие прозаические тексты русских классиков, в которых чувства героев сопоставляются с явлениями природы (важно, чтобы это был текст-описание).

Задание нацелено на формирование следующих результатов у школьников:

- личностные: осознавать важность русского языка как средства коммуникации и самовыражения; формировать новые знания и умения связывать образы, формулировать идеи, понятия, гипотезы об объектах и явлениях, в том числе ранее неизвестных; осознавать дефицит собственных знаний и компетенций, планировать свое развитие;
- метапредметные: универсальные учебные действия – выявлять и анализировать причины эмоций; принимать себя и других, не осуждая, осознанно относиться к другому человеку и его мнению;
- предметные: характеризовать тексты определенного функционально-смыслового типа речи (описания) [5].

Итак, на наш взгляд, предложенные тексты ярко представляют пейзажное творчество Ивана Бунина и позволяют характеризовать особенности описания как типа речи, прививать обучающимся патриотические, духовно-нравственные ценности, формировать у них способность полноценно воспринимать и правильно понимать прекрасное в искусстве и в жизни, а также способствуют процессам самопознания, самовоспитания и саморазвития школьников.

Список литературы

1. Блок А. А. О лирике. URL: <http://blok.lit-info.ru/blok/kritika/o-lirike.htm> (дата обращения 28.09.2025).
2. Бунин И. А. Автобиографическая заметка. URL: <https://bunin.org.ru/library/o-bunine/avtobiograficheskaya-zametka-bunin.htm?ysclid=mjhenxubp1389749233> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Русский язык : 6-й класс : учебник : в 2 частях. Ч. 1 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-09-100132-7.
4. Хилюк Е. В. К вопросу об использовании УМК под научной редакцией академика Н.М. Шанского при подготовке к единому государственному экзамену по русскому языку. – Современный учебник русского языка для средней школы: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редакторы А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко. – Москва, 2021. – С. 347–354.
5. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Русский язык». URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Russkij_yazik_proekt_.htm (дата обращения 28.09.2022).
6. Бунин И. А. Темные аллеи. Окаянные дни. Повести и рассказы / И. А. Бунин. – Москва : «Эксмо», 2022. – 640 с. – ISBN 978-5-04-177583-4.
7. Бунин И. А. Митина любовь. Роман. Повести. Рассказы / Иван Бунин. – Москва : Эксмо, 2022. – 544 с. – ISBN 978-5-04-108947-4.

© Хилюк Е.В., 2025

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩИХСЯ 9-11 КЛАССОВ

Бондарчук Анастасия Романовна

магистрант

СОФ НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье представлен концептуальный анализ образовательной траектории как ключевой категории современного педагогического процесса для учащихся старшей школы. Раскрываются сущностные характеристики понятия через призму возрастных особенностей и образовательных задач учащихся 9-11 классов, выделяются структурные компоненты образовательной траектории и принципы ее построения. Статья адресована педагогам-исследователям, практическим работникам образования и методистам.

Ключевые слова: образовательная траектория, старшеклассники, индивидуальный образовательный маршрут, профессиональное самоопределение, персонализация образования, проектирование образовательного пути.

ESSENTIAL AND MEANINGFUL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF THE EDUCATIONAL TRAJECTORY OF STUDENTS IN GRADES 9-11

Bondarchuk Anastasiya Romanovna

Abstract: the article presents a conceptual analysis of the educational trajectory as a key category of the modern pedagogical process for high school students. The essential characteristics of the concept are revealed through the prism of age characteristics and educational tasks of students in grades 9-11, the structural components of the educational trajectory and the principles of its construction are highlighted. The article is addressed to research teachers, educational practitioners, and methodologists.

Key words: educational trajectory, high school students, individual educational route, professional self-determination, education personalization, educational path design.

В условиях трансформации современной образовательной парадигмы, ориентированной на развитие личности и ее готовность к жизни в быстро меняющемся мире, концепция образовательной траектории приобретает особую значимость. Для учащихся 9-11 классов этот период характеризуется не только завершением школьного образования, но и активной фазой профессионального и личностного самоопределения. В этом контексте образовательная траектория перестает быть абстрактным педагогическим термином, становясь практическим инструментом осознанного проектирования будущего.

В контексте персонализации образования сущность траектории, по мнению А.В. Хуторского, заключается в переходе от унифицированного обучения к созданию условий для самореализации учащегося, где он становится субъектом проектирования собственного образовательного движения [3, с. 97].

Н.С. Пряжников рассматривает траекторию с точки зрения профессионального самоопределения как «программу вхождения в профессию, включающую этапы диагностики интересов, профессиональных проб, целеполагания и формирования готовности к выбору дальнейшего образовательного пути» [2, с. 155].

В рамках теории поэтапного формирования профессионального развития В.Б. Веретенниковой раскрывается сущность траектории через последовательные стадии: адаптации (ориентировки в возможностях), реализации (планирования), операционализации (развития навыков) и результативности (оценки достижений) [1, с. 132].

Сущность образовательной траектории учащихся 9-11 классов может быть определена как индивидуализированный, динамический и целенаправленный процесс образовательного движения, проектируемый и реализуемый учащимся при педагогическом сопровождении, интегрирующий учебную деятельность и профессиональное самоопределение.

Ключевые сущностные характеристики включают:

1. Индивидуальность и субъектность. Траектория не задается извне в готовом виде, а выстраивается с учетом уникальных особенностей, интересов, способностей и ценностных ориентаций конкретного учащегося. Старшеклассник выступает не объектом, а активным субъектом ее проектирования и реализации.

2. Динамичность и нелинейность. Это не жесткий, раз и навсегда определенный маршрут, а гибкий путь, допускающий коррекции, ответвления

и изменение скорости движения в зависимости от рефлексии промежуточных результатов, новых интересов и меняющихся жизненных обстоятельств.

3. Целостность и интегративность. Образовательная траектория объединяет формальное (уроки, элективные курсы), неформальное (кружки, проекты) и информальное (самообразование, онлайн-курсы) обучение в единый процесс, направленный на достижение личностно значимых целей.

4. Целевая ориентация на профессиональное самоопределение. Для учащихся 9-11 классов траектория выполняет функцию «программы вхождения в профессию», где учебные достижения (выбор профиля, ЕГЭ) напрямую увязываются с построением образа будущего профессионального «Я».

Содержательная сторона образовательной траектории раскрывается через ее проектную основу — индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), который включает следующие взаимосвязанные компоненты:

1. Целевой компонент. Включает постановку стратегических (поступление в конкретный вуз, освоение профессии) и тактических (успешная сдача ЕГЭ, победа в олимпиаде, реализация проекта) целей. Цели формулируются на пересечении требований ФГОС, социальных ожиданий и, что самое важное, личных мотивов и потребностей ученика.

2. Содержательный компонент. Определяет «наполнение» пути: выбор профиля обучения, конкретных учебных предметов для углубленного изучения, элективных и факультативных курсов, тем для проектной и исследовательской деятельности. На этом этапе происходит систематизация знаний, установление межпредметных связей, что формирует целостную картину изучаемой области.

3. Технологический компонент. Отвечает на вопрос «как?». Это выбор педагогических технологий, методов и форм работы, адекватных целям и индивидуальному стилю обучения ученика: проектная или исследовательская деятельность, кейс-метод, участие в деловых играх, обучение на онлайн-платформах, стажировки.

4. Диагностический компонент. Система мониторинга и оценки. Включает не только стандартизованные процедуры (контрольные, ЕГЭ), но и критериальное оценивание проектов, портфолио, самооценку и рефлексию. Его задача — не просто констатировать результат, а предоставлять обратную связь для своевременной коррекции маршрута.

5. Организационно-педагогический компонент. Определяет условия реализации: ресурсы (время, материалы, доступ к экспертам), роль педагога-

наставника (тьютора), формы взаимодействия с родителями, возможности сетевого взаимодействия с вузами, колледжами, предприятиями.

Проектирование образовательной траектории в старшей школе опирается на ключевые возрастные особенности:

- когнитивное развитие: способность к абстрактному мышлению, рефлексии, самоанализу позволяет ставить долгосрочные цели и оценивать свои действия;
- социальная ситуация развития: доминирующая потребность в самоопределении, поиске своего места в мире, формировании идентичности;
- ведущая деятельность: учебно-профессиональная, где учеба приобретает личностный смысл как инструмент построения будущего.

Это обуславливает необходимость перехода от пассивного следования учебному плану к активному со-проектированию собственного пути при экспертной поддержке педагогов и родителей.

Таким образом, образовательная траектория учащихся 9-11 классов представляет собой сложное, многокомпонентное явление, сущность которого заключается в персонализации образовательного процесса и его подчинении задаче профессионального и личностного самоопределения. Ее содержание структурируется через индивидуальный образовательный маршрут, который выступает практическим планом-навигатором. Понимание данных характеристик создает теоретическую основу для разработки эффективных педагогических технологий сопровождения старшеклассников в построении их уникального образовательного пути, превращая школу из учреждения по передаче знаний в пространство для проектирования жизненных и профессиональных стратегий. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ конкретных моделей и барьеров реализации индивидуальных образовательных траекторий в массовой школьной практике.

Список литературы

1. Веретенникова В.Б. Индивидуальные образовательные траектории практической подготовки студентов – будущих педагогов как средство формирования профессионально-педагогической компетенции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (166).

2. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: «Академия», 2007. 501 с.
3. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. – М.: Центр дистанционного образования «Эйдос», 2023. 383 с.

© Бондарчук А.Р.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР**

Самиева Айсана Жакыпбековна
преподаватель кафедры педагогики

Акимжан кызы Мээрим
преподаватель

Колледж международных образовательных программ,
Ошский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические условия, способствующие развитию критического мышления у студентов-профицирующих будущих учителей английского языка через дидактические игры. Обоснованы теоретические подходы, описана методология исследования, представлены практические примеры из образовательных учреждений Кыргызстана, сформулированы рекомендации для преподавателей и методистов.

Ключевые слова: критическое мышление, дидактические игры, профессиональная подготовка учителей, английский язык, педагогические условия, Кыргызстан

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING CRITICAL
THINKING IN FUTURE ENGLISH TEACHERS
THROUGH DIDACTIC GAMES**

Samyeva Aisana Zhakypbekovna
Akimzhan Kyzy Meerim

Abstract: this article examines pedagogical conditions that facilitate the development of critical thinking in students majoring in English language teaching through didactic games. The article substantiates the theoretical approaches, describes the research methodology, presents practical examples from educational institutions in Kyrgyzstan, and formulates recommendations for teachers and methodologists.

Key words: critical thinking, didactic games, teacher training, English language, pedagogical conditions, Kyrgyzstan.

Введение

Развитие критического мышления (КМ) у будущих учителей является ключевым условием формирования компетентности, необходимой для современной школы. Учитель английского языка, обладая навыками КМ, более эффективно организует учебно-познавательную деятельность, формирует у учащихся умение анализировать, оценивать и применять информацию, а также адаптироваться в многокультурной информационной среде.

Проблема и актуальность

Несмотря на наличие методических подходов к развитию КМ, в подготовке будущих учителей английского языка стоят системные проблемы: недостаточная интеграция активных методов обучения в учебные планы; преобладание репродуктивных форм контроля; дефицит учебных материалов и сценариев для дидактических игр, ориентированных на развитие аналитических и аргументационных навыков; а также ограниченный опыт преподавателей в адаптации игр под профессиональную подготовку.

Цели и задачи исследования

Цель исследования — определить и обосновать педагогические условия, при которых дидактические игры эффективно развивают критическое мышление у будущих учителей английского языка.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ понятий «критическое мышление» и «дидактическая игра» в контексте профессиональной подготовки учителя.
2. Выявить педагогические условия и методические требования к организациям игровых занятий.
3. Разработать набор сценариев дидактических игр и апробировать их в вузе Кыргызстана.
4. Оценить влияние игровых методик на формирование отдельных компонентов КМ (анализ, интерпретация, умение аргументировать, рефлексия).

Методология исследования

Исследование базируется на смешанном методе (mixed methods): комбинировано количественный и качественный подходы.

Эмпирическая база: студенты факультета иностранных языков ОшГУ (Ош).

Инструменты: тесты на уровень критического мышления (адаптированные), наблюдение, метод экспертной оценки педагогов, анкетирование и фокус-группы, анализ учебной документации и видеозаписей занятий.

Методы исследования

1. Теоретический анализ литературы и нормативных документов.
2. Проектирование и методическая адаптация дидактических игр: разработка сценариев, критериев и рубрик оценки.
3. Пилотирование программных модулей (семестровые игровые блоки) и сбор данных до и после вмешательства.
4. Статистический анализ: сравнение динамики показателей (t -тест для зависимых выборок, непараметрические критерии при необходимости).
5. Качественный анализ: кодирование данных фокус-групп, тематический анализ видеозаписей уроков и рефлексивных дневников студентов.

Видение проблемы

КМ трактуется как совокупность познавательных и мотивационно-оценочных компонентов: умение ставить вопросы, анализировать аргументы, распознавать логические ошибки, обосновывать позиции и принимать решения на основе доказательств. Дидактическая игра рассматривается не как развлечение, а как структурированный учебный формат, в котором игровые правила моделируют реальные педагогические и коммуникативные ситуации, требующие аналитического мышления.

Педагогические условия включают:

- системную интеграцию игровых модулей в учебный план;
- профессиональную мотивацию студентов через проблемные игровые задачи, близкие к будущей практике;
- методическую подготовку преподавателя и наличие оценочных рубрик;
- рефлексивное сопровождение (дневники, обсуждения, обратная связь);
- дифференциацию заданий и адаптацию сложности.

Примеры из практики Кыргызстана:

1) Университет. В рамках дисциплины «Методика преподавания английского языка» был внедрён игровой модуль «Teacher's Dilemma» — серия симулированных уроков, где студенты в группах решали этические и методические дилеммы (например, реагирование на грубую ошибку ученика в публичной ситуации, выбор между коммуникативным и грамматическим подходом при подготовке контрольной). После 8 недель игрового модуля показатели аргументированного мышления и умения предлагать альтернативные решения выросли по результатам рубрик оценки на 28%.

2) Колледж. Применялась игра «Lesson Design Relay» — командное составление микроуроков с последующей взаимной экспертной оценкой и критической дискуссией. Формат спроектировал реальные временные ограничения и требовал быстрого принятия осмысленных решений. Рефлексивные дневники студентов показали повышение уверенности в принятии педагогических решений и расширение диапазона предлагаемых стратегий.

3) Школьные практики: на базе городской школы проводились гостевые занятия, где студенты в роли учителя использовали игровые сценарии для развития у школьников критического мышления (дискуссии, анализ текстов, problem-solving на английском). Учителя-наставники отмечали улучшение у студентов способности формулировать вопросы и аргументировать выбор методики.

Замечание: в условиях Кыргызстана успешность внедрения во многом зависит от поддержки администрации, доступности материально-технических ресурсов (аудитории, интерактивные доски, печатные материалы) и уровня подготовки методистов.

Заключение

Дидактические игры при условии целенаправленного проектирования и методической поддержки являются эффективным инструментом развития критического мышления у будущих учителей английского языка. Важны системность, ориентация на профессиональные задачи, наличие критериев оценки и рефлексивного сопровождения. Эмпирические данные показывают заметный положительный эффект по ключевым компонентам КМ при соблюдении описанных педагогических условий.

Рекомендации

Практические рекомендации:

1. Интегрировать игровые модули в основные дисциплины профессиональной подготовки с обязательной оценкой КМ.
2. Разработать методические сборники сценариев дидактических игр для преподавателей и наставников.
3. Проводить методические семинары для преподавателей по проектированию игровых занятий и формирующей оценке.
4. Включить элементы рефлексии: дневники, портфолио, супервизию.
5. Адаптировать игры с учётом локального контекста и языкового уровня студентов.
6. Формировать сетевое взаимодействие между вузами и школами для обмена практиками и ресурсами.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. – М.: Смысл, 2003.
2. Запорожец А.В. Эмоциональное развитие дошкольника. - М.: Просвещение, 1985.
3. Eshiev, A., Martirosova, T., Metalnikov, A., Anarbaeva, G., Kazymov, M., Gradinarova, N., Osipov, A., Guryanov, M., Kun, Y., Usenok, S., Udalaykh, A., Shirokova, M., & Romanova, S. (2024). Correction of motor stereotypes using dance exercises in children with Down syndrome. Journal of Physical Education and Sport (JPES), 24(11), 1927-1935. <https://www.efsupit.ro/images/stories/November 2024/Art%20289.pdf>.

© Самиева А.Ж., Акимжан М.

**THE THREE-DIMENSIONAL HIGHER EDUCATION
COOPERATION MODEL BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN:
EMPIRICAL ANALYSIS AND STRATEGIC IMPLICATIONS UNDER
THE BACKGROUND OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE**

Yang Juntao

He Zenghua

Ye Rongcheng

masters

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: against the backdrop of the Belt and Road Initiative (BRI) and the deepening of the China-Kazakhstan Comprehensive Strategic Partnership, higher education cooperation has emerged as a core carrier of people-to-people exchanges between the two countries. Based on the theories of transnational education cooperation and stakeholder theory, this paper constructs a comparative analytical framework for China-Kazakhstan higher education cooperation models from four dimensions: cooperation subjects, cooperation content, operational mechanisms, and guarantee systems. By sorting out the development process and practical cases of China-Kazakhstan higher education cooperation, this study systematically analyzes the characteristic differences between the two countries in three cooperation models—government-led, university-autonomous, and university-enterprise linkage models—explores practical challenges such as inadequate institutional connection, inconsistent quality standards, and language barriers, and proposes optimization paths of "mechanism synergy, content precision, and guarantee systematization." It aims to provide theoretical reference and practical insights for promoting the in-depth development of China-Kazakhstan higher education cooperation and constructing the Belt and Road Education Community.

Key words: Cooperation between China and Kazakhstan, Higher education, Cooperation model, Comparative study, The Belt and Road Initiative.

**ТРЁХМЕРНАЯ МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ
В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»**

Ян Цзюнтао

Хэ Цзэнхуа

Е Жунчэн

магистры

КазНУ им. Аль-Фараби

Аннотация: в контексте инициативы «Один пояс — один путь» и углубления всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном сотрудничество в области высшего образования стало ключевым носителем гуманитарного обмена между двумя странами. На основе теорий транснационального образовательного сотрудничества и теории заинтересованных сторон настоящая работа конструирует сравнительно-аналитический кадр моделей сотрудничества в области высшего образования Китая и Казахстана по четырем измерениям: субъекты сотрудничества, содержание сотрудничества, механизмы функционирования и система обеспечения. Проанализировав исторический ход развития и практические случаи сотрудничества в сфере высшего образования между Китаем и Казахстаном, авторы комплексно рассматривают особенности и различия трех типов моделей сотрудничества — государственно-руководимой, автономной университетов и университетско-промышленной кооперации между двумя странами, исследуют существующие практические проблемы, такие как несовместимость институциональных механизмов, различия в стандартах качества и языковые барьеры, а также предлагают пути оптимизации: «синхронизация механизмов, точность содержания и систематизация обеспечения». Работа направлена на предоставление теоретических и практических рекомендаций для углубления сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Казахстаном и строительства образовательного сообщества «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: сотрудничество между Китаем и Казахстаном, высшее образование, модель сотрудничества, сравнительное исследование, инициатива «Один пояс — один путь».

1. Introduction

As core partners of the Belt and Road Initiative (BRI), China and Kazakhstan have maintained a high-level development of bilateral relations since the establishment of diplomatic ties in 1992, forming a sound pattern characterized by "political mutual trust, economic complementarity, and people-to-people connectivity." As an important component of people-to-people exchanges, higher education not only undertakes the core functions of talent cultivation and scientific research but also serves as a key bond for enhancing mutual understanding among young people of the two countries and inheriting the spirit of friendly cooperation. Since the proposal of the BRI in 2013, China and Kazakhstan have signed a series of documents, including the Joint Statement on Further Deepening the Comprehensive Strategic Partnership and the Implementation Plan for China-Kazakhstan Educational Cooperation (2021-2025), incorporating higher education cooperation into the national strategic framework for coordinated advancement. By 2023, more than 100 universities in China have established cooperative relations with over 40 universities in Kazakhstan, launching diverse cooperation projects such as joint education programs, credit recognition, and scientific research collaboration, with the scale and depth of cooperation continuously expanding.

2. Main Models and Practical Characteristics of China-Kazakhstan Higher Education Cooperation

2.1. Main Cooperation Models of China's Higher Education with Kazakhstan Government-Led Cooperation Model

This model takes the government as the core leading body, promoting the development of higher education cooperation through signing bilateral cooperation agreements and formulating special plans. Its cooperation content focuses on talent cultivation and policy alignment, with an operational mechanism featuring strong planning and authority.

Practical Characteristics:

First, strong policy-driven nature. The Chinese government guides universities to cooperate with Kazakhstan through policies such as the Belt and Road Education Initiative, the Silk Road Scholarship Program, and the China-Africa (including Central Asia) Universities 20+20 Cooperation Plan. For example,

the "Silk Road Scholarship" established by the Ministry of Education specifically funds Kazakh students to study in China. By 2023, the number of Kazakh students in China had exceeded 12,000, ranking first among Central Asian countries.

Second, broad cooperation scope. Government-led cooperation projects are mostly overall and regional, covering multiple universities and fields. For instance, the "University Alliance of the Silk Road" initiated by Chinese universities has 12 Kazakh universities as members, carrying out various cooperations including joint training and scientific research collaboration.

Third, improved guarantee system. The government provides strong support for cooperation through special fund allocation and policy coordination, such as promoting the signing of China-Kazakhstan credit recognition agreements and simplifying visa application procedures for international students.

2.2. University-Autonomous Cooperation Model

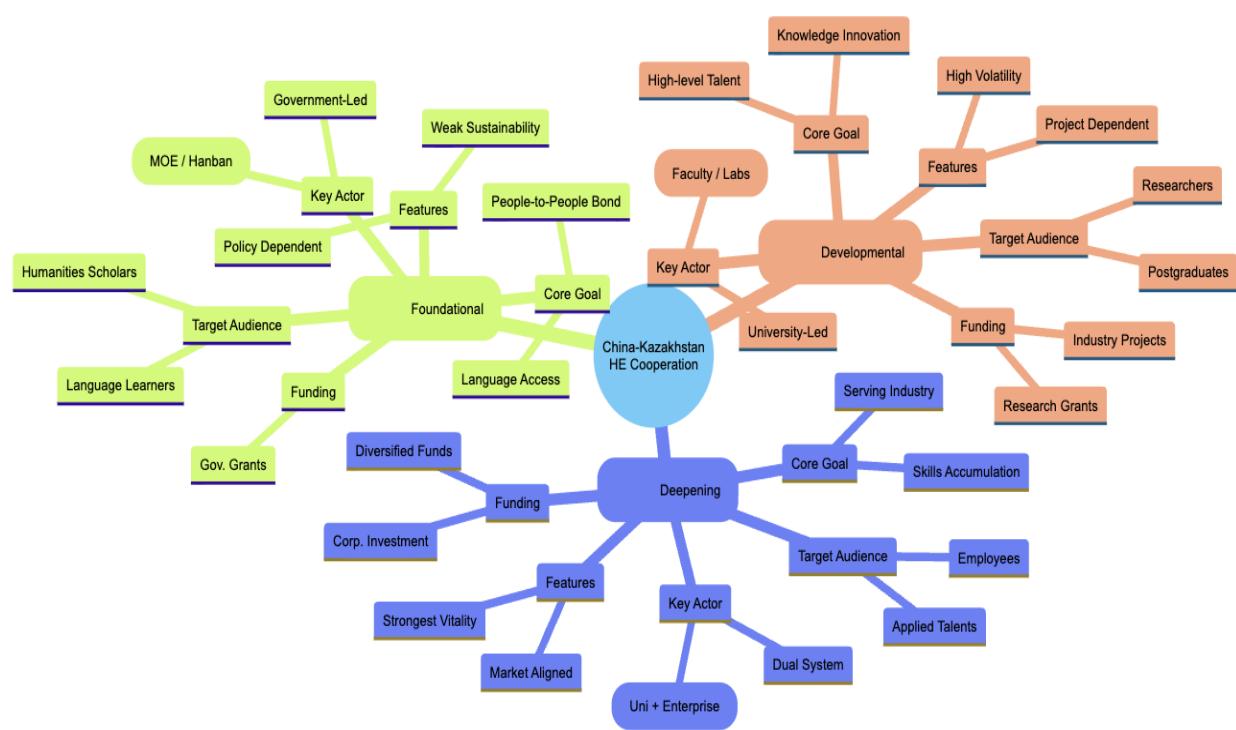
This model takes universities as the core body, independently carrying out cooperation with Kazakh universities based on their own development needs and disciplinary advantages. Its cooperation content is more focused on the precise alignment of disciplinary fields and talent cultivation.

Practical Characteristics:

First, strong disciplinary pertinence. Chinese universities mostly cooperate with Kazakh universities in fields related to their advantageous disciplines. For example, Xi'an Jiaotong University (with strengths in engineering) has joint training programs with Nazarbayev University in energy power and mechanical engineering; Xinjiang Normal University (with strengths in humanities and social sciences) cooperates with Al-Farabi Kazakh National University in linguistics and history.

Second, flexible cooperation forms. University-autonomous cooperation mainly consists of short-term projects such as student exchange programs, summer schools, and joint scientific research initiatives, which can quickly respond to market demands and disciplinary development needs.

Third, emphasis on practical results. Cooperation projects mostly focus on improving talent training quality and transforming scientific research achievements, such as jointly offering bilingual courses and building laboratories, highlighting the practical benefits of cooperation.

Figure 1. Mind Map of Evolution and Characteristics of China-Kazakhstan Higher Education Cooperation Models

3. Conclusion

The formation and development of China-Kazakhstan higher education cooperation models are a concentrated reflection of the two countries' political mutual trust, economic complementarity, and people-to-people connectivity, as well as an important practice of regional educational cooperation under the Belt and Road Initiative (BRI). Currently, China-Kazakhstan higher education cooperation is in a critical period of transformation from "scale expansion" to "quality improvement," facing multiple challenges such as institutional alignment, content innovation, and guarantee system improvement. In the future, constructing a synergistic operational mechanism, precise cooperation content, and systematic guarantee system can effectively address the practical problems in cooperation and promote the development of China-Kazakhstan higher education cooperation towards a deeper level and higher quality. Meanwhile, the optimization of China-Kazakhstan higher education cooperation models can also provide valuable reference for educational cooperation among countries along the BRI and contribute educational strength to building a community with a shared future for mankind.

References

1. Sharbat, N. (2022). A comparative study of physical education curricula in primary and secondary schools between China and Kazakhstan (Doctoral dissertation, Hebei Normal University). <https://doi.org/10.27110/d.cnki.ghsfu.2022.001340>
2. Liu, Y. (2025). A study on the alignment of the Shanghai Cooperation Organization with the Belt and Road Initiative from the perspective of symbiosis theory (Doctoral dissertation, Lanzhou University). <https://doi.org/10.27204/d.cnki.glzhu.2025.000097>
3. Qi, X. K. (2020). A study on the premises, countermeasures and risks of higher education alignment between China and Kazakhstan (Master's dissertation, Dalian University of Technology). <https://doi.org/10.26991/d.cnki.gdllu.2020.002879>
4. Liu, S. H., & Li, Y. T. (2024). Kazakhstan's higher education internationalization strategy under the "multilateral balance" foreign policy. Comparative Education Review, 46(10), 21-31. <https://doi.org/10.20013/j.cnki.ICE.2024.10.03>
5. Dong, C., & Geng, C. (2024). Current status and reflections on China-Kazakhstan higher education cooperation under the Belt and Road Initiative. International Exchange of Education, (02), 55-59.
6. Shi, W. J. (2023). A study on the legal system of China-Kazakhstan higher education service trade (Master's dissertation, Yili Normal University). <https://doi.org/10.27808/d.cnki.gylsf.2023.000364>
7. Sharbat, N. (2022). A comparative study of physical education curricula in primary and secondary schools between China and Kazakhstan (Doctoral dissertation, Hebei Normal University). <https://doi.org/10.27110/d.cnki.ghsfu.2022.001340>
8. <http://jyj.hd.gov.cn/newsInfo.aspx?pkId=55501>.
9. <https://www.bjeea.cn/html/ksb/zhongzhaozhuaban/2024/1211/86297.html>.

© Yang Juntao, He Zenghua, Ye Rongcheng

**МЕДИАПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕКЛАССНИКОВ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ**

Алфер'ева Марина Борисовна
учитель русского языка и литературы
МБОУ СШ № 74 имени В.А. Глазунова г. Ульяновска

Аннотация: в статье рассмотрен педагогический потенциал медиапедагогики в развитии личностного потенциала старшеклассников на уроках литературы. Развитие личностного потенциала через медиапедагогические подходы базируется на создании интерактивной образовательной среды, где средства массовой коммуникации и цифровые технологии выступают не просто как источник информации, а как активный инструмент формирования аналитического отношения к медиаконтенту, критического восприятия и творческого самовыражения. Уроки литературы в таких условиях трансформируются из традиционного образовательного процесса в динамичное медиа-пространство, где обучающиеся вовлекаются в проектную деятельность, медиапрактики и исследовательские задачи, способствующие развитию ключевых компетенций XXI века.

Ключевые слова: медиапедагогика, принципы медиапедагогики, уроки литературы, личностный потенциал, образовательное пространство.

**MEDIA PEDAGOGY AS A TOOL FOR DEVELOPING PERSONAL
POTENTIAL OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN LITERATURE LESSONS**

Alfer'yeva Marina Borisovna

Abstract: this article examines the pedagogical potential of media education in developing the personal potential of high school students in literature classes. Developing personal potential through media pedagogical approaches is based on creating an interactive educational environment where mass media and digital technologies act not simply as a source of information but as an active tool for developing an analytical approach to media content, critical perception, and creative

self-expression. In such a setting, literature classes are transformed from a traditional educational process into a dynamic media space where students are engaged in project-based activities, media practices, and research tasks that contribute to the development of key 21st-century competencies.

Key words: media pedagogy, principles of media pedagogy, literature lessons, personal potential, educational space.

Современное образование требует от педагогов внедрять инновационные технологии, направленные не только на передачу знаний, но и на развитие личностного потенциала учащихся. В условиях стремительного развития информационных технологий и расширения медиаформатов особое значение приобретает создание личностно-развивающей образовательной среды, которая трансформирует образовательные условия в возможности для саморазвития и самообучения детей. Медиапедагогика является эффективным педагогическим инструментом развития личностного потенциала старшеклассников на уроках литературы, обеспечивая формирование ключевых компетенций и ценностных ориентиров в условиях информационно насыщенной медиасреды [2, с. 60].

Медиапедагогика – технология, представляющая собой научно обоснованную систему методов, приёмов и средств обучения и воспитания, направленную на формирование у младших школьников медиаграмотности и медиакомпетентности в условиях современного информационного медиапространства [3, с. 21]. Данная технология использует технические и содержательные ресурсы медиа для развития творческих и коммуникативных способностей, а также ценностно-смысовых ориентиров личности. С помощью средств медиапедагогики возможно спроектировать адаптивную образовательную среду для развития личностного потенциала младших школьников, которая учитывает когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие особенности подростка. Данное психолого-педагогическое пространство обеспечивает развитие у обучающихся способности эффективно воспринимать, обрабатывать и применять информацию, что способствует развитию их познавательных процессов и интеллектуального потенциала.

Принципы медиапедагогики представляют собой фундаментальные положения, обеспечивающие эффективное развитие личностного потенциала младших школьников в условиях современного медиасреды.

1) Принцип наглядности в медиапедагогике представляет собой фундаментальный методический подход, направленный на использование разнообразных визуальных и сенсорных средств для обеспечения эффективного восприятия и усвоения учебного материала старшеклассниками. Суть данного принципа заключается в обогащении чувственного познавательного опыта ребёнка, что является необходимой предпосылкой для формирования осознанных и структурированных знаний о внешнем мире. Наглядность в медиапедагогике на уроках литературы предполагает последовательное и системное использование медиаинструментов, позволяющих создавать условия для самостоятельного и интерактивного освоения учебного материала [5, с. 93]. Например, видеоклипы, адаптирующие литературные произведения, или авторские медиапроекты, разработанные учениками, дают возможность наблюдать, обсуждать и оценивать различные интерпретации текста, что способствует развитию творческого подхода и рефлексивных навыков.

2) Принцип интерактивности предполагает активное вовлечение обучающихся в процесс коммуникации и взаимодействия с медиаконтентом, что способствует формированию у них навыков самостоятельного поиска, анализа и создания информации. Данный принцип основывается на диалоговом характере образовательного процесса, когда младшие школьники не просто пассивно воспринимают медиатексты, а становятся активными участниками медиадеятельности, что стимулирует развитие творческого потенциала и коммуникативных умений [1, с. 10]. Реализация принципа интерактивности в медиапедагогике на уроках литературы в старших классах достигается через активное использование мультимедийных платформ, интерактивных заданий, групповых проектов и дискуссий, которые обеспечивают динамичное взаимодействие между педагогом и учащимися. Этот принцип способствует созданию образовательного пространства, где ученики становятся не пассивными слушателями, а активными участниками учебного процесса, что значительно повышает качество усвоения материала и развивает навыки сотрудничества. На уроках литературы интерактивность реализуется через организацию обсуждений художественных произведений с использованием онлайн-платформ и цифровых форумов, где учащиеся могут обмениваться мнениями, задавать вопросы и получать оперативную обратную связь. Интерактивные задания, такие как создание медиапроектов, видеороликов или презентаций, стимулируют творческую активность и

позволяют глубже погрузиться в анализ литературных текстов, выразить собственное понимание и интерпретацию. Групповая работа на базе медиаформатов развивается через совместное создание медиатекстов, что способствует развитию коммуникативных умений, ответственности и навыков кооперации. Ролевые игры и дебаты с использованием цифровых технологий позволяют моделировать различные точки зрения на литературные сюжеты, формируя критическое мышление и способность аргументированно отстаивать свою позицию [3, с. 25]. Таким образом, принцип интерактивности медиапедагогики обеспечивает активное вовлечение старшеклассников в учебную деятельность, поддерживает высокий уровень мотивации, развивает творческие и коммуникативные компетенции, а также формирует умения работы в коллективе и самостоятельного поиска информации, что является важным элементом развития их личностного потенциала.

3) Принцип визуализации сложных понятий в медиапедагогике представляет собой методологическую основу, направленную на преобразование абстрактных, труднопонимаемых учебных материалов в наглядные, образные формы, способствующие эффективному восприятию и усвоению знаний младшими школьниками. Данный принцип реализуется через преобразование абстрактных и труднопонимаемых элементов содержания в наглядные, образные формы, что способствует глубокому и осмысленному восприятию учебного материала [4, с. 126].

Таким образом, медиапедагогика выступает эффективным инструментом комплексного развития личностного потенциала старшеклассников на уроках литературы, обеспечивая интеграцию когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих компонентов через целенаправленное использование современных медиатехнологий и образовательных ресурсов.

Список литературы

1. Аникина М.Е. Медиапедагог как субъект современного медиаобразовательного процесса // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2025. – Т. 39, № 1. – С. 7-12.
2. Киреева О.Ф., Киреева У.А. Исследование медиаобразования в современной России / О. Ф. Киреева, У. А. Киреева // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 52-62.

3. Симбирцева Н.А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 21-26.

4. Федянина Г.С. Место и роль медиаобразования в современном мире // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 125-128.

5. Худякова И.Ф. Развитие личностного потенциала учащихся на уроках русского языка и литературы // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2023. – № 4. – С. 91-95.

© Алферьева М.Б., 2025

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ДОШКОЛЬНИКОВ 6-7 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ
ПРИ ПОМОЩИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТЕЛЕСТУДИЯ»**

Бражникова Елена Александровна

педагог-психолог

Митягина Дарья Павловна

учитель-логопед

МАДОУ № 51

Аннотация: в статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на изучение эффективности проектной деятельности в формате детской телестудии для формирования коммуникативной компетенции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР III уровня). Раскрывается актуальность исследования, связанная с необходимостью преодоления коммуникативных барьеров у данной категории детей через создание социально-значимых контекстов общения. Теоретической основой выступили положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского, теории речевой деятельности и концепции общения М.И. Лисиной. Описаны содержание и этапы реализации долгосрочного проекта «Телестудия». Результаты сравнительной диагностики (входящей и итоговой) с применением методик «Рукавички», наблюдения, анализа связной речи и оценки социального интеллекта показали выраженную положительную динамику по всем ключевым компонентам коммуникативной компетенции. Наибольший рост зафиксирован в показателях кооперации и коммуникативной инициативности. Делается вывод о высокой эффективности проектной деятельности медиа-формата как интегративной технологии коррекционно-развивающей работы с дошкольниками с ОНР.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, коммуникативная компетенция, старшие дошкольники, проектная деятельность, детская телестудия, социальный интеллект, кооперация, мотивация общения.

**FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
IN 6-7-YEAR-OLDS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT
IN THE CONTEXT OF THE TELESTUDIYA PROJECT ACTIVITY**

Brazhnikova Elena Alexandrovna
Mityagina Darya Pavlovna

Abstract: the article presents the results of an experimental study aimed at studying the effectiveness of project activities in the format of a children's television studio for the formation of communicative competence in older preschool children with general speech underdevelopment (level III OND). The relevance of the research related to the need to overcome communication barriers in this category of children through the creation of socially significant communication contexts is revealed. The theoretical basis was the provisions of the cultural and historical theory of L.S. Vygotsky, the theory of speech activity and the concept of communication by M.I. Lisina. The content and stages of the implementation of the long-term project "TV Studio" are described. The results of comparative diagnostics (incoming and final) using the methods of "Mittens", observation, analysis of coherent speech and assessment of social intelligence showed pronounced positive dynamics in all key components of communicative competence. The greatest growth was recorded in the indicators of cooperation and communicative initiative. The conclusion is made about the high efficiency of the project activity of the media format as an integrative technology of correctional and developmental work with preschoolers with OND.

Key words: general speech underdevelopment, communicative competence, senior preschoolers, project activities, children's television studio, social intelligence, cooperation, communication motivation.

Введение

В контексте современных требований ФГОС дошкольного образования и ценностей инклюзивного общества формирование коммуникативной компетенции у детей с особыми образовательными потребностями приобретает характер первостепенной задачи. Для дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) эта задача носит двойной – коррекционный и адаптационный – характер [1]. Несмотря на успехи традиционной логопедии в преодолении фонетико-фонематических и лексико-грамматических

нарушений, у детей с ОНР часто сохраняются стойкие трудности в сфере живого, спонтанного общения: слабость коммуникативной инициативы, неумение строить диалог, дефицит навыков кооперации и низкий уровень социального интеллекта [2, 3]. Это создает существенные трудности на пути развития ребенка: речевые нарушения затрудняют общение, а недостаток полноценной коммуникативной практики, в свою очередь, тормозит речевое и социально-эмоциональное развитие, повышая риск школьной дезадаптации [4].

Таким образом, возникает острая научно-практическая потребность в поиске и апробации педагогических технологий, которые не только корректируют речь, но и целенаправленно формируют коммуникативную компетенцию как целостное личностное образование. Ключевым условием здесь является создание естественных, личностно-значимых и социально-востребованных контекстов, где речь выступает не как цель, а как средство достижения важной для ребенка цели [5]. Проектная деятельность, обладающая мощным мотивационным и интегративным потенциалом, отвечает этому условию [6]. Проект «Телестудия», моделирующий реальную медийную практику, представляет собой идеальную среду для комплексного развития коммуникации, так как органично включает в себя мотивационный, деятельностный и социальный компоненты.

Теоретической основой исследования выступили:

1. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и концепция ведущей деятельности: развитие высших психических функций происходит в социально опосредованной деятельности [7]. Проект «Телестудия» является сложной сюжетно-ролевой игрой, создающей «зону ближайшего развития» через выполнение социальных ролей (ведущий, репортер) при поддержке взрослого.

2. Теория речевой деятельности (А.А. Леонтьев, А.Р. Лuria): речь есть целенаправленная деятельность, мотив которой лежит вне ее самой [8, 9]. В проекте мотивом становится создание продукта (выпуска новостей), а речь превращается в инструмент его создания.

3. Концепция генезиса общения М.И. Лисиной: общение – самостоятельная деятельность со своими мотивами (деловыми, познавательными, личностными) [10]. Проект комплексно актуализирует все три типа мотивов, обеспечивая насыщенную среду для коммуникативного развития.

4. Современный подход к структуре коммуникативной компетенции (Е.О. Смирнова, О.А. Карабанова), включающей когнитивный (понимание

другого), поведенческий (навыки общения) и эмоционально-оценочный (эмпатия, саморегуляция) компоненты [11, 12].

Цель исследования: выявить и оценить динамику формирования компонентов коммуникативной компетенции у дошкольников с ОНР в процессе участия в долгосрочном проекте «Телестудия».

Гипотеза: Систематическое включение дошкольников с ОНР в проектную деятельность «Телестудия» будет способствовать значимому позитивному развитию всех компонентов их коммуникативной компетенции (когнитивного, поведенческого, эмоционально-оценочного), что проявится в положительной динамике диагностических показателей.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось на базе МАДОУ № 51 город Верхняя Салда с сентября по декабрь 2025 года. В эксперименте приняли участие 9 детей подготовительной логопедической группы с заключением ПМПК «ОНР (III уровень)», возраст 6-7 лет.

Диагностический комплекс был подобран в соответствии со структурой коммуникативной компетенции и включал оценку четырех ключевых параметров по 4-балльной шкале (где 1 – низкий уровень, 4 – высокий):

1. Кооперация и диалог: Методика «Рукавички» (Г.А. Цукерман).
2. Коммуникативная инициативность: Структурированное наблюдение в свободной и организованной деятельности.
3. Качество связного высказывания: Монолог по сюжетной картине (анализ смысловой целостности и грамматического оформления).
4. Социальный интеллект: Методика «Сюжетные картинки» (понимание эмоций, причин и следствий в социальной ситуации).

Диагностика проводилась дважды: на констатирующем этапе (сентябрь) и в середине проекта (декабрь). Для оценки динамики производился расчет среднего группового балла по каждому параметру на обоих этапах, и вычислялась разница (прирост).

Содержание и этапы проектной деятельности «Телестудия»

Проект реализовывался еженедельно в течение 8 месяцев как интегративная часть коррекционно-образовательного процесса и состоял из циклических этапов:

1. Планирование («Редакционный совет»): Коллективный выбор темы выпуска, распределение ролей (ведущий, репортер, оператор, интервьюируемый), обсуждение структуры.

2. Подготовка («Работа над материалом»): Составление вопросов для интервью, написание и репетиция текстов репортажей при поддержке логопеда, отработка дикции и невербалики.

3. Реализация («Съемочный день»): Проведение интервью, натурных съемок, записи «в кадре». Создавалась атмосфера важного, но безопасного события, допускались дубли.

4. Рефлексия («Премьерный показ»): Коллективный просмотр смонтированного выпуска, обсуждение успехов и трудностей («Что получилось лучше всего?», «Что было самым сложным?»).

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ результатов входящей и итоговой диагностики, основанный на расчете средних групповых баллов, представлен в Таблице 1.

Таблица 1
Динамика средних показателей коммуникативной компетенции у дошкольников с ОНР

Диагностический параметр	Констатирующий этап (сентябрь), средний балл	Контрольный этап (декабрь), средний балл	Абсолютный прирост, баллы	Относительный прирост, %
Кооперация и диалог («Рукавички»)	1.83	3.25	+1.42	+77.6%
Коммуникативная инициативность	1.58	2.92	+1.34	+84.8%
Качество связного высказывания	2.00	3.08	+1.08	+54.0%
Социальный интеллект	1.92	2.83	+0.91	+47.4%

Анализ данных демонстрирует выраженную положительную динамику по всем четырем диагностируемым параметрам. Наибольший абсолютный и относительный прирост наблюдается в сфере коммуникативной инициативности (+1.34 балла, +84.8%) и коопeração (+1.42 балла, +77.6%). Это свидетельствует о том, что проектная деятельность в первую очередь стимулировала активность детей в общении и их способность к совместному решению задач.

Качественный анализ динамики:

- Кооперация и диалог: На смену конфликтам и параллельной игре пришли попытки договориться («Давай так: здесь твой узор, а здесь мой...»), совместное планирование съемок, взаимопомощь в подготовке.
- Коммуникативная инициативность: Пассивное ожидание инструкции сменилось активными предложениями тем для новостей, желанием взять интервью у сотрудников сада, добровольной помощью сверстникам в запоминании текста.
- Качество связного высказывания: Фрагментарные, аграмматичные высказывания трансформировались в более развернутые и структурированные сообщения с элементами зачина и концовки, количество грубых грамматических ошибок сократилось.
- Социальный интеллект: Интерпретация социальных ситуаций сместилась с описания действий («Дерется») на понимание эмоций, мотивов и мыслей героев («Он злится, потому что его обманули, и хочет добиться справедливости»).

Выводы

1. Реализованная модель проектной деятельности «Телестудия» доказала свою высокую эффективность как интегративная технология формирования коммуникативной компетенции у дошкольников с ОНР. Сравнительный анализ средних групповых баллов показал выраженный положительный прирост по всем оцениваемым компонентам, что подтверждает исходную гипотезу.

2. Наибольшую динамику (абсолютный прирост более 1.3 балла и относительный прирост выше 75%) показали параметры, непосредственно связанные с активностью и совместной деятельностью (коммуникативная инициативность, кооперация). Это подтверждает, что проект создал среду, максимально востребующую и развивающую именно эти ключевые для социализации навыки.

3. Проект выступил мощным мотивационным ресурсом, переводя общение из плоскости «надо» в плоскость «хочу» и «интересно», что особенно важно для преодоления речевого негативизма у детей с ОНР и объясняет значительный рост инициативности.

4. Наблюдаемый рост качества связной речи и социального интеллекта (прирост 1.08 и 0.91 балла соответственно) свидетельствует о том, что

деятельность в проекте способствует комплексному развитию: не только поведенческих аспектов коммуникации, но и ее когнитивно-речевой основы.

5. Полученные результаты, выраженные в четкой положительной динамике средних показателей, позволяют рекомендовать технологию медиа-проектов к широкому внедрению в практику коррекционных групп ДОУ как средство, обеспечивающее комплексную подготовку детей с речевыми нарушениями к успешному обучению в школе и социализации.

Список литературы

1. Борякова Н. Ю., Соболева А. В., Ткачева В. В. Практикум по коррекционно-развивающим занятиям. Москва : АСТ, 2020. 192 с.
2. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников : пособие для педагогов дошкольных учреждений. Москва : Мозаика-Синтез, 2014. 64 с.
3. Волковская Т. Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи. Москва : Книголюб, 2004. 96 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. Москва : Лабиринт, 1999. 352 с.
5. Карабанова О. А. Социальная ситуация развития как единство социально-коммуникативных и предметно-практических компонентов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 4–22.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. Москва : ЛЕНАНД, 2014. 216 с.
7. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 320 с.
8. Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 336 с.
9. Смирнова Е. О., Холмогорова В. М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. Москва : ВЛАДОС, 2005. 158 с.

10. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста : программно-методические рекомендации. Москва : Айрис-пресс, 2007. 224 с.
11. Громова О. Е. Формирование коммуникативных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи в процессе проектной деятельности // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2015. № 8. С. 15–22.

© Бражникова Е.А., Митягина Д.П.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

АНАЛИЗ И СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Дедеева Светлана Александровна

кандидат экон. наук, доцент кафедры
 экон. теории, региональной и отраслевой экономики

Галушко Марина Викторовна

кандидат экон. наук, доцент кафедры
 экон. теории, региональной и отраслевой экономики

Роганова Анжела Владимировна

студент юридического факультета

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу современного состояния и роли предпринимательства в российской экономике по итогам 2024–2025 гг. Рассмотрена эволюция бизнеса от 1990-х годов до формирования устойчивой системы господдержки МСП. Раскрыты ключевые классификации предпринимательства и актуальные критерии отнесения к субъектам МСП. Проанализированы основные экономические эффекты развития МСП: создание рабочих мест (~40% занятых), рост вклада в ВВП (до 23,8%), увеличение несырьевого экспорта и инновационной активности. Параллельно выявлены системные риски: высокая смертность новых предприятий, региональная диспропорция и уязвимость к внешним шокам. На основе данных Единого реестра МСП и Росстата показаны положительные тенденции: рост числа ИП (на 5,3%) и оборота сектора (на 11,2%). В заключение обоснована необходимость комплексного развития институциональной среды, снижения административных барьеров и повышения финансовой грамотности для устойчивого роста предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, МСП, субъекты МСП, вклад в ВВП, структура экономики, торговля, услуги, производство, государственная поддержка, строительство.

ANALYSIS AND STATUS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dedeeva Svetlana Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics

Galushko Marina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics

Roganova Angela Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Orenburg State University

Abstract: the article analyzes the current state and role of entrepreneurship in the Russian economy based on the results of 2024-2025. It examines the evolution of business from the 1990s to the formation of a sustainable system of state support for SMEs. The article reveals the key classifications of entrepreneurship and the current criteria for classifying entities as SMEs. It also analyzes the main economic effects of SME development, including job creation (~40% of employment), increased contribution to GDP (up to 23.8%), and increased non-resource exports and innovation activity. Additionally, the article identifies systemic risks, including high mortality of new victims

Key words: small and medium-sized enterprises, SMEs, SME entities, contribution to GDP, economic structure, trade, services, production, government support, and construction.

Предпринимательство в современной России — это не только экономическая категория, но и важнейший социальный институт, который во многом определяет темпы роста, уровень жизни населения и степень инновационного развития страны. После перехода к рыночной экономике в 1990-е годы российское предпринимательство прошло несколько этапов: от хаотичной приватизации до формирования устойчивой системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в 2010–2020-е годы. Сегодня оно выступает одним из ключевых факторов диверсификации экономики, снижения сырьевой зависимости и создания новых рабочих мест.

Российское предпринимательство многообразно и может классифицироваться по нескольким основаниям: по организационно-правовой форме, по отраслевой принадлежности, по масштабам деятельности и по степени инновационности.

По организационно-правовой форме наиболее распространены индивидуальное предпринимательство (ИП) и общества с ограниченной ответственностью (ООО). ИП выбирают миллионы граждан благодаря простоте регистрации, минимальным требованиям к отчётности и возможности применять патентную или упрощённую систему налогообложения. ООО доминирует среди юридических лиц, поскольку позволяет привлекать соучредителей и ограничивать ответственность участников размером вклада.

По отраслям наибольшую долю занимают оптовая и розничная торговля около 38 % всех субъектов МСП, операции с недвижимостью, строительство, обрабатывающее производство и сфера услуг. В последние годы стремительно растёт цифровое предпринимательство: маркетплейсы, ИТ-стартапы, разработка программного обеспечения, онлайн-образование. По степени инновационности выделяют традиционное предпринимательство торговля, бытовые услуги, мелкое производство и технологическое, которое активно поддерживается государством через гранты, акселераторы и особые экономические зоны. Наконец, ключевое деление — по масштабам деятельности, которое напрямую влияет на доступ к мерам государственной поддержки и налоговым преференциям.

В Российской Федерации единые критерии установлены Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в редакции 2025 года) [1]. Они включают три основных показателя. Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год:

- микропредприятие — до 15 человек;
- малое предприятие — от 16 до 100 человек;
- среднее предприятие — от 101 до 250 человек. Годовой доход (выручка от реализации без НДС):

- микропредприятие — до 120 млн рублей;
- малое предприятие — до 800 млн рублей;
- среднее предприятие — до 2 млрд рублей.

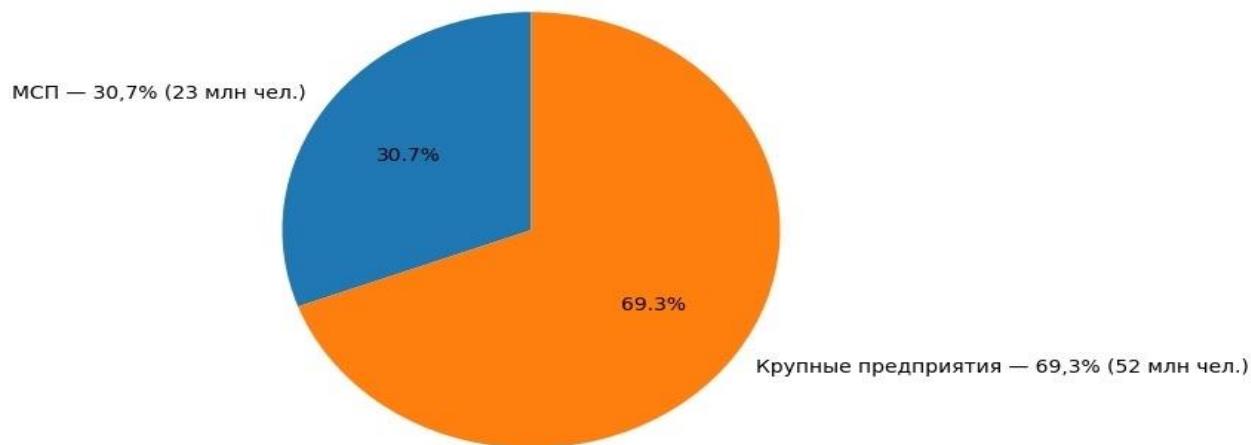
Структура уставного капитала (для юридических лиц):

- суммарная доля участия государства, субъектов РФ, муниципалитетов, общественных и религиозных организаций, благотворительных фондов не должна превышать 25 %;

– суммарная доля иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами МСП, — не более 49 %. Эти критерии ежегодно индексируются с учётом инфляции. Предприятия, превышающие указанные лимиты, автоматически относятся к крупному бизнесу и теряют право на большинство льгот, но получают доступ к крупным государственным контрактам и программам импортозамещения [1].

Развитие предпринимательства в России имеет глубокие и многоплановые последствия.

Создание рабочих мест является положительным моментом. В 2025 г. в секторе МСП занято более 28,5 млн человек — почти 40 % от общей численности занятых в экономике [2]. Малый бизнес особенно важен в малых городах и сельской местности, где крупные предприятия практически отсутствуют.

Рис. 1. Структура занятости по размеру предприятий за 2025 год

На рисунке 1 представлена диаграмма, показывающая распределение занятости в России по размеру предприятий. Данные основаны на оценке вклада МСП в занятость около 30,7% от общей рабочей силы, что соответствует примерно 23 млн человек при общей занятости — 75 млн [2].

- МСП в занятость МСП: 30,7% 23 млн чел.
- Крупные предприятия: 69,3% 52 млн человек.
- Диверсификация экономики. Доля несырьевого экспорта, обеспеченная в значительной степени средними и технологическими компаниями, выросла с 18 % в 2018 году до 38 % в 2025 году.

– Инновационная активность. По данным Роспатента, более 65 % заявок на изобретения и полезные модели в 2024–2025 годах поданы именно субъектами МСП.

– Налоговые поступления. В 2025 году доля налогов, уплаченных малым и средним бизнесом на специальных режимах, составила 12,4 % всех налоговых доходов консолидированного бюджета РФ.

Отрицательные моменты и риски:

– Высокая смертность новых предприятий: около 70 % ИП закрываются в течение первых трёх лет.

– Региональное неравенство: в Москве и Санкт-Петербурге сосредоточено более 45 % всех субъектов МСП, тогда как в ряде регионов Дальнего Востока и Северного Кавказа — менее 2 %.

– Теневая занятость и уклонение от налогов в микробизнесе.

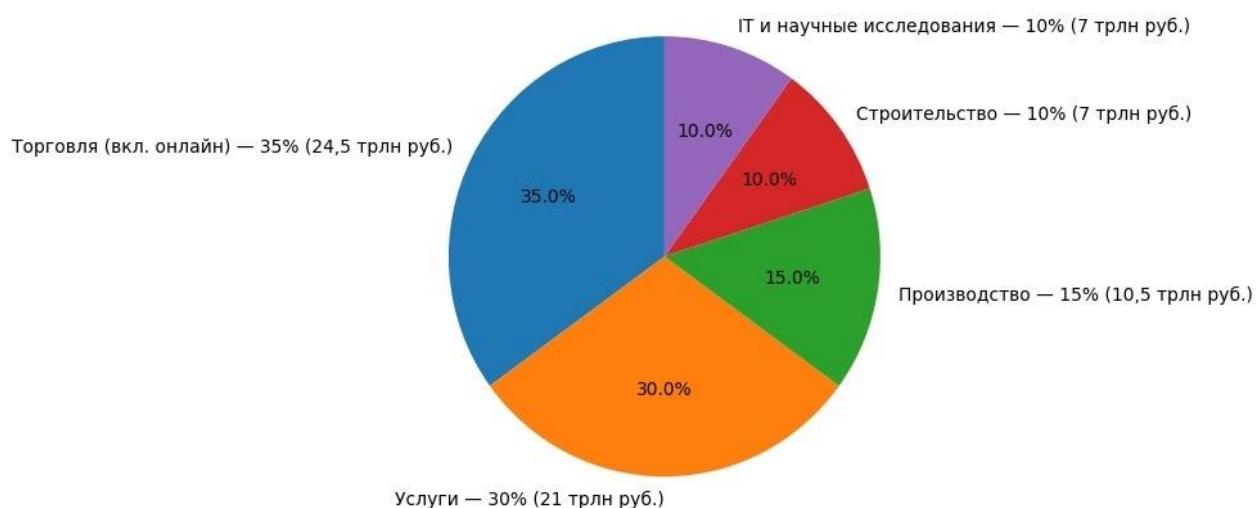
– Уязвимость к внешним шокам: в 2022–2023 годах из-за санкций количество действующих юридических лиц сократилось на 8 %, хотя в 2024–2025 годах наблюдается восстановление.

По состоянию на 10 ноября 2025 года в Едином реестре субъектов МСП числится 6 810 342 действующих субъекта, из них:

– индивидуальных предпринимателей — 4 420 117 увеличилось на 5,3 % к аналогичному периоду 2024 года;

– юридических лиц — 2 390 225 сократилось на 1,8 %.

Оборот малых и средних предприятий за январь–сентябрь 2025 года вырос на 11,2 % в сопоставимых ценах и превысил 52 трлн рублей [3].

Рис. 2. Распределение оборота малых и средних предприятий

На рисунке 2 представлено распределение оборота малых и средних предприятий по основным отраслям. Общий оборот МСП за 2025 год сократился в 70 трлн рублей на основе данных за январь – сентябрь: 52 трлн руб., увеличилось на 11,2% [3].

- Торговля включая онлайн: 35% примерно составило 24,5 трлн руб.
- Услуги: 30% примерно составило 21 трлн руб.
- Производство: 15% – 10,5 трлн руб.
- Строительство: 10% – 7 трлн руб.
- ИТ и научные исследования: 10% – 7 трлн руб.
- Другое: 0% 0 трлн руб., для баланса.

Рис. 3. Динамика количества субъектов МСП в России 2018-2025 г.

В заключении хотелось отметить, что вклад МСП в ВВП России в 2025 году оценивается в 23,8%, что является максимальным показателем за последние 10 лет [4]. Предпринимательство в России прошло сложный путь от маргинального явления 1990-х годов до системообразующего элемента национальной экономики. Сформирована чёткая классификация по масштабам, действует разветвлённая система государственной поддержки, а статистические показатели демонстрируют устойчивый рост даже в условиях внешнего давления. Вместе с тем сохраняются вызовы: региональная асимметрия, недостаточный уровень технологичности значительной части малого бизнеса. Дальнейшее развитие предпринимательства требует не только финансовой поддержки, но и улучшения институциональной среды, снижения административных барьеров и повышения финансовой и правовой грамотности населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. действующая, с изм. и доп. по состоянию на 2025 г.). — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 12.12.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: статистические показатели занятости и структуры МСП за 2025 год. — Официальные данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.12.2025).
3. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Сведения о количестве субъектов МСП и обороте за январь–сентябрь 2025 года. URL: <https://rmfp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Национальный доклад «О состоянии и развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за 2025 год». — Официальный аналитический доклад. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/malyy_i_sredniy_biznes/ (дата обращения: 12.12.2025).

© Дедеева С.А., Галушко М.В., Роганова А.В.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВОМ
МЕНЕДЖМЕНТЕ И УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Гордеева Евгения Васильевна

к.э.н., доцент кафедры инновационных технологий

в экономике и управлении

Посикора Вероника Александровна

студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается трансформационная роль технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере финансового менеджмента и корпоративного управления. Сквозь призму целостного анализа исследуется двойственная природа ИИ как источника беспрецедентных возможностей для автоматизации, аналитики и принятия решений, так и носителя существенных ограничений, связанных с данными, этикой и управлеченческими рисками. Особое внимание уделяется формированию новой парадигмы — «симбиозного интеллекта», — в которой успех бизнеса определяется эффективным альянсом человеческой экспертизы и машинных вычислений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый менеджмент, управление бизнесом, машинное обучение, цифровая трансформация, прогнозная аналитика, управление рисками, этика ИИ, симбиозный интеллект.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FINANCIAL MANAGEMENT AND
BUSINESS ADMINISTRATION: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS**

Gordeeva Evgenia Vasilevna

Posikora Veronika Aleksandrovna

Abstract: this article examines the transformative role of artificial intelligence (AI) technologies in the field of financial management and corporate governance. Through the lens of holistic analysis, it explores the dual nature of AI as a source of unprecedented opportunities for automation, analytics, and decision-making, as well as a carrier of significant limitations related to data, ethics, and

management risks. Special attention is given to the formation of a new paradigm, "symbiotic intelligence," where business success is determined by an effective alliance of human expertise and machine computing.

Key words: artificial intelligence, financial management, business management, machine learning, digital transformation, predictive analytics, risk management, AI ethics, and symbiotic intelligence.

Современная цифровая эра сделала искусственный интеллект (ИИ) центральным фактором преобразований, проникающим в самую суть бизнес-операций. В сфере финансов и корпоративного управления ИИ уже вышел за рамки простого технологического новшества, став стратегическим активом, который переосмысливает традиционные методы анализа, контроля и стратегического планирования. Тем не менее, эта трансформация несет в себе двойственность. Она разворачивается на фоне напряженного противостояния между революционными возможностями алгоритмов и неизбежными ограничениями, присущими как самой технологии, так и ее применению в сложной среде человеческих взаимодействий, этических норм и регуляторных требований. Следовательно, интеграция ИИ в управленческую практику – это не просто внедрение нового инструмента, а глубокая организационная эволюция, требующая переосмыслиния ролей, ответственности и самой природы принятия решений [7].

Искусственный интеллект (ИИ) кардинально меняет все аспекты управления. На операционном уровне ИИ автоматизирует рутинные, но важные задачи, такие как обработка счетов и первичный учет, с помощью машинного обучения и роботизации. Это не только ускоряет процессы, но и повышает их точность, освобождая сотрудников для более сложных и творческих задач [1]. На аналитическом уровне ИИ превосходит человеческие возможности, анализируя огромные массивы данных (от финансовых отчетов до социальных сетей) для выявления скрытых закономерностей. Это позволяет перейти от анализа прошлого к прогнозированию будущего: предсказывать денежные потоки, оценивать риски по нетрадиционным данным и обнаруживать мошенничество в реальном времени. В управлении рисками ИИ смешает фокус с реагирования на проблемы на их предотвращение, постоянно отслеживая аномалии и моделируя возможные кризисные ситуации [3]. Наконец, на стратегическом уровне ИИ-системы помогают принимать решения, объединяя информацию из разных отделов и

предлагая руководителям не просто отчеты, а смоделированные последствия различных стратегических шагов, от выхода на новые рынки до сделок M&A. Таким образом, ИИ способствует формированию культуры управления, основанной на данных, где интуиция дополняется глубоким анализом [4].

Переход к новой культуре, основанной на искусственном интеллекте (ИИ), сопряжен с серьезными трудностями, которые сдерживают его возможности и порождают новые риски. Главная проблема кроется в самих данных, на которых обучаются ИИ-системы. Качество, актуальность и полнота этих данных напрямую влияют на эффективность и справедливость алгоритмов. На практике компании часто сталкиваются с разрозненными, противоречивыми и, что особенно важно, предвзятыми данными, отражающими исторические предубеждения. ИИ, обученный на таких данных, не только повторяет, но и усугубляет существующие в обществе дискриминационные практики, например, в кредитном скоринге, что чревато репутационными потерями [5].

Вторая существенная преграда – непрозрачность многих мощных ИИ-моделей, особенно в глубоком обучении. Они выдают результат, но не могут объяснить, как к нему пришли. Это неприемлемо для регулируемых отраслей, таких как финансы, где требуется обоснование решений для регуляторов и клиентов. Эта неясность порождает третью группу проблем: этические и регуляторные. Вопросы ответственности за ошибки ИИ, конфиденциальности данных и справедливости его выводов остаются нерешенными. Хотя новые законы, вроде Европейского акта об ИИ, пытаются установить рамки, правовая определенность еще не достигнута [6].

Кроме того, внедрение надежных ИИ-решений требует огромных инвестиций в инфраструктуру и специалистов, что создает разрыв между крупными компаниями и малым бизнесом. Наконец, существует операционный риск чрезмерной зависимости. Автоматизация без должного человеческого контроля над ключевыми процессами может привести к масштабным сбоям, а слепая вера в "объективность" алгоритмов – к снижению профессиональных навыков и ответственности сотрудников.

Решение существующих проблем кроется не в поиске универсального технологического решения, а в переосмыслении места ИИ в управлении. Наиболее эффективной моделью является "сymbиозный интеллект" – партнерство, где сильные стороны человека и машины дополняют друг друга. ИИ будет обрабатывать огромные объемы данных, находить закономерности

и предлагать варианты развития событий. Человек же будет отвечать за постановку задач, интерпретацию результатов в контексте бизнеса, этику, интуицию и окончательное принятие решений. Технологии будут становиться более понятными, доступными и гибкими. Однако настоящий успех будет зависеть от того, насколько хорошо компания сможет интегрировать ИИ в свою культуру, процессы и развить необходимые навыки у сотрудников для совместной работы [2].

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в финансовый и бизнес-менеджмент – это комплексный процесс, результатом которого становится не автоматизированная, а усиленная компания. ИИ призван не заменить человеческое суждение, а радикально обогатить его за счет скорости и глубины анализа данных. Для успешного преодоления технологических и этических ограничений необходим комплексный подход, объединяющий технологические инновации, развитие человеческого капитала и формирование продуманной нормативной базы. В конечном итоге, конкурентное преимущество в эпоху ИИ получат те компании, которые научатся наиболее эффективно интегрировать эти алгоритмы в свою управленческую структуру, создав гармоничный симбиоз человеческой мудрости и машинного интеллекта для достижения нового уровня стратегической устойчивости и инновационности.

Список литературы

1. Бабалыкова И. А., Дядюрин И. В., Волков М. А. Искусственный интеллект и машинное обучение в бухгалтерском учете // Научная статья. 2023. С. 52. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-mashinnoe-obuchenie-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 22.12. 2025).
2. Васильева В. Human + AI: как перестроить навыки, команду и культуру для новой эффективности // SberPro. 2024. URL: <https://sber.pro/publication/human-ai-kak-perestroit-naviki-komandu-i-kulturu-dlya-novoi-effektivnosti/> (дата обращения: 22.12.2025).
3. Коваленко А. В., Третьякова С. Н., Линкевич Е. Ф. Системы искусственного интеллекта для оценки корпоративных финансов // Научная статья. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-iskusstvennogo-intellekta-dlya-otsenki-korporativnyh-finansov> (дата обращения: 22.12.2025).

4. Павлов А. А. Интеграция искусственного интеллекта в систему стратегического управления организацией: методология и практика // Вестник Евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/01FAVN325.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).
5. Талапина Э. В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 4–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrabotka-dannyyh-pri-pomoschi-iskusstvennogo-intellekta-i-riski-diskriminatsii> (дата обращения: 22.12.2025).
6. «Черный ящик» науки: можно ли доверять ИИ, логика которого нам непонятна // Mail.ru Наука. 2024. URL: <https://science.mail.ru/articles/4129-chernyj-yashik-nauki/> (дата обращения: 22.12.2025).
7. 7 примеров, как ИИ экономит время и деньги CFO // CFO Russia. 2025. URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/?article=92873> (дата обращения: 22.12.2025).

© Гордеева Е.В., Посикора В.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БИЗНЕСА В РОССИИ

Галушко Марина Викторовна

к.э.н., доцент

Асташкина Анастасия Андреева

студент

ОГУ «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена изучению развития и актуального состояния организационно-правовых моделей ведения бизнеса в контексте цифровой революции и перемен в геоэкономической обстановке. Отдельное внимание уделяется таким явлениям, как самозанятость (налог на профессиональный доход) в качестве способа легализации микробизнеса, статистическим данным организационно-правовым формам бизнеса.

Особое вниманиеделено не только преимуществам, но и трудностям, с которыми сталкиваются предприниматели при выборе подходящей организационно-правовой формы: административные барьеры, проблемы с доступом к финансированию, нехватка квалифицированных кадров и сложности в области логистики.

В заключение определяются перспективные направления развития: дальнейшее упрощение и автоматизация форм для микропредприятий («цифровой ИП»), возможное законодательное закрепление статуса для социального предпринимательства. В итоге делается вывод, что в современной России успех во все большей степени зависит не столько от юридической формы, сколько от способности бизнеса приспосабливаться к новым условиям, интегрироваться в цифровую среду и создавать сетевые связи.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательскую деятельность, цифровые технологии, организационно-правовые формы, налоги.

MODERN FORMS OF BUSINESS IN RUSSIA

Galushko Marina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Astashkina Anastasia Andreeva

student

Abstract: this article examines the development and current state of organizational and legal models for conducting business in the context of the digital revolution and changes in the geo-economic environment. Special attention is paid to such phenomena as self-employment (professional income tax) as a means of legalizing microbusinesses and statistical data on organizational and legal forms of business.

Particular attention is paid not only to the advantages but also to the difficulties entrepreneurs face when choosing a suitable organizational and legal form: administrative barriers, problems accessing financing, a shortage of qualified personnel, and logistical difficulties.

In conclusion, promising areas for development are identified: further simplification and automation of forms for microenterprises ("digital individual entrepreneurs"), and the possible legislative recognition of the status of social entrepreneurship. Ultimately, the conclusion is reached that in modern Russia, success increasingly depends not so much on legal form as on a business's ability to adapt to new conditions, integrate into the digital environment, and create network connections.

Key words: business, entrepreneurship, digital technologies, legal forms, taxes.

Современный бизнес в России представляет собой организованную предпринимательскую деятельность, направленную на производство товаров, предоставление услуг или внедрение инновационных решений, с акцентом на внутренний рынок в условиях санкций, цифровизации и импортозамещения. В этом контексте малые и средние предприятия (МСП), численность которых достигнет 6,7 миллиона к началу 2025 года, играют ведущую роль. Основные организационно-правовые формы, такие как индивидуальные предприниматели, самозанятые, общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, обеспечивают необходимую гибкость и низкий порог входа для участников в сферах информационных технологий, экологии и услуг.

Современные бизнес-формы в России включают индивидуальных предпринимателей (ИП), самозанятых, общества с ограниченной ответственностью (ООО), акционерные общества (АО), кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и унитарные предприятия, которые адаптированы к условиям цифровизации и импортозамещения в 2025 году.

ИП и самозанятые занимают лидирующие позиции в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП), насчитывающем 6,7 миллиона предприятий, обеспечивая гибкость для ИТ-сервисов и фриланса с налоговыми ставками от 4 до 6%. ООО является преобладающей формой для стартапов, тогда как АО используется в холдинговых структурах [1].

Таблица 1
Классификация форм бизнеса [2]

Форма	Ответственность	Налоги	Применение в 2025 году
Самозанятые	Личная (до 2,4 млн руб.)	4–6%	Фриланс, онлайн-услуги, ремонт
ИП	Полная личная	УСН/Патент	Малый бизнес, ПВЗ, доставка
ООО	Ограниченная	УСН/ОЧНО	ИТ-стартапы, SaaS, маркетплейсы
АО (ПАО/НАО)	Ограниченная	ОЧНО	Холдинги, экспорт в Азию
Кооперативы/КФХ	Членская	УСН	Агротуризм, эко-продукты

Индивидуальные предприниматели (ИП) в России сегодня представляют собой физических лиц, зарегистрированных для осуществления самостоятельной предпринимательской деятельности с полной личной ответственностью за свои обязательства. Они занимают ведущие позиции в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП), используя упрощенные налоговые режимы (УСН, патент) и обладая низким порогом входа. К началу 2025 года количество ИП превысило 4,5 миллиона, что на 23% больше по сравнению с 3,7 миллиона в 2022 году. Это свидетельствует о том, что ИП составляют основу гибкого бизнеса в условиях санкций и цифровизации. Среднемесячный доход индивидуальных предпринимателей увеличился на 30,7% за девять месяцев 2025 года благодаря проведенной налоговой реформе и легализации доходов.

Анализ численности и динамики показывает, что количество индивидуальных предпринимателей возрастает благодаря цифровым сервисам Федеральной налоговой службы, государственной поддержке в виде грантов и льгот, а также уходу иностранных компаний с рынка. Это создает спрос в таких секторах, как электронная торговля (338 тыс. ИП), грузовые перевозки (214 тыс. ИП) и розничная торговля (134 тыс. ИП). В 2024 году было зарегистрировано 978 тыс. новых индивидуальных предпринимателей с

равным соотношением мужчин и женщин; в 2025 году в реестре малых и средних предприятий добавилось 30 тыс. ИП [3, с. 500-503].

Индивидуальные предприниматели вносят 20–25% в валовый внутренний продукт через малые и средние предприятия, создавая рабочие места (до 60% в сфере услуг) и поддерживая экономическую стабильность. В области цифровизации ИП занимают лидирующие позиции в таких секторах, как продажа товаров через интернет, доставка, фриланс и аутсорсинг, демонстрируя рост выручки на 62,7%, что компенсирует снижение числа юридических лиц (-26% регистраций в первом квартале 2025 года). Среди рисков можно выделить высокую конкуренцию и личную ответственность, однако существуют значительные возможности в экспорте и автоматизации процессов [4, с. 6519-6534].

В современной России самозанятые граждане, включая индивидуальных предпринимателей, используют особый налоговый режим – налог на профессиональный доход (НПД). Этот режим предполагает налоговую ставку в 4-6% и ограничение годового дохода в 2,4 млн рублей, предоставляя возможности для гибкой деятельности в эпоху цифровых технологий и экономических ограничений [7].

К ноябрю 2025 года количество зарегистрированных самозанятых достигло 15,168 миллиона, что на 24,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года (прирост составил 2,96 миллиона человек). Из них активно ведут деятельность 63,6% (8,3 миллиона), а сумма уплаченных налогов за 2024 год составила 99,8 миллиарда рублей.

Самозанятые занимают лидирующие позиции в таких сферах, как информационные технологии, фриланс, образовательные услуги и ремонтные работы, тем самым способствуя формализации доходов и развитию экономики.

Число граждан, оформивших самозанятость, демонстрирует стремительный подъем: если к началу 2025 года их насчитывалось 12,2 миллиона, то к середине года количество возросло до 13,8 миллиона, что соответствует увеличению на 27% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В июне 2025 года было зарегистрировано 472 тысячи новых самозанятых [6].

В 2025 году российские самозанятые сталкиваются с рядом вызовов, включая персональную имущественную ответственность, непредсказуемость заработка и повышенное внимание со стороны налоговых органов.

Ключевые трудности заключаются в ограничении годового дохода планкой в 2,4 миллиона рублей, автоматической отправке информации в Росстат и угрозе признания отношений с клиентами трудовыми, что влечет за собой дополнительные обязательства для последних. Надзор и санкции: Федеральная налоговая служба (ФНС) отслеживает транзакции, где отсутствуют чеки, что влечет штраф в размере 20% от неуплаченной суммы. Также под контролем находится фиктивное оформление самозанятости и сговоры между компаниями (антимонопольное законодательство, действующее с марта 2025 года). Для работодателей: начисление дополнительных налогов и взносов происходит, если 90% доходов самозанятого поступает от одного заказчика, при привлечении более 35 самозанятых, или если размер оплаты превышает 35 000 рублей в месяц [8].

В современной российской экономике общества с ограниченной ответственностью (ООО), акционерные общества (АО) и кооперативы выступают основными организационно-правовыми формами ведения бизнеса с лимитированной ответственностью участников (за исключением некоторых видов кооперативов). Они особенно востребованы в среднем и крупном бизнесе. ООО занимают доминирующую позицию (3,2 миллиона, 70% от всех юридических лиц в 2025 году), АО предпочтительны для компаний, планирующих публичное размещение акций (около 20 тысяч), а кооперативы распространены в сельскохозяйственном секторе (15 тысяч, демонстрируют рост на 12%). ООО отличаются высокой степенью гибкости и позволяют иметь до 50 учредителей. АО привлекают возможностью ликвидной торговли акциями. Кооперативы обеспечивают демократическое управление, основанное на принципе "один член – один голос", что важно для совместного производства.

Экономическая эффективность этих организационно-правовых форм во многом определяется отраслевой спецификой и стратегическими целями бизнеса. ООО, благодаря своей адаптивности, распространены в торговле, сфере услуг и производстве. АО, с их возможностью привлечения значительных инвестиций через фондовый рынок, преобладают в добывающих отраслях, энергетике и финансовом секторе. Кооперативы, в свою очередь, успешно функционируют в сельском хозяйстве, переработке сельскохозяйственной продукции и жилищном строительстве.

Государственная политика в отношении этих форм хозяйствования нацелена на создание благоприятных условий для развития предприни-

мательства и привлечения инвестиций. Регулярно совершенствуются нормативно-правовая база, упрощаются процедуры регистрации и ведения бизнеса, предоставляются налоговые льготы и субсидии. Особое внимание уделяется поддержке малого и среднего бизнеса, для которого ООО зачастую является оптимальной формой организации [9].

Перспективы развития ООО, АО и кооперативов связаны с цифровизацией экономики, развитием инновационных технологий и расширением экспортных возможностей. Компании, использующие современные ИТ-решения, получают конкурентные преимущества и повышают свою эффективность. В условиях глобализации и интеграции в мировую экономику, эти организационно-правовые формы приобретают все большее значение для обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности российской экономики.

ООО, АО и кооперативы играют ключевую роль в российской экономике, обеспечивая разнообразие форм ведения бизнеса и способствуя развитию различных отраслей. Их дальнейшее развитие будет определяться государственной политикой, технологическими инновациями и глобальными экономическими тенденциями.

Будущее бизнес-структур в России формируется под влиянием трех ключевых тенденций: интеграция различных подходов, внедрение цифровых технологий и сотрудничество. Цифровые технологии станут не просто инструментом, а фундаментом для построения новых бизнес-моделей. Искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и другие передовые разработки позволят автоматизировать рутинные процессы, оптимизировать логистику, персонализировать клиентский опыт и принимать более обоснованные решения. "Цифровой двойник" организаций станет необходимым инструментом для мониторинга, анализа и прогнозирования, позволяя оперативно реагировать на изменения рынка [10].

В будущем возможно компании будут осознавать, что не все компетенции должны быть сосредоточены внутри организации. Активное партнерство с другими игроками рынка, научными учреждениями и стартапами позволит получить доступ к уникальным знаниям, технологиям и ресурсам. Открытые инновации станут ключевым драйвером развития, а совместные проекты – способом разделения рисков и максимизации прибыли.

Растущая значимость ESG-факторов (экология, социальная ответственность, управление) станет стимулом для формирования новых бизнес-структур, ориентированных на устойчивое развитие и создание

социальной ценности. Принципы ответственного бизнеса будут интегрированы в корпоративную культуру и стратегии, а компании, демонстрирующие приверженность этим принципам, получат преимущество в привлечении инвестиций, талантливых сотрудников и лояльных клиентов.

Подводя итог, исследование актуальных бизнес-моделей в РФ демонстрирует активное развитие предпринимательства и его приспособление к мировым экономическим тенденциям. Возникновение и популярность новых организационно-правовых структур, включая самозанятых и различные партнерства, отражает стремление компаний к адаптивности, оптимизации налогов и привлечению капиталовложений.

Для дальнейшего прогресса предпринимательской деятельности в России критически важно формирование благоприятного нормативно-правового поля, стимулирование инновационной активности и облегчение доступа к финансированию. Приоритетное значение имеет поддержка малых и средних предприятий как ключевых катализаторов экономического подъема и обеспечения занятости.

Признание социального предпринимательства на законодательном уровне позволит систематизировать эту сферу деятельности, определить критерии отнесения предприятий к социальным, а также установить механизмы поддержки, такие как льготное налогообложение, упрощенный доступ к кредитным ресурсам и грантовая поддержка. Создание благоприятной правовой среды будет способствовать привлечению новых участников, повышению прозрачности и эффективности работы социальных предприятий.

В итоге, эволюция современных форм бизнеса в России представляет собой комплексный и многоаспектный процесс, требующий скоординированных действий правительства, предпринимательского сектора и научного сообщества. Только при создании благоприятных условий и поддержке предпринимательской инициативы можно обеспечить стабильный экономический рост и повышение конкурентоспособности российской экономики.

Список литературы

1. Бизнес идеи 2025: Тренды малого города и digital-сферы // Sber Developers URL: <https://developers.sber.ru/help/business-development/business-ideas> (дата обращения: 16.12.2025).

2. Организационно-правовые формы бизнеса в России: как выбрать оптимальную // Бизнес-навигатор МСП URL: https://www.banki.ru/wikibank/organizacionno_pravovaya_forma/ (дата обращения: 16.12.2025).
3. Капша, Е. С. Проблемы развития малого бизнеса в России в 2025 году / Е. С. Капша. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 49 (548). — С. 500-503. — URL: <https://moluch.ru/archive/548/119925>.
4. Строев, П. В. Особенности российского малого и среднего предпринимательства на этапе построения национальной экономической системы / П. В. Строев, С. Л. Орлов // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 10. — С. 6519-6534.
5. «ОПОРА РОССИИ»: число зарегистрированных самозанятых в РФ превысило 13 млн [Электронный ресурс] // Опора России. — 2025. — 29 июня. — URL: <https://opora.ru/news/media-about-us/opora-rossii-chislo-zaregistrirovan-nykh-samozanyatykh-v-rf-prevysilo-13-mln/> (дата обращения: 16.12.2025).
6. Статистика 2025 года по самозанятости // Консоль.Про. — 2025. — 7 сент. URL: <https://konsol.pro/blog/samozanyatye-v-tsifrah> (дата обращения: 16.12.2025).
7. "Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 28.06.2022 N 206-ФЗ (последняя редакция)" // Российская газета
8. Основные виды рисков работы с самозанятыми в 2025 году // URL: <https://jump.finance/articles/riski-raboty-s-samozanyatymi/> (дата обращения: 16.12.2025).
9. Закон Российской Федерации "Гражданский кодекс Российской Федерации" от от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) № N 51-ФЗ 2025 г. – Ст. 50.
10. Цифровая трансформация бизнеса, как тренд 2025 года // Advertising Forum URL: <https://advertisingforum.ru/blog/cifrovaya-transformaciya-biznesa/> (дата обращения: 16.12.2025).

© Галушко М.В., Асташкина А.А., 2025

КАТАЛИЗАТОРЫ И МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В VUCA-РЕАЛЬНОСТИ

Морозов Виталий Иванович

аспирант 3 курса

Научный руководитель: **Клименко Ольга Ивановна**

д.э.н., профессор

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: в статье представлено обобщение катализаторов трансформации управления организацией, характерных VUCA-реальности, с конкретизацией причин, обуславливающих их появление. Раскрыты характеристики управлеченческих моделей, разработанных в концепте VUCA-Prime: SMARTER, используемой для реализации функции целеполагания; SCARF, используемой для обеспечения стрессоустойчивости персонала.

Ключевые слова: управление организацией, катализаторы трансформации управления, модели трансформации, VUCA-реальность.

CATALYSTS AND MODELS OF ORGANIZATION MANAGEMENT TRANSFORMATION IN VUCA REALITY

Morozov Vitaly Ivanovich

3rd-year postgraduate student

Scientific supervisor: **Klimenko Olga Ivanovna**

Doctor of Economics, Professor

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract: the article presents a summary of the catalysts for the transformation of organizational management that are characteristic of the VUCA reality, with a specific explanation of the reasons that cause them to appear. The characteristics of the management models developed in the VUCA-Prime concept are revealed: SMARTER, which is used to implement the goal-setting function; and SCARF, which is used to ensure the stress resistance of personnel.

Key words: organization management, management transformation catalysts, transformation models, and VUCA reality.

Современные управленческие реалии характеризуются высокой скоростью их изменений, отражаемых новой парадигмой управления на всех уровнях его иерархии и содержанием разработанных в ее рамках новых концепций представления управленческой среды.

Эволюция научного знания в данной предметной области привела к появлению концепций VUCA, BANI, SHIVA, TACI-мира [4], теоретические положения которых внедряются в практику управления организациями для приведения ее в соответствие с происходящими изменениями в разных прикладных контекстах.

Для нашего исследования особый интерес представляет управленческий контекст новых концепций мироустройства, разрабатываемых исследователями в таких предметных областях, как:

- управление персоналом [3], формирование его новых качеств и навыков [7, 9], создание кадрового резерва [1], развитие трудового потенциала [5];
- инструментальное обеспечение управления – построение моделей и обоснование методов [6, 8, 11];
- стратегирование управления [12] в условиях цифровизации [10] и т.д.

Несмотря на различие раскрываемых контекстов управления, всеми исследователями его проблематики признается необходимость проведения управленческих преобразований, обусловленных особенностями VUCA-реальности.

В нашем исследовании, задачей которого является определение катализаторов трансформации управления организацией в VUCA-реальности, данные особенности описываются концепцией VUCA-Prime в логических связках «вызов – противодействие»: нестабильность – видение; неопределенность – понимание; сложность – ясность; неоднозначность – гибкость [8].

Мы считаем, что противодействие существующим вызовам VUCA-реальности для управления организацией формируется посредством создания особых условий, катализирующих процессы трансформации управления.

На наш взгляд, к категории «катализаторов» следует отнести:

- альтернативность существующих вариантов решения любой управленческой проблемы, невозможность использования шаблонов решений, разработанных для стабильной экономической среды, из-за уникальных особенностей управления каждой организацией;

- неадекватность практикуемых в стратегировании управления организацией и прогнозировании ее развития экономико-математических моделей с предустановленными параметрами из-за большого количества допущений, постоянно изменяющихся и сложно идентифицируемых;
- необходимость постоянной корректировки принимаемых управленческих решений из-за высокой подвижности внутренней и внешней среды деятельности организации, требующей оперативного реагирования на ее изменения;
- актуализацию ценности поведенческих факторов управления организацией, учитываемых при разработке эффективных систем мотивации персонала и его информирования о проводимых управленческих преобразованиях, из-за имеющего место организационного сопротивления нововведениям;
- непрерывность развития управленческой компетентности за счет обучения новым знаниям и приобретения новых навыков работы в цифровой среде, организацию данных процессов на системной основе из-за быстрого «устаревания» знаний и такого же быстрого обновления технологий, методов, инструментов и иных составляющих управления организацией;
- выстраивание новых коммуникационных каналов, используемых в управлении при взаимодействии организации со стейкхолдерами, заинтересованными в ее деятельности, из-за необходимости поддержки имиджа и деловой репутации в динамичной конкурентной среде.

Второй задачей нашего исследования, согласно заявленной его теме, выступило изучение моделей, рекомендуемых их разработчиками для трансформации управления организацией в VUCA-реальности.

С учетом выделенных выше катализаторов данного процесса, мы остановили свой выбор на двух моделях, разработанных в концепте VUCA-Prime:

- SMARTER [2], основанной на парадигме SMART, используемой для постановки управленческих целей;
- SCARF [11], основанной на учете поведенческих факторов управления, используемой для обеспечения стрессоустойчивости персонала.

Модель SMARTER отображается в формате «требований», необходимых для целеполагания – первичной, базовой функции управления организационными преобразованиями.

Данные требования сводятся к следующим: конкретность, четкость, ясность целей (Specific); измеримость целей (Measurable); достижимость

целей (Achievable); реалистичность целей (Realistic); ограниченность по времени реализации (Time bound); регулярность оценки реализации целей (Evaluate); гибкость целей (Re-Do).

Исследователи, рекомендующие модель SMARTER для трансформации управления организацией в условиях VUCA-реальности [2], признают проблемный момент в использовании модели, связанный с отсутствием в составе ее характеристик мотивационного аспекта управления.

Поэтому, исходя из того, что мотивация является собой ключевой фактор формирования поведения персонала при реализации управленческих преобразований, второй изученной нами моделью выступила модель SCARF.

В отличие от модели SMARTER, составляющие которой представлены системой «требований» (а по сути, системой принципов – примечание наше), модель SCARF отображается в формате социальных «рычагов» управленческого воздействия на персонал.

Содержание модели SCARF (Status, Certainty, Autonomy, Relatedness, Fairness) [11] отражает попарные связи мотиваторов и демотиваторов поведения персонала, определяемых «рычагами» управленческого воздействия на него.

В русскоязычном переводе английской аббревиатуры социальные «рычаги» представлены следующими парными связями:

- статус – необходимость для всего персонала;
- определенность – уверенность работника в будущем;
- автономия – право самостоятельного выбора действий;
- связанность – межличностные отношения в социальной группе;
- справедливость – равенство персонала.

Поскольку реализатором поставленных управленческих целей выступает именно персонал организации, мы считаем, что использование моделей SMARTER и SCARF при трансформации управления организацией отвечает условиям VUCA-реальности.

Список литературы

1. Брусенцова, Л. С. Формирование кадрового резерва в условиях VUCA-мира / Л. С. Брусенцова, А. Ю. Шеина, В. С. Василевская. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие экономики. - 2021. - № 1 (61). - С. 87-91.

2. Голубев, А. С. Динамика моделей управления в языках SPOD-мира и VUCA-мира / А. С. Голубев. – Текст : непосредственный // Ноосферные исследования. - 2023. - Выпуск 2. - С. 101-108.
3. Елсуфьева, К. Д. Бережливое управление персоналом в условиях изменчивой VUCA-среды / К. Д. Елсуфьева, А. С. Макекадырова. – Текст : непосредственный // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 1. – С. 233-244.
4. Кирикова, А. VUCA, BANI, SHIVA, TACI : буквы, объясняющие мир / А. Кирикова // РБК. - URL:<https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4?from=copy> (дата обращения: 09.12.2025). – Текст : электронный.
5. Мажженов, С. А. Ключевые принципы раскрытия трудового потенциала человека в эпоху VUCA-мира / С. А. Мажженов. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2022. – Том 9. - № 5. – С. 945-954.
6. Матушкин, М. А. Методы и инструменты управления предприятием в условиях VUCA-реальности / М. А. Матушкин. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2018. - № 5(74). - С. 92-95.
7. Мещерякова, М. А. Стратегия развития универсальных навыков для VUCA-мира / М. А. Мещерякова, О. Г. Шальнев, М. В. Филатова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2020. - Т. 82. - № 3 (85). - С. 279-283.
8. Рывкина, О. Л. VUCA-реальность : система инструментов управления организацией в современной нестабильной среде / О. Л. Рывкина, З. В. Кушхова, Н. И. Храброва, А. Ю. Михалин. – Текст : непосредственный // Экономика строительства и природопользования. – 2022. - № 1-2(82-83). – С. 53-61.
9. Сокерина, С. В. Модель навыков и качеств сотрудника «нового типа» в условиях VUCA-реальности / С. В. Сокерина. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Том 11. - № 1. – С. 62-68.
10. Трофимова, Н. Н. Ключевые направления адаптивного управления предприятиями в условиях экономической нестабильности и цифровизации современного VUCA-мира / Н. Н. Трофимова, А. С. Будагов. – Текст : непосредственный // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2021. – № 11 (119). – С. 112-117.

11. Шакирова, Д. М. Методы управления рисками в современных условиях VUCA-мира / Д. М. Шакирова, Э. Ю. Репина, А. А. Хазишин, А. Т. Срурова, Н. А. Акбатырова. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2022. - № 6. – С. 394-406.
12. Щепеткина, И. В. Адаптация стратегического менеджмента к реалиям мира VUCA / И. В. Щепеткина, Л. Ю. Помыткина. – Текст : непосредственный // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. - № 2. – С. 481-491.

© Морозов В.И., 2025

**КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
В РЕГИОНАХ РОССИИ: ДИАГНОСТИКА УГРОЗ И ВЫЗОВОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Трофименко Арина Андреевна

студент

Научный руководитель: **Корда Надия Ивановна**

к.э.н., доцент

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию качества и уровня жизни в регионах России как ключевого фактора их экономической безопасности. В работе проводится диагностика глубокой межрегиональной дифференциации на основе анализа статистических данных за 2021-2023 годы по репрезентативным субъектам РФ, отражающим различные модели социально-экономического развития. На примере Москвы, Республики Татарстан, Хабаровского края, Мурманской области и Республики Крым выявлены устойчивые диспропорции в доходах населения, уровне бедности, демографических показателях и обеспеченности социальной инфраструктурой.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, экономическая безопасность, регионы России, межрегиональное неравенство, социально-экономическое развитие

**QUALITY AND LIFESTYLE OF THE POPULATION
IN RUSSIAN REGIONS: DIAGNOSTICS OF THREATS
AND CHALLENGES TO ECONOMIC SECURITY**

Trofimenko Arina Andreevna

Scientific advisor: **Korda Nadia Ivanovna**

Abstract: the article is devoted to a comprehensive study of the quality and standard of living in Russian regions as a key factor in their economic security. The paper provides a diagnosis of deep interregional differentiation based on the analysis of statistical data for 2021-2023 for representative regions of the Russian

Federation that reflect different models of socio-economic development. Using the examples of Moscow, the Republic of Tatarstan, the Khabarovsk Territory, the Murmansk Region, and the Republic of Crimea, the article identifies persistent disparities in population income, poverty levels, demographic indicators, and social infrastructure.

Key words: standard of living, quality of life, economic security, Russian regions, interregional inequality, socioeconomic development.

В исследованиях большинства авторов понятие экономической безопасности региона наиболее часто рассматривается в контексте социально-экономического развития территории. Экономическая безопасность региона является одним из ключевых аспектов устойчивого развития территории [6]. В свою очередь, социально-экономическое развитие территории имеет прямую причинно-следственную связь с категориями «уровень жизни» и «качество жизни». Касаемо данных категорий следует заметить, что до сих пор в научной среде не существует единой уникальной трактовки на счет их значения, более того, нередко они и вовсе отождествляются или же используются как синонимичные, несмотря на то, что между ними есть достаточно существенная смысловая разница.

Традиционно «уровень жизни» рассматривается как более узкая, количественно измеримая категория, классические подходы, представленные в работах экономистов советской и российской школы (например, В.Н. Бобкова, Н.М. Римашевской), а также в методиках международных организаций таких как ООН, фокусируются на степени удовлетворения материальных и культурных потребностей населения [1]. Основное внимание уделяется объективным, статистически фиксируемым индикаторам: доходам, потреблению товаров и услуг, обеспеченности жильем, доступности образования и здравоохранения, из чего следует вывод о том, что уровень жизни — это, прежде всего, экономическая категория, отражающая количественную сторону благосостояния.

В отличие от первого понятия, определение «качества жизни» представляется и характеризуется как более широкая, комплексная и многомерная категория, его развитие связано с именами таких зарубежных и отечественных ученых, как А. Сен, Дж. Гэлбрейт, а также российских социологов и экономистов, подходы которых смещают акцент с чисто материальных аспектов на субъективное восприятие индивидом своего положения в социуме [2]. Качество жизни содержит в себе не только

определение непосредственно самого уровня жизни, но и такие трудноизмеримые, качественные параметры, как экологическое состояние среды, психологический комфорт, личная безопасность, удовлетворенность трудом, свободным временем, возможность самореализации и социальную интеграцию. Более того, следует отметить, что нередко данное понятие вбирает в себя объективные условия и их субъективную оценку личностью, что делает его социально-философской и социологической категорией. Таким образом, уровень жизни служит материальным фундаментом, объективной основой для качества жизни, однако, важно заметить, что высокие доходы и доступ к благам сами по себе не гарантируют ощущения счастья и полноты бытия. В свою очередь, качество жизни выступает как интегральный показатель, синтезирующий объективные условия и их субъективное переживание, олицетворяя переход от парадигмы выживания и потребления к парадигме развития и человеческого достоинства.

На основе синтеза рассмотренных подходов можно сформулировать следующее авторское определение: качество и уровень жизни населения — это синтетическая социально-экономическая категория, характеризующая, с одной стороны, объективную степень обеспеченности населения материальными благами и услугами (уровень жизни), а с другой — интегральную субъективную оценку индивидом своего положения в системе социокультурных, экологических и экономических координат, определяющую возможность его полноценной самореализации и ощущение гармонии с окружающей средой (качество жизни).

Качество и уровень жизни имеют непосредственное отношение к формированию одного из наиболее важных в контексте экономической безопасности категории, фактора и элемента — человеческого капитала. Высокие показатели положительно воздействуют на уровень экономического развития и качество реализации социальной политики, соответственно, низкие значения показателей выражаются в угрозах, тем самым подтверждая тот факт, что категория «уровень жизни» является не просто социальным показателем, а фундаментальным фактором экономической стабильности региона [3].

Поскольку качество жизни является более субъективным понятием и основано на внутреннем восприятии, проведем анализ уровня жизни населения в некоторых регионах страны — таблица 1.

Анализ представленных данных демонстрирует не просто различия, а глубокую структурную дифференциацию социально-экономического

пространства России, где каждый регион представляет собой уникальный случай с присущими ему вызовами и преимуществами.

Таблица 1

Сравнительная характеристика уровня жизни населения отдельных регионов РФ [4]

Показатель	Пороговое значение	г. Москва			Республика Татарстан			Хабаровский край			Мурманская область			Республика Крым		
		2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Соотношение величины прожиточного минимума и среднедушевых доходов, %	44,2%	20,7	21,6	22,8	25,1	25,6	22,8	36,8	39,1	37,9	36,4	41,1	33,7	41,7	42,2	38,8
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	7-10%	5,7	4,8	4,4	6,3	5	4,6	12,0	11,5	13,5	9,3	8,8	6,7	16,2	11,8	13,8
Коэффициент Джинни, ед.	0,3-0,4 ед.	0,420	0,416	0,426	0,387	0,378	0,390	0,366	0,361	0,366	0,345	0,356	0,348	0,342	0,326	0,332
Уровень безработицы, %	8%	0,53	2,2	1,8	0,57	0,51	0,27	0,71	0,69	2,3	1,4	1,1	0,7	5,2	3,9	3,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	>75 лет	74,5	78,17	79,38	71,28	74,58	75,25	67,89	69,6	70,33	68,9	70,18	70,44	70,35	71,97	72,3
Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, %	-	3,6	4,51	4,0	3,8	3,3	3,1	4,2	5,6	4,1	4,6	4,4	5,2	5,3	5,4	5,2
Площадь благоустроенного жилищного фонда на душу населения, кв.м.	>33 кв.м.	21,2	22,3	22,3	26,95	28,8	26,9	24,78	24,9	25,5	25,9	27,5	28,9	20,6	21,0	21,4
Коэффициент демографической нагрузки, чел.	601чел.	749	751	755	748	801	770	711	685	685	679	685	683	711	805	791
Коэффициент смертности чел. на 1000 чел., %	<10%	13,6	11,3	8,6	15,5	11,5	10,7	16,8	14,0	13,2	15,8	13,2	14,8	16,7	15,2	15,1
Коэффициент рождаемости чел. на 1000 чел., %	>10%	10,4	9,8	6,2	10,5	9,4	9,1	10,3	9,6	9,1	6,39	7,8	7,99	9,6	8,6	8,3
Плотность населения, чел./кв.км.	>35 чел./кв.км.	5080	4932,9	5115,8	57,40	57,52	57,5	1,65	1,65	1,64	5,06	5,0	4,55	73,5	72,71	73
Число врачей всех специальностей на 10000 чел. населения, врачей	>20,7 вр.	70	70	75,3	42,8	43,1	35	56,4	51	55,4	55	55	46,97	35,1	47	37,2

Таким образом, на основе таблицы 1 следует сделать ряд выводов:

- г. Москва по ряду критериев демонстрирует достаточно уверенную восходящую динамику, значение показателей региона находятся в пределах пороговых отметок, при этом, соотношение доходов и прожиточного минимума почти в 2 раза лучше порогового значения, а доля бедного населения (4,4%) — самая низкая среди других субъектов страны, следует также отметить, что исходя из значений коэффициента Джинни следует вывод о том, что для региона характерен высокий уровень внутри регионального неравенства, несмотря на то, что столица является центром притяжения капитала и высококвалифицированных кадров, этот же фактор приводит к резкому социальному расслоению;

- Республика Татарстан имеет достаточно сбалансированный показатель уровня жизни, поскольку в регионе достаточно сбалансированно протекают основные процессы, в частности, субъект имеет высокий уровень доходов, в представленном перечне он занимает по данному показателю второе место после Москвы, а также следует отметить, что так называемое социальное

неравенство или расслоение практически не характерно для данного региона, что, в свою очередь, свидетельствует об эффективности реализации направлений социально-экономического развития и достаточно диверсифицированной экономике;

- Хабаровский край и Мурманская область имеют достаточно существенное количество рисков и угроз экономической безопасности, показатели либо едва, либо и вовсе не соответствуют пороговым значениям, более того, анализ доходов населения показывает, что их размера едва хватает для покрытия прожиточного минимума, в тоже время, в Хабаровском крае, доля бедного населения стабильно превышает установленный пороговым значением предел;

- Республика Крым находится еще в более критическом положении под действием вызовов и угроз, чем Хабаровский край и Мурманская область, регион характеризуется высоким уровнем бедности при самых низких доходах относительно прожиточного минимума, при этом, низкое значение коэффициента Джинни здесь говорит не о равенстве, а о тотальной бедности большинства населения.

В разрезе рынка труда и демографических показателей следует отметить, что наиболее низкий уровень безработицы характерен для Москвы и Татарстана, Крым, в свою очередь, имеет наибольшие проблемы с занятостью. Демографическая ситуация катастрофична для Мурманской области и тревожна для Хабаровского края, поскольку чрезвычайно низкая рождаемость при высокой смертности ведет к быстрой естественной убыли и старению населения.

Проведенный анализ выявляет три модели уровня жизни в России, где наиболее ярко среди всех выделяется Москва, с характерным для нее высочайшим уровнем материального благополучия на фоне сильного внутреннего неравенства, относящаяся к категории регионов типа «столичный оазис». Далее можно в качестве второй группы выделить регионы, для которых, как и для Республики Татарстан характерно устойчивое и сбалансированное развитие, равномерное распределение доходов, а также развитая социальная политика, такие регионы формируют достаточно немногочисленную группы типа «сбалансированный лидер». Третья группа регионов отличается наличием большого количества социально-экономических проблем, к ней относится Хабаровский край, Мурманская область и Республика Крым, они формируют группу субъектов типа «регионы риска».

Учитывая произведенный анализ все регионы можно сгруппировать в таблицу, составив тем самым рейтинг субъектов РФ по уровню жизни (таблица 2).

Таблица 2
Рейтинг регионов по качеству жизни [5]

Регион	Рейтинговое место		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
г. Москва	1	1	1
Республика Татарстан	4	4	5
Хабаровский край	29	30	31
Мурманская область	38	35	36
Республика Крым	48	45	45

Анализ рейтинга регионов по качеству жизни за 2021-2023 гг. позволяет сделать некоторые выводы, так, сохраняется абсолютное лидерство Москвы, подтверждая ее статус как региона с наиболее высокими доходами и развитой социальной сферой, в свою очередь, Республика Татарстан входит в топ-5, демонстрируя устойчиво высокий и сбалансированный уровень развития, в то время как Республика Крым, Хабаровский край и Мурманская область стабильно занимают низкие позиции, что указывает на сохранение глубоких структурных проблем в этих регионах. В целом, рейтинг наглядно демонстрирует устойчивую иерархию регионов по качеству жизни и подчеркивает необходимость принятия срочных мер для поддержки депрессивных территорий, в противном случае разрыв между центром и периферией будет продолжать расти.

На основании произведенного анализа следует обозначить основные вызовы и угрозы экономической безопасности исследуемых регионов (таблица 3).

Наибольшие угрозы экономической безопасности сосредоточены в периферийных регионах (Крым, Хабаровский край), где наблюдается комплекс проблем - от низкого уровня жизни до деградации человеческого капитала. Столичный регион демонстрирует угрозы иного характера, связанные с чрезмерной концентрацией ресурсов и социальным расслоением.

Таблица 3

Угрозы и вызовы экономической безопасности регионов

Регион	Вызовы и угрозы
г. Москва	<ul style="list-style-type: none"> - чрезмерное социальное расслоение - дефицит кадров - высокая демографическая нагрузка - экстремальная нагрузка на инфраструктуру
Республика Татарстан	<ul style="list-style-type: none"> - нарастающая демографическая нагрузка - снижение обеспеченности врачами
Хабаровский край	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень жизни - деградация человеческого капитала - демографический кризис
Мурманская область	<ul style="list-style-type: none"> - острый демографический кризис - низкая продолжительность жизни - снижение качества медицины
Республика Крым	<ul style="list-style-type: none"> - системная бедность (13,8% населения) - критическое состояние социальной инфраструктуры - высокая безработица - дефицит медицинских кадров

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует прямую зависимость между состоянием экономической безопасности региона и уровнем жизни его населения. Обеспечение экономической безопасности региона требует реализации сбалансированной социально-экономической политики, направленной на повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и сокращение межтерриториальных диспропорций, ключевыми элементами такой политики должны стать меры по стимулированию доходов населения, развитию социальной инфраструктуры и созданию условий для профессиональной реализации граждан в рамках региона.

Список литературы

1. Айвазова М.А. Уровень качества жизни в регионах России: анализ текущих показателей // Вестник экономики и права. 2020. № 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-kachestva-zhizni-v-regionah-rossii-analiz-tekuschihih-pokazateley> (дата обращения: 04.10.2025).

2. Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В. Сравнительная оценка интегральных индикаторов качества жизни в регионах России // Фундаментальные исследования. 2024. № 11. С. 140-146 URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43726>
3. Манаева И.В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // Проблемы развития территории. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-rossiyskih-regionah-empiricheskiy-analiz>
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UFo_2024_3.pdf
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни за 2023 год. — URL: <https://ria.ru/20250217/reyting-1999152726.html>
6. Шифрина Д.Р., Корда Н.И. Социальные факторы и их влияние на экономическую безопасность региона // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2025. С. 129-131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80480223>

© Трофименко А.А.

**КОМПЛАЕНС-СИСТЕМА КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ**

Артемьева Марина Николаевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»

Аннотация: в условиях нарастающей сложности регуляторной среды, усиливающихся требований потребителей к безопасности и этичности ведения бизнеса, а также глобализации рынков, эффективная комплаенс-система становится неотъемлемым элементом устойчивого развития и конкурентоспособности гостиничных предприятий. Данная статья анализирует сущность, структуру и ключевые компоненты комплаенс-системы, а также выявляет её специфику и преимущества внедрения в гостиничном бизнесе. Особое внимание уделяется рискам, которые минимизируются при наличии адекватной комплаенс-функции, и стратегическому значению этичного поведения для репутации и лояльности клиентов.

Ключевые слова: комплаенс, гостиничный бизнес, управление рисками, этика бизнеса, устойчивое развитие, конкурентоспособность, репутация, правовое регулирование.

**THE COMPLIANCE SYSTEM AS A FACTOR FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AND ENHANCED COMPETITIVENESS
IN THE HOSPITALITY INDUSTRY**

Artemyeva Marina Nikolaevna

master's student

Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: amidst the growing complexity of the regulatory environment, increasing consumer demands for safety and ethical business conduct, and market globalization, an effective compliance system becomes an integral element of sustainable development and competitiveness for hospitality enterprises. This article

analyzes the essence, structure, and key components of a compliance system, identifying its specifics and the benefits of its implementation in the hospitality industry. Particular attention is paid to the risks mitigated by an adequate compliance function and the strategic importance of ethical behavior for reputation and customer loyalty.

Key words: compliance, hospitality industry, risk management, business ethics, sustainable development, competitiveness, reputation, legal regulation.

Гостиничный бизнес является одной из наиболее динамичных и конкурентных отраслей мировой экономики. Его функционирование сопряжено с взаимодействием с огромным количеством стейкхолдеров – гостями, сотрудниками, поставщиками, регулирующими органами – и подчиняется множеству нормативно-правовых актов на международном, национальном и локальном уровнях. От безопасности пищевых продуктов до защиты персональных данных, от трудового законодательства до экологических стандартов – каждая сфера деятельности отеля подлежит строгому регулированию. В этом контексте традиционные подходы к управлению рисками становятся недостаточными, и на передний план выходит концепция комплаенса.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: ужесточение законодательства в сфере защиты прав потребителей, труда, противодействия коррупции и отмыванию денег; возрастающие ожидания общественности и инвесторов относительно корпоративной социальной ответственности (КСО) и этичного ведения бизнеса; угроза значительных финансовых и репутационных потерь в случае несоблюдения норм. Отсутствие системного подхода к управлению комплаенс-рисками может привести к штрафам, судебным разбирательствам, потере лицензий и, что наиболее критично, к разрушению доверия со стороны гостей и партнеров.

Целью данного исследования является анализ роли комплаенс-системы в обеспечении устойчивого развития и повышении конкурентоспособности гостиничного бизнеса, а также разработка рекомендаций по её эффективному внедрению.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить сущность и основные принципы комплаенс-системы.
2. Проанализировать преимущества внедрения комплаенс-системы для гостиничных предприятий.

3. Обозначить вызовы и перспективы развития комплаенса в отрасли.
4. Выявить специфику комплаенс-рисков в гостиничном бизнесе.
5. Обосновать ключевые элементы эффективной комплаенс-системы для отелей.

Методология исследования основана на системном подходе, анализе и синтезе теоретических источников по комплаенсу и гостиничному менеджменту, обобщении передового международного опыта, а также дедуктивном методе для формулирования практических рекомендаций.

Комплаенс (от английского *compliance* – согласие, соответствие) в широком смысле означает соблюдение компанией и её сотрудниками требований законодательства, внутренних регламентов, этических норм и стандартов, а также отраслевых правил. Комплаенс-система – это совокупность процессов, правил и организационных мер, направленных на предотвращение, выявление и реагирование на нарушения этих требований.

Ключевые принципы комплаенса включают:

- Принцип этичности: соответствие высоким морально-этическим стандартам ведения бизнеса.
- Принцип законности: неукоснительное соблюдение действующего законодательства.
- Принцип ответственности: персональная и корпоративная ответственность за соблюдение норм.
- Принцип прозрачности: открытость и понятность комплаенс-процедур.
- Принцип постоянного совершенствования: адаптация комплаенс-системы к меняющимся условиям.

Специфика гостиничного бизнеса привносит особые нюансы в реализацию комплаенс-функции:

1. Высокая степень взаимодействия с клиентами: Непосредственный контакт с гостями по широкому кругу вопросов (размещение, питание, развлечения, личные данные) требует строгого соблюдения прав потребителей, стандартов обслуживания, конфиденциальности.
2. Международный характер: Крупные гостиничные сети и даже независимые отели часто работают с гостями и партнерами из разных стран, что накладывает требования по соблюдению международных норм (например, GDPR, FATCA) и антикоррупционного законодательства (FCPA, UK Bribery Act).

3. Круглосуточный режим работы и большой штат персонала: Требует четкого соблюдения трудового законодательства, норм охраны труда и обеспечения безопасных условий работы 24/7.

4. Многообразие услуг: Отели предоставляют широкий спектр услуг (рестораны, бары, бассейны, спа-центры, конференц-залы), каждая из которых регулируется специфическими нормами (санитарные, противопожарные, лицензионные)

5. Высокая чувствительность к репутационным рискам: Любое нарушение, будь то утечка данных, инцидент с безопасностью или нарушение этических норм, может быстро распространиться в социальных сетях и нанести непоправимый ущерб репутации бренда.

Эффективная комплаенс-система в гостиничном бизнесе призвана минимизировать риски в следующих ключевых областях:

- Правовые риски:

• Защита персональных данных: Несоблюдение требований GDPR (англ. General Data Protection Regulation) — Общий регламент по защите данных (Общий регламент защиты персональных данных) — нормативный акт Европейского союза (ЕС). Вступил в силу 25 мая 2018 года после двухлетнего переходного периода), Федерального закона №152-ФЗ "О персональных данных" и аналогичных актов при сборе, хранении и обработке данных гостей и сотрудников.

• Трудовое законодательство: Нарушения в части оформления трудовых отношений, рабочего времени, оплаты труда, охраны труда и безопасности персонала.

• Несоблюдение прав потребителей в части предоставления достоверной информации, качества услуг, возврата средств.

• Санитарно-эпидемиологические нормы: Нарушения стандартов безопасности пищевых продуктов, гигиены помещений, качества воды.

• Противопожарная безопасность: Несоответствие систем пожарной сигнализации, эвакуационных выходов, материалов нормативным требованиям.

• Лицензирование: Отсутствие или истечение срока действия лицензий на отдельные виды деятельности (например, продажа алкоголя, охранная деятельность).

• Антимонопольное законодательство: Сговор с конкурентами, недобросовестная конкуренция.

- Экологическое законодательство: Нарушения в части утилизации отходов, потребления ресурсов, выбросов.
- Финансовые риски:
- Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (ПОД/ФТ): Невыполнение требований по идентификации клиентов, мониторингу подозрительных операций.
- Налоговое законодательство: Нарушения в части исчисления и уплаты налогов.
- Антикоррупционные риски: Предложение/получение взяток, откатов, неправомерных преимуществ сотрудниками или контрагентами.

- Репутационные и этические риски:
- Неэтичное поведение персонала, дискриминация, домогательства.
- Недостоверная реклама, вводящая в заблуждение клиентов.
- Использование недобросовестных поставщиков или партнеров.
- Низкое качество обслуживания, приводящее к негативным отзывам.
- Нарушение принципов корпоративной социальной ответственности.

Эффективная комплаенс-система должна быть интегрирована в общую систему корпоративного управления и включать следующие ключевые элементы:

1. Приверженность руководства (Tone at the Top): Высшее руководство отеля должно демонстрировать личный пример и активную поддержку принципов комплаенса, формируя соответствующую корпоративную культуру.
2. Оценка комплаенс-рисков: Регулярное выявление, анализ и оценка потенциальных комплаенс-рисков, присущих деятельности отеля, с учетом изменений в законодательстве и бизнес-процессах.
3. Разработка политик и процедур: Создание четких внутренних документов (кодекс этики, комплаенс-политика, политики по защите данных, ПОД/ФТ, борьбе с коррупцией, охране труда и др.), регламентирующих поведение сотрудников и бизнес-процессы.
4. Назначение ответственного за комплаенс: Выделение отдельной функции или назначение комплаенс-офицера (Compliance Officer), который будет отвечать за разработку, внедрение и контроль комплаенс-системы.
5. Обучение и информирование: Проведение регулярного обучения персонала по вопросам комплаенса, доведение до сотрудников всех необходимых политик и процедур, создание каналов для консультаций.

6. Мониторинг и контроль: Систематический мониторинг соблюдения комплаенс-требований, проведение внутренних и внешних аудитов, проверок.

7. Каналы сообщений о нарушениях: Создание конфиденциальных и безопасных каналов для сообщения сотрудниками о потенциальных нарушениях (горячие линии, электронная почта), а также механизмов для их расследования.

8. Дисциплинарные меры: Разработка и применение адекватных дисциплинарных мер в отношении сотрудников, нарушающих комплаенс-политики.

9. Непрерывное совершенствование: Постоянный анализ эффективности комплаенс-системы, её адаптация к новым рискам, изменениям в законодательстве и лучших практиках отрасли.

10. Технологические решения: Использование специализированного программного обеспечения для управления документацией, обучения, мониторинга и отчетности по комплаенсу.

Внедрение и эффективное функционирование комплаенс-системы приносит гостиничным предприятиям ряд существенных преимуществ:

1. Минимизация правовых и финансовых рисков: Снижение вероятности штрафов, судебных исков, санкций со стороны регуляторов, связанных с нарушениями законодательства.

2. Повышение репутационной устойчивости: формирование имиджа надежного, этичного и ответственного предприятия. Это критически важно в отрасли, где репутация является ключевым активом. Доверие гостей и партнеров напрямую влияет на заполняемость отеля и его финансовые показатели.

3. Привлечение и удержание талантов: сотрудники предпочитают работать в компаниях с прозрачной и этичной корпоративной культурой. Эффективная комплаенс-система способствует созданию благоприятной рабочей среды, снижает текучесть кадров и привлекает высококвалифицированных специалистов.

4. Улучшение операционной эффективности: четко прописанные процедуры и стандарты минимизируют ошибки, повышают предсказуемость бизнес-процессов и оптимизируют внутренние коммуникации.

5. Повышение инвестиционной привлекательности: компании с развитой системой корпоративного управления и комплаенса оцениваются инвесторами как менее рискованные, что облегчает привлечение капитала и доступ к финансированию.

6. Конкурентное преимущество: в условиях жесткой конкуренции, наличие сильной комплаенс-системы может стать уникальным торговым предложением, особенно при работе с корпоративными клиентами и международными туроператорами, которые все чаще требуют подтверждения соответствия стандартам КСО и этики.

7. Устойчивое развитие: Комплаенс является одним из столпов концепции ESG (Environmental, Social, Governance - аббревиатура, которая означает «экология, социальная ответственность, корпоративное управление». Это концепция устойчивого развития бизнеса, которая оценивает компании не только по финансовым показателям, но и по тому, как они влияют на окружающую среду и общество, а также по тому, как выстроено их внутреннее управление), способствуя не только соблюдению законов, но и ответственному отношению к окружающей среде и обществу, что критически важно для долгосрочного успеха.

Внедрение комплаенс-системы в гостиничном бизнесе сопряжено с определенными вызовами:

- Высокие затраты: разработка и поддержание системы требует значительных инвестиций в обучение, программное обеспечение, привлечение экспертов.
- Сложность и динамичность регулирования: постоянные изменения в законодательстве требуют непрерывного мониторинга и адаптации политик.
- Культурное сопротивление: изменение сложившихся практик и привычек персонала может столкнуться с сопротивлением.
- Интеграция с существующими системами: необходимость гармонизации комплаенс-системы с системами управления качеством, рисками и другими внутренними процессами.

Тем не менее, перспективы развития комплаенса в гостиничной отрасли весьма многообещающи. С учетом усиления внимания к устойчивому развитию, цифровизации и глобализации, комплаенс-системы будут эволюционировать, становясь более интегрированными, проактивными и технологически продвинутыми. Особую роль будет играть использование искусственного интеллекта и блокчейн-технологий для автоматизации мониторинга, анализа данных и обеспечения прозрачности.

Заключение

На момент исследования комплаенс-система – это стратегический инструмент управления, обеспечивающий долгосрочную стабильность и рост

гостиничного бизнеса, а не просто набор правил и ограничений. Внедрение такой системы позволяет организации не только избежать негативных последствий и минимизировать риски, но и улучшить операционную эффективность и создать устойчивое конкурентное преимущество, повысить доверие клиентов и партнеров, значительно укрепить репутацию.

Внедрение компланенс-системы в организации становится залогом успешного позиционирования на рынке, привлечения и удержания клиентов, а также обеспечения устойчивого и этичного развития в долгосрочной перспективе, особенно в условиях современности, когда каждый отзыв гостя и каждая новость могут мгновенно повлиять на бренд. Гостиничные предприятия, инвестирующие в развитие комплексной и эффективной комплаенс-системы, демонстрируют свою ответственность и готовность к работе в условиях постоянно меняющегося мира.

Список литературы

1. Касенов Р.С. Комплаенс-контроль как система управления рисками в корпоративной среде. – М.: Проспект, 2020.
2. Кравченко В.И. Комплаенс в системе корпоративного управления. – М.: Инфра-М, 2019.
3. Олейник Е.М. Специфика комплаенса в условиях цифровой экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2021. – № 1 (115). – С. 138-146.
4. Скворцов О.Ю. Корпоративное управление и комплаенс: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2020.
5. Терещенко А.А. Управление рисками в гостиничном бизнесе. – М.: Форум, 2018.
6. ISO 37301:2021 Compliance management systems – Requirements with guidance for use.
7. Deloitte. Global Risk Management Survey, 2022.
8. PricewaterhouseCoopers (PwC). Global Economic Crime and Fraud Survey, 2022.

© Артемьева М.Н.

СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Афанасьева Ксения Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Акимова Юлия Алексеевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: в статье рассматриваются стратегии и механизмы развития животноводства на уровне муниципальном уровне на примере Республики Мордовия. Анализ показывает, что сочетание технологической модернизации, кластерного подхода, расширения фермерских инициатив, развития кооперации и укрепления социальной инфраструктуры создаёт устойчивые условия для роста отрасли. Внимание уделено роли муниципалитетов в сопровождении инвестпроектов, организации грантовой поддержки, формировании производственной и транспортной инфраструктуры, а также снижении отраслевых рисков. Представленный опыт позволяет определить ключевые направления дальнейшего стратегического развития животноводства на местном уровне.

Ключевые слова: муниципальное управление, развитие животноводства, стратегические механизмы, сельская кооперация, кластерный подход, инфраструктура, фермерские хозяйства.

STRATEGIES AND MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Afanaseva Ksenia Sergeevna

Abstract: the article examines the strategies and mechanisms for livestock development within municipal governance using the Republic of Mordovia as a case study. The analysis demonstrates that the combination of technological modernization, cluster-based development, expansion of farming initiatives, cooperative models, and improvements in social and production infrastructure

creates stable conditions for sectoral growth. Attention is given to the role of municipalities in supporting investment projects, administering grant programs, developing infrastructure, and mitigating operational risks. The presented experience highlights key directions for the strategic advancement of livestock farming at the local level.

Key words: municipal governance, livestock development, strategic mechanisms, rural cooperation, cluster approach, infrastructure, farming enterprises.

Развитие животноводства в Республике Мордовия всё более приобретает черты управляемого стратегического процесса, в котором муниципальный уровень становится ключевой площадкой согласования интересов государства, аграрного бизнеса и сельских сообществ. Эволюция отрасли в последние годы показывает, что простое наращивание объёмов производства давно перестало быть основной целью: муниципалитеты переходят к модели, где приоритетом становится формирование устойчивой, диверсифицированной и технологичной системы животноводства, способной выдерживать ценовые, инфраструктурные и демографические вызовы.

С 2019 по 2024 год производство скота и птицы на убой вырос с 310,8 тыс. до 457,4 тыс. тонн, производство молока — с 394,6 тыс. до 517,0 тыс. тонн, а выпуск яиц приблизился к 1,5 млрд штук. Эти показатели отражают не только количественные изменения, но и то, как муниципалитеты обеспечивают качество воспроизводственных процессов. Наиболее ярко это проявляется в росте продуктивности: средний надой на корову увеличился почти на 2000 кг, а показатели продуктивности птицы стабилизировались благодаря модернизации кормовых линий и цифровому мониторингу [1].

Важно подчеркнуть, что трансформация отрасли неразрывно связана с корректировкой стратегических приоритетов на местном уровне. Так, несмотря на общее увеличение производства, поголовье крупного рогатого скота за тот же период несколько сократилось, тогда как свиноводство и птицеводство продемонстрировали уверенный рост. Такая структурная асимметрия требует не только технических решений, но и управлеченческих механизмов, помогающих муниципалитетам балансируировать развитие подотраслей. Этот запрос на баланс и эффективность дал импульс активному внедрению современных технологий содержания животных [2].

В Мордовии уже проведена масштабная реконструкция животноводческих помещений, ранее построенных в 1980-е годы: переход на

беспривязно-боксовое содержание позволило модернизировать коровники, улучшить условия труда и снизить себестоимость молока. Подобные изменения не могли бы состояться без участия муниципалитетов, которые включали реконструкции в местные программы развития, обеспечивали доступ к инженерным сетям и сопровождали оборудование в части землеотвода и техусловий [3, с. 2].

Одним из центральных стратегических направлений стало создание территориально-отраслевых кластеров, позволяющих концентрировать производство, переработку и логистику на ограниченной территории. Характерный пример — строительство двух современных свиноводческих комплексов в Ковылкинском районе.

В 2025 году «Мордовский племенной центр» начал реализацию проекта стоимостью 6,4 млрд рублей при поддержке Россельхозбанка и региональных органов власти, при непосредственном участии муниципалитета. Каждый комплекс рассчитан на размещение 4,8 тыс. свиноматок с поэтапным наращиванием до 70 тыс. голов и созданием 80 новых рабочих мест. После выхода на проектную мощность эти комплексы увеличат производство свинины в регионе на 22 %, что станет ощутимым шагом к формированию свиноводческого кластера нового поколения. Муниципалитеты в данном случае выполняют функцию интегратора: подбирает площадки, подводит дороги и инженерные сети, помогает координировать взаимодействие с федеральными структурами и обеспечивает проектное сопровождение [4].

При этом не менее значимым направлением стратегии остаётся поддержка малых форм хозяйствования — семейных ферм, КФХ и личных подсобных хозяйств. Муниципалитеты активно используют механизмы программ «Агростартап» и «Агропрогресс», сопровождают заявки на гранты и участвуют в создании инфраструктуры для фермерских инициатив. Именно на муниципальном уровне в Мордовии формируются наиболее жизнеспособные сельхозкооперативы, демонстрирующие практический эффект объединения ресурсов [5, 6].

Так, в Большегнатаевском районе КФХ Алексея Краснощёкова смогло развиться из небольшого семейного подворья в хозяйство с устойчивым циклом молочного производства. Два гранта — 1,4 млн руб. по программе «Начинающий фермер» и 5 млн руб. на развитие семейной фермы — стали точкой входа, но ключевым фактором оказался грамотный муниципальный контроль за проектом. Построенные на эти средства помещения, закуп

молодняка и техника привели к заметным изменениям: поголовье выросло почти до 200 голов, удои увеличились примерно на 80 %, и хозяйство вышло на объём производства около 2 тонн молока в сутки. Параллельное расширение кормовой базы (ячмень, рожь, пшеница) снизило зависимость от закупных кормов, что особенно важно в периоды сезонных скачков цен [7].

Коопeração на районном уровне развивается по схожей логике, но с другим акцентом — на объединении ресурсов и снижении издержек. Хороший пример даёт Ичалковский район, где сельхозкооператив «Подворье» сформировался вокруг шести фермеров, получивших поддержку по программе «Агростартап». За счёт грантов они смогли обновить технику, нарастить поголовье и выстроить базовый цикл переработки. Муниципалитет помогал решать организационные вопросы — от аренды земли до логистики. В итоге кооператив перешёл от разрозненного сбыта к стабильной системе: молоко теперь собирается в едином объёме, проходит охлаждение, а часть продукции направляется в переработку. Такой формат заметно снижает риски для фермеров: объёмы стали предсказуемыми, а себестоимость — более контролируемой [8].

Развитие человеческого капитала и сельской инфраструктуры также входит в число ключевых элементов стратегической модели животноводства. Без улучшения качества жизни невозможно удержать специалистов на селе, а без квалифицированных кадров — обеспечить работу современных производств. Программа «Комплексное развитие сельских территорий» стала важным инструментом, который муниципалитеты используют для системного изменения условий жизни. Только в 2024 году в Мордовии было построено 64 объекта суммарным финансированием 2,3 млрд рублей: жилые дома для специалистов, социальные учреждения, спортивные и образовательные объекты, благоустройство 15 территорий и строительство 14 дорог [9].

В 2025 году запланированы аналогичные проекты в Ардатове и Инсаре на сумму 395,5 млн рублей. Всё это напрямую влияет на кадровую устойчивость животноводства. В Большеберезниковском районе, например, фермер Александр Максимов получил государственный грант на строительство зернохранилища площадью 320 м². Этот объект стал не только решением для конкретного хозяйства, но и очередным элементом инфраструктуры, обеспеченной муниципальным сопровождением [10].

Другая важная группа стратегических механизмов — меры муниципальной поддержки фермеров и малых хозяйств. В Краснослободском

районе в рамках местной программы развития сельского хозяйства предусмотрены субсидии на возмещение затрат кооперативам, закуп продукции у членов СХПК, приобретение техники и оборудования. Муниципалитет поддерживает обучение, переподготовку, повышение квалификации работников отрасли, участие хозяйств в программах льготного кредитования, а также способствует развитию кооперативных моделей. Это формирует целостную систему, в которой фермер получает не только финансовую, но и методическую, образовательную и организационную поддержку [11].

В совокупности муниципальные органы власти в Мордовии формируют стратегию, основанную на сочетании технологических инноваций, кластерного развития, поддержки фермерства и модернизации социальной инфраструктуры. Она строится на понимании ключевых рисков — высокой себестоимости продукции, зависимости от стоимости кормов, ветсанитарных угроз, кадрового дефицита и износа материальной базы.

Муниципалитеты закладывают механизмы их сглаживания: стимулируют локальную переработку, поддерживают строительство новых мощностей, участвуют в модернизации существующих комплексов, формируют условия для внедрения цифровых технологий и повышения энергоэффективности. Развитие кластеров, укрепление кооперации, модернизация содержания животных, создание условий для квалифицированной рабочей силы и экологизация производства в совокупности создают долгосрочную модель устойчивого развития животноводства. Опыт Мордовии показывает, что именно на муниципальном уровне сегодня формируются реальные точки роста отрасли, а внедрение стратегических и организационных механизмов превращает животноводство в одну из наиболее динамичных и перспективных сфер региональной экономики.

Список литературы

1. Хозяйства Мордовии — в тройке лучших по производству яиц и мяса в ПФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://specagro.ru/news/202402/khozyaystva-mordovii-narastili-proizvodstvo-moloka-skota-i-pticy-na-uboy> (дата обращения: 11.12.2025).

2. Кондратьева Н. Н. Современное состояние и тенденции производства и потребления мяса: региональный аспект // Вестник НГИЭИ. 2025. № 11 (174). – С. 91-100. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-proizvodstva-i-potrebleniya-myasa-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Борисов В. И., Борисова Н. В. Опыт реконструкции животноводческих помещений под беспривязное содержание молочных коров на примере Республики Мордовия // Современные проблемы территориального развития. 2019. № 1. – С. 1-8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-rekonstruktii-zhivotnovodcheskih-pomescheniy-pod-besprivyaz-noe-soderzhanie-molochnyh-korov-na-primere-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 11.12.2025).
4. ГК «Талина» построит два свинокомплекса в Мордовии [Электронный ресурс]. – URL: <https://zzr.ru/news/gk-talina-postroit-dva-svinokompleksa-v-mordovii> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Агростартап [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasnoslobodskoj-r13.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/mery-podderzhki/agrostartap/> (дата обращения: 11.12.2025).
6. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия. Гранты и субсидии [Электронный ресурс]. – URL: https://mbrm.ru/support_types/granty-i-subsidii-selskoe-khozyaystvo/ (дата обращения: 11.12.2025).
7. Грантовая поддержка государства помогает фермерам Мордовии развиваться [Электронный ресурс]. – URL: <https://izvmor.ru/novosti/ekonomika/grantovaya-podderzhka-gosudarstva-pomogaet-fermeram-mordovii-razvivatsya/> (дата обращения: 11.12.2025).
8. Кооператив «Подворье» развивается благодаря агростартапам его участников [Электронный ресурс]. – URL: <https://izvmor.ru/novosti/natsproekty/kooperativ-podvore-razvivaetsya-blagodarya-agrostartapam-ego-uchastnikov/> (дата обращения: 11.12.2025).
9. Информация о реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Мордовии в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: https://romodanovo.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_241.html (дата обращения: 11.12.2025).

10. В Мордовии фермер строит зернохранилище с помощью государственного гранта [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/aIyhKb7IkYo3h5nA> (дата обращения: 11.12.2025).

11. Развитие сельского хозяйства в Краснослободском муниципальном районе Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasnoslobodsk.gosuslugi.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy/razvitiya-selskogo-hozyaystva-krasnoslobods/> (дата обращения: 11.12.2025).

© Афанасьева К.С.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АПК: МЕЖДУ «УМНЫМИ»
ТЕХНОЛОГИЯМИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ —
АНАЛИЗ РАЗРЫВА МЕЖДУ ПИЛОТНЫМИ ПРОЕКТАМИ
И МАССОВЫМ ВНЕДРЕНИЕМ**

**Дикаревская Елизавета Ивановна
Ляшенко Ольга Сергеевна**

студенты

Научный руководитель: **Годунова Марина Александровна**
ассистент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
аграрный университет»

Аннотация: анализируется проблема цифрового разрыва в агропромышленном комплексе (АПК): несмотря на активное продвижение концепций «умного сельского хозяйства», большинство цифровых решений остаются в сегменте пилотных проектов и крупных агрохолдингов, не достигая массового внедрения. Рассматриваются экономические причины этого явления, оценивается эффективность существующих мер государственной поддержки и предлагаются пути преодоления барьеров для малых и средних сельхозпроизводителей.

Ключевые слова: цифровая трансформация, АПК, умные технологии, цифровизация сельского хозяйства, экономический барьер, государственная поддержка, малые сельхозпроизводители, цифровой разрыв.

**THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO — INDUSTRIAL
COMPLEX: BETWEEN SMART TECHNOLOGIES AND ECONOMIC
ACCESSIBILITY – ANALYSIS OF THE GAP BETWEEN PILOT
PROJECTS AND MASS ADOPTION**

**Dikarevskaya Elizaveta Ivanovna
Lyashenko Olga Sergeevna**
Scientific adviser: **Godunova Marina Aleksandrovna**

Abstract: the problem of the digital divide in the agro-industrial complex (AIC) is analyzed: despite the active promotion of the concepts of "smart

agriculture", most digital solutions remain in the segment of pilot projects and large agricultural holdings, without achieving mass adoption. The economic causes of this phenomenon are considered, the effectiveness of existing government support measures is assessed, and ways to overcome barriers for small and medium-sized agricultural producers are proposed.

Key words: digital transformation, agro-industrial complex, smart technologies, digitalization of agriculture, economic barrier, government support, small agricultural producers, digital divide.

Современный агропромышленный комплекс (АПК) стоит на пороге системной трансформации, обусловленной масштабным внедрением цифровых технологий. Концепции «умного сельского хозяйства», интернета вещей, больших данных, искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейна активно продвигаются как ключевые драйверы повышения эффективности, устойчивости и конкурентоспособности отрасли. Однако, несмотря на значительные инвестиции со стороны государства и крупного бизнеса, цифровая трансформация АПК сталкивается с серьёзным дисбалансом: инновации остаются в узком сегменте пилотных проектов и крупных агрохолдингов, не достигая массового внедрения, особенно в секторе малых и средних сельхозпроизводителей. На конец 2025 года, по данным Минсельхоза РФ, лишь 12–15% хозяйств используют цифровые решения на системной основе, а среди фермерских и крестьянских хозяйств этот показатель не превышает 6% (Минсельхоз России, 2025; ВНИИЭСХ, 2024). Данная ситуация формирует так называемый «цифровой разрыв» в АПК — экономическое и технологическое неравенство, угрожающее не только конкурентоспособности отдельных хозяйств, но и устойчивости национальной продовольственной системы в целом. В статье анализируются экономические причины этого разрыва, оценивается эффективность существующих мер поддержки и предлагаются пути преодоления барьеров массового внедрения цифровых технологий.

Экономическая эффективность цифровых решений: когда технологии окупаются?

Цифровые технологии в АПК обещают значительный прирост производительности: снижение затрат на удобрения и пестициды (до 20–30%), повышение урожайности (на 10–25%), оптимизацию логистики и сокращение потерь при хранении. Однако экономическая целесообразность внедрения

сильно варьируется в зависимости от типа технологии, масштаба производства и отраслевой специфики.

Так, по данным аналитического обзора у крупных зернопроизводителей (посевные площади $>10\ 000$ га) окупаемость комплексных решений (GPS-навигация, переменное внесение удобрений, дрон-мониторинг) достигается за 2–3 года. ROI (рентабельность инвестиций) в таких проектах превышает 25% в среднесрочной перспективе. В то же время для малого фермерского хозяйства (до 200 га), ориентированного на овощеводство или молочное животноводство, простейшие IoT-датчики микроклимата в теплице (стоимость комплекта — от 150 тыс. руб.) могут окупаться не ранее чем через 5–7 лет — при условии стабильного спроса и отсутствия форс-мажорных рисков (засуха, эпизоотии, волатильность цен).

Более того, ряд «продвинутых» решений (например, блокчейн-трассировка для выхода на экспортные рынки) экономически нецелесообразны без соответствующего масштаба сбыта. Исследование ВНИИЭСХ (2024) показало, что затраты на внедрение системы полной прослеживаемости продукции у фермерского кооператива из 10 участников составляют $\sim 2,5$ млн руб., тогда как прирост выручки от доступа на «премиальные» рынки — в среднем, 8–12% и достигается лишь через 18–24 месяца (табл. 1.).

Таблица 1
Экономическая эффективность ключевых решений

Технология	Типичные CapEx, тыс. руб./100 га	Срок окупаемости (крупные), лет	Срок окупаемости (малые), лет	ROI (3 года, крупные), %	ROI (3 года, малые)
GPS-навигация + точное земледелие	180	1.8	4.2	32	9
IoT-датчики (почва/микроклимат)	250	2.5	6.0	24	5
Дрон-мониторинг растений	120	2.0	5.5	28	7
Цифровой учёт (ERP/CRM для АПК)	90	1.5	3.0	35	15
Блокчейн-трассировка продукции	420	3.5	>7	18	-5...+3

Продолжение таблицы 1

ИИ-прогнозирование урожайности/рисков	300	2.8	5.0	26	6
---------------------------------------	-----	-----	-----	----	---

Таким образом, цифровые технологии не являются универсальным «лекарством» от низкой рентабельности. Их эффективность имеет ярко выраженный пороговый и масштабный характер: выгоды концентрируются у крупных игроков, а для мелких хозяйств технологии часто выступают как дополнительная нагрузка на и без того напряжённый бюджет.

Барьеры внедрения: за пределами «технической готовности»

Хотя техническая сложность часто называется главным препятствием, реальные барьеры — преимущественно экономико-институциональные:

Высокая стоимость и недостаток гибких финансовых моделей

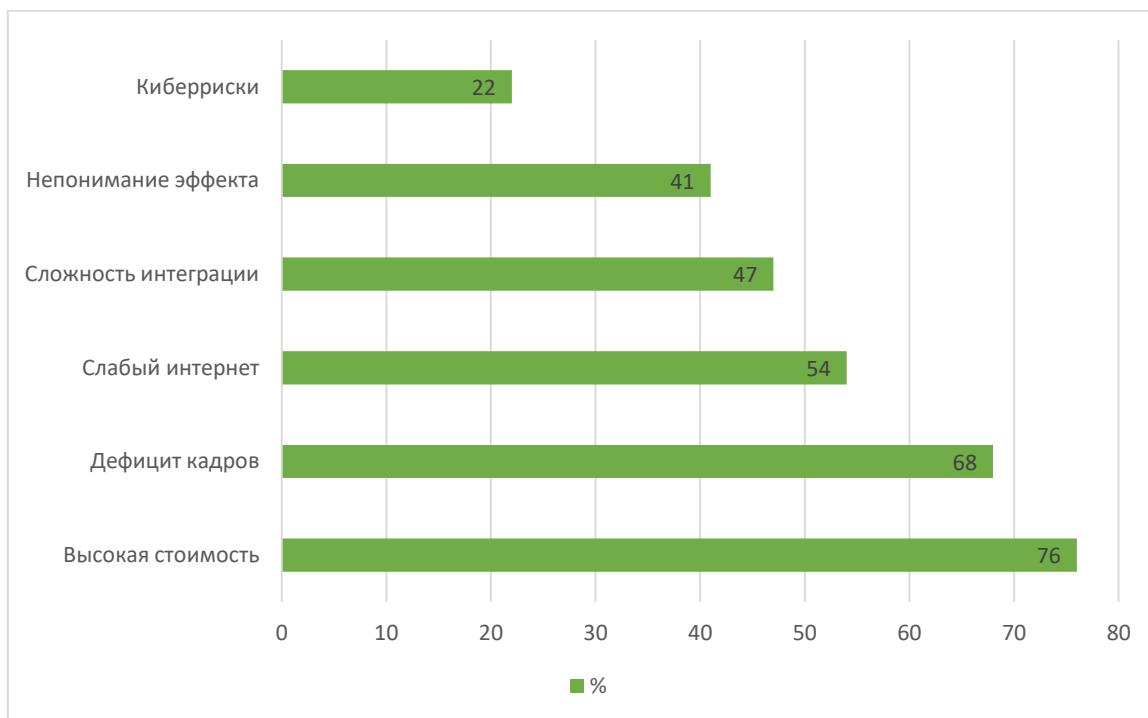
Начальная стоимость внедрения даже базового пакета решений (ПО для учёта, GPS-модуль, 2–3 датчика) начинается от 300–500 тыс. руб. Кредитование под такие цели ограничено: ставки по «цифровым» льготным кредитам (программа «Цифровой АПК», Россельхозбанк) — 5% годовых, но требуют залога и бизнес-плана с чёткими ROI-расчётами, что затруднительно для начинающих фермеров. Лизинг и модели pay-per-use (оплата за услугу, а не за оборудование) пока развиты слабо и охватывают менее 5% рынка услуг.

Дефицит компетенций и сервисной инфраструктуры

Цифровая технология — это не «коробочное» решение. Её ценность раскрывается только при грамотной интерпретации данных и интеграции в управленические процессы. Опрос 1 200 сельхозпроизводителей, проведённый «Опорой России» (2025), выявил, что 68% респондентов считают главной проблемой не стоимость, а отсутствие специалистов на месте — агрономов, умеющих работать с цифровыми платформами, и технической поддержки «до выезда в поле». Особенно остро это ощущается в удалённых регионах, где отсутствуют региональные центры.

Инфраструктурные ограничения

Без устойчивого интернета и энергоснабжения IoT и облачные сервисы неработоспособны. По данным Минцифры РФ (2025), покрытие мобильной связью 4G+ в сельской местности достигло 81%, но качество связи в полях остаётся низким: в 37 регионах РФ более 40% сельхозугодий находятся в «серых зонах» без стабильного сигнала. Это делает бесполезными датчики реального времени и онлайн-мониторинг (рис. 1).

Рис. 1. Основные барьеры внедрения цифровых решений

Роль государства: поддержка как точечное вмешательство или системное решение?

Государство активно включилось в поддержку цифровизации АПК. Ключевые инструменты:

Субсидии на ПО и оборудование (до 50% затрат, максимум 3 млн руб. на хозяйство);

Программа «Агростартап», включающая цифровые компоненты в бизнес-планы;

Платформа «АПК 2030» — единая цифровая экосистема для учёта, контроля и аналитики;

Создание Агротехнологических центров (АТЦ) в регионах.

Однако анализ эффективности (по данным Счётной палаты, 2024) показывает, что субсидии преимущественно осваиваются крупными игроками, уже имеющими ИТ-отделы и экспертизу. Мелкие фермеры сталкиваются с бюрократическими барьерами: сложная отчётность, необходимость подтверждения софинансирования (15–30% собственных средств), длительные сроки согласования. Только 19% получателей субсидий в 2023–2024 гг. были фермерскими хозяйствами с площадью менее 500 га.

Кроме того, платформа «АПК 2030», хотя и снижает издержки на учёт и отчётность, пока работает в режиме «цифрового контроллинга» — акцент сделан на сбор данных для госуправления, а не на предоставление аналитики для принятия решений хозяйствующими субъектами. Это снижает мотивацию к использованию системы «снизу».

Таким образом, господдержка пока компенсирует издержки внедрения, но не решает проблему устойчивого использования и адаптации технологий под реальные бизнес-процессы мелких хозяйств.

Альтернативные модели: кооперация, посредничество и тд.

Выход из тупика видится в трансформации модели внедрения — от индивидуального к коллективному и сервисному подходу.

Кооперативная цифровизация

Фермерские кооперативы могут совместно арендовать дорогостоящее оборудование (дроны, спектрометры) и нанимать специалиста-аналитика. В кооперативе из 15 молочных ферм в Татарстане («Молочный союз-25») внедрение единой IoT-системы мониторинга стада (датчики активности, температуры, потребления корма) снизило расходы на ветеринарные услуги на 22% и повысило надой на 8% — при стоимости внедрения в 3 раза ниже индивидуального варианта.

Стартапы как сервисные провайдеры

Новые игроки на рынке предлагают не продажу оборудования, а услугу — «цифровой агроном на аутсорсе». Фермер загружает фото поля через мобильное приложение — алгоритм выявляет очаги стресса, даёт рекомендации по обработке, а исполнение (обработка дроном или наземным роботом) осуществляют партнёрская служба. Стоимость — от 150 руб./га, без CapEx. Такие модели набирают обороты: по оценке РВК, объём рынка услуг в России вырос на 64% в 2024 г., достигнув 8,4 млрд руб.

Международный опыт: как преодолели «долину смерти»?

В Нидерландах действует модель «цифровых демо-ферм» — экспериментальные площадки при исследовательских институтах (WUR), где фермеры могут бесплатно тестировать технологии и обучаться. В Бразилии госкомпания Embrapa разработала упрощённые open-source-решения (например, мобильное приложение для прогноза вредителей на базе ML, работающее offline), адаптированные под малые хозяйства. В обоих случаях акцент сделан не на «технологическом прорыве», а на доступности и адаптивности.

Цифровая трансформация АПК — это не просто замена трактора на «умный» трактор. Это изменение всей экономической экосистемы: от моделей финансирования и подготовки кадров до форм организации производства и распределения рисков. Сегодняшний разрыв между показательными пилотами и повседневной практикой большинства хозяйств свидетельствует о том, что технологии внедряются «сверху вниз», без учёта экономической реальности мелких и средних производителей — тех, кто формирует 40% валовой продукции АПК и обеспечивает продовольственную устойчивость в регионах.

Для преодоления этого разрыва необходимы системные меры:

1. Дифференциация господдержки — выделение отдельных квот и упрощённых процедур для фермерских и семейных хозяйств (например, гранты «под проект», а не «под оборудование»).
2. Развитие инфраструктуры — субсидирование создания региональных агротех-сервисных кооперативов и мобильных лабораторий.
3. Переход от «цифрового контроля» к «цифровому консалтингу» в госплатформах — интеграция в «АПК 2030» модулей прогнозной аналитики, рекомендательных систем для малого бизнеса.
4. Поддержка open-source и low-tech решений, работающих в условиях слабой инфраструктуры.

Только при условии инклюзивного подхода цифровизация АПК станет не инструментом поляризации, а основой устойчивого, справедливого и конкурентоспособного аграрного развития — в интересах не только экономики, но и продовольственной безопасности страны в условиях растущей глобальной нестабильности.

Список литературы

1. Кожевина, О. В. Определение неравновесности развития экономики АПК на межрегиональном уровне: Монография / Кожевина О.В. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 151 с. ISBN 978-5-16-105896-1.
2. Краснова, Л. Н. Экономика предприятий : учебное пособие / Л. Н. Краснова, М. Ю. Гинзбург, Р. Р. Садыкова. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 374 с.
3. Минаков, И. А. Экономика предприятий АПК / И. А. Минаков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Лань, 2023. — 272 с. — ISBN 978-5-507-46081-6.

4. Фридман, А. М. Экономика организации : учебник / А.М. Фридман. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 239 с. — (Среднее профессиональное образование). — DOI: <https://doi.org/10.12737/1705-0>. - ISBN 978-5-369-01729-6.
5. Экономика и управление инновациями : учебник / Э. А. Козловская, Е. А. Яковлева, Я. Г. Бучаев, М. М. Гаджиев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 375 с. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/1846124. - ISBN 978-5-16-017367-2.

© Дикаревская Е.И., Ляшенко О.С.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И КРИЗИСАМИ

Магомедова Разият Магомедовна

студент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты и анализируются существующие региональные системы управления рисками и кризисными ситуациями. Проводится исследование сущности риска, его отличий и взаимосвязи с такими категориями, как неопределенность, угроза, опасность, безопасность. Показано, что опасности являются неотъемлемым элементом региональной экономики. Риск, понимаемый как измеримая неопределенность с рядом возможных исходов, вероятность наступления которых поддается оценке, возникает вследствие реализации опасности. Органы государственной (региональной) власти в процессе управления территориальным развитием сталкиваются с многообразием рисков в социальной, экономической, производственной, экологической и иных сферах. Соотношение риска и безопасности позволяет утверждать, что безопасность региональной экономики заключается в способности противостоять угрозам и управлять рисками, а не в абсолютном отсутствии опасностей. Делается вывод о существенной роли формирования и реализации антикризисной политики для обеспечения социально-экономической стабильности региона в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: риск, виды рисков, управление рисками, региональное развитие, государственная программа, стратегия развития территорий.

REGIONAL RISK AND CRISIS MANAGEMENT SYSTEMS

Magomedova Raziyat Magomedovna

Abstract: the article examines the theoretical aspects and analyzes the existing regional risk and crisis management systems. The study examines the nature of risk, its differences and interrelationships with such categories as uncertainty, threat, danger, and safety. It is shown that hazards are an integral

element of the regional economy. Risk, understood as a measurable uncertainty with a number of possible outcomes, the probability of which can be estimated, arises as a result of the realization of the danger. State (regional) authorities in the process of managing territorial development face a variety of risks in social, economic, industrial, environmental and other areas. The balance of risk and security allows us to assert that the security of the regional economy lies in the ability to withstand threats and manage risks, rather than in the absolute absence of dangers. The conclusion is made about the essential role of the formation and implementation of anti-crisis policy to ensure the socio-economic stability of the region in the context of sanctions restrictions.

Key words: risk, types of risks, risk management, regional development, state program, territorial development strategy.

В современных российских условиях, характеризующихся кризисными явлениями, возрастание значимости регионов становится очевидным фактором социально-экономической и политico-правовой жизни страны. Прогнозирование их развития приобретает особую актуальность в ходе перехода к стадии стабилизации. Исследование кризисных процессов на местном уровне подтверждает потребность в эффективном управлении, нацеленном на стабилизацию обстановки в регионах и создание стратегий минимизации кризисных рисков. В данном контексте антикризисное управление на местном уровне можно определить как комплексную систему мер по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисов регионального масштаба.

В практике регионального управления неизменно существуют риски, препятствующие достижению целей и решению задач социально-экономического развития, а также обеспечению экономической безопасности территорий. Изменчивость факторов внешней и внутренней среды, а также разрыв между накопленным опытом и новыми знаниями увеличивают неопределенность при выборе верных направлений развития и мероприятий, включаемых в государственные программы и региональные проекты. В связи с этим теория риска не только продолжает своё теоретическое развитие, но и становится всё более востребованной на практике в сфере регионального управления [2, с. 109].

Несмотря на широкое использование понятия «риск», которому посвящено множество отечественных и зарубежных исследований, потребность в его уточнении сохраняется. Суть любого понятия раскрывается

не только через формулировку определения, пытающегося в одном-двуих предложениях отразить всю характеристику изучаемого явления или объекта. Согласимся с мнением, что подобный подход может быть несовершенным, так как ни краткая, ни развёрнутая формулировка зачастую не способны однозначно, без двойного толкования, чётко и ёмко выразить сущность многогранной категории. В этом случае полезными оказываются приёмы сопоставления с иными понятиями, группировки поясняющих принципов и т. п. [3, с. 115].

Понятие риска тесно связано с такими категориями, как «опасность», «угроза», «надёжность», которые необходимо различать, применяя различные подходы. Так, в соотношении риска и опасности выделяют два подхода: в одном риск выступает базовым понятием, а опасность – производным, в другом – наоборот. Согласно первому, опасность является источником риска, согласно второму – базовым понятием определяющим сущность всей категориальной конструкции.

Научный интерес для нас представляет управление рисками в контексте регионального развития и обеспечения экономической безопасности региона. Сложность управления рисками в органах власти заключается в том, что соответствующая методологическая база и институционализация инструментов только начинают формироваться, а региональный опыт находится в процессе накопления. В экономической литературе рассматриваются, как правило, отдельные аспекты управления рисками в органах власти: вопросы управления рисками регионального развития, а также применяемые методы и механизмы. Проблемы создания целостной системы управления рисками, учитывающей тактическую составляющую реализации стратегии, остаются недостаточно изученными. Вместе с тем, в последних публикациях подчёркивается важность активного внедрения риск-менеджмента в практику территориального управления.

Главной целью развития региона является достижение установленных стратегических ориентиров, в рамках чего в блоке антикризисного мониторинга требуется определить уровень региональных рисков для адекватной оценки реального состояния экономики территории. В частности, необходимо оценить степень реализации положений программы устойчивого развития и удовлетворения потребностей социальных групп. Ранжирование факторов по степени их значимости для экономики позволяет осуществить их классификацию с учётом объекта исследования, а именно позитивного или негативного воздействия.

Актуальным является также определение фазы кризиса в региональном развитии, поскольку в соответствии с фазой подъёма, пика или спада жизненного цикла территории формируется основа антикризисного регулирования: предупреждение, управление или ликвидация негативных последствий. Инструменты государственного управления, направленные на преодоление рисков, должны соответствовать потенциалу региона, а местные программы развития необходимо формировать на базе результатов анализа исходных условий [4, с. 162].

Региональная экономическая система представляет собой многогранную, динамичную структуру, которая должна быть способна решать поставленные задачи и достигать намеченных целей, несмотря на изменения во внешней и внутренней среде, что и является свидетельством ее экономической устойчивости.

Экономическая устойчивость как система включает следующие базовые компоненты: институциональный, коммерческий, производственно-технический, инновационный, информационный, финансовый и социальный [6, с. 18].

Основными векторами деятельности местных органов власти должны стать разработка мер по нейтрализации рисков и контроль за исполнением соответствующих программ. Особую роль в процессе антикризисного управления территориями играют органы местного самоуправления, которые содействуют региональному развитию через реализацию целевых программ нацеленных на улучшение социально-экономического положения региона. Местным властям необходимо комплексно изучать экономическую деятельность субъектов в регионе и эффективно задействовать потенциал и ресурсы территориального сообщества для рационализации финансовой и производственной деятельности.

Особое внимание следует уделять развитию механизмов партнёрства между государственными органами, частным сектором и гражданским обществом. Это предполагает привлечение бизнеса к реализации программ устойчивого развития, стимулирование общественных инициатив, направленных на повышение качества жизни, а также поддержку проектов, способствующих диверсификации региональной экономики.

Обобщая региональный опыт управления рисками, проанализируем основные инструменты территориального управления с точки зрения учёта рисков в деятельности органов власти. К таким инструментам относятся: стратегия развития территорий, реализуемые государственные программы и

проекты. Именно эти инструменты содержат действия органов власти по решению конкретных задач с учётом фактора риска.

С организационной точки зрения управления рисками можно выделить три основных уровня, на которых работа с рисками сегодня наиболее актуальна:

- разработка стратегий и выявление ключевых рисков, связанных с развитием территорий;
- идентификация рисков в государственных программах;
- проектное управления, внедряемое в российских регионах.

Для организации управления рисками важно аналогичным образом идентифицировать как общие стратегические риски, так и сценарные. Для сценарных рисков оптимальным решением является формирование определяющих трендов в рамках каждого сценария. Результаты анализа закладываются в карту стратегических сценарных рисков.

Сценарные и общие стратегические риски задают общую рамку действий органов власти территории и в дальнейшем используются при формировании государственных программ. Данные риски необходимо проранжировать с точки зрения оценки вероятности их возникновения и возможных последствий для экономики региона на ближайшие шесть лет (с разбивкой по три года нарастающим итогом) (табл. 1).

Таблица 1
Форма для анализа стратегических общих и сценарных рисков [2, с. 112]

Триггер	Риск	Вероятность (от 0 до 1)	Оценка последствий (от 0 до 1)	Сила влияния риска
1	2	3	4	$5 = 3 \times 4$
Приближение значения индикатора ЭБР к пороговому значению	Формули- ровка риска	Оценка вероятности наступления риска (0...1)	Оценка последствий наступления риска (0...1)	Оценка влияния для ранжирования рисков и разработки плана действий

Поскольку речь идёт об экономической безопасности, крайне важно выделить триггер, связанный с ней, в рамках каждого риск-события. Триггер представляет собой фиксацию приближения фактического значения

индикатора экономической безопасности к пороговому значению, что сигнализирует о произошедшем или потенциально близком риск-событии.

Сложность оценки экономической безопасности связана с возможным наличием более одного триггера. В такой ситуации требуется выделять основной индикатор изменения.

В дальнейшем взаимосвязь риск-ситуаций и оценку экономической безопасности через индикаторы можно совершенствовать с целью фиксации и формирования наиболее успешных практик регионального риск-менеджмента. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности были определены в соответствующей работе.

Триггеры необходимо отслеживать в процессе мониторинга экономической безопасности. Для этого предлагается установить взаимосвязь между индикаторами экономической безопасности региона (ЭБР) и ожидаемыми результатами государственных программ (табл. 2). Индикаторы представляют собой совокупность ключевого показателя развития региона с допустимым пороговым значением. Для формирования перечня индикаторов требуется утвердить соответствующую методику. По тем индикаторам ЭБР, которые напрямую отражены в государственных программах, нет необходимости дополнительно пояснить их взаимосвязь.

Таблица 2
Индикаторы экономической безопасности региона -
ожидаемые результаты госпрограмм [2, с. 112]

Перечень индикаторов ЭБР	Пороговые значения индикаторов ЭБР	Государственные программы	Ожидаемые результаты госпрограмм	Взаимосвязь пороговых значений и ожидаемых результатов
1	2	3	4	5 = 3 x 4
Индикатор 1	Не более (значение)	Госпрограмма 1	= пороговому значению индикаторов ЭБР	-
Индикатор 2	Не более (значение)	Госпрограмма 1	= пороговому значению индикаторов ЭБР	Пояснение
Индикатор m	Не менее (значение)	Госпрограмма 2	= пороговому значению индикаторов ЭБР	-

Для ранжирования рисков важно привлекать отраслевых экспертов, чьё участие позволит оценить вероятность наступления и последствия каждого риска. Для ранжирования можно использовать оценочные шкалы, которые регион может самостоятельно доработать с более глубокой градацией. Шкалу оценки вероятности можно объединить со шкалой, применяемой регионом для оценки проектных рисков. Такой подход также позволит унифицировать процедуры в рамках управления проектными рисками и рисками экономической безопасности региона. Для разработки шкалы оценки вероятности наступления риска целесообразно использовать практику проектного управления с соответствующей адаптацией характеристик риска под специфику экономической безопасности.

Для разработки плана реагирования на сценарные стратегические и общие риски необходимо ориентироваться на уровень гос программ. Формируя план реагирования, учитываются сроки разработки и реализации государственных программ. Сложность работы со стратегическими рисками, независимо от их типа (общий или сценарный), заключается в длительном характере воздействия на источники риска. Однако меры реагирования при единой целевой ориентации могут корректироваться в зависимости от текущей ситуации и произошедших изменений [1, с. 140]. План предупреждения рисков необходимо закладывать в программу как обязательное мероприятие и пересматривать одновременно с утверждением бюджета на очередные три года. Заложить план реагирования в государственную программу сложнее, поскольку его реализация требует определения резервов, в первую очередь финансовых. Тем не менее, в рамках плана реагирования, можно осуществлять мониторинг и корректировать мероприятия госпрограммы по содержанию, что позволит влиять на риски [5, с. 15]. Исследование кризисных процессов выявило потребность в антикризисном управлении, направленном на стабилизацию обстановки в регионах и разработку мер по снижению вероятности возникновения кризиса. В данном контексте антикризисное управление на местном уровне определяется как система управленических мер по диагностике, предотвращению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений регионального масштаба. Установлено, что антикризисное управление в регионе предполагает реализацию мер, нацеленных на достижение запланированных показателей социально-экономического развития посредством применения соответствующих управленических технологий и ресурсов. Для обеспечения эффективного антикризисного управления на

местном уровне предлагается использовать модель антикризисного управления. Данная модель объединяет целевую, организационную и функциональную системы инструментов, которые облегчают рассмотрение направлений регионального развития и выполнение таких функций, как диагностика регионального развития, антикризисное прогнозирование и планирование мер по противодействию рискам. Полученные результаты подчёркивают необходимость продолжения научных исследований в области антикризисного управления, особенно в ответ на региональные вызовы.

Список литературы

1. Буряков, Г. А. Управление процессами финансового обеспечения программ социально-экономического развития России и ее регионов / Г. А. Буряков, Т. В. Симонян, В. Е. Реутов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2019. - № 4 (49). - С. 138-150.
2. Бреусова, А. Г. Методические основы и практика управления рисками регионального развития (часть 2) / А. Г. Бреусова, А. А. Кораблева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. -- 2020. — Т. 18, № 3. - С. 109-122.
3. Карпов, В. В. Методические основы и практика управления рисками регионального развития (часть 1) / В. В. Карпов, А. Г. Бреусова, А. А. Кораблева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2020. - Т. 18, № 2. - С. 114-126.
4. Калуцкий, И. А. Модель антикризисного управления развитием регионов в условиях У экономической нестабильности / И. А. Калуцкий // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации : сборник научных трудов по материалам М Международной научно-практической конференции, Донецк, 28 ноября 2024 года. - Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. — С. 160-166.
5. Ланцов, А. Н. Проблематика антикризисного управления на региональном уровне в современных условиях / А. Н. Ланцов // Управление экономическими системами. - 2024. — № 3 (47). - С. 13-16.
6. Туманов, П. А. Современные подходы к обеспечению устойчивого развития экономических систем / П.А. Туманов // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2023. - Т. 15, № 12 (141). - С. 17-22.

© Магомедова Р.М.

**ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ: СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ
И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Тюхай Маргарита Сергеевна
ассистент кафедры «Инженерная экономика»
Белорусский национальный технический университет

Аннотация: в статье рассматривается феномен цифровых экосистем как новая парадигма организации бизнеса и взаимодействия субъектов экономики в условиях цифровой трансформации. Исследуются ключевые стратегии построения экосистем, анализируются источники их конкурентных преимуществ. Основное внимание уделено адаптации глобальных трендов и моделей к специфике социально-экономического контекста Республики Беларусь. Предложены рекомендации по развитию национальных и корпоративных цифровых экосистем как драйвера экономического роста и повышения конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: цифровая экосистема, цифровая трансформация, платформа, данные, экосистемная стратегия, Республика Беларусь, конкурентное преимущество.

**DIGITAL ECOSYSTEMS: BUILDING
STRATEGIES AND COMPETITIVE ADVANTAGES
FOR THE REPUBLIC OF BELARUS**

Tyukhay Margarita Sergeevna

Abstract: the article examines the phenomenon of digital ecosystems as a new paradigm of business organization and interaction of economic entities in the context of digital transformation. Key ecosystem building strategies are explored, and the sources of their competitive advantages are analyzed. The main focus is on adapting global trends and models to the specifics of the socio-economic context of the Republic of Belarus. Recommendations on the development of national and corporate digital ecosystems as a driver of economic growth and increasing the competitiveness of the country are proposed.

Key words: digital ecosystem, digital transformation, platform, data, ecosystem strategy, Republic of Belarus, competitive advantage.

Глобальная экономика переживает этап фундаментальных изменений, вызванных цифровизацией. На смену линейным цепочкам создания стоимости приходят сетевые структуры — цифровые экосистемы, которые становятся основным источником инноваций и конкурентных преимуществ. Цифровая экосистема — это сеть организаций (провайдеров услуг, производителей, поставщиков, потребителей), объединенных вокруг единой цифровой платформы для совместного создания и обмена ценностью, использующих общие стандарты и технологии [1].

Для Республики Беларусь, обладающей развитым ИТ-сектором, высококвалифицированными кадрами и амбициозными планами в рамках государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, актуальным является вопрос не просто цифровизации отдельных процессов, а формирования полноценных экосистем, способных трансформировать целые отрасли и создать новое качество экономического роста [2].

1. Сущность и конкурентные преимущества цифровых экосистем.

Цифровая экосистема строится на базе технологической платформы, которая обеспечивает низкие транзакционные издержки для взаимодействия множества участников. Ее ключевые элементы:

- 1) Ядро (платформа): технологическая основа, набор сервисов и API.
- 2) Участники: производители, потребители, партнеры, разработчики.
- 3) Ценностное предложение: комплекс взаимодополняющих продуктов и услуг.
- 4) Данные: циркулирующая информация, которая анализируется для улучшения сервисов и персонализации.

Конкурентные преимущества экосистем проявляются в следующем:

- 1) Эффект сетевого взаимодействия: чем больше пользователей и поставщиков услуг в экосистеме, тем выше ценность для каждого участника.
- 2) «Замковый» эффект (Lock-in): глубокое вовлечение пользователя в единую среду (единий аккаунт, накопленные данные, взаимосвязанные услуги) снижает вероятность его ухода к конкурентам.
- 3) Мульти-сторонние бизнес-модели: возможность монетизации разных сегментов (пользователи, рекламодатели, поставщики, разработчики).

4) Создание комплексных решений «под ключ»: удовлетворение множества смежных потребностей клиента в одном месте (например, покупка авто + страховка + кредит + сервисное обслуживание).

5) Генерация и использование больших данных: данные с одного сервиса улучшают другие, создавая петлю положительной обратной связи.

2. Стратегии построения цифровых экосистем

Можно выделить три основные стратегии:

1) Агрегация: Платформа объединяет множество поставщиков и предоставляет пользователям удобный доступ к их услугам с единой точкой входа (например, маркетплейсы, агрегаторы такси). Для Беларуси это наиболее доступная точка входа.

2) Интеграция (Orchestration): «Дирижер» экосистемы не просто агрегирует, но и глубоко интегрирует продукты и сервисы партнеров, создавая принципиально новое, бесшовное предложение (например, умный дом, где устройства разных производителей работают согласованно).

3) Модулизация: Создание открытой платформы, на основе которой сторонние разработчики могут создавать собственные приложения и сервисы, расширяя функционал экосистемы (классический пример — iOS/Android).

Выбор стратегии зависит от ресурсов, амбиций и позиции инициатора, которым может быть крупная компания, группа компаний или государство.

3. Адаптация к реалиям Республики Беларусь: возможности и вызовы

Беларусь обладает рядом преимуществ для развития цифровых экосистем:

1) Сильный ИТ-сектор («Парк высоких технологий»): Наличие компетенций в разработке ПО, анализе данных, кибербезопасности.

2) Высокий уровень образования: Постоянный приток квалифицированных кадров в цифровую экономику.

3) Компактность рынка и лояльность потребителей: позволяет быстрее тестировать и масштабировать новые решения.

4) Активная государственная политика цифровизации: Наличие нормативной базы (законы об электронном правительстве, ПВТ, облачных технологиях) и инфраструктурных проектов (Национальный центр обработки данных, система межведомственного электронного документооборота) [3].

Однако существуют и ограничения:

1) Ограниченнная конкуренция в базовых отраслях с преобладанием государственных активов формирует среду, менее восприимчивую к

экспериментам и быстрому внедрению рискованных, но потенциально прорывных бизнес-моделей, характерных для цифровых экосистем.

2) Относительно небольшой размер внутреннего рынка: требует ориентации на экспорт экосистемных решений или их интеграции с экосистемами соседних стран.

3) Нормативно-правовые барьеры: недостаточно развитое регулирование в области открытых данных, цифровой идентификации, кросс-секторного использования данных, электронной коммерции (особенно B2B).

4) Консерватизм части бизнеса: Неготовность традиционных промышленных и сельскохозяйственных предприятий к глубокой цифровой трансформации и открытому партнерству.

4. Стратегические направления для Беларуси

1) Развитие национальной публично-частной экосистемы «Государство-для-бизнеса-и-граждан»: Расширение портала edu.gov.by и мобильного приложения до полноценной экосистемы жизненных ситуаций, интегрирующей не только госуслуги, но и коммерческие сервисы от частных компаний (например, запись к врачу с интеграцией страховых и платных медицинских услуг, оформление документов на недвижимость с подключением услуг риелторов, банков, нотариусов).

2) Стимулирование отраслевых (B2B) экосистем: особенно актуально для традиционно сильных секторов:

Агропромышленный комплекс: Создание цифровой платформы, объединяющей производителей, поставщиков средств производства, логистические компании, переработчиков, банки (для кредитования) и конечных покупателей. Это повысит прозрачность цепочек, снизит издержки и позволит внедрить прецизионное земледелие.

Логистика и транспорт: Развитие экосистемы на базе БелЖД и логистических центров, интегрирующей данные о грузопотоках, таможенном оформлении, складских мощностях и транспорте всех видов.

3) Поддержка частных инициатив:

Финансово-банковский сектор: Стимулирование банков к переходу от просто мобильного банкинга к роли «фасilitатора» экосистемы.

ИТ-компании ПВТ: Создание условий для того, чтобы успешные белорусские продукты стали ядром для построения глобальных экосистем с опорой на белорусские разработки.

4) Создание регуляторной «песочницы» (sandbox): Пилотный правовой

режим для тестирования экосистемных моделей, особенно в сферах открытых данных, цифровой идентификации (например, на основе технологии blockchain), регулирования платформ и антимонопольного права в цифровой среде.

Цифровые экосистемы представляют собой не технологическую модную тенденцию, а стратегическую необходимость для экономики Беларуси в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Они способны преодолеть ограниченность внутреннего рынка за счет создания экспортноориентированных цифровых решений, повысить эффективность традиционных отраслей и создать новые высокомаржинальные рынки [4].

Успех будет зависеть от синергии трех сил: активной и умной роли государства как регулятора, инвестора в инфраструктуру и катализатора спроса; инициативы и инвестиций крупного бизнеса (как государственного, так и частного) в трансформацию своих бизнес-моделей; и инновационного потенциала частного ИТ-сектора. Формирование цифровых экосистем должно стать одним из ключевых приоритетов национальной цифровой стратегии, что позволит Республике Беларусь не только адаптироваться к глобальным изменениям, но и занять в них конкурентную нишу.

Список литературы

1. Adner, R. (2017). Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // *Journal of Management*.
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларусь» на 2021–2025 годы.
3. Gawer, A. (2014). Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework // *Research Policy*.
4. Аднер, Р. Экосистема стратегии: как использовать преимущества взаимосвязанного мира / Р. Аднер; пер. с англ. А. Смольский. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 304 с.

© Тюхай М.С.

**РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВАХ,
СВЯЗАННЫХ СТОРОНАХ И СОБСТВЕННОМ КАПИТАЛЕ
В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО: ТИПИЧНЫЕ
НАРУШЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АУДИТОРОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Китова Ульяна Эдуардовна
Остапович Янаа Андреевна
Холодняк Ирина Александровна
Минько Полина Сергеевна**
студенты
Научный руководитель: **Каткова Мария Казимировна**
ассистент
Белорусский государственный
экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются типичные нарушения при раскрытии информации о заемных средствах, операциях со связанными сторонами и собственном капитале в отчетности по МСФО в белорусской практике. Актуальность исследования связана с ростом требований к прозрачности и роли аудитора в обеспечении достоверности для инвесторов. Выделены системные ошибки: некорректная классификация задолженности, недостаточность раскрытий условий займов, формальный подход к идентификации связанных сторон и искажения в отчете об изменениях капитала. Сформулированы рекомендации для аудиторов, включающие углубление аналитических процедур, применение чек-листов, активизацию запросов к руководству и регулярное обновление знаний в области регулирования.

Ключевые слова: МСФО, финансовая отчетность, аудит, раскрытие информации, заемные средства, связанные стороны, собственный капитал, типичные нарушения, Республика Беларусь.

**ISCLOSURE OF INFORMATION ABOUT BORROWED FUNDS,
RELATED PARTIES, AND EQUITY IN IFRS FINANCIAL STATEMENTS:
TYPICAL VIOLATIONS AND RECOMMENDATIONS FOR AUDITORS
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Kitova Ulyana Eduardovna
Ostapovich Yanaa Andreevna
Kholodnyak Irina Aleksandrovna
Minko Polina Sergeevna
Academic supervisor: Katkova Maria Kazimirovna

Abstract: this article examines typical violations in the disclosure of information about borrowings, related party transactions, and equity in IFRS financial statements in Belarusian practice. The relevance of the study is due to increasing transparency requirements and the auditor's role in ensuring reliability for investors. Systemic errors are identified: incorrect debt classification, insufficient disclosure of loan terms, a formal approach to identifying related parties, and misstatements in the statement of changes in equity. Recommendations for auditors are formulated, including deepening analytical procedures, the use of checklists, intensifying inquiries with management, and regularly updating their regulatory knowledge.

Key words: IFRS, financial reporting, audit, disclosure, borrowings, related parties, equity, typical violations, Republic of Belarus.

В современных условиях белорусской экономики, где все больше организаций, особенно крупных и публичных, обязаны составлять консолидированную финансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, роль аудитора трансформируется. Она выходит за рамки простой проверки на соответствие и становится инструментом обеспечения прозрачности и доверия для международных и отечественных инвесторов. Однако на пути к этой прозрачности существуют системные сложности, особенно в таких областях, как раскрытие информации о заемных средствах, операциях со связанными сторонами и структуре собственного капитала. Эти разделы отчетности являются индикатором качества корпоративного управления и зачастую содержат наиболее распространенные и существенные нарушения. Аудиторам в Республике Беларусь, работающим в рамках Закона «Об аудиторской деятельности», приходится сталкиваться с этими нарушениями регулярно, и их задача — не только их выявить, но и понять основные причины, чтобы дать конструктивные рекомендации.

Начнем с области заемных средств. Требования МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытия» и (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» в этой части достаточно детальны, но на практике раскрытия часто носят формальный характер. Это создает значительные риски как для пользователей отчетности, так и для самих аудиторов.

Например, типичным и системным нарушением является некорректное разделение долгосрочной и краткосрочной задолженности. Многие компании, особенно те, которые недавно перешли на МСФО, продолжают применять подход, привычный для национального учета и отражают кредит как долгосрочный на весь срок договора. Однако пункт 69 МСФО (IAS) 1 четко требует, чтобы часть долгосрочной финансовой задолженности, подлежащая погашению в течение двенадцати месяцев после отчетной даты, была реклассифицирована в краткосрочные обязательства [1]. Отсутствие такой реклассификации существенно искажает ключевые финансовые показатели. Например, коэффициент текущей ликвидности будет завышен, а коэффициент финансового левериджа – занижен, что вводит в заблуждение инвесторов и кредиторов относительно реальной краткосрочной платежеспособности компаний. На практике аудиторы нередко сталкиваются с ситуациями, когда компания имеет долгосрочный кредит с ежегодным «траншем» на погашение, но в балансе вся сумма продолжает числиться в долгосрочных займах.

Другая частая проблема — недостаточность раскрытия информации об условиях заимствований. В примечаниях можно встретить лишь общие фразы: «получены кредиты в банках под 10-12% годовых». Между тем, МСФО (IFRS) 7 требует раскрытия эффективной процентной ставки, графика погашения, видов обеспечения (залоги, гарантии), информации о нарушении условий кредитных договоров и любых просрочках. Важным аспектом, который практически всегда упускается, является раскрытие информации об инструментах хеджирования процентных рисков по займам.

Пример из практики: В ходе аудита одной из промышленных компаний было выявлено, что в отчетности раскрыта лишь общая сумма кредитов и средняя ставка. При детальном анализе кредитных договоров оказалось, что по крупнейшему кредиту действует плавающая ставка («Ставка овернайт» + 4%), существенно выросшая в отчетном периоде, а также имеется условие о поддержании определенного уровня коэффициента быстрой ликвидности, которое компания на отчетную дату не выполняла. Ни одно из этих ключевых

для оценки риска обстоятельств не было раскрыто в примечаниях, что было квалифицировано как существенное искажение.

Недостаточные раскрытия в области заемных средств лишают отчетность ее главной функции — полезности для принятия экономических решений.

Еще более проблемной зоной являются операции со связанными сторонами, регулируемые МСФО (IAS) 24 [2]. Основная сложность здесь начинается уже на этапе идентификации круга связанных сторон. Многие белорусские компании ограничиваются формальным списком, включающим только юридических лиц из своей группы (материнскую, дочерние). При этом не учитывают остальных ключевых членов управления (ключевой управленческий персонал — КУП) и их близкие родственники, которые могут контролировать или существенно влиять на контрагентов компании.

Например, договор аренды помещения с фирмой, владельцем которой является супруга генерального директора, уже является операцией со связанный стороной, требующей раскрытия. Часто такие операции либо вообще не выявляются, либо намеренно не афишируются, что является грубым нарушением стандарта.

Второе типичное нарушение — обобщенный, непрозрачный характер самих раскрытий. В отчетности можно увидеть базовые формулировки: «операции осуществлялись на условиях, обычных для рыночных». Однако МСФО (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах» требует конкретики: необходимо раскрыть не только характер взаимоотношений, но и сумму операций (например, закупки, продажи, управленческие вознаграждения), остатки дебиторской и кредиторской задолженности по таким операциям на отчетную дату, а также условия расчетов и предоставленные обеспечения.

Отдельным и почти повсеместно нарушающим требованием является раскрытие вознаграждений ключевому управленческому персоналу. В отчетности часто отсутствует требуемый пунктом 17 стандарта анализ, детализирующий краткосрочные (зарплата, бонусы), долгосрочные вознаграждения, выходные пособия и взносы на пенсионное обеспечение для топ-менеджеров.

Собственный капитал — основа финансовой устойчивости — также представляет поле для типичных ошибок. Нарушения начинаются уже с формы отчета об изменениях капитала (ОИК). МСФО (IAS) 1 предписывает

четкую структуру, которая включает сверку остатков по каждой статье капитала на начало и конец периода с детализацией всех изменений. На практике же встречаются ОИК, в которых, например, не расшифрована причина изменения резерва переоценки или не показаны дивиденды, утвержденные за отчетный период. Более серьезной проблемой является некорректная классификация сложных финансовых инструментов. В белорусской практике нередки случаи, когда привилегированные акции с обязательным выкупом по фиксированной цене через определенный срок или конвертируемые облигации целиком отражаются как собственный капитал. Это прямо противоречит требованиям МСФО (IAS) 32, который предписывает проводить анализ существа инструмента. Если существует договорное обязательство передать финансовые активы (деньги) для его погашения, такой инструмент, или его часть, должен классифицироваться как финансовое обязательство [3]. Невыполнение этого требования ведет к существенному завышению показателей собственного капитала и занижению долговой нагрузки, что кардинально меняет восприятие финансового риска компании.

Исходя из этих типичных нарушений, аудиторам в Республике Беларусь можно сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности проверки. Во-первых, необходимо сместить фокус с проверки исключительно арифметической точности на содержательный анализ операций и договоров. Это означает углубленное изучение условий всех кредитных соглашений, устава компании, протоколов собраний акционеров, договоров с контрагентами, в отношении которых есть признаки связанности. Во-вторых, критически важно активно использовать процедуры запросов и получения подтверждений от руководства и собственников компаний. В частности, необходимо требовать письменное представление полного списка связанных сторон, включая физических лиц и организаций, находящиеся под их контролем. В-третьих, для систематизации работы целесообразно применять детальные чек-листы, составленные на основе требований конкретных стандартов: МСФО (IAS) 1, 24, 32, (IFRS) 7. Это позволяет методично, пункт за пунктом, проверить полноту всех обязательных раскрытий. При выявлении нарушений аудитор должен оценивать их не только с количественной, но и с качественной точки зрения. Даже несущественная по сумме операция со связанной стороной может указывать на серьезные недостатки в системе внутреннего контроля и корпоративного управления, о чем необходимо сообщать лицам, отвечающим

за управление (совету директоров, аудиторскому комитету), как того требует МСА 260. Наконец, учитывая динамичность регулирования, аудиторам необходимо постоянно обновлять свои знания, следя за изменениями как в самих МСФО, так и в разъяснениях Министерства финансов Республики Беларусь, которое является уполномоченным органом в этой сфере. Профессиональные суждения, которые от аудитора требуются при оценке классификации инструментов или существенности раскрытий, должны быть обоснованными и документально зафиксированными в рабочей документации.

Таким образом, работа аудитора с консолидированной финансовой отчетностью по МСФО в Беларуси, особенно в контексте раскрытий о заемных средствах, связанных сторонах и капитале, представляет собой сложную, но критически важную задачу. Она требует не только безупречного знания стандартов, но и профессионального скептицизма, глубокого понимания бизнеса клиента и умения выстраивать конструктивный диалог с его руководством.

Преодоление системных и типичных нарушений через систематическую аудиторскую работу и консультирование способствует не только снижению аудиторского риска, но и в более широком смысле – качественной трансформации финансовой экосистемы, укреплению финансовой дисциплины и инвестиционной привлекательности белорусских компаний на международной арене. Последовательное применение рекомендаций, изложенных в статье, ведет к:

1. Повышению прозрачности и достоверности отчетности;
2. Укреплению корпоративного управления и финансовой дисциплины внутри компаний. Аудит, сфокусированный на существенных областях, выявляет слабые места в системах внутреннего контроля и способствует внедрению лучших практик;
3. Росту инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности белорусских компаний на глобальной арене;
4. Развитию профессионального аудиторского сообщества, для которого вызовы сложных областей МСФО становятся стимулом для углубления экспертизы, развития профессиональных суждений и утверждения роли аудитора как стратегического консультанта, а не просто проверяющего.

В конечном итоге, эволюция аудита в сторону глубокого аналитического подхода – это не только ответ на требования регуляторов, но

и необходимый вклад в создание устойчивой, прозрачной и ответственной экономической среды в Республике Беларусь. Движение к высочайшим стандартам раскрытия информации – это путь к интеграции в мировые финансовые потоки и долгосрочному экономическому росту.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by> (дата обращения: 15.12.2025).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by> (дата обращения: 17.12.2025).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by> (дата обращения: 18.12.2025).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by> (дата обращения: 15.12.2025).

© Китова У.Э., Остапович Я.А.,
Холодняк И.А., Минько П.С.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПРЕИМУЩЕСТВА ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ**

Лапина Надежда Игоревна
специалист по работе с обращениями граждан
и межведомственному взаимодействию
Администрация МР «Алданский район» РС (Я)

Аннотация: в данной статье изучаются государственные и муниципальные услуги, предоставляемые органами государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Согласно исследованиям, граждане Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше как минимум один раз получали государственную или муниципальную услугу. Прежде всего, это государственные услуги, предоставляемые Федеральной миграционной службой, Росреестром, ГИБДД, органами ЗАГС, федеральной налоговой службой, здравоохранением и медициной, социальной защиты.

Долгое время граждане в различных жизненных ситуациях – от регистрации автомобиля до получения паспорта, сталкивались с длительным ожиданием в очередях и множеством вопросов. Однако ситуацию изменили базовые для сферы государственных услуг документы: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Концепция снижения административных барьеров и повышения качества государственных услуг на 2011-2013 гг. Принятые документы принципиально меняют подход к оказанию услуг и, по сути, обозначают переход к сервисному государству.

В статье раскрывается понятие и функции государственной и муниципальной услуги, правовая регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации. Акцентирование, подчеркивание в современном мире вопросов оказания государственных и муниципальных услуг органами государственной власти и местного самоуправления гражданину и бизнесу стало значимым усовершенствованием государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: государственная услуга, муниципальная услуга, федеральный закон 210-ФЗ, портал Госуслуги.

**STATE AND MUNICIPAL SERVICES PROVIDED BY STATE
AND LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION. ADVANTAGES OF RECEIVING SERVICES
ELECTRONICALLY**

Lapina Nadezhda Igorevna

Abstract: this article examines state and municipal services provided by state and local government authorities in the Russian Federation. According to research, Russian citizens aged 18 and older have received a state or municipal service at least once. First and foremost, these are public services provided by the Federal Migration Service, Rosreestr, the State Traffic Safety Inspectorate, Civil Registry Offices, the Federal Tax Service, healthcare and medicine, and social security.

For a long time, citizens faced long waits and numerous questions in various life situations—from car registration to passport collection. However, the situation was changed by fundamental documents governing public services: Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010, "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services" and the Concept for Reducing Administrative Barriers and Improving the Quality of Public Services for 2011-2013. These adopted documents fundamentally change the approach to service provision and, in essence, mark the transition to a service-based state.

This article explains the concept and functions of state and municipal services, as well as the legal regulation of the provision of state and municipal services in the Russian Federation. In the modern world, the emphasis and emphasis on the provision of state and municipal services by state and local government bodies to citizens and businesses has become a significant improvement in state and municipal governance.

Key words: government service, municipal service, federal law, State Services portal.

*Цифровизация сегодня – это не модный тренд,
а веление времени.*

История становления государственных и муниципальных услуг в России включает в себя этапы от древнерусских форм организации жизни до современных форм взаимодействия граждан и органов власти, с ключевыми

реформами 19 века, первыми актами после распада СССР, и формированием системы услуг в 2000-х годах.

Центральным событием стало принятие Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в 2010 году, который закрепил понятие государственных и муниципальных услуг и установил единые стандарты.

Период СССР и начало 2000-х годов

1990-1993 годы: Принятые законы СССР и РСФСР «Об общих принципах местного самоуправления», которые закрепили основы местного самоуправления, а в 1993 году эти положения были закреплены в Конституции РФ.

2004 год: Указом Президента РФ В.В. Путина № 314 было сформулировано понятие государственной услуги как предоставление услуг гражданам и организациям органами власти и их учреждениями.

Современная Россия: становление системы услуг

2010 год: Принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который стал ключевым этапом в формировании системы государственных и муниципальных услуг. Этот закон установил единые принципы, требования и стандарты предоставления услуг.

Ключевые моменты ФЗ № 210-ФЗ

Закон распространяется на федеральные органы, исполнительной власти, органы государственных внебюджетных фондов, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления.

Принципы предоставления услуг. Закон устанавливает принципы доступности, заявительного характера, прозрачности, иные принципы, обеспечивающие эффективность предоставления услуг.

Требования к предоставлению услуг. Закон регламентирует, какие документы, необходимы для получения услуг, как осуществляется взаимодействие между органами власти и заявителями, и как обеспечивается информирование о предоставлении услуг.

Права заявителей. Заявители имеют право на получении информации о предоставляемых услугах, на получение услуг в установленные сроки, на обжалование действий (бездействий) органов власти.

Обязанность органов власти. Органы власти обязаны предоставлять услуги в соответствии с законом, обеспечивать доступность информации, соблюдать сроки предоставления услуг, вести реестр предоставления услуг.

Предоставление услуг регулируется стандартами, что обеспечивает единые требования ко всем заявителям.

Концепция снижения административных барьеров 2011 года была утверждена для упрощения взаимодействия бизнеса и государства, делая государственные и муниципальные услуги более доступными.

Основными целями были снижение административных барьеров, оптимизация работы органов власти и совершенствование разрешительной и контрольно-надзорной деятельности.

Развитие электронных услуг

В течение последующих лет на территории Российской Федерации был реализован ряд информационных систем, одной из ключевых среди которых является Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). С точки зрения правового регулирования, запуск таких платформ существенно повлиял на реализацию публичных функций органов власти, обеспечив гражданам и хозяйствующим субъектам возможность обращаться за предоставлением различных услуг в электронном формате. Это обстоятельство привело к повышению как уровня доступности административных процедур, так и эффективности их исполнения.

В российской юридической доктрине под государственными и муниципальными услугами понимаются действия либо комплекс действий уполномоченных структур — органов государственной власти или местного самоуправления — направленные на удовлетворение интересов физических лиц и организаций. Перечень этих сервисов охватывает разнообразные сферы: от оформления удостоверяющих личность документов до проведения регистрационных мероприятий в отношении транспортных средств или предоставления социальных льгот.

Правовой статус государственных услуг определяется компетенцией федеральных исполнительных органов, а также государственных внебюджетных фондов. Кроме того, значительная часть полномочий закреплена за органами исполнительной власти субъектов РФ; отдельные государственные функции могут быть переданы органам местного самоуправления. Примерами выступают услуги МВД России (оформление паспортов гражданина РФ, получение водительских удостоверений),

взаимодействие с налоговыми органами по вопросам налогообложения физических лиц или юридических лиц, а также оформление пенсионного обеспечения через соответствующие фонды.

Муниципальные услуги — категория правовых отношений между населением и структурами местного самоуправления. К их числу относятся вопросы распределения земель для индивидуального строительства или ведения подсобного хозяйства; организация системы дошкольного образования; мероприятия по содержанию общественных пространств и обеспечению благоустройства территорий поселений либо городских округов.

Таким образом, формирование электронной инфраструктуры обслуживания позволило не только оптимизировать процедуры получения обязательных для граждан сервисов с позиций действующего законодательства Российской Федерации, но также создать условия для более эффективной реализации конституционного права каждого лица на обращение в органы публичной власти.

Предоставление государственных и муниципальных услуг регулируется законодательством, а также регламентируется соответствующими перечнями и реестрами.

Основные отличия:

- Орган предоставления:

Государственные услуги предоставляются органами государственной власти, а муниципальные — органами местного самоуправления.

- Сфера деятельности:

Государственные услуги касаются более широкого круга вопросов, в том числе тех, которые регулируются федеральным законодательством, в то время как муниципальные услуги касаются вопросов местного значения.

- Финансирование:

Государственные услуги финансируются из федерального и / или регионального бюджетов, а муниципальные — из местного бюджета.

Важно отметить: некоторые услуги могут предоставляться как государственными, так и муниципальными органами, например, услуги в сфере образования.

В Российской Федерации существует портал Госуслуги, который является единой точкой доступа к информации о государственных и муниципальных услугах, а также позволяет подавать заявления и получать результаты услуг в электронном виде.

Основные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг:

- Доступность:

Услуги должны быть доступны для всех граждан, включая лиц с ограниченными возможностями.

- Заявительный порядок:

Предоставление услуг осуществляется по заявлению гражданина или организации.

- Правомерность:

Предоставление услуг должно осуществляться в соответствии с законодательством.

- Прозрачность:

Процесс предоставления услуг должен быть прозрачным и понятным для заявителей.

- Оптимальное использование бюджетных средств:

Предоставление услуг должно осуществляться с соблюдением принципов эффективности и экономности.

Рис. 1

В юридической плоскости государственные и муниципальные услуги представляют собой деятельность, осуществляемую органами публичной власти с целью удовлетворения потребностей физических лиц и организаций посредством предоставления определённых услуг. Если рассматривать разграничение компетенции, то на федеральном и региональном уровнях такие услуги организуют органы исполнительной власти, а на уровне местного самоуправления – соответствующие муниципальные структуры в пределах их правомочий.

**Главные преимущества использования
портала государственных услуг:**

- ✓ круглосуточная доступность;
- ✓ получение услуги из любого удобного для вас места;
- ✓ доступность сервисов по регистрационным данным портала;
- ✓ нет необходимости ждать письменного подтверждения;
- ✓ получение всеобъемлющей информации по интересующей вас теме;
- ✓ отсутствие очередей;
- ✓ присутствие службы поддержки;
- ✓ встроенная система оплаты;
- ✓ отсутствие коррупции, т.к. заявитель не обращается напрямую в ведомство для получения услуги;
- ✓ фиксированный срок получения услуги;
- ✓ возможность обжалования результатов получения услуги.

Рис. 2

На практике оказание государственных услуг возлагается не только на федеральные министерства или ведомства, но также на государственные внебюджетные фонды и властные органы субъектов РФ. Важно отметить наличие специализированных информационных платформ — например, Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) — который обеспечивает гражданам доступ к информации о перечне оказываемых услуг, а также возможность обращения за ними через электронные сервисы.

Юридические особенности регулирования отношений по предоставлению данных услуг закреплены в системе нормативных актов России. Так, признание публичных сервисов приоритетным направлением деятельности

органов государственного управления стало значимым изменением в концепции взаимодействия государства с населением и предпринимательским сообществом. При этом функции органов государственной либо муниципальной власти корректно квалифицировать как исполнительно-распорядительную деятельность; сами же услуги выступают результатом непосредственного взаимодействия между заявителем (гражданином или организацией) и уполномоченным органом.

Правовой фундамент данной сферы заложен в ст. 18 Конституции Российской Федерации: здесь закреплено положение о том, что права человека и гражданина задают смысловую основу для законодательства страны, регулируют практику работы законодательных институтов, исполнительной ветви власти и органов местного управления; эти права подлежат судебному обеспечению.

С целью систематизации процедур оказания таких услуг был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В данном законе установлено обязательство государственных структур следовать административным регламентам при оказании соответствующих сервисов; кроме того, предусматривается обеспечение возможности подачи заявлений посредством цифровых технологий – что расширяет доступность получения указанных услуг.

Регламентация порядка предоставления государственных / муниципальных сервисов осуществляется посредством вышеуказанного Федерального закона № 210-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», иных законодательных актов федерального уровня России (включая подзаконные акты), а также нормативно-правовых документов субъектов федерации наряду с локальными нормативными актами соответствующих муниципалитетов.

Таким образом, формируется комплексная система правового регулирования отношений между государством/муниципалитетами как поставщиками публичных функций – с одной стороны – и частными лицами или организациями как получателями этих функций — с другой стороны.

Согласно статье 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Федеральный закон), законодатель закрепляет ряд основополагающих принципов, регламентирующих процесс оказания соответ-

ствующих услуг на государственном и муниципальном уровнях.

Во-первых, одним из ключевых положений является требование о легитимности предоставления таких услуг как органами исполнительной власти, так и органами местного самоуправления. К числу субъектов, имеющих право оказывать подобные услуги, относятся также определённые организации и эксперты, получившие надлежащие полномочия в соответствии с российским законодательством (см. часть 2 статьи 1 указанного Федерального закона). В случаях, когда для выполнения государственной или муниципальной услуги требуется проведение обязательных процедур либо выдача заключений специализированными экспертами или организациями — такие действия осуществляются только теми лицами, которые прямо уполномочены законом.

Второй фундаментальный принцип — заявительный характер обращения граждан за предоставлением указанных услуг: инициатива начинается со стороны заявителя посредством подачи соответствующего заявления в уполномоченный орган либо организацию.

Третья норма касается обоснованности взимания денежных средств при оказании данных услуг. Закон разрешает установление государственной пошлины или иной платы за выполнение государственных/муниципальных функций исключительно в случаях и размерах, предусмотренных действующим законодательством РФ. Плата может взиматься не только за сами госуслуги или услуги органов местного самоуправления, но также за сопутствующие обязательные процедуры либо экспертизы (которые проводят специально уполномоченные организации / эксперты).

Четвертое положение направлено на обеспечение транспарентности работы органов-вендоров государственных / муниципальных сервисов; публичность информации о порядке исполнения функций способствует повышению доверия общества к деятельности государства и муниципалитетов.

Пятый элемент системы принципов связан с обеспечением свободного доступа граждан к услуге: заявители должны иметь возможность получить необходимую информацию об условиях получения услуги независимо от наличия у них ограничений по здоровью — то есть особое внимание уделяется соблюдению прав лиц с инвалидностью.

Наконец, шестой важный аспект заключается в возможности оформления заявления на получение государственной или муниципальной

услуги через электронные средства коммуникации (при условии отсутствия прямого запрета такого порядка федеральным законом). При этом форма взаимодействия определяется свободным выбором самого заявителя из числа тех вариантов, которые допускаются российским правом; исключение составляет ситуация прямого императива федерального законодательства об обязательной электронной форме оказания конкретной госуслуги либо функции органа местного самоуправления.

Таким образом, нормативное регулирование рассматриваемых отношений опирается на принципы легальности действий должностных лиц и организаций-исполнителей; добровольности обращения; прозрачности процедур; экономической справедливости; инклюзивности сервиса для всех групп населения; а также цифровизации процессов там, где это возможно по закону.

С точки зрения права, современная практика обращения граждан за государственными и муниципальными услугами преимущественно осуществляется посредством личного посещения уполномоченных органов, что предполагает сбор значительного объема бумажной документации. Такой традиционный подход влечет за собой существенные временные издержки на оформление заявлений и посещение различных инстанций.

В целях оптимизации административных процедур федеральное законодательство Российской Федерации предусматривает функционирование интегрированной платформы – единого портала государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» (www.gosuslugi.ru). Согласно действующим нормативным актам, основной задачей данной информационной системы выступает минимизация бюрократических препятствий при реализации прав граждан на получение публичных сервисов, формирование унифицированных стандартов обслуживания для лиц, проживающих в различных субъектах РФ, а также ускорение сроков предоставления соответствующих услуг.

Для доступа к электронным государственным сервисам федерального, регионального либо местного уровня заинтересованному лицу необходимо пройти идентификацию посредством регистрации на интернет-портале [www.gosuslugi.ru]. Указанный ресурс квалифицируется как государственная информационная система по смыслу законодательства об информатизации и предоставляет возможность подачи заявлений в электронной форме. Кроме того, портал обеспечивает открытый доступ к сведениям о государственных

услугах для неопределённого круга пользователей через размещение информации во взаимосвязанных реестрах государственных и муниципальных услуг с использованием инфраструктуры Интернета.

Процедура регистрации пользователя на сайте «Госуслуги» несложна с точки зрения процессуального регулирования: зарегистрированное физическое лицо вправе инициировать обращение по наиболее востребованным вопросам (например: оформление или замена паспорта гражданина РФ; получение справок о начисленных налогах либо административных штрафах; осуществление оплаты указанных обязательств; получение сведений о пенсионных накоплениях и состоянии индивидуального счета), затратив при этом минимальное количество времени – зачастую не более двух минут.

Рис. 3

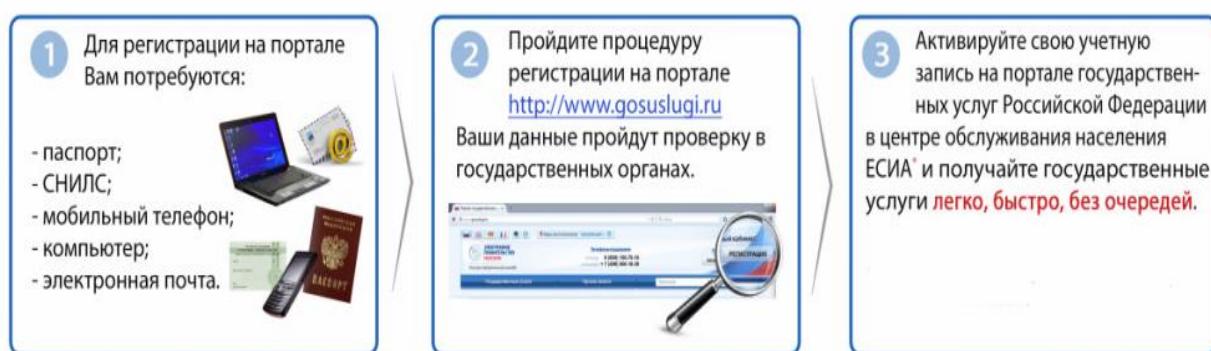

Рис. 4

Законодательно утверждённый перечень оказываемых посредством портала государственных услуг постоянно расширяется.

Рис. 5

Популярные электронные услуги:

- 💻 информирование о текущей успеваемости ребенка («Электронный дневник»)
- 👶 постановка ребенка на очередь в детский сад, информирование о состоянии очередности и наличии свободных мест
- 💻 подача заявления на зачисление ребенка в школу
- 📅 запись на прием к врачу
- 💍 государственная регистрация брака, рождения
- 👶 оформление материнского капитала
- 💻 получение информации о налоговых и судебных задолженностях, их оплата
- 💻 получение информации о штрафах ГИБДД, их оплата
- 💻 получение информации о пенсионных накоплениях
- 💻 получение российского и загранпаспорта
- 💻 получение водительского удостоверения
- 🚗 регистрация автомобиля

Рис. 6

Портал www.gosuslugi.ru функционирует круглосуточно без выходных дней. Пользовательская аудитория ресурса включает всех лиц с доступом к сети Интернет вне зависимости от территории их нахождения. Однократная регистрация гарантирует право пользоваться всем спектром электронных госуслуг без необходимости повторной идентификации.

Среди основных преимуществ использования электронного документооборота выделяются снижение временных затрат со стороны заявителей; отсутствие необходимости предоставлять документы, уже находящиеся у органов государственной власти; возможность направления запроса независимо от географического положения лица через сеть Интернет в удобное время суток; а также прозрачность процедуры оказания услуги благодаря онлайн-отслеживанию её статуса и фиксации этапов рассмотрения заявления. Электронный формат существенно снижает вероятность коррупционных проявлений ввиду автоматизации обработки данных.

Дополнительно стоит отметить: при подаче заявки через портал Госуслуг процедура приема обращения организуется таким образом, что каждому пользователю назначаются индивидуальные дата и время визита в орган исполнительной власти (при необходимости личной явки), информация об этом поступает адресату посредством электронной коммуникации согласно установленному порядку уведомления.

Таким образом, цифровая трансформация системы оказания государственных услуг обусловлена необходимостью повышения эффективности взаимодействия между населением и публичными структурами России посредством внедрения современных информационно-правовых инструментов управления.

Способы получения государственных и муниципальных услуг.

Получить государственные и муниципальные услуги можно несколькими способами:

1. Порталы государственных и муниципальных услуг:

Портал Госуслуги (www.gosuslugi.ru);

2. Органы государственной власти или орган местного самоуправления:

Личный визит гражданина;

3. Многофункциональный центр (МФЦ):

Возможность оформления заявлений с помощью обращения в офис «Мои документы»;

4. Через библиотеку.

Рис. 7

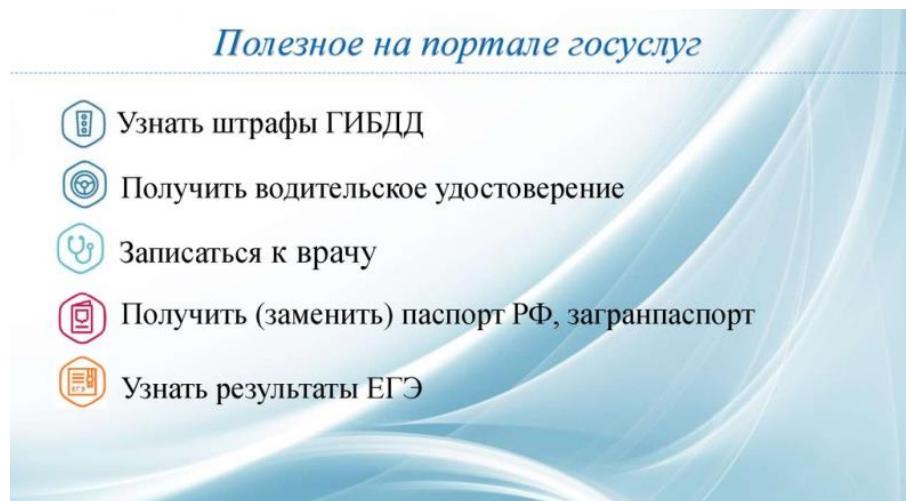

Рис. 8

В ряде российских регионов публичные библиотеки выполняют функцию центров юридического доступа к государственному порталу «Госуслуги», содействуя посетителям в реализации их прав на получение электронных государственных и муниципальных услуг. Оказание бесплатной помощи при регистрации, подтверждении учётной записи, оформлении заявлений и использовании цифровых ресурсов способствует преодолению цифрового неравенства среди населения — особенно для лиц, ограниченных в доступе к интернету вне дома.

С точки зрения права, подобная деятельность библиотек основана на принципах обеспечения равного доступа граждан к информации и

электронным сервисам органов государственной власти. Это согласуется с задачами минимизации информационного разрыва между различными социальными группами.

Внедрение механизмов предоставления государственных услуг в электронной форме позволило существенно сократить бумажный документооборот: по оценкам экспертов, экономия составила свыше 70 миллионов листов бумаги, что эквивалентно сохранённым 8,5 тысячам деревьев. В юридической плоскости такие показатели иллюстрируют эффективность применения норм экологического законодательства посредством внедрения цифровых технологий.

Для граждан преимущества получения государственных услуг дистанционно заключаются прежде всего в оптимизации временных затрат (не требуется посещать ведомства лично), а также снижении финансовых расходов (нет необходимости оплачивать транспорт или терять рабочее время). Использование портала «Госуслуги» обеспечивает круглосуточный доступ к процедурам подачи заявлений и оплаты госпошлин через интернет-эквайринг. Дополнительно реализован механизм прозрачности административных процедур: пользователи информируются о ходе рассмотрения обращений на каждом этапе — это повышает уровень доверия к институтам публичной власти.

Юридически значимым последствием цифровизации выступает сокращение коррупционных рисков благодаря уменьшению личных контактов между субъектом обращения (гражданином) и должностным лицом органа власти. Электронный документооборот затрудняет реализацию коррупционных схем за счёт автоматизации процессов передачи документов и фиксации всех действий участников процедуры.

Органы публичной администрации посредством развития электронных сервисов добиваются повышения эффективности своей работы: устраняются избыточные бюрократические звенья и административные барьеры, что соответствует задачам регуляторной гильотины. Качественные характеристики оказываемых услуг улучшаются за счёт оперативности обработки обращений граждан; последние могут отслеживать статус рассмотрения своих дел без необходимости личного визита либо участия посредников.

Предоставление государственных и муниципальных услуг посредством интернет-платформы сопровождается целым рядом преимуществ с юридико-

социальной точки зрения: рационализация использования бюджетных средств, снижение нагрузки на чиновничий аппарат, повышение удовлетворённости пользователей качеством предоставляемых сервисов. Таким образом, обеспечивается выполнение конституционного принципа открытости деятельности органов государственной власти наряду с соблюдением требований федерального законодательства о защите прав потребителей при оказании государственных услуг в электронной форме.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, представляется возможным сформулировать следующий вывод. Применение электронных форм предоставления государственных и муниципальных услуг обладает существенными юридическими и практическими преимуществами. Использование специализированных интернет-порталов, таких как «Госуслуги», существенно упрощает процедуру доступа субъектов права — граждан и организаций — к информации о порядке получения различных административных услуг в структурах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Правовое регулирование деятельности по оказанию государственных и муниципальных услуг направлено на обеспечение возможности получения справок, разрешительных документов, а также иной поддержки со стороны публично-правовых образований. Данные услуги выступают инструментом реализации правоспособности физических лиц и юридических лиц при решении широкого круга социально значимых задач: оформление персональных документов (например, паспорт гражданина или заграничный паспорт), осуществление платежей коммунального характера либо погашение обязательств перед государством (штрафы ГИБДД), регистрационные действия с транспортными средствами; взаимодействие с налоговыми органами (получение сведений о задолженности по налогам или состоянии индивидуального счета в Пенсионном фонде РФ), подача налоговой отчетности.

Дополнительно законодательство предусматривает доступ к мерам социальной поддержки посредством электронного взаимодействия: оформление пособий различного рода, получение информации о пенсионных накоплениях. Также реализуется возможность дистанционного обращения за регистрацией брака либо получением сведений по исполнительным производствам.

Практика внедрения электронных сервисов позволяет минимизировать временные затраты заявителей на получение необходимых государственных

функций без необходимости личного посещения соответствующих ведомств. Таким образом, физические лица могут воспользоваться установленными законом процедурами из любого места с доступом к сети Интернет вне зависимости от территориальной принадлежности.

В целом цифровизация сферы госуслуг содействует повышению уровня защищенности прав субъектов административно-правовых отношений за счет прозрачности процедур, оперативности обработки обращений и расширения возможностей для самореализации гражданских прав [см.: портал «Госуслуги»].

Получить государственные и муниципальные услуги можно несколькими способами:

1. Порталы государственных и муниципальных услуг
2. Орган государственной власти или орган местного самоуправления
3. Многофункциональный центр (МФЦ)
4. Через библиотеку

Оказание государственных и муниципальных услуг охватывает как физических, так и юридических лиц, предоставляя им доступ к различным социальным и правовым механизмам. Такие сервисы формируют основу для повышения общего уровня жизни населения, а также оказывают влияние на динамику общественного развития. В отечественной правовой системе основополагающим актом в данной сфере выступает Федеральный закон № 210-ФЗ, который определяет принципы регулирования порядка предоставления указанных услуг на всей территории Российской Федерации. Данный нормативный акт ориентирован на оптимизацию процедур взаимодействия между гражданами (или организациями) и государственными структурами с целью сокращения административных барьеров.

Вектор модернизации системы оказания публичных услуг приобретает особое значение для функционирования современного общества; он способствует не только индивидуальному благополучию граждан, но и создает предпосылки для эффективной деятельности субъектов предпринимательства — что отражается на макроэкономических показателях страны. Сокращение временных затрат при реализации юридически значимых действий через упрощенные процедуры позволяет рационализировать распределение финансовых ресурсов участников экономических отношений.

Информационные платформы нового поколения, такие как единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), [Госуслуги], служат инструментом дистанционного доступа к широкому спектру сервисов в

цифровой форме. Использование электронных технологий способствует снижению уровня бюрократизации процедур обращения в органы власти и обеспечивает прозрачность процессов получения обязательственных или разрешительных документов.

Следует отметить, что, несмотря на очевидные преимущества цифровизации сферы публичных услуг, вопросы совершенствования законодательного регулирования продолжают оставаться актуальными ввиду необходимости дальнейшей адаптации норм права под изменяющиеся запросы общества и экономики.

Государственные и общественные деятели неоднократно обозначали значимость цифровизации, государственных и муниципальных услугах:

«Люди должны чётко знать, что они могут требовать от чиновников и что чиновник в свою очередь вправе у них запросить. Все процедуры нужно делать простыми и понятными, а главное – выполняемыми в срок» (Дмитрий Медведев. Заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации).

«Люди по-прежнему стоят в очередях за согласованиями, сталкиваются с необходимостью многократно обращаться в тот или иной орган госвласти по одному и тому же поводу, а зачастую и просто с отсутствием информации о требуемой услуге» (В.В. Путин. Президент Российской Федерации).

Владимир Путин неоднократно говорил о государственном и муниципальном управлении, акцентируя внимание на важности их цифровизации и повышения доступности для граждан. Он подписал законы, упрощающие получение услуг, например, возможность оплаты через МФЦ, и уделяет внимание внедрению электронных сервисов и улучшению их качества, например, через портал Госуслуги. В. Путин также подчеркивал, что государственные и муниципальные услуги должны предоставляться на основе принципов законности, заявительного порядка и доступности для всех граждан. Президент России поддерживает развитие электронных услуг и систем, таких как единый портал Госуслуг, для упрощения доступа граждан к государственным и муниципальным услугам.

«Мы строим цифровую Якутию, где технологии становятся частью повседневной жизни и опорой роста» (Айсен Николаев, Глава Республики Саха (Якутия)).

Значимость государственных и муниципальных услуг заключается в обеспечении прав и свобод граждан, а также в удовлетворении их потребностей и интересов через взаимодействие с государственными и муниципальными органами власти. Они играют ключевую роль в обеспечении социальной, экономической и правовой защиты, способствуя стабильности и развитию общества, а также повышению доверия к власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2023. – 79 с.
2. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 210 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

© Лапина Н.И.

**ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ НА СКЛОННОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПРИНЯТИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ
ИДЕОЛОГИЙ: РОЛЬ СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ**

Максютова Татьяна Николаевна

магистрант

Научный руководитель: **Шляпникова Ольга Викторовна**

доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры

прокурорского надзора и криминологии, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в настоящей статье рассматривается влияние семейной среды на формирование склонности несовершеннолетних к деструктивным идеологиям, включая экстремистские поведения и установки. Проанализированы семейные отношения, стили воспитания, уровни эмоциональной поддержки и факторы риска девиантного поведения на основе научных данных.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, деструктивные идеологии, воспитание, экстремизм, радикализм, семейная среда, девиантное поведение, делинквентная социализация, экстремистские установки.

**THE INFLUENCE OF THE FAMILY ENVIRONMENT
ON THE PROPENSITY OF MINORS TO ADOPT DESTRUCTIVE
IDEOLOGIES: THE ROLE OF FAMILY AND UPBRINGING**

Maksyutova Tatiana Nikolaevna

master student

Scientific supervisor: **Shlyapnikova Olga Viktorovna**

Associate Professor, Candidate of Law

Professor of the Department of Prosecutorial Supervision
and Criminology, Associate Professor

Abstract: this article examines the influence of the family environment on the formation of minors' propensity towards destructive ideologies, including extremist behaviors and attitudes. Family relationships, parenting styles, levels of emotional support, and risk factors for deviant behavior are analyzed based on scientific evidence.

Key words: minors, adolescents, destructive ideologies, upbringing, extremism, radicalism, family environment, deviant behavior, delinquent socialization, extremist attitudes.

Известно, что проблема радикализации и экстремизма является одной из актуальных в связи с ростом экстремистских проявлений среди несовершеннолетних. Под воздействием социально-экономических и иных факторов, способных оказывать наибольшее деструктивное влияние на поведение и сознание людей, в подростковой среде формируются радикальные убеждения и взгляды, так как данная возрастная категория наиболее остро и чутко реагирует на различные изменения в окружающем мире. Тем самым, молодежь может пополнять ряды деструктивных и экстремистских организаций, активно использующих несовершеннолетних в своих целях.

Основой для распространения деструктивных идеологий среди подростков выступают различные молодежные неформальные объединения – субкультуры. Выделяют субкультуры, которые несут в себе нейтральное и позитивное отношение к окружающему миру, и субкультуры, которые выступают в качестве деструктивных. Деструктивные субкультуры, группировки экстремистской направленности представляют собой форму выражения ограниченными социальными образованиями своей культурной специфики, отличающейся от общепринятой в данном обществе. Их главная задача – создать «нового человека», сформировать новые отношения между людьми, выработать на их основе новые моральные принципы, нормы, идеи в соответствии с собственными, имеющими значение только в данной среде.

Согласно статистике, в России более 50% несовершеннолетних преступников выросли в неполных семьях, а около 30% из них имели психические отклонения и воспитывались без отца. Ежегодно до 40 тысяч преступлений совершается в семье, при этом 70% жертв не обращаются за помощью, а около 50% несовершеннолетних постоянно пребывают в зоне социального риска [8].

К основным причинам возникновения асоциальных подростковых групп с деструктивной и экстремистской идеологией относятся следующие:

- конфликтные отношения в семье;
- алкоголизм родителей;
- состояние фрустрации в родительской семье;

- острое чувство недопонимания со стороны родителей;
- чувство одиночества в семье;
- информационный и коммуникативный голод в семье;
- эмоциональная неудовлетворенность семейными отношениями [6, 80 с.].

Таким образом, одним из важных факторов проявления форм экстремистской направленности со стороны несовершеннолетних являются семейные отношения, поскольку семья считается главным институтом воспитания, где ребенок приобретает базовые нормы поведения, сохраняемые на протяжении всей жизни. Однако ни один другой социальный институт не может нанести столько вреда в воспитании ребенка, сколько это может сделать неблагополучная семья. Неблагоприятные семейные условия, такие как кризисы в родительских отношениях, недостаточная защита от внешних влияний, разводы, алкоголизм родителей и низкий материальный уровень, создают предпосылки для формирования экстремистских установок у подростков [5, с. 193-195].

Многие отечественные и зарубежные ученые выделяют деструктивную семью как один из главных факторов риска формирования девиантного поведения детей и подростков, включая экстремистские тенденции.

Девиантное поведение определяется как поступки или действия, не соответствующие принятым в обществе нормам и правилам. К его основным формам относят агрессию, отклонения от учебы, преступность, пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию и попытки суицида.

Существуют различные подходы к объяснению девиантности: биологические теории связывают ее с генетической предрасположенностью и особенностями телосложения (например, теории Ч. Ломброзо, Э. Кречмера и У. Шелдона), подчеркивая, что наследуются предпосылки, такие как тип темперамента или патологии нервной системы, которые во взаимодействии с внешней средой могут способствовать отклонениям [1, с. 240-242]. Однако эти теории признаются ограниченными, поскольку не учитывают доминирующую роль социального окружения.

Психологические теории акцентируют внимание на влиянии семьи. Согласно психоаналитическому подходу З. Фрейда, поврежденная личность во взрослом состоянии – результат травмы в раннем детстве, когда пренебрежение воспитанием не развивает «Суперэго» (нормы морали), позволяя «Оно» (инстинктам) доминировать, что приводит к агрессии и

антисоциальным проявлениям. Д. Боули, Г. Салливан и К. Хорни видят причины отклонений в дефиците эмоционального контакта матери с ребенком в первые годы жизни [1, с. 243].

А. Адлер подчеркивает роль семьи как первичной группы, где формируются идеалы и ценности через сотрудничество и равноправие [2, с. 92].

Б.Ф. Скиннер, представитель бихевиоризма, считает девиантность результатом научения, подкрепляемого стимулами окружения: в неблагополучной семье с алкоголизмом, руганью и побоями ребенок с высокой вероятностью становится делинквентом [3, с. 70].

Согласно научным исследованиям авторитарный стиль воспитания несовершеннолетнего является одной из основных причин возникновения экстремистского поведения. Физические наказания и повторствующая гиперпротекция способствуют формированию параноидных или нарциссических черт личности, предрасполагающих к экстремизму.

В связи с этим стиль семейного воспитания является важным фактором формирования поведения подростка. Выделяют следующие типы семейного воспитания:

- авторитарный (характеризуется родительским диктатом, запретами, ограничениями, правилами и наказаниями без поощрений, что способствует формированию низкой степени социальной и коммуникативной компетентности, а также низкому уровню социальной ответственности с моральной ориентацией на власть);
- авторитетный (характеризуется теплыми отношениями между родителями и ребенком, взаимопониманием, что способствует формированию самоконтроля, дружелюбия, а также высокому уровню социальной ответственности);
- либеральный (характеризуется сильным снижением родительского контроля, что способствует отсутствию четких правил, требований и запретов, отсутствию границ у подростка, инфантильности, импульсивности и избеганию ответственности);
- индифферентный (включает в себя полное безразличие со стороны родителей к воспитанию несовершеннолетнего, что способствует формированию у ребенка широкого спектра нарушений поведения, появлению зависимости);
- гиперопекающий (данный стиль характеризуется абсолютным контролем над всеми сферами жизни несовершеннолетнего);

- хаотический (данный стиль способствует формированию у подростка импульсивности, агрессивности, социальной дезадаптации).

В основном положительное влияние на несовершеннолетнего оказывает авторитетный стиль воспитания, остальные же приводят к развитию тех или иных отклонений в поведении подростка, которые впоследствии направлены на формирование девиантного поведения.

Дополняя это, Е. Шафер выделяет позитивные и негативные факторы воспитательного воздействия: принятие (безусловное положительное отношение к ребенку) против эмоционального отвержения; психологический контроль (последовательное руководство) против автономии (невовлеченности); скрытый контроль (непоследовательность, пустые угрозы) как фактор сохранения девиантного поведения. Исследования с использованием опросника Шафера подтверждают, что в семьях подростков с девиантным поведением преобладают эмоциональное отвержение, скрытый контроль и отсутствие последовательности, в отличие от благополучных семей [4, с. 112].

Кроме того, семейный буллинг и насилие со стороны старших членов семьи формируют у подростков агрессивные паттерны, которые могут приводить к экстремистским проявлениям во внешней среде [7, с. 93-98]. Нарушение баланса в семейных отношениях, недостаток эмоциональной поддержки, а также наличие конфликтов могут способствовать поиску подростками альтернативных ценностных систем, часто связанных с деструктивными идеологиями.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что значительную роль в процессе проявления экстремизма среди подростков играет семейная среда и стиль воспитания. Именно семья выступает в качестве основного этапа социализации личности несовершеннолетнего, направленного на формирование у подростков устойчивых ценностных ориентаций и предотвращении их вовлечения в деструктивные идеологии. Активизация мышления несовершеннолетних через образовательные программы может поднять антидеструктивную активность на уровень значимого условия предупреждения правонарушений. Формирование духовного иммунитета против экстремизма возможно только в традиционной крепкой, любящей семье, ориентированной на гуманистические ценности.

Список литературы

1. Социальная педагогика [Текст]: учебник / М.А. Галагузова, М.А. Беляева, Ю.Н. Галагузова [и др.] / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. М.А. Галагузовой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 320 с.
2. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 96 с.
3. Скиннер Б. Оперантное поведение [Текст] / Б. Скиннер // История зарубежной психологии: тексты. – М., 1986. – С. 60-95.
4. Вассерман Л.И. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике [Текст] / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
5. Демидова-Петрова Е.В. Роль семейного воспитания в формировании личности участников молодежных неформальных объединений экстремистской направленности / Е.В. Демидова-Петрова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Всероссийская научно-практическая конференция, Ставрополь, 25-26 сентября 2014 года. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. — С. 193–195.
6. Зализняк Н.Л. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде: методическое руководство / Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовых, А.Г. Синеглазова. — Казань: ИД «МедДок», 2020. — 80 с.
7. Кольцова И.В. Семейный буллинг как социально-психологическое явление / И.В. Кольцова, О.С. Погребная // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. — Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2022. — С. 93–98.
8. Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: <http://www.gks.ru>

© Максютова Т.Н.

**СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА
ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)**

Ефимова Ксения Максимовна
студент 4 курса бакалавриата
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: статья посвящена историко-правовому анализу становления химического и бактериологического оружия как ключевой международной проблемы первой половины XX века. Исследуется генезис применения этих видов ОМП, начиная с первой масштабной химической атаки под Ипром в 1915 году, и их влияние на трансформацию военной стратегии и международного права. Особое внимание уделяется формированию первых механизмов контроля, в частности Женевского протокола 1925 года, и причинам их недостаточной эффективности в условиях мировых войн и секретных военных программ. Делается вывод о том, что этот период заложил фундаментальные правовые и этические дилеммы, связанные с оружием массового поражения, актуальность которых сохраняется в эпоху современных биотехнологий.

Ключевые слова: химическое оружие, бактериологическое оружие, Первая мировая война, Женевский протокол 1925 года, оружие массового поражения, международное право, военная стратегия, исторический анализ.

**THE ESTABLISHMENT OF AN INTERNATIONAL LEGAL BAN
ON CHEMICAL AND BACTERIOLOGICAL WEAPONS
(FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY)**

Efimova Ksenia Maksimovna
4th year undergraduate student
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article is devoted to the historical and legal analysis of the emergence of chemical and bacteriological weapons as a key international problem in the first half of the 20th century. It examines the genesis of the use of these types of WMD, starting with the first large-scale chemical attack at Ypres in 1915, and

their impact on the transformation of military strategy and international law. Special attention is paid to the formation of the first control mechanisms, in particular the 1925 Geneva Protocol, and the reasons for their insufficient effectiveness in the context of world wars and secret military programs. The conclusion is drawn that this period laid the fundamental legal and ethical dilemmas associated with weapons of mass destruction, the relevance of which persists in the era of modern biotechnologies.

Key words: chemical weapons, bacteriological weapons, World War I, Geneva Protocol of 1925, weapons of mass destruction, international law, military strategy, historical analysis.

В первой половине прошлого столетия произошло значительное развитие как химического, так и бактериологического оружия, что оказало непрекращающее влияние на ход мировой истории и на изменения в концепции ведения вооруженных конфликтов. В отличие от традиционных видов вооружения, химическое и бактериологическое оружие представляли собой совершенно новые формы угрозы, обладающие огромным разрушительным потенциалом и способностью нанести невидимые, но глубокие повреждения как на поле боя, так и за его пределами, воздействуя на гражданское население и экосистемы. Такое оружие оказалось крайне эффективным в плане массового поражения и нанесения поражений на огромных территориях, что существенно изменило парадигму ведения войны. С момента первой атаки химическим оружием, которая произошла 22 апреля 1915 года в ходе Первой мировой войны, когда немецкая армия использовала хлор против войск Антанты в районе города Ипр в Бельгии, применение данного вида оружия продемонстрировало свою разрушительную силу [3]. В результате было отравлено около 15 тыс. человек, из них не менее 5 тыс. погибли. В Первой мировой войне (1914-1918 гг.) это привело к массовому поражению и гибели людей, а также к длительным последствиям для окружающей среды и здоровья населения.

Названное событие было не просто эпизодом исторического конфликта, но и началом целой эпохи, когда применение химического оружия стало восприниматься как отдельный элемент военной стратегии. С каждым новым конфликтом, в частности, с развитием химических технологий в ходе Второй мировой войны, проблемы и угрозы, связанные с применением такого вида оружия, продолжали нарастать. Одним из наиболее ярких примеров в истории является использование Японией бактериологического оружия против Китая,

что еще раз подчеркнуло опасность биологических агентов. Японские силы, активно применяющие биологическое оружие, использовали патогенные микроорганизмы, такие как бактерии бубонной чумы, которые передавались через зараженные блохи. Оружие, обладая мощным биологическим воздействием, приводило к массовым жертвам среди китайского населения, что вынудило мировое сообщество осознать важность создания международных норм, направленных на контроль и запрещение использования химического и бактериологического оружия.

Согласно наиболее полному определению, химическое оружие – это оружие массового поражения, которое достигает действия за счет токсичности своих компонентов, т.е. за счет химического воздействия на жизненные процессы [2, с. 430]. Химическое оружие отличалось от традиционных форм вооружения и представляло новый уровень опасности и разрушительной силы. Возросший интерес к химическому и бактериологическому оружию привел к созданию и использованию таких средств массового поражения как газы смерти, например, горчичный газ и хлор, а также использованию бактерий, таких как возбудитель антракса и бактерии, вызывающие чуму, что вызвало необходимость разработки контрмер и международного правового регулирования.

Неоправданная эффективность химического и бактериологического оружия в части нанесения разрушений, а также его долговечность в среде, где применяются такие средства массового поражения, привели к необходимости разработки адекватных контрмер и международного правового регулирования. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие Женевского протокола 1925 года, который запрещал использование химического и бактериологического оружия в военных действиях. Тем не менее, несмотря на то, что протокол имел международное признание, его реализация оставалась проблематичной, поскольку многие государства продолжали разработки в этой области, что свидетельствовало о недостаточности механизма контроля, существующего на тот момент, а также о сложностях, связанных с соблюдением международных норм в условиях, когда военные технологии развивались стремительно.

На фоне глобального конфликта, в частности в условиях Второй мировой войны, информация о том, что Германия готовит химические атаки на Восточном фронте, привела к серьезной озабоченности мирового сообщества. Из захваченных документов Красной Армией в 1941 году стало известно о наличии у немецких войск специальных частей, готовых

применить химическое оружие против Советского Союза, что снова подчеркнуло проблему несоответствия международных соглашений действительности [5]. Подобные факты, равно как и последующее использование Японией бактериологического оружия против китайских военнослужащих, свидетельствовали о том, что запрет на химическое и бактериологическое оружие не был на самом деле эффективным инструментом контроля.

Однако попытки создать международный правовой режим, направленный на предотвращение применения химического и бактериологического оружия, не ограничивались лишь соглашениями 1925 года. С развитием новых технологий и ростом опасности применения оружия массового поражения была создана целая серия международных договоров и конвенций, которые значительно усилили международную безопасность в данной области. В 1972 году была подписана Конвенция о запрещении биологического и токсического оружия, а в 1997 году была принята Конвенция о запрещении химического оружия [4, с. 332], которая являлась одним из важнейших шагов в укреплении международных гарантий безопасности. Тем не менее, несмотря на эти усилия, угрозы, исходящие от современных технологий в области химического и бактериологического оружия, продолжают оставаться актуальными, особенно в эпоху быстро развивающихся технологий биотехнологий, генной инженерии и синтетической биологии.

Химическое и бактериологическое считается одним из самых опасных видов оружия массового поражения, что предопределено рядом факторов. Сегодня химическое оружие запрещено в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия 1997 г., а биологическое и токсическое - Конвенцией о запрещении биологического и токсического оружия 1972 г. Требуется постоянное обновление и развитие международных норм и стандартов для предотвращения потенциальных угроз и защиты международной безопасности.

Список литературы

1. Алиева Л.В. Применение бактериологического оружия в XX в. как преступление против человечности и угроза человечеству // Метаморфозы истории. 2022. №26. (дата обращения: 18.12.2025).

2. Андрюков Б.Г. и др. Биологическое оружие и глобальная система биологической безопасности // Владивосток: Издательство «Дальнаука», 2017. 430 с. (дата обращения: 18.12.2025).
3. Применение химического оружия в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. URL: <https://23.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/professionalnye-prazdniki/4-oktyabrya-den-grazhdanskoy-oborony/istoriya-grazhdanskoy-oborony-rossii/primenenie-himicheskogo-oruzhiya-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg?ysclid=li64xoajcm78277926> (дата обращения: 18.12.2025).
4. Рыльская, М. А. Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329-336. (дата обращения: 18.12.2025).
5. Смертоносные газы. Пять случаев масштабного применения химического оружия URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5784138?ysclid=li63cawlb9505562018> (дата обращения: 18.12.2025).

© Ефимова К.М.

**ЗАКРЫТОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Мурадян Лео Арамаисович

студент юридического факультета

Научный руководитель: **Блинков Олег Евгеньевич**

д.ю.н., профессор,

профессор кафедры государственно-правовых

и гражданско-правовых дисциплин

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: в статье рассматривается институт закрытого завещания как особая форма распоряжения имуществом на случай смерти в нотариальной практике Российской Федерации. Анализируются правовая природа закрытого завещания, его место в системе наследственного права, а также особенности процедуры составления, принятия, вскрытия и оглашения. Особое внимание уделяется роли нотариуса при совершении данного вида завещания и трансформации его превентивной функции в условиях сохранения тайны волеизъявления наследодателя. На основе анализа доктринальных подходов, нотариальной и судебной практики выявляются основные проблемы правоприменения, связанные с высокой вероятностью признания закрытых завещаний недействительными, сложностями установления дееспособности завещателя и нарушением прав обязательных наследников. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования закрытого завещания с целью повышения правовой определенности наследственных правоотношений при сохранении принципа тайны завещания.

Ключевые слова: закрытое завещание; наследственное право; нотариальная практика; нотариус; тайна завещания; форма завещания; дееспособность завещателя; действительность завещания.

CLOSED WILL IN RUSSIAN NOTARIAL PRACTICE

Muradyan Leo Aramaisovich

student

Scientific supervisor: **Blinkov Oleg Evgenievich**

Abstract: this article examines the institution of a closed will as a special form of property disposition in the event of death in notarial practice in the Russian Federation. It analyzes the legal nature of a closed will, its place in the system of inheritance law, and the specific procedures for drafting, accepting, opening, and announcing it. Particular attention is paid to the role of the notary in executing this type of will and the transformation of its preventive function in the context of maintaining the secrecy of the testator's will. Based on an analysis of doctrinal approaches, notarial and judicial practice, the article identifies key enforcement issues related to the high likelihood of closed wills being declared invalid, the difficulties in establishing the testator's legal capacity, and the violation of the rights of obligatory heirs. It concludes that the legal regulation of closed wills needs to be improved to enhance the legal certainty of inheritance relations while maintaining the principle of testamentary secrecy.

Key words: closed will; inheritance law; notarial practice; notary; secrecy of the will; will form; testator's capacity; validity of the will.

Закрытое завещание представляет собой особую форму завещательного распоряжения, при которой завещатель реализует право на распоряжение своим имуществом на случай смерти без раскрытия содержания своей воли третьим лицам, включая нотариуса (ст. 1126 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. В отличие от нотариально удостоверенного завещания, при закрытом завещании нотариус не знакомится с текстом документа и не удостоверяет его содержание, а лишь фиксирует факт принятия завещания в запечатанном виде.

С точки зрения правовой природы закрытое завещание сохраняет все основные признаки завещания как односторонней сделки, совершаемой лично и направленной на возникновение наследственных правоотношений после смерти завещателя [4]. Вместе с тем оно обладает рядом специфических черт, позволяющих говорить о его особом правовом режиме. Прежде всего, это исключительный характер данной формы, допускаемой законом лишь при строгом соблюдении формальных требований [5].

Нотариус фактически только обеспечивает соблюдение процедурных гарантий тайны завещания и его сохранности, что существенно снижает превентивный потенциал нотариальной деятельности. В результате закрытое завещание оказывается менее защищенным от юридических дефектов по сравнению с нотариально удостоверенным завещанием, что подтверждается данными нотариальной и судебной практики.

Законодатель предъявляет к закрытому завещанию повышенные формальные требования. Оно должно быть собственноручно написано и подписано завещателем (п. 2 ст. 1126 ГК РФ), что направлено на подтверждение подлинности волеизъявления и исключение влияния третьих лиц. Использование технических средств при составлении закрытого завещания не допускается, что в доктрине нередко оценивается критически как чрезмерное ограничение свободы завещания.

Передача закрытого завещания нотариусу осуществляется лично завещателем в присутствии двух свидетелей. Свидетели удостоверяют факт передачи документа, однако также не знакомятся с его содержанием. Нотариус помещает переданный конверт во второй конверт, который запечатывается и снабжается удостоверительной надписью (п. 3 ст. 1126 ГК РФ). Любое отступление от установленной процедуры – отсутствие свидетелей, нарушение требований к подписям, дефекты в оформлении конвертов – влечет ничтожность завещания независимо от действительной воли наследодателя. В нотариальной практике именно формальные нарушения чаще всего становятся основанием для отказа в признании закрытого завещания действительным [2].

После смерти завещателя закрытое завещание подлежит вскрытию и оглашению нотариусом. Закон устанавливает специальный порядок данной процедуры, направленный на обеспечение гласности и достоверности нотариального действия. Нотариус обязан назначить дату оглашения не позднее пятнадцати дней со дня предъявления свидетельства о смерти и уведомить наследников по закону (п. 4 ст. 1126 ГК РФ).

Процедура вскрытия осуществляется в присутствии свидетелей, после чего нотариус зачитывает текст завещания вслух и составляет протокол вскрытия и оглашения (п. 4 ст. 1126 ГК РФ). На практике именно на данной стадии выявляются многочисленные содержательные дефекты закрытых завещаний, включая двусмысленные формулировки, внутренние противоречия, отсутствие правовой определенности в распределении наследственной массы. Подобные недостатки обусловлены тем, что завещатель был лишен возможности получить квалифицированную правовую помощь нотариуса на стадии составления документа.

Следует отметить, что закрытое завещание характеризуется повышенным риском признания недействительным. Одной из ключевых проблем является установление дееспособности завещателя на момент

составления завещания. В отличие от нотариально удостоверенного завещания, при закрытом завещании нотариус не может оценить психическое состояние лица и его способность понимать значение своих действий. Это существенно осложняет судебную проверку действительности завещания и нередко приводит к возникновению наследственных споров [3].

Дополнительные сложности возникают в связи с возможным нарушением прав обязательных наследников, а также с некорректным формулированием завещательных распоряжений. Судебная практика показывает, что закрытые завещания значительно чаще становятся предметом оспаривания по сравнению с нотариально удостоверенными завещаниями, что ставит под сомнение их эффективность как инструмента правового регулирования.

В заключение следует отметить, что закрытое завещание является специфическим институтом наследственного права. С одной стороны, оно обеспечивает максимальную тайну волеизъявления наследодателя и защиту его частной жизни, с другой – существенно ослабляет гарантии юридической определенности и превентивную функцию нотариата. Анализ нотариальной и судебной практики свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования закрытых завещаний, направленного на снижение риска их недействительности при одновременном сохранении принципа тайны завещания.

Список литературы

1. Воробьева Е.П., Краснова Т.В. Закрытое завещание: проблемы нотариальной практики // International Journal of Professional Science. – 2018. – № 3. – С. 10-13.
2. Лютов С.С. Наследование по завещанию в нотариальной практике // Юридические науки. – 2023. – № 5. – С. 915-917.
3. Могилевский Г.А. Правовая регламентация закрытого завещания: проблемы составления, оформления и оглашения // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – № 1–4 (88). – С. 13-15.

4. Огнев В.Н., Огнева Н.И. Приобретение гражданами права собственности по наследству // Вестник Коломенского государственного педагогического института. – 2007. – № 3(4). – С. 210-224.
5. Огнев В.Н. Проблемы толкования действующего российского законодательства, регламентирующего институт доверительного управления наследством // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2020. – № 2 (38). – С. 33-37.

© Мурадян Л.А., 2025

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СПОРТИВНЫХ СОСТАЗАНИЯХ

**Низамова Анастасия Романовна
Ростовцева Диана Александровна**
студенты

Научный руководитель: **Тирранен Василий Александрович**
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»

Аннотация: рассматриваются проблемы квалификации причинения вреда здоровью в спортивных состязаниях в контексте применения статьи 41 УК РФ об обоснованном риске. Анализируются сложности установления субъективной стороны преступления и разграничения правомерного и противоправного поведения спортсменов. Исследуется судебная практика 2022 года по делам о причинении вреда в спорте, включая случаи ответственности организаторов, тренеров и спортсменов. Выявлено отсутствие единообразных подходов к квалификации таких деяний и специальных норм законодательства. Обоснована необходимость совершенствования правового регулирования спортивной деятельности.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, спортивные состязания, обоснованный риск, уголовная ответственность спортсменов, квалификация преступлений

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF HARM TO HEALTH IN SPORTS COMPETITIONS

**Nizamova Anastasia Romanovna
Rostovtseva Diana Alexandrovna**
Scientific adviser: **Tirranen Vasily Alexandrovich**

Abstract: the problems of qualification of injury to health in sports competitions are considered in the context of the application of Article 41 of the Criminal Code of the Russian Federation on reasonable risk. The difficulties of establishing the subjective side of the crime and distinguishing between lawful and

unlawful behavior of athletes are analyzed. The article examines the judicial practice of 2022 in cases of harm in sports, including cases of liability of organizers, coaches and athletes. The absence of uniform approaches to the qualification of such acts and special legislative norms has been revealed. The necessity of improving the legal regulation of sports activities is substantiated.

Key words: injury to health, sports, reasonable risk, criminal liability of athletes, qualification of crimes

Проблемы квалификации причинения вреда здоровью в спортивных состязаниях вызывают серьезные затруднения в правоприменительной практике, поскольку спортивная деятельность по своей природе связана с повышенным риском получения травм. Основная сложность заключается в необходимости разграничения правомерного причинения вреда в рамках установленных правил и противоправных действий, выходящих за пределы допустимого спортивного поведения.

Законодательные основы квалификации причинения вреда в спортивной сфере определяются положениями статьи 41 Уголовного кодекса Российской Федерации об обоснованном риске. Согласно части 1 данной статьи, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Часть 2 статьи 41 УК РФ устанавливает критерии обоснованности риска: указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда. Данная норма служит основанием для освобождения спортсменов от уголовной ответственности при соблюдении правил соревнований и отсутствии умысла на причинение вреда здоровью. Данная норма служит основанием для освобождения спортсменов от уголовной ответственности при соблюдении правил соревнований и отсутствии умысла на причинение вреда здоровью. В контактных видах спорта, таких как бокс, самбо, единоборства, спортсмен объективно осознает возможность причинения физического вреда сопернику в результате применения технических приемов, однако направленность его умысла имеет принципиально иное содержание. Уголовно-правовая оценка деяния основывается на установлении направленности умысла спортсмена: при правомерном ведении спортивной борьбы умысел направлен на достижение спортивного результата, победы в поединке посредством применения разрешенных правилами технических действий, а не на причинение вреда здоровью как самостоятельной цели. При соблюдении

спортивных правил лицо, причинившее вред, не несет уголовную ответственность, поскольку отсутствует обязательный признак преступления — вина, выражаясь в умысле или неосторожности по отношению к общественно опасным последствиям. Спортсмен не может предполагать наступления общественно опасных последствий в результате нанесенного противнику воздействия при условии соблюдения установленных правил вида спорта, что согласно статье 28 УК РФ должно квалифицироваться как невиновное причинение вреда. Часть 3 статьи 41 УК РФ устанавливает, что риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия [1].

Главной проблемой в правоприменительной деятельности становится установление момента, когда действия спортсмена или организаторов спортивных мероприятий перестают быть правомерными и приобретают признаки уголовно наказуемого деяния. Действующее уголовное законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих ответственность за нарушение правил проведения спортивных соревнований, повлекшее причинение вреда. Это приводит к тому, что суды вынуждены применять общие составы преступлений против личности: статью 111 УК РФ об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, статью 112 УК РФ о причинении вреда средней тяжести, статью 118 УК РФ о причинении тяжкого вреда по неосторожности или статью 109 УК РФ о причинении смерти по неосторожности [8, с. 91].

Особую сложность вызывает разграничение умышленного и неосторожного причинения вреда в контактных видах спорта, таких как бокс, борьба, различные виды единоборств. Судебная практика исходит из того, что если спортсмен умышленно или по неосторожности нарушает правила спортивных мероприятий, такие действия следует квалифицировать по общим правилам и привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РФ. Однако установление субъективной стороны преступления в условиях спортивного поединка, где действия участников носят быстрый и динамичный характер, представляется весьма затруднительным. Правоприменитель должен установить, действовал ли спортсмен в рамках правил соревнований, имел ли он намерение причинить вред здоровью сопернику или же травма стала следствием допустимого спортивного риска.

Показательным примером сложности установления вины является оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 69

Володарского судебного района города Брянска от 5 мая 2022 года по делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 118 УК РФ. Суд установил, что в результате действий подсудимого ребенку был причинен тяжкий вред здоровью, однако в процессе рассмотрения дела с исследованием доказательств суд указал на то, что вывод обвинения о доказанности вины Л. не нашел своего подтверждения. Согласно части 1 статьи 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Поскольку в действиях Л. отсутствовала объективная и субъективная сторона преступления по части 1 статьи 118 УК РФ, он был оправдан. Данное дело иллюстрирует проблему разграничения причинения вреда по неосторожности и невиновного причинения вреда в спортивной деятельности, когда лицо не могло предвидеть наступление общественно опасных последствий [5].

Особый интерес представляют дела о причинении вреда в контактных видах спорта, где физическое противоборство предполагается правилами соревнований. Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 15 ноября 2022 года по делу № 77-2011/2023 был рассмотрен случай причинения смерти в ходе любительского спарринга по боксу. Согласно установленным по делу обстоятельствам, два жителя Тогучинского района в июле 2025 года распивали спиртное и решили устроить любительский спарринг по боксу. В результате один из участников погиб от полученных травм. Данное дело демонстрирует проблему квалификации действий лиц, причиняющих вред вне рамок официальных спортивных соревнований и без соблюдения установленных правил безопасности. Отсутствие организованного судейства, защитного снаряжения и медицинского сопровождения, а также нахождение участников в состоянии алкогольного опьянения исключает применение статьи 41 УК РФ об обоснованном риске. Суды в таких случаях квалифицируют деяния по общим правилам как умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью или смерти [3].

Судебная практика демонстрирует различные подходы к установлению формы вины при причинении вреда в спорте. При квалификации деяния зависит от множества факторов: наличия или отсутствия умысла, степени тяжести наступивших последствий, характера нарушенных правил

спортивного поединка и направленности действий причинителя вреда. Суды должны учитывать специфику конкретного вида спорта, степень контактности, наличие защитного снаряжения и другие факторы, влияющие на оценку правомерности действий спортсмена.

Анализ судебной практики демонстрирует различные подходы к квалификации причинения вреда в спортивной сфере при ненадлежащей организации тренировочного процесса. Показательным примером ответственности организаторов спортивных мероприятий является дело директора батутного центра «Эверси» в Новосибирске гражданина К. Железнодорожный суд Новосибирска в апреле 2022 года признал его виновным и приговорил к 2 годам лишения свободы условно. Судом было установлено, что К. организовал батутный центр и для осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности нанял на должности инструкторов-консультантов лиц, не имеющих специального образования в сфере физической культуры и спорта. В результате ненадлежащей организации деятельности 11 детей получили травмы, причем один ребенок получил перелом позвоночника. Данное дело иллюстрирует проблему квалификации действий организаторов спортивных мероприятий, когда вред причиняется не в результате действий другого спортсмена, а вследствие ненадлежащей организации процесса и отсутствия квалифицированного персонала [6].

Существенную роль в правильной квалификации играет заключение судебно-медицинской экспертизы, которая устанавливает степень тяжести причиненного вреда здоровью и причинно-следственную связь между действиями лица и наступившими последствиями. От выводов экспертов зависит применение той или иной статьи УК РФ: при установлении тяжкого вреда здоровью деяние может быть квалифицировано по статье 111 или статье 118 УК РФ в зависимости от формы вины, при причинении вреда средней тяжести применяется статья 112 УК РФ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 года было рассмотрено дело тренера Г., связанное с гибелью спортсменки на горнолыжной трассе. Суд установил, что преступная небрежность тренера, выразившаяся в ненадлежащей организации безопасности на трассе, привела к получению потерпевшей комплекса телесных повреждений, несовместимых с жизнью. Экспертиза установила, что все повреждения являлись прижизненными, образованы незадолго до наступления смерти, могли возникнуть при падении и ударе о полотно горнолыжной трассы на большой скорости, последующем волочении по нему

и ударе об иной твердый предмет. Данное дело демонстрирует сложность установления причинно-следственной связи между действиями тренера и наступившими последствиями, а также необходимость проведения тщательной судебно-медицинской экспертизы для определения последовательности получения телесных повреждений.

Дополнительные сложности возникают при определении меры ответственности в случаях, когда организаторы спортивных мероприятий допускают нарушения правил безопасности. Показательным является дело, рассмотренное в Магаданской области, где в марте 2022 года при проведении тренировочных мероприятий по дисциплине горнолыжного спорта «гигантский слалом» спортсменка не справилась с управлением, вошла в неконтролируемое скольжение на большой скорости и совершила столкновение со снежным валом. От полученных травм у пострадавшей был диагностирован тяжкий вред здоровью. Суд установил, что причиной происшествия стало ненадлежащее оказание услуг по спортивной подготовке при отсутствии организованных средств безопасности, наличие которых является обязательным. Ответственное лицо было приговорено к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, а также на 2 года лишено права заниматься деятельностью, связанной с оказанием спортивных и физкультурно-оздоровительных услуг [7].

Судебное дело № 33-1101/2022, рассмотренное Санкт-Петербургским городским судом 31 мая 2022 года, касалось причинения вреда здоровью спортсмена на тренировке. Истец К. получил разрыв ахиллова сухожилия во время выполнения парного упражнения с тренером Вилларде, который одновременно выполнял упражнение и удерживал мобильный телефон с включенным секундомером в руке. В результате падения Кузнецовой потребовалась операция. Суд первой инстанции удовлетворил требования о компенсации морального вреда, однако апелляционная инстанция указала, что действия инструктора не создали условия для возникновения разрыва ахиллова сухожилия, поскольку экспертами не установлено прямого воздействия инструктора на сухожилие. Это дело демонстрирует сложность установления причинно-следственной связи между действиями тренера и наступившими последствиями [2].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о квалификации действий в ситуациях, когда спортсмен причиняет вред здоровью вне рамок непосредственного спортивного противоборства. Судебная практика исходит из того, что причинение телесных повреждений или смерти, не связанных с

ведением спортивной борьбы, необходимо квалифицировать по общим правилам как умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью или смерти в зависимости от направленности умысла. Такие действия не могут быть оправданы ссылкой на спортивный характер деятельности и не подпадают под действие статьи 41 УК РФ об обоснованном риске. Это касается ситуаций, когда вред причиняется после окончания поединка, во время перерывов, при отсутствии судейства или в результате действий, явно выходящих за рамки правил соревнований [12].

Проблема усугубляется отсутствием единообразной судебной практики по данной категории дел и недостаточной разработанностью критериев разграничения правомерного и противоправного поведения в спортивной сфере. Суды испытывают затруднения при установлении субъективной стороны преступления, особенно в случаях, когда требуется разграничить прямой умысел, косвенный умысел и неосторожность. Например, при нанесении ударов в контактных видах спорта необходимо установить, действовал ли спортсмен с целью причинения вреда здоровью сопернику или же его действия были направлены на достижение спортивного результата в рамках установленных правил. Данная задача требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая характер нанесенных ударов, место их нанесения, силу воздействия, а также предшествующее поведение участников состязания.

Наказание за причинение вреда здоровью в спортивных состязаниях зависит от квалификации деяния и может варьироваться в значительных пределах. Согласно статье 111 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если оно привело к смерти потерпевшего, может повлечь лишение свободы на срок до 15 лет. При установлении вреда средней тяжести соответствующее деяние наказывается лишением свободы до 5 лет или иными мерами уголовно-правового воздействия. Статья 118 УК РФ предусматривает, что причинение тяжкого вреда по неосторожности может повлечь лишение свободы до 1 года, ограничение свободы, штраф, исправительные работы или арест. Выбор конкретной меры наказания осуществляется судом с учетом всех обстоятельств дела, личности виновного, степени его вины и наступивших последствий. При назначении наказания организаторам спортивных мероприятий и тренерам суды часто применяют условное осуждение с лишением права заниматься определенной деятельностью [13].

Квалификация причинения вреда здоровью в спортивных состязаниях остается одной из наиболее сложных задач в правоприменительной практике,

что обусловлено спецификой спортивной деятельности, предполагающей повышенный риск травматизма. Основные проблемы связаны с отсутствием специальных норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за нарушение правил спортивных соревнований, недостаточной разработанностью критериев разграничения правомерного и противоправного поведения, а также сложностью установления субъективной стороны преступления в условиях быстро развивающихся спортивных событий. Применение статьи 41 УК РФ об обоснованном риске не решает всех вопросов квалификации, поскольку требует доказывания соблюдения всех установленных правил и отсутствия умысла на причинение вреда.

Проведенное исследование проблем квалификации причинения вреда здоровью в спортивных состязаниях позволяет сформулировать вывод о наличии системных недостатков правового регулирования данной сферы общественных отношений. Судебная практика демонстрирует различные подходы к квалификации деяний, связанных с причинением вреда в спорте, от оправдательных приговоров при невозможности установления вины до привлечения к ответственности организаторов спортивных мероприятий за ненадлежащую организацию процесса и тренеров за преступную небрежность. Установлено, что основными препятствиями для формирования единообразной правоприменительной практики выступают отсутствие специализированных норм уголовного законодательства, регламентирующих особенности ответственности в спортивной сфере, недостаточная конкретизация критериев разграничения правомерного и противоправного поведения участников спортивных состязаний, а также сложность установления субъективной стороны преступления в условиях динамичного спортивного противоборства. Применение статьи 41 УК РФ об обоснованном риске не обеспечивает адекватного правового регулирования всего многообразия ситуаций причинения вреда в спортивной деятельности, поскольку данная норма носит универсальный характер и не учитывает специфику контактных видов спорта, где физическое воздействие на соперника составляет неотъемлемый элемент спортивной борьбы.

Совершенствование законодательного регулирования требует внесения комплексных изменений в действующее уголовное законодательство и принятия специализированных актов судебного толкования. Представляется целесообразным дополнить статью 41 УК РФ частью четвертой следующего содержания: "Не является преступлением причинение вреда здоровью различной степени тяжести в ходе официальных спортивных соревнований

или тренировочных мероприятий при условии соблюдения правил соответствующего вида спорта, установленных мер безопасности и отсутствия умысла на причинение вреда здоровью как самостоятельной цели действий спортсмена". Данное дополнение позволит четко разграничить правомерное причинение вреда в рамках спортивной деятельности и уголовно наказуемые деяния, совершенные с нарушением установленных правил или с умыслом на причинение телесных повреждений. Необходимо также внести примечания к статьям 111, 112, 115 и 118 УК РФ, предусматривающие особенности квалификации умышленного и неосторожного причинения вреда здоровью в спортивных состязаниях с указанием на то, что уголовная ответственность наступает лишь при установлении прямого умысла на причинение вреда здоровью либо грубого нарушения правил безопасности, повлекшего наступление общественно опасных последствий по неосторожности. Кроме того, целесообразно дополнить главу 25 УК РФ "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" специальной статьей 238.1 следующего содержания: "Нарушение организаторами спортивных мероприятий или тренерами правил безопасности при проведении спортивных соревнований или тренировочных мероприятий, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть спортсмена", с установлением санкций в виде лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Важнейшим направлением совершенствования правоприменения выступает принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью в ходе спортивных состязаний и тренировочных мероприятий", которое должно содержать развернутые разъяснения по вопросам установления субъективной стороны преступлений, критериев разграничения правомерного и противоправного поведения спортсменов, особенностей применения статьи 41 Уголовного кодекса к спортивной деятельности, а также правил квалификации действий организаторов и тренеров при ненадлежащем обеспечении безопасности участников. Необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 4 декабря 2007 года номер 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" путем дополнения статьи 26.2 положением об обязательном страховании гражданской ответственности организаторов спортивных мероприятий за причинение вреда жизни и здоровью участников, а также установления

детальных требований к квалификации тренерского состава, наличию медицинского сопровождения и обеспечению защитного снаряжения в зависимости от степени контактности вида спорта. Выработка единообразных подходов к квалификации причинения вреда в спортивной сфере на основе предлагаемых законодательных изменений позволит повысить эффективность правоприменения, обеспечить баланс между необходимостью развития спорта и защитой прав участников спортивных мероприятий, а также создать надежные правовые гарантии для добросовестных спортсменов, тренеров и организаторов спортивных соревнований.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.05.2022 по делу № 33-1101/2022 // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 15.11.2022 по делу № 77-2011/2023 // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2022 № 4-УД22-25-К3 // СПС КонсультантПлюс.
5. Оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 69 Володарского судебного района города Брянска от 05.05.2022 по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ // СПС КонсультантПлюс.
6. Приговор Железнодорожного суда Новосибирска от 12.04.2022 в отношении Кожевникова А. по ч. 1 ст. 238 УК РФ // СПС КонсультантПлюс.
7. Приговор по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью спортсменки на горнолыжной трассе в Магаданской области (март 2022 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2025).
8. Буянова, М. О. Спортивная ответственность. Монография / М. О. Буянова. – Москва : URSS, 2023. – 176 с.

9. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 212 с.
10. Набоков, Л. В. Уголовное право. Преступления против личности : учебное пособие для СПО / Л. В. Набоков. – 2-е изд. – Липецк ; Саратов : Липецкий государственный технический университет, Профобразование, 2023. – 117 с. – ISBN 978-5-00175-197-7.
11. Айрапетян М.К. Причинение вреда жизни и здоровью во время занятий спортом: основания и условия правомерности / М.К. Айрапетян // LawInfo.ru. – 2023. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/9331/pricinenie-vreda-zizni-i-zdorovyu-vo-vremya-zanyatii-sportom-osnovaniya-i-usloviya-pravomernosti> (дата обращения: 01.12.2025).
12. Айрапетян М.К. Уголовно-правовая оценка причинения вреда во время занятий спортом в странах прецедентного права / М.К. Айрапетян// Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-prichineniya-vreda-vo-vremya-zanyatiy-sportom-v-stranah-pretsedentnogo-prava> (дата обращения: 01.12.2025).
13. Беляева И.М. Вред жизни и здоровью спортсмена, причиняемый в процессе спортивных мероприятий: уголовно-правовые подходы / И. М. Беляева// Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11. – № 1(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vred-zhizni-i-zdorovyu-sportsmena-prichiny-aemyy-v-protsesse-sportivnyh-meropriyatiy-ugolovno-pravovye-podhody> (дата обращения: 22.12.2025).

© Низамова А.Р., Ростовцева Д.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Плотникова Марина Владимировна

магистрант

Среднерусский институт управления -

филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье анализируются ключевые проблемы реализации антикоррупционной политики в России и причины её низкой результативности. Рассматриваются статистические данные о росте коррупционных преступлений и меры, закреплённые национальным планом противодействия коррупции. Выделяются системные трудности: коррупция в правоохранительных органах, отсутствие единого антикоррупционного органа, кадровая некомпетентность и слабость общественного контроля. Отдельное внимание уделено морально-этическим факторам и недостаткам уголовно-правовых последствий.

Ключевые слова: коррупция, политика, правоохранители, контроль, ответственность, конфискация

PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION POLICY IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Plotnikova Marina Vladimirovna

master's student

Central Russian Institute of Management -

a branch of RANEPA

Abstract: the article analyzes the key problems of the implementation of anti-corruption policy in Russia and the reasons for its low effectiveness. Statistical data on the increase in corruption crimes and measures stipulated by the national anti-corruption plan are considered. Systemic difficulties are highlighted: corruption in law enforcement agencies, the lack of a unified anti-corruption body, personnel incompetence and weak public control. Special attention is paid to moral and ethical factors and disadvantages of criminal law consequences.

Key words: corruption, politics, law enforcement, control, responsibility, confiscation.

Коррупция – это далеко не новое явление в современном мире. Как и в абсолютно любом государстве, в России существует и развивается коррупция, несмотря на наличие антикоррупционной политики. Однако такая политика нуждается в реформировании из-за её слабой эффективности. Это подтверждают данные о количестве коррупционных преступлений, которые возросли в период с 2017 по 2021 года.

Отмечается именно резкий рост таких преступлений в 2021 году по сравнению с предыдущим – на 16.5%. При этом данный показатель стал максимальным за 8 лет. С января по июль было выявлено 24,5 тысяч преступлений в сфере коррупции [1].

16 августа 2021 года Президент Владимир Путин подписал указ о введении в действие обновленного Национального плана противодействия коррупции. Исторически сложилось так, что эти стратегические документы пересматривались раз в два года. Последняя версия включает положения, касающиеся возникающих угроз, связанных с цифровыми финансовыми технологиями, с особым акцентом на надзор со стороны регулирующих органов в отношении цифровых финансовых активов и цифровых валют. Кроме того, в плане изложены меры, направленные на предотвращение незаконного присвоения средств, выделяемых на мероприятия, связанные с пандемией, и усилия по смягчению последствий передачи вируса SARS-CoV-2 [2].

С точки зрения определения, концепция антикоррупционной правовой политики должна основываться на всеобъемлющей институциональной базе. Это включает скоординированные действия государственных органов, муниципальных структур, организаций гражданского общества и определенных юридических субъектов частного сектора. Главной целью политики является создание и поддержание политических и правовых механизмов, которые подавляют, сдерживают и структурно сокращают коррупцию в административном и судебном аппарате.

Несмотря на официальное принятие плана на 2021 год, эмпирические данные за последующий год указывают на сохраняющуюся нерешенную проблему. В течение 2022 календарного года правоохранительными органами было официально выявлено 24 600 правонарушений, связанных с коррупцией. Эта цифра убедительно свидетельствует о том, что существующие меры — как предписанные декретом, так и реализуемые в рамках обычной институциональной практики — не смогли добиться существенного эффекта в

борьбе с системной коррупцией. Следовательно, фундаментальные цели антикоррупционной стратегии остаются нереализованными, и этот вопрос сохраняет высокую степень институциональной значимости и актуальности [6].

Такая продолжающаяся неэффективность предполагает необходимость переоценки стратегических и оперативных подходов. Полученные данные указывают на недостатки не только в точности реализации, но и в разработке политики, особенно в том, что касается адаптируемости к контексту и структур управлению. Преобладающая зависимость от импортных моделей борьбы с коррупцией, заимствованных из юрисдикций с различными правовыми традициями и социально-политической динамикой, по-видимому, не соответствует требованиям, предъявляемым к применению в Российской Федерации. Таким образом, внедрение внешних систем без учета внутренних институциональных переменных имеет ограниченную практическую полезность.

Тем не менее, международные правовые документы, в частности Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ратифицирована 31 октября 2003 года) и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицирована 27 января 1999 года), остаются основополагающими для структурной легитимности и международной согласованности антикоррупционной программы России. Эти международные договоры устанавливают нормативную базу и облегчают международное сотрудничество, хотя их осуществление на национальном уровне по-прежнему сталкивается со структурными ограничениями [5].

Одним из факторов, снижающих эффективность антикоррупционной политики, являются выявляемые случаи коррупционных правонарушений среди сотрудников правоохранительных органов, что создает конфликт интересов и требует усиления профилактики, внутреннего контроля и мер служебной ответственности. По данным за 2020 год, из 10 879 официально зарегистрированных правонарушений, связанных с коррупцией, 1 133 (10,4%) были совершены сотрудниками правоохранительных органов; при интерпретации показателей следует учитывать возможную латентность (не все случаи становятся известны правоохранительным органам по причинам, связанным с нежеланием заявителей обращаться, сложностью доказывания и др.) [3]. В научной литературе также отмечается, что ведомственный характер антикоррупционных подразделений может актуализировать вопрос об

институциональной независимости и дополнительных гарантиях прозрачности и подотчетности.

Если коррупция укореняется в самих институтах, которым поручена борьба с ней, то любая инициатива по ее пресечению становится в значительной степени неэффективной, если не полностью контрпродуктивной. Это осложняет межведомственную координацию и снижает результативность правоприменения.

Психосоциальные оценки, проведенные в подразделениях внутренних дел, выявили повторяющуюся проблему: выраженную неудовлетворенность сотрудников своим социально-экономическим положением и предполагаемой институциональной ценностью. Это состояние недовольства, хотя и не является прямым причинным фактором, представляет собой значительную переменную риска в коррупционной модели. Оно является предвестником уязвимости, состояния, при котором повышается восприимчивость к незаконным стимулам.

Эта проблема дополняется вопросами институциональной организации антикоррупционного надзора. В настоящее время значительный объем правоприменительных функций в сфере противодействия коррупции осуществляет Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК). В научной литературе обсуждается, что размещение антикоррупционных функций внутри ведомственной структуры может требовать дополнительных гарантий независимости, прозрачности и подотчетности, а также развития процедур внутреннего контроля и профилактики.

Кроме того, на практике результативность противодействия коррупции может снижаться из-за ограничений межведомственного взаимодействия и регламентов обмена информацией с другими федеральными органами и структурами. Распределение компетенций между различными уровнями и подразделениями усложняет координацию, что актуализирует необходимость совершенствования процедур взаимодействия и единых стандартов контроля.

В качестве одного из направлений совершенствования антикоррупционной политики в научной литературе рассматривается усиление межведомственной координации и унификация стандартов контроля. Это может включать создание специализированного координационного механизма (или органа) с четко определенными полномочиями, регламентами

взаимодействия, процедурами отчетности и оценкой эффективности принимаемых мер [2].

По данным за 2020 год, в сфере оборонного управления (при наличии режима секретности и специфики закупок) фиксировалось значительное число должностных преступлений; это указывает на необходимость усиления контроля и комплаенс-процедур [1].

К числу факторов относится недостаточная подготовленность отдельных должностных лиц в вопросах конфликта интересов и антикоррупционных стандартов, а также кадровые практики, снижающие роль конкурсных процедур и оценки компетенций

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость совершенствования системы обучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Приоритетными являются развитие правовой грамотности, практических навыков выявления и предотвращения конфликта интересов, а также формирование устойчивых этических стандартов служебного поведения.

Механизмы общественного контроля развиты неравномерно: при наличии правовых инструментов и институтов участия граждан их влияние на управленческие решения и последующее реагирование на выявленные нарушения может оставаться ограниченным. Повышение эффективности возможно за счет развития открытости информации, прозрачных процедур рассмотрения обращений и усиления гарантий защиты заявителей.

Механизмы общественного контроля развиты неравномерно: при наличии формальных инструментов (обращения, общественные советы, открытые данные) их влияние на управленческие решения ограничено. Готовность граждан сообщать о правонарушениях может снижаться из-за опасений негативных последствий и недоверия к процедурам защиты заявителей. Помимо правовых и организационных факторов, значение имеют ценностные установки и уровень правовой культуры, влияющие на терпимость к коррупционным практикам и готовность их отвергать.

Помимо правовых и организационных факторов, существенное значение имеют морально-этические установки и уровень правовой культуры. Общественная нетерпимость к коррупционным практикам, доверие к механизмам защиты заявителей и восприятие неизбежности ответственности влияют на готовность граждан и организаций участвовать в профилактике коррупции и поддерживать соблюдение антикоррупционных стандартов.

Так, проблемы реализации антикоррупционной политики в России носят системный характер и требуют комплексной корректировки мер противодействия. Существенными направлениями остаются совершенствование профилактики и внутреннего контроля в правоохранительной сфере, повышение компетентности госслужащих и развитие общественного контроля. Дополнительно необходима настройка уголовно-правовых последствий, включая более действенное применение конфискации и длительных запретов на занятие должностей.

Список литературы

1. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений (РБК, 30.08.2021) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237>
2. Вальков, Г. Г. Проблемы реализации антикоррупционной политики в России / Г. Г. Вальков // Мы против коррупции : сборник статей по итогам международного студенческого молодежного антикоррупционного форума, Тюмень, 09 декабря 2022 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2022. – С. 42-45
3. МВД России (открытые данные). Состояние преступности и результаты расследования преступлений (набор данных) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mvdru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4
4. Министерство внутренних дел РФ. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года (статистический сборник, PDF) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf
5. Пантелейев, В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ / В. Ю. Пантелейев ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Екатеринбург : Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – 454 с.

6. Плеханова, О. Е. Антикоррупционная политика в современной России / О. Е. Плеханова, А. Д. Фрасов // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (26 октября 2021 года), Нижний Новгород, 26 октября 2021 года. – Нижний Новгород: Типография ООО «Стимул-СТ», 2022. – С. 287-289.

© Плотникова М.В., 2025

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ

Рябова Анна Владимировна

студент

Научный руководитель: **Тиранен Василий Александрович**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью пациентов в Российской Федерации. Уголовная ответственность рассматривается в развитии. Раскрыта статья 238 УК РФ из-под действия которой исключена медицинская помощь. Указана необходимость связи действий с наступившими негативными последствиями и наличие вины в форме неосторожности. С 2025 года приобрели обязательный статус клинические рекомендации, ставшие критерием оценки соответствия медицинской помощи надлежащему стандарту. Так как только 8-12% возбужденных уголовных дел в отношении медицинских работников доходят до суда, привлечение к уголовной ответственности приобретает наибольшую актуальность. На основе анализа актуальной правоприменительной практики и статистических данных формулируются выводы о проблемах и перспективах совершенствования механизмов правового регулирования. Статья подчеркивает потребность в подходе, обеспечивающем защиту прав пациентов и неотвратимость ответственности за грубые нарушения, способствует развитию профессиональной медицинской деятельности при отсутствии необоснованных угроз уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовная ответственность медицинских работников, врачебные ошибки, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, причинение вреда здоровью пациентов, халатность (ст. 293 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS FOR HARM CAUSED TO THE HEALTH OF PATIENTS

Ryabova Anna Vladimirovna

Scientific supervisor: **Tirranen Vasily Alexandrovich**

Abstract: this article is devoted to the analysis of the criminal liability of medical workers for causing harm to the health of patients in the Russian Federation. Criminal liability is considered in development. Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, which excludes medical care, has been revealed. The need to link the actions with the negative consequences and the presence of guilt in the form of carelessness is indicated. Since 2025, clinical recommendations have acquired a mandatory status, which have become a criterion for assessing the compliance of medical care with the appropriate standard. Since only 8-12% of initiated criminal cases against medical workers reach the court, bringing to criminal responsibility acquires the greatest relevance. Based on the analysis of current law enforcement practice and statistical data, conclusions are formulated about the problems and prospects of improving legal regulation mechanisms. The article emphasizes the need for an approach that ensures the protection of patients' rights and the inevitability of liability for gross violations, promotes the development of professional medical activity in the absence of unjustified threats of criminal prosecution.

Key words: criminal liability of medical workers, medical errors, improper performance of professional duties, harm to the health of patients, negligence (Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation), causing death by negligence (Part 2 of Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Актуальность темы. В современной системе здравоохранения проблема причинения вреда здоровью пациентов в результате действий (бездействия) медицинских работников значима с правовой, социальной, этической стороны. Пациенты стремятся получить безопасную, профессиональную и эффективную помощь, но в некоторых случаях услуга приводит к негативным последствиям, ведущим к ухудшению здоровья, длительной нетрудоспособности или летальному исходу. «Врачебные ошибки» или «дефекты оказания медицинской помощи», становятся предметом судебных разбирательств, подрывают доверие к медицинской системе и требуют анализа.

Степень изученности проблемы. Правовые аспекты ответственности медиков освещены в российском законодательстве. Основу составляет Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», устанавливающие в статье 98 ответственность медицинских организаций и работников за нарушение прав пациентов и причинение вреда

жизни и здоровью. Ключевые составы профессиональных преступлений медиков сформулированы в Уголовном кодексе РФ, включая причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и заражение ВИЧ-инфекцией при ненадлежащем исполнении обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ). В научной литературе проблема рассматривается с правовых (квалификация составов, установление причинно-следственной связи), медицинских (соответствие стандартам и клиническим рекомендациям) позиций.

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, при осуществлении практической деятельности возникают противоречия, к которым относятся: сложность доказывания прямой причинно-следственной связи между действиями врача и наступившим вредом; разграничение невиновного вреда (несчастного случая, обоснованного риска) и преступной небрежности или самонадеянности; конфликт между необходимостью строгого следования медицинским стандартам и правом на принятие клинического решения в уникальной ситуации пациента. Уголовное право имеет карательную функцию, противоречащую созданию системы, которая стимулирует изучение ошибок для недопущения их в будущем. Имеется необходимость в разработке механизмов, защищающих права пациентов при соблюдении справедливого отношения к медицинским работникам. Не во всех случаях смерть пациента связана с неправомерными действиями медицинских сотрудников.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении правовых и медицинских аспектов проблемы в контексте современных изменений законодательства, в акценте на превентивные, репрессивные инструменты.

Таблица 1

Уголовная ответственность медицинских сотрудников

Уголовная статья УК РФ	Состав преступления (возможные сценарии в медицине)
Статья 109 УК РФ – Причинение смерти по неосторожности	Смерть пациента из-за ошибки лечения, неверного назначения препаратов, халатности.

Продолжение таблицы 1

Статья 118 УК РФ – Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	Серьезное ухудшение здоровья пациента (инвалидность, необратимые последствия) по неосторожности.
Статья 124 УК РФ – Неоказание помощи больному	Отказ в помощи без уважительных причин, приведший к ухудшению здоровья или смерти.
Статья 293 УК РФ – Халатность	Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей (врачебных), причинившее вред.

В практической деятельности такие дела часто не квалифицируются как преступления против личности по вине конкретного медика. Доказать уголовную вину врача сложно: требуется установить прямой состав преступления (умысел или грубую неосторожность).

В таблице ниже приведены примеры резонансных дел, расследовавшихся СКР в 2024-2025 годах.

Таблица 2
Дела, расследовавшиеся СКР

Год / Статус	Локация	Краткое описание случая	Статья УК РФ / Этап
2025 (Расследование начато в ноябре)	Владивосток	Смерть 31-летнего пациента во время плановой операции по пересадке волос в частной клинике. СКР проводит доследственную проверку, назначена	Доследственная проверка, решение о возбуждении дела пока не принято.

Продолжение таблицы 2

2024 (Дело возбуждено)	Московская область (г. Видное)	Смерть пациентки от перитонита после операции по поводу рака, проведенной в частной московской клинике «Меланома Юнит». СКР возбудил дело о причинении смерти по неосторожности.	Ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).
------------------------	--------------------------------	--	---

По данным 2017 года (более ранние, но показательные), в суд направлено 175 уголовных дел о врачебных ошибках, 74.7% — по статье о причинении смерти по неосторожности. Ч. 2 ст. 109 УК РФ — основная статья за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Ст. 293 УК РФ (Халатность) — применяется при наступлении смерти из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. Ст. 124 УК РФ предполагает неоказание помощи больному. Юридический термин «врачебная ошибка» в законодательстве не закреплен. Следствие и суд отграничивают неумышленное заблуждение врача (ошибка) от халатности — недобросовестного отношения к обязанностям. Имеется необходимость смягчить уголовную ответственность для врачей за неумышленные преступления, например, исключить реальные сроки лишения свободы. Ответственность по ч. 1 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) наступает при причинении вреда здоровью средней тяжести (например, длительное расстройство здоровья). Наказание: штраф, обязательные или исправительные работы, арест до 4 месяцев. При причинении тяжкого вреда здоровью или наступлении смерти ответственность ужесточается, и срок лишения свободы может составить четыре года. Уголовным кодексом оговаривается, что на неоказание помощи должны быть уважительные

причины. При этом уважительные причины не указаны и доказать их отсутствие является затруднительным. Начиная с 2025 года обязательны для исполнения клинические рекомендации, отступление от которых рассматривается следствием как доказательство недобросовестного отношения врача к обязанностям. Должна быть установлена связь между правонарушением, не исполнением клинических рекомендаций и вредом для пациента. Статья 293 УК РФ («Халатность») применяется к должностным лицам (главврачам, заведующим отделениями) за неисполнение обязанностей, повлекшее тяжкий вред или смерть по неосторожности. При этом доказываются неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, недобросовестное или небрежное отношение к службе либо обязанностям по должности. Уголовное преступление за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 109 УК РФ, наступает, если причинена смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Уголовная ответственность по признакам преступления предусмотренного частью 2 статьи 118 УК РФ наступает при причинении тяжкого вреда здоровью. Статья 293 УК РФ вместо профессиональных обязанностей подразумевает должностные обязанности. В 2025 году из статьи 238 УК РФ («Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности») исключено применение к медицинской помощи.

Таблица 3
Тенденции по ключевым показателям

Год	Жалобы пациентов	Возбужденные уголовные дела	% жалоб, дошедших до суда*
2022	5 747	1 860	Около 3% (174 дела доведено до суда)
2023	4 431	2 332	Около 4% (95 доведено дел до суда)
2024 (оценка)	Информация не публиковалась	Предположительно оставалось на высоком уровне	–

При уменьшении количества жалоб пациентов в 2023 году количество возбужденных уголовных дел увеличилось на 25%, что может говорить о наибольшей активности реагирования правоохранительных органов на поступающие обращения. Наиболее частые составы: статья 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и статья 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Статистику по преступлениям, совершаемым медицинскими сотрудниками, собирают разные ведомства (СКР, МВД, суды), и она не всегда публикуется в открытом доступе. Наиболее полные данные представлены в научных статьях и аналитических отчетах по отдельным годам или специализациям. Центральное место в расследовании занимает комиссионная судебно-медицинская экспертиза, устанавливающая связь между действиями врача и наступившим вредом. Лечение часто проходит в нескольких учреждениях, заключения экспертов из разных регионов могут противоречить друг другу. Все сомнения в суде трактуются в пользу обвиняемого. Причиной обращения пациентов в правоохранительные органы является не столько ошибка врача, сколько отсутствие коммуникации с родственниками пациента. В 2018 году Следственный комитет и Национальная медицинская палата предлагали ввести в УК РФ специальную статью 124.1 («Ненадлежащее оказание медицинской помощи...»), которая должна была защитить пациентов, врачей от неверной квалификации их действий по другим статьям. Однако до сих пор эта статья не введена.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд ключевых выводов относительно проблемы причинения вреда здоровью пациентов медицинскими работниками. Наиболее серьезные последствия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, регулируются нормами Уголовного кодекса РФ, уголовное преследование не отменяет право пациента на гражданско-правовое возмещение вреда. Центральными и наиболее сложными элементами при квалификации деяний медицинских работников как преступных являются установление прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) медика и вредом, доказывание вины в форме неосторожности (преступной небрежности или легкомыслия). Законодательство предусматривает обстоятельства, исключающие вину, такие как обоснованный риск или несчастный случай. Ключевым критерием для оценки правомерности действий врача служит соблюдение порядков и стандартов оказания медицинской помощи, нарушение которых понимается как дефект оказания помощи, который может стать основанием

для ответственности. Исследование вносит вклад в науку, интегрируя положения медицинского и уголовного права, что позволяет более четко очертить границы профессионального преступления в медицине. Обоснована целесообразность проведения независимых экспертиз качества медицинской помощи на этапе досудебного урегулирования конфликтов. Несмотря на детализированное правовое регулирование, остаются области, требующие дальнейшего научного изучения. К ним относятся: разработка более четких и гибких критериев разграничения обоснованного клинического риска и преступной самонадеянности; анализ эффективности внесудебных процедур разрешения конфликтов между пациентами и медицинскими организациями; изучение зарубежного опыта (создания систем добровольного информирования об ошибках) на предмет возможности его адаптации в российской правовой и медицинской среде. Необходимо обеспечить неотвратимость справедливой ответственности за грубые нарушения, повлекшие тяжкие последствия, гарантировать право пострадавших на возмещение вреда. Необходимо создавать правовые и организационные условия, не подавляющие профессиональную инициативу врачей, не ведущие к оборонительной медицине и способствующие открытому анализу ошибок для улучшения системы здравоохранения в целом. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики должно идти по этому пути, сочетая принципы справедливости, защиты прав личности и поддержки профессионального медицинского сообщества.

Список литературы

1. Дунин О.Н. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти по неосторожности, 2023.
2. Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны, 2019.
3. Рарог А.И., Понятовская Т.Г. Объект и система медицинского уголовного права, 2019.

© Рябова А.В.

**АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ**

Салимжанов Александр Александрович

студент

Научный руководитель: **Молчанова Светлана Викторовна**

доцент

Пермский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: в статье исследуются этические и правовые вызовы, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта в гражданский и уголовный процесс. Проводится анализ потенциальных областей применения ИИ для автоматизации рутинных процессуальных действий и поддержки принятия решений. Основной акцент сделан на коллизии между эффективностью алгоритмов и фундаментальными принципами правосудия, такими как справедливость, презумпция невиновности, право на мотивированное решение и человеческое достоинство. Рассматриваются риски алгоритмической предвзятости, проблемы ответственности за решения, принятые с участием ИИ, и необходимость обеспечения процессуальной транспарентности. Сформулированы предложения по установлению правовых границ использования ИИ в судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, автоматизация, гражданский процесс, этика, алгоритмическая предвзятость, правовые границы.

**AUTOMATION OF PROCEDURAL DECISIONS USING ARTIFICIAL
INTELLIGENCE: ETHICAL AND LEGAL BOUNDARIES**

Salimzhanov Alexander Alexandrovich

Scientific supervisor: **Molchanova Svetlana Viktorovna**

Abstract: the article examines the ethical and legal challenges associated with the introduction of artificial intelligence technologies into civil and criminal proceedings. An analysis is made of the potential areas of AI application for

automating routine procedural actions and supporting decision-making. The main focus is on the collision between the efficiency of algorithms and the fundamental principles of justice, such as fairness, the presumption of innocence, the right to a reasoned decision, and human dignity. The risks of algorithmic bias, the problems of liability for decisions made with the participation of AI, and the need to ensure procedural transparency are considered. Proposals are formulated to establish the legal boundaries of the use of AI in legal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, justice, automation, civil procedure, ethics, algorithmic bias, legal boundaries.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в правоприменительную практику представляет собой один из наиболее дискуссионных трендов современной цифровой трансформации права. Перспективы автоматизации рутинных задач, анализа больших данных судебной практики и применения прогностической аналитики считаются потенциально эффективными с точки зрения оптимизации нагрузки на судебский корпус и повышения общей эффективности судопроизводства [1]. Однако интеграция алгоритмических систем в область отправления правосудия порождает комплекс фундаментальных вопросов, связанных с совместимостью дискретной логики машинного обучения с континуальными ценностями права. Настоящее исследование посвящено анализу ключевых этических дилемм и определению правовых пределов, очерчивающих пространство для релевантного и легитимного применения технологий ИИ в процессуальной деятельности.

Правовое регулирование использования ИИ в сфере правосудия в Российской Федерации характеризуется фрагментарностью и находится в стадии становления. Стратегические документы, такие как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, задают общий вектор цифровизации государственного управления, но не содержат детализированных механизмов имплементации ИИ именно в судебный процесс [2]. При этом действующее отраслевое процессуальное законодательство: Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) не оперирует понятиями, которые регулировали бы правовой статус, компетенцию или ответственность автономных алгоритмических систем. Данный правовой вакуум создает ситуацию, при которой экспериментальные проекты по автоматизации

реализуются в рамках пробелов в законодательстве или на основании расширительного толкования существующих норм [3].

Центральным этическим вызовом, сопряженным с применением ИИ в правосудии, выступает проблема алгоритмической предвзятости. Поскольку системы ИИ обучаются на исторических данных, включающих в себя массив судебных решений, существует высокий риск инкорпорирования и репликации системой латентных социальных, экономических и иных предубеждений, присутствующих в обучающей выборке [1]. Результатом может стать генерация дискриминирующих рекомендаций, которые, однако, будут преподноситься как результат объективного и беспристрастного анализа. Указанная проблема находится в прямом противоречии с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Другой значимой этической дилеммой является эрозия гарантий права на справедливое судебное разбирательство. Правосудие имплементирует не только материальную истину, но и процедурные ценности, включая уверенность сторон в том, что их позиции стали предметом всестороннего человеческого познания. Замещение данной процедуры взаимодействием с непрозрачным алгоритмическим «черным ящиком» способно подорвать легитимность судебной власти и субъективное восприятие справедливости участниками процесса.

Сравнительный анализ зарубежного опыта демонстрирует широкий спектр подходов к интеграции ИИ, сопровождающийся сходными рисками. Например, в Китае система «Умный суд» обладает функционалом обязательного консультирования судей, а мобильные судебные платформы в мессенджере WeChat используются для урегулирования миллионов малозначительных гражданско-правовых споров [4]. В государствах общего права (США, Великобритания) и ряде европейских юрисдикций доминирует более сдержанный подход: ИИ применяется преимущественно в вспомогательных целях — для прогнозирования вероятных исходов дел, проведения первичного анализа документов и оценки процессуальных рисков, например, при решении вопроса о мере пресечения [4]. Вместе с тем, данный опыт релевантен и в контексте выявления системных проблем: инструменты прогнозирования рецидивизма в США неоднократно становились объектом критики за расовую предвзятость, а использование генеративного ИИ представителями юридических профессий приводило к случаям предоставления судам документов, содержащих сфальсифицированные цитаты и несуществующие судебные прецеденты [4].

С точки зрения догмы права внедрение ИИ порождает серьезные коллизии с устоявшимися процессуальными принципами. Во-первых, это касается принципа независимости судейского усмотрения. Возникает вопрос о том, может ли рекомендация, сгенерированная алгоритмом, квалифицироваться как скрытое воздействие на внутреннее убеждение судьи и нарушать гарантии его самостоятельности. Во-вторых, возникает проблема обеспечения требования мотивированности судебного акта. Судебное решение должно содержать полное фактическое и правовое обоснование. Однако принципы функционирования сложных нейросетевых алгоритмов часто характеризуются принципиальной непрозрачностью. Таким образом, у судьи отсутствует возможность содержательно объяснить в решении логику выводов, на которые он, возможно, опирался [1]. В-третьих, нерешенным остается вопрос об атрибуции ответственности. В случае вынесения ошибочного судебного акта под влиянием или на основании решения ИИ, отсутствует ясность относительно субъекта ответственности: является ли таковым судья, формально вынесший решение, разработчик алгоритма, оператор системы или государство? Действующие нормы гражданского-правовой и профессиональной ответственности не содержат механизмов для разрешения данной коллизии.

Несмотря на обозначенные риски, дискурс о целесообразности использования ИИ для оптимизации рутинных судебных процедур сохраняет свою актуальность. В Российской Федерации осуществляются отдельные пилотные проекты, например, по автоматизированной подготовке судебных приказов по требованиям налоговых органов или в рамках концепции суперсервиса «Правосудие онлайн» [4]. К потенциально допустимым сферам применения, где этико-правовые риски минимизированы, можно отнести: автоматическую проверку подведомственности и подсудности, валидацию корректности расчета государственной пошлины и соблюдения процессуальных сроков, формальную проверку комплектности представленных документов, автоматизированную рубрикацию входящей корреспонденции и поиск юридически релевантных прецедентов по заданным параметрам. Ключевым критерием допустимости в данном контексте должно оставаться сохранение за судьей-человеком исключительной прерогативы на вынесение итогового процессуального решения. Любой акт, затрагивающий существенные права и свободы, должен быть продуктом человеческой воли и интеллекта, где ИИ выполняет исключительно вспомогательную, информационно-справочную функцию.

Таким образом, имплементация технологий искусственного интеллекта в сферу правосудия требует не столько технологической адаптации, сколько проведения глубокой и опережающей юридико-технической реформы. Представляется необходимым на уровне федерального законодательства закрепить принцип подконтрольности и подотчетности ИИ человеку в контексте отправления правосудия, установить исчерпывающий перечень процессуальных действий, допустимых для автоматизации, а также ввести императивные требования к верификации алгоритмов на предмет дискриминационных смещений и обеспечению объяснимости их функционирования. Как отмечено в международных актах, развитие технологий должно быть ориентировано на благо человека, а их применение — основываться на защите прав человека и верховенстве права [1]. Следовательно, первостепенной задачей юридической науки и законодателя является выработка таких этических и правовых ограничителей, которые трансформируют искусственный интеллект в инструмент укрепления, а не деконструкции основ справедливого, гуманного и легитимного правосудия.

Список литературы

1. Этические аспекты искусственного интеллекта: Рекомендация ЮНЕСКО / [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО : [сайт]. — URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 21.12.2025).
2. Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
3. Романовская О. В. Правовые основы использования искусственного интеллекта в судебной деятельности в России и за рубежом // Российский судья. — 2024. — № 8. — С. 51–56.
4. Гресьева И. Правосудие будущего: как искусственный интеллект меняет суды / [Электронный ресурс] // Softline : [сайт]. — 28.08.2024. — URL: <https://softline.ru/about/blog/pravosudie-budushego-kak-iskusstvennyj-intellekt-menyuet-sudy> (дата обращения: 21.12.2025).
5. Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2025. — № 3 (49). — С. 125–129.

© Салимжанов А.А.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ЦИФРОВОЙ
СРЕДЫ НА ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ
МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Шаповалов Алексей Викторович

к. социол. н., доцент кафедры

социологии и социальных инноваций

Гапич Александр Эрикович

к. социол. н., доцент кафедры

социологии и социальных инноваций

Клушина Екатерина Андреевна

к.п.н., доцент кафедры социологии

и социальных инноваций

Литвинова Екатерина Юрьевна

к. п. н., доцент кафедры социологии

и социальных инноваций

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в статье, подготовленной в рамках реализации государственного задания FSRN-2025-0010 «Маркирование и классификация политических ориентиров молодежи Северного Кавказа в социальных медиа» при поддержке Минобрнауки России, анализируются механизмы формирования политических предпочтений и установок молодежи Северного Кавказа в условиях гибридного воздействия традиционных социальных институтов и цифровой среды. Методологический каркас исследования базируется на синтезе структурно-функционального подхода, концепции габитуса и акторно-сетевой теории, что позволило интегрировать анализ институциональных контуров, дискурсивных практик и алгоритмических режимов видимости. Эмпирическую базу работы составили результаты массового опроса молодежи макрорегиона и контент-анализ корпуса сообщений в социальных медиа, дополненные математическим моделированием зависимостей.

Авторами выявлен и концептуализирован феномен латентной политизации, при котором высокие нормативные ожидания справедливости и порядка, транслируемые традиционными институтами, реализуются в цифровом пространстве преимущественно через режимы сервисной

коммуникации и косвенной репрезентации. Сделан вывод о комплементарном характере взаимодействия институтов, где цифровые платформы выступают не альтернативой традиции, а инструментом перевода нормативных диспозиций в специфические режимы медиапотребления и латентной активности.

Ключевые слова: политическая инкультурация, молодежь Северного Кавказа, цифровая среда, традиционные институты, латентная политизация, габитус, акторно-сетевая теория, социальные медиа.

THE INFLUENCE OF SOCIAL INSTITUTIONS AND THE DIGITAL ENVIRONMENT ON THE PROCESS OF POLITICAL INCULTURATION OF YOUTH IN THE NORTH CAUCASUS

Shapovalov Alexey Viktorovich
Gapich Alexander Erikovich
Klushina Ekaterina Andreevna
Litvinova Ekaterina Yuryevna

Abstract: the article, prepared within the framework of the state assignment FSRN-2025-0010 «Marking and classification of political orientations of the youth of the North Caucasus in social media» with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, analyzes the mechanisms of forming political preferences and attitudes among the youth of the North Caucasus under the hybrid influence of traditional social institutions and the digital environment. The methodological framework of the study is based on a synthesis of the structural-functional approach, the concept of habitus, and Actor-Network Theory (ANT), which allowed for the integration of the analysis of institutional contours, discursive practices, and algorithmic visibility regimes. The empirical basis of the work comprises the results of a large-scale survey of the macro-region's youth and a content analysis of a corpus of social media messages, supplemented by mathematical modeling of dependencies.

The authors identify and conceptualize the phenomenon of latent politicization, in which high normative expectations of justice and order, transmitted by traditional institutions, are realized in the digital space primarily through regimes of service-oriented communication and indirect representation. The study concludes that the interaction between institutions is complementary in

nature, where digital platforms act not as an alternative to tradition, but as an instrument for translating normative dispositions into specific regimes of media consumption and latent activity.

Key words: political inculcation, youth of the North Caucasus, digital environment, traditional institutions, latent politicization, habitus, Actor-Network Theory, social media.

В концептуальной архитектуре исследования структурно-функциональный подход реализуется как макроуровневая стратегия, призванная интегрировать институциональные контуры политической инкульпации молодежи Северного Кавказа, режимы цифровой презентации и индивидуальные ценностные установки. Данная оптика позволяет преодолеть фрагментарность данных и рассмотреть процесс формирования политических предпочтений не как сумму разрозненных актов, а как системное взаимодействие подсистем, обеспечивающих нормативное регулирование. Это методологическое движение созвучно подходам И.В. Самаркиной, которая в своих исследованиях субъективного пространства политики акцентирует внимание на том, что политическая картина мира молодежи формируется именно на пересечении институциональных воздействий и локальных практик повседневности, что требует анализа не только контента, но и среды его бытования [9].

Опираясь на функционалистскую логику, политические предпочтения трактуются как продукт сложной инкульпации, где ключевую роль играют механизмы легитимации и санкционирования, встроенные в традиционные и новые институты. Такой взгляд коррелирует с идеями Т.В. Евгеньевой, отмечающей, что воспроизведение политической культуры и национальной идентичности происходит через трансляцию устойчивых, часто неосознаваемых социокультурных кодов и мифологем, функционирующих в пространстве массовой коммуникации [4]. В прикладном измерении функциональный анализ позволяет декомпозировать категорию институционального влияния на конкретные функциональные ряды. Подобная операционализация необходима для того, чтобы связать мягкую силу традиций и цифровых алгоритмов с жесткими данными опросов, что находит методологическую поддержку в работах В.В. Титова, указывающего на трансформацию механизмов формирования национально-государственной идентичности под давлением цифровых информационных потоков, создающих новые, гибридные формы лояльности [10].

Принципиальным для анализа цифрового ландшафта СКФО является различие явных и латентных функций. Цифровая среда, редко выступая официальным агентом социализации, берет на себя латентные функции нормализации и адаптации. В этом контексте релевантна позиция Д.С. Мартынова, который рассматривает цифровизацию не просто как технический процесс, а как смену режимов управляемости и формирование «цифрового габитуса», где платформенные механизмы начинают выполнять функции, ранее присущие государственным и общественным институтам [6]. Наблюдаемые паттерны «микро-диспетчеризации» и инфраструктурной проблематизации можно интерпретировать как функциональные эквиваленты гражданского участия, где политическое содержание замещается административно-сервисным, но сохраняет функцию интеграции.

Региональная специфика Северного Кавказа требует включения в модель анализа институтов как нормативно-ценостных комплексов (семья, религия, авторитет). Здесь авторы опираются на социологическую традицию изучения Юга России, представленную в работах А.В. Верещагиной. Исследователь подчеркивает, что в условиях институциональной трансформации именно семья и традиционные нормы становятся буфером, компенсирующим дисфункции официальных структур, но одновременно и источником архаизации социальных практик [2]. В данной модели цифровая среда взаимодействует с традиционными регуляторами, создавая сложную конфигурацию. Сетевые сообщества могут как усиливать традиционалистский контроль (через механизмы репутации), так и размывать его. Это перекликается с выводами М.М. Мчедловой о роли религиозных и цивилизационных факторов в современной политике, где традиционные смыслы не исчезают, а перекодируются и встраиваются в современные (в том числе цифровые) форматы коммуникации [7].

Таким образом, структурно-функциональный подход позволяет выстроить целостную объяснительную модель, в которой латентная политизация предстает не как аномалия, а как адаптивная реакция системы на перераспределение функций между слабеющими формальными институтами и набирающими силу цифровыми платформами. Это создает надежный фундамент для дальнейшего микросоциологического анализа, согласуясь с вектором современной российской политологии на изучение гибридных политических режимов и трансформации публичной сферы.

В теоретической архитектуре исследования концепция габитуса выполняет функцию критически важного мезоуровневого звена, связы-

вающего институциональные контуры политической инкультурации (семья, религия, образование, государственное регулирование) с эмпирически наблюдаемыми схемами восприятия политической реальности. Введение данной категории необходимо для корректной интерпретации феномена латентной политизации, доминирующего в цифровых следах молодежи Северного Кавказа. Эмпирически фиксируемые режимы «микродиспетчеризации», инфраструктурной проблематизации и избегания прямой адресности власти не могут быть редуцированы к простому «дефициту гражданственности». Напротив, через призму габитусной теории они раскрываются как проявление интериоризированных представлений о «нормальном порядке», границах ответственности и допустимых рисках публичного высказывания. Данный подход методологически созвучен работам Н.П. Нарбут и И.В. Троцук, которые в исследованиях жизненных стратегий молодежи демонстрируют, как ценностные ориентации трансформируются в устойчивые поведенческие паттерны под давлением социальной неопределенности, формируя специфические адаптивные режимы [8].

Методологическая ценность габитуса заключается в возможности избежать крайностей структурного детерминизма и ситуативного релятивизма. Политические предпочтения здесь интерпретируются как вероятностный продукт схем, сформированных в социальном пространстве и воспроизведимых в коммуникации. В контексте цифровизации уместно обратиться к концепции цифрового габитуса, разрабатываемой Т.А. Бондаренко. Исследователь подчеркивает, что социальные структуры и неравенства воспроизводятся в киберпространстве, формируя специфические матрицы восприятия онлайн-рисков и возможностей, что прямо коррелирует с нашими выводами о субъективной безопасности как ключевом предикторе политической маргинализации [1].

Для региональной специфики СКФО теория габитуса обладает высокой эвристичностью, так как допускает многослойность социализации. Влияние семьи, религиозных авторитетов и глобальных медиа не усредняется, а формирует сложные комбинации диспозиций. Представленные выводы находят подтверждение в исследованиях М.А. Ядовой, посвященных поведенческим стратегиям постсоветской молодежи: автор указывает на сосуществование традиционалистских и модернистских установок в рамках

одного габитуса, что порождает гибридные формы гражданской активности, не укладывающиеся в классические дихотомии [11].

В качестве комплементарной методологической оптики также задействована акторно-сетевая теория (ANT), позволяющая аналитически собрать традиционные институты и цифровую среду в единую гибридную конфигурацию. В этой логике человеческие акторы неотделимы от нечеловеческих посредников (алгоритмов, интерфейсов, метрик, инфраструктурных объектов). Для анализа цифровых следов ANT продуктивна тем, что трактует коммуникацию как материально-семиотическую практик [5]. Устойчивость политических смыслов обеспечивается цепочками переводов. Опираясь на данный подход, взаимодействие молодежи с властью рассматривается не как абстрактный обмен сигналами, а как серию операций с материальными объектами и цифровыми интерфейсами.

В контексте эмпирического исследования ANT предоставляет точный язык для описания латентной политизации как эффекта сетевой сборки. Жанр «микро-диспетчеризации» интерпретируется здесь как устойчивая сеть перевода, где локальная проблема трансформируется в политическое или административное требование через цепочку посредников: от фотофиксации и алгоритмов платформы до реакции модераторов и официальных аккаунтов. Как отмечает С.В. Володенков, в современном публичном поле технологические акторы и инфраструктуры коммуникации становятся самостоятельными субъектами влияния, способными модулировать повестку и форматы участия [3]. В ANT-перспективе влияние цифровой среды и институтов измеряется не количественными долями, а конфигурацией связей. Традиционные институты выступают центрами нормирования, а цифровые платформы являются инфраструктурой перевода, усиливающей или ослабляющей эти нормы через распределение видимости.

Таким образом, синтез теории габитуса и акторно-сетевого подхода формирует методологически завершенную конструкцию. Габитус объясняет генезис устойчивых диспозиций и схем оценивания, коренящихся в специфике социализации на Северном Кавказе, в то время как ANT раскрывает механику их актуализации в конкретных цифровых сборках. Это позволяет строго описать механизм, при котором высокие нормативные ожидания молодежи (габитус) реализуются через сервисные, а не мобилизационные форматы (сетевая сборка), объясняя наблюдаемый в

данных парадокс сочетания патерналистских запросов с низкой институциональной адресностью.

Материалы и результаты проведенного эмпирического исследования говорят о том, что цифровая среда в макрорегионе выступает безусловно доминирующей инфраструктурой политической инкульпации, что подтверждается данными о медиапотреблении и фактической монополизации оперативной повестки мессенджером Телеграмм, показатели использования которого во всех субъектах СКФО находятся в сверхвысоком диапазоне от 80,3% до 86,8%. Данные опроса дополнительно свидетельствуют о сформированности навыков информационной автономии, выражающейся в распространенности инструментов VPN и прокси-серверов

Реконструкция механизмов формирования предпочтений осуществляется через три взаимосвязанных контура. Первый контур представляет собой институционально-нормативную интеграцию, характеризуемую через конкуренцию и сопряжение фреймов «справедливость» и «порядок». В корпусе текстов публичных сообщений данные маркеры задают базовые нормативные грамматики, где первая выступает моральным основанием запроса на перемены, а вторая риторикой стабилизации. Вторым контуром является инфраструктурно-сервисная политизация, объясняющая процесс трансформации нейтрального фона в политическое действие. Механизм здесь работает как ступенчатая цепочка перевода от события повседневного сбоя к его проблематизации и поиску ответственного. В оптике акторно-сетевой теории критически важным становится наличие посредников в виде пабликсов, официальных аккаунтов и алгоритмов жалоб, которые либо замыкают проблему на локальном уровне, либо переводят ее в политический регистр. Механизм перевода опыта в политическое измерение раскрывается в жанровой структуре дискурса, где высокая доля микро-диспетчеризации на уровне 43,2% и инфраструктурной повестки в 25,0% указывает на формирование входа в политическое поле через запрос или координацию. Переход к собственно политическому смыслу фиксируется через нормативизацию, составляющую 19,1% корпуса, что подразумевает появление деонтических конструкций долженствования и запрета.

В качестве третьего контура предстает амбивалентность цифровой среды, выступающая одновременно расширителем повестки и генератором режимов осторожности. Математическое моделирование подтверждает, что цифровая активность не является простой функцией доступа. Вероятность участия в политических действиях онлайн значимо выше у мужчин,

возрастной когорты 18-24 лет и лиц с высоким самооценочным статусом. Однако ключевым медиатором выступает не только канал информации, но и режим восприятия среды, в частности уверенность в безопасности обсуждений. Полученные данные подтверждают, что цифровая инфраструктура сама по себе не производит активность, а лишь задает условия, при которых латентные предпочтения могут быть артикулированы. Для обеспечения измеримости выводов в условиях ограниченной связности данных был использован симуляционный модуль на основе байесовской иерархической модели, который устойчиво воспроизводит эффект узкого горлышка и показывает, что цифровая экспозиция повышает вероятность фиксации проблемы, но воспринимаемая небезопасность снижает вероятность перехода к публичной адресности.

Итоговая оценка степени влияния формулируется как двухконтурная модель политической инкульпации. Традиционные институты воспроизводят якоря идентичности, где гражданская составляющая достигает 81,3%, культурная – 52,6%, идеологическая – 34,1% и региональная – 29,8%, обеспечивая базу для легитимации, тогда как цифровая среда ускоряет циркуляцию интерпретаций. Следовательно, цифровая среда является первичным механизмом по критерию экспозиции, тогда как традиционные институты сохраняют системообразующую роль в нормативном воспроизводстве, а решающее влияние цифровой среды проявляется в точках перехода от опыта к публичности, где она либо ускоряет, либо блокирует политизацию

Список литературы

1. Самаркина И. В. Политическая картина мира и общественные практики молодежи: опыт эмпирического исследования // Южно-российский журнал социальных наук. 2010. – № 4. – С. 38-44.
2. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология Политология. 2022. – № 65. – С. 278-287.
3. Титов В. В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. 2022. – № 4 (105). – С. 16-20.
4. Мартынов Д.С. Сетевая идентичность: трансформация феномена и подходов к изучению // ПОЛИТЭКС. 2014. – № 4. – С. 142-160.

5. Верещагина А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма // Гуманитарий Юга России. 2024. – № 4. – С. 152-164.
6. Мчедлова М. М. Модернизация: политическая реинтерпретация концептуальных оснований и российский цивилизационный контекст // Россия реформирующаяся. 2013. – № 12. – С. 80-110.
7. Нарбут Н. П., Троцук И. В. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и geopolитические компоненты // СНиСП. 2014. – № 4 (08). – С. 105-123.
8. Бондаренко Т.А., Яременко С.Н. Амбивалентность техники как выражение ее природы: обзор концептов в парадигме философии техники // Гуманитарные и социальные науки. 2023. – № 1. – С. 2-9.
9. Ядова М. А. Образовательные и профессиональные стратегии постсоветской молодежи // РСМ. 2017. – № 2 (95).
10. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом ВШЭ. 2014.
11. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Суверенитет цифрового пространства общественно-политических коммуникаций в современной России и его ключевые компоненты: по материалам экспертного исследования // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2025. – № 3. – С. 520-542.

© Шаповалов А.В., Гапич А.Э.,
Клушина Е.А., Литвинова Е.Ю., 2025

СТИГМАТИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ: ПОЧЕМУ ЛЮДИ ИЗБЕГАЮТ ОБРАЩАТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ

Боев Вячеслав Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматривается феномен и стигматизации психологических расстройств как один из ключевых факторов, препятствующих обращению людей за профессиональной психологической помощью, анализируются основные формы стигмы – общественная, самостигматизация и структурная стигма, а также их влияние на восприятие психологического здоровья в обществе. Особое внимание уделяется социальным, культурным и психологическим причинам избегания помощи, включая страх социальной оценки, установку на самостоятельное преодоление трудностей и недостаток психологической грамотности. На примерах показано, как стигматизация способствует скрытию симптомов, ухудшению состояния и снижению качества жизни.

Ключевые слова: стигматизация, психологические расстройства, психическое здоровье, самостигматизация, общественная стигма, социальные стереотипы.

STIGMATIZATION OF PSYCHOLOGICAL DISORDERS: WHY PEOPLE AVOID SEEKING HELP

Boev Vyacheslav Igorevich

Abstract: the article examines the phenomenon and stigmatization of psychological disorders as one of the key factors preventing people from seeking professional psychological help, analyzes the main forms of stigma – social, self-stigmatization and structural stigma, as well as their impact on the perception of psychological health in society. Special attention is paid to the social, cultural, and psychological reasons for avoiding help, including fear of social evaluation, the mindset of overcoming difficulties on their own, and lack of psychological literacy. The examples show how stigmatization helps to conceal symptoms, worsen the condition and reduce the quality of life.

Key words: stigmatization, psychological disorders, mental health, self-stigmatization, social stigma, social stereotypes.

Психологические и психиатрические расстройства являются значимой проблемой общественного здравоохранения во всем мире, по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый четвертый человек в течение жизни сталкивается с тем или иным психическими нарушениями. Несмотря на распространенность и наличие эффективных методов терапии, значительная часть людей не обращается за профессиональной помощью. Одной из ключевых причин этого феномена является стигматизация психологических расстройств. Цель данной статьи – рассмотреть понятие стигматизации, ее основные формы и механизмы, а также проанализировать, почему страх социальной оценки и внутренние установки мешают людям искать психологическую помощь.

Термин «стигма» был введен в социальные науки Эрвингом Гоффманом и обозначает социальный «ярлык», который дискредитируют человека и снижает его статус в глазах общества. В контексте психических расстройств стигматизация проявляется в устойчивых негативных стереотипах, предубеждениях и дискриминации по отношению к людям с психическими проблемами [4, с. 15].

Стигматизация включает три взаимосвязанных компонента:

1. Стереотипы – упрощенные и зачастую искаженные представления (например, убеждение, что люди с психическими расстройствами опасны или неадекватны).
2. Предубеждения – эмоциональные реакции, такие как страх, отвращение или недоверие.
3. Дискриминация – поведенческие проявления стигмы (социальное исключение, отказ в работе, обесценивание).

Виды стигматизации психологических расстройств:

1. Общественность стигма – формируется на уровне культуры, СМИ и социальных норм. Она проявляется в негативных образах психологических расстройств в кино, новостях и повседневной речи, например, использование слова «псих», «ненормальный», «слабак» усиливает восприятие психологических трудностей как отклонения от нормы. Человек с депрессией может скрывать свое состояние на работе, опасаясь, что коллеги сочтут его ленивым или непрофессиональным.

2. Самостигматизация (внутренняя стигма) – возникает, когда человек усваивает общественные стереотипы и начинает применять их к себе, в результате снижается самооценка, проявляется чувство вины и стыда за собственные переживания. Например, студент, испытывающий панические атаки, может считать, что «нормальные люди справляются сами», и поэтому не обращается к психологу даже при ухудшении состояния.

3. Структурная стигма – проявляется на уровне социальных институтов: образования, медицины, законодательства. Она выражается в недостатке доступных психологических услуг, формальном отношении специалистов или бюрократических барьеров. В некоторых организациях информация о посещении психотерапевта может восприниматься как риск для карьеры, что удерживает сотрудников от обращения за помощью [2].

Страх социальной оценки является одной из главных причин опасения быть осужденным или отвергнутым, люди боятся, что информацию о психологических трудностях станет известна окружающим и повлияет на их социальный статус. Во многих обществах ценится установка на силу, самоконтроль и независимость, обращение за психологической помощью воспринимается как признак слабости или неспособности справляться с жизнью.

Многие люди не распознают симптомы психологических расстройств или считают их «временными трудностями», отсутствие знаний о психическом здоровье снижает вероятность своевременного обращения к специалисту. Или, например, предыдущий неудачный опыт терапии, страх постановки диагноза или медикаментозного лечения усиливают избегающее поведение.

Избегание психологической помощи может приводить к:

- хронификацией расстройств;
- ухудшению качества жизни;
- развитию сопутствующих проблем (зависимости, соматические заболевания) [1].

Таким образом, стигматизация оказывает не только социальное, но и прямое негативное влияние на психическое и физическое здоровье человека.

Среди наиболее эффективных мер снижения стигматизации выделяют: просвещение и повышение психологической грамотности, открытое обсуждение психического здоровья в образовательной среде, корректное освещение темы в СМИ, развитие доступной и конфиденциальной психологической помощи.

Личный контакт с людьми, имеющими опыт психологических расстройств и восстановления, также доказала свою эффективность снижения предубеждений [3].

Стигматизации психологических расстройств остается серьезным барьером на пути к своевременной помощи или лечению, страх осуждения внутренней установки и социальные стереотипы заставляют многих людей игнорировать собственные потребности в поддержке. Преодоление стигмы требует комплексного подхода, включающего в себя образовательные, культурные и институциональные изменения, формирование уважительного и научно обоснованного отношения к психическому здоровью является важной задачей современного общества и системы образования.

Список литературы

1. Ананичева С. Р. Стигматизация и ее проявления в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-i-ee-proyavleniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 21.12.2025).
2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Стигматизация в образовании: от Ирвина Гоффмана до наших дней // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-v-obrazovanii-ot-irvina-goffmana-do-nashih-dney> (дата обращения: 21.12.2025).
3. Туркулец С. Е., Листопадова Е. В., Мерецкая Н. А. Маргинализация как форма социальной стигматизации // Миссия конфессий. 2024. № 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalizatsiya-kak-forma-sotsialnoy-stigmatizatsii> (дата обращения: 21.12.2025).
4. Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. – New York: Prentice-Hall, 1963. – 155 p.

© Боев В.И.

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ КОРПОРАЦИИ КАКАО CORPORATION

Дедюрина Валерия Васильевна

магистрант

Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена

Научный руководитель: **Фазлыева Елена Павловна**

к.э.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в данном исследовании проведен анализ структуры южнокорейской корпорации Kakao Corporation, известной в Азии и, прежде всего, в Республике Корея как главная мобильная экосистема. Целью исследования является выявление особенностей управления корпорацией Kakao, новаторские решения, которые позволили ей монополизировать корейский потребительский рынок интернет-услуг.

Ключевые слова: бизнес-администрирование, экосистема, супер-приложение, корпорация, чеболь.

THE BUSINESS MODEL OF SOUTH KOREA'S KAKAO CORPORATION

Dediurina Valeriia Vasilevna

Scientific adviser: **Fazlyeva Elena Pavlovna**

Abstract: this study analyzes the structure of the South Korean corporation Kakao, known in Asia and, above all, in the Republic of Korea as a leading mobile ecosystem. The purpose of the study is to identify the distinctive features of Kakao's management and innovative solutions that have enabled it to monopolize the Korean consumer market for Internet services.

Key words: business administration, ecosystem, super app, corporation, chaebol.

Южнокорейские конгломераты Samsung, LG, Hyundai, Lotte известны нам как экспертоориентированные национальные бренды, продуктами

которых пользуется весь мир, и влияние которых на национальную экономику настолько велико, что фактически создало целые производственные отрасли. Среди них большую роль играет известная главным образом корейскому населению корпорация Kakao, представляющая собой мобильную экосистему №1 в стране.

Kakao Corporation (кор. 주식회사 카카오, акционерная компания Kakao) является южнокорейской публичной ИТ-корпорацией. Генеральным директором Kakao является Чон Шина, штаб-квартира находится в городе Чеджу, Республика Корея. Корпорация была учреждена в 2014 в результате слияния Kakao Corporation и Daum Communications под названием Daum Kakao и получила свое нынешнее название годом позже. В 2024 г. годовой доход корпорации достиг 7,8 трлн. вон (5,7 млрд. долл., 501 млрд. руб.), в то время как её операционная прибыль составила 460 млрд. вон (332 млн. долл., 29 млрд. руб.) [1]. Корпорация определяет свою миссию как «Приближение будущего, в котором мы нуждаемся, используя технологии, которые понимают людей». Главными целями компаниями являются: фокус на сути проблемы, лидерство технологий, создание безопасной цифровой среды, продвижение социально важных ценностей, к которым относятся честность, ориентация на пользователей, вызов совершенству и командная синергия. На данный момент филиалы Kakao Corporation расположены в 16 странах мира, включая США, КНР, Японию, Индию, Сингапур, Францию и Великобританию, а количество её аффилированных компаний на август 2025 г. достигает 114.

Рис. 1. Продукты и сервисы Kakao Corporation

К основным направлениям корпорации Kakao относятся создание и управление сервисами в области коммуникации, контента, коммерции, финансов и транспорта. Бизнес-модель Kakao Corporation сосредоточена на мессенджере KakaoTalk и интегрированных сервисах, а также на сервисе оплаты Kakao Pay, навигационном приложении Kakao Map, стриминговом музыкальном сервисе Melon. Среди важных проектов стоит выделить и банк Kakao Bank, по отношению к которой Kakao Corporation является материнской компанией и одним из главных акционеров. Нацеленная на предоставление сервисов услуг, Kakao является B2C корпорацией, однако она активно развивает и B2B направление в виде IT-платформы Kakao Enterprise, специализирующейся на поддержании рабочей платформы на основе искусственного интеллекта и облачных сервисов.

Kakao характеризуется высокими показателями корпоративной, экологической, социальной политики и управления (ESG), что свидетельствует об экологической устойчивости, социальной вовлеченности и надежном управлении внутри корпорации. Согласно рейтингу S&P Global ESG Score, по состоянию на 2024 г. Kakao получила 70 баллов, в чем она значительно обгоняет конкурентов (например, Naver Corporation получила 51 балл), а также входит в топ азиатских компаний. Кроме того, согласно международному рейтингу MSCI ESG и национальному Korea ESG Rating корпорации Kakao присужден рейтинг «A».

По данным статистического сервиса Wiseapp Retail Goods, исследующего южнокорейский рынок, в 2024 г. KakaoTalk являлся самым используемым приложением Республики Корея как по количеству пользователей (более 48 млн. пользователей, что чуть меньше населения всего государства), так и по количеству запусков приложения (более 75 млрд. раз). Также в вышеупомянутый рейтинг вошел сервис Kakao Pay (он является одним из топ-10 развивающихся приложений и топ-2 онлайн-банков Республики Корея) [2]. На основе этих данных можно сделать вывод, что Kakao является национальным лидером мобильных экосистем.

Необходимо отметить, что Kakao Corporation не является классическим чеболем (южнокорейским финансово-промышленным конгломератом, управляемым семейной династией). В Kakao отсутствует централизованное управление в рамках одной семьи, а также корпорация не характеризуется промышленным производством, что обычно справедливо для чеболей. Однако, она успешно применяет подобную чеболям систему управления, что

выражается в высокой интегрированности в государственную систему и слиянии финансового и промышленного капитала за счет существования Kakao Bank. По этой причине Kakao часто называют новым видом чеболя [3]. В рамках укрепления всей бизнес-группы Kakao Corporation уделяет большое внимание повышению стоимости своих акций и компаний, а не их прибыльности.

Развитие корпорации началось с KakaoTalk, представленного в 2010 году. На основе базы пользователей мессенджера Kakao расширили свою деятельность и платформизировали онлайн-шоппинг, игры, рекламу, развлечения и платежи. Важно отметить, что Kakao является одним из крупнейших суперприложений (супераппов) Азии, представляющих собой единую цифровую экосистему, включающую набор мини-программ. На корейском рынке интернет-платформ присутствует и другой большой игрок, главный конкурент – суперприложение Naver, однако оно не представляет собой абсолютного аналога Kakao, поскольку не все их приложения и сервисы сопоставимы (у корпорации Naver, например, отсутствует способный к конкуренции с Kakao мессенджер, в то время как у Kakao нет своей поисковой системы).

Важной особенностью корпорации Kakao является диверсификация производства. По мере своего развития корпорация Kakao, стремясь получить звание развлекательного конгломерата, диверсифицировала и расширяла свою деятельность в различных секторах путем создания стартапов и приобретения конкурентов. Диверсификация Kakao затрагивает все новые области, в том числе быстро расширяющуюся на азиатском и западном рынке сферу медиа и развлечений. В 2023 г. Kakao приобрели 39% акций компании SM Entertainment, крупнейшей развлекательной компании страны, став одним из главных акционеров [4]. Важным показателем систематического подхода Kakao к расширению является стратегическое приобретение и создание компаний одной сферы. Корпорация объединяет свои активы в единую вертикально интегрированную систему, позволяющую обеспечивать как разработку, производство, так и реализацию платформенных сервисов вместе с дистрибуцией контента, что обеспечивает полный цикл бизнес-процесса.

Другой отличительной особенностью Kakao Corporation можно назвать высокую степень интеграции предоставляемых продуктов и сервисов. Kakao предлагает полностью интегрированный пользовательский интерфейс, основанный на едином идентификаторе клиента. KakaoTalk является наглядным примером системы, поддерживающей взаимодействие, нацеленной

на создание точек соприкосновения с другими услугами экосистемы, что обеспечивает постоянное вовлечение клиентов [5]. Так, использование клиентами KakaoTalk оказывает положительное влияние на использование других сервисов, например интегрированного KakaoTalk Gift, позволяющего покупать и отправлять электронные подарки не выходя из главного чата мессенджера, что способствуют монетизации клиентской базы. В частности, Kakao использует перекрестные продажи высокомаржинальных продуктов. Кроме того, корпорация использует KakaoTalk и ориентированный на аудиторию молодого и среднего возраста медиа контент, чтобы завлечь клиентов, за счет чего повышается степень взаимодействия с другими продуктами и сервисами. Суперприложение Kakao тесно связано со своей корпорацией, которая, подобно другим корпорациям, Восточной Азии, занимает лидирующие позиции в цифровой экономике страны [6].

Еще одной особенностью Kakao Corporation является продуманное брендирование. Не последнюю роль в повышении узнаваемости сыграли персонажи Kakao Friends, которые создают имидж не только KakaoTalk, но и всей корпорации в целом. Kakao Friends - это персонажи, имеющие свою историю и характер, используемые изначально как набор стикеров мессенджера KakaoTalk, а затем в качестве лица продуктов питания, бытовых предметов, игр. Как отмечают исследователи, использование персонажей успешно способствуют формированию развитию и росту капитала бренда за счет узнаваемого положительного имиджа [7].

Таким образом, за стремительный период времени Kakao Corporation и её суперприложение стали национальным лидером отрасли интернет-коммуникаций. Среди особенностей, которые позволили Kakao достичь такого результата, удалось отметить стратегию по постоянному расширению, приобретению компаний и увеличению количества аффилированных компаний. Другой важной особенностью является высокая степень интегрированности сервисов и приложений в рамках одной экосистемы, что сформировало лояльность клиентов. Кроме того, сильный брендинг является одной из причин, по которой практически все население Республики Корея пользуется продуктами Kakao Corporation.

Список литературы

1. Kakao ESG Report 2024 [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.kakaocorp.com/page/responsible/esg?lang=ENG> (дата обращения: 16.11.2025).

2. WiseApp [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.wiseapp.co.kr/insight/detail/609> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Kim B. South Korea's Megacorp and super app: Kakao's paths to market dominance // *Media, Culture & Society*. – 2025. – Т. 47(4). – С. 641-659. – DOI: 10.1177/01634437241294207.
4. Younhap News [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.yuna.co.kr/view/AKR20230328094500017> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Ivaninskiy I., Ivashkovskaya I. Building a Business Ecosystem: Deriving a Framework and Testing It with Case Studies. // *Journal of Corporate Finance Research*. – 2025. – Т. 20(3). – С. 55-67. DOI: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.20.3.2025.55-67>.
6. Steinberg M., Mukherjee R., Punathambekar A. Media power in digital Asia: Super apps and megacorps. // *Media, Culture, Society*. – 2022. – Т. 44(8). – С. 1405-1419. – DOI: 10.1177/01634437221127805.
7. Lee J., Park H. Effect of Character marketing and Marketing Mix on Usage Intention of Internet-Only Banks: Evidence from South Korea. // *Sage journals*. – 2021. – Т. 11(4). – DOI: 10.1177/21582440211067237.

© Дедюрина В.В., 2025

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ: СКРЫТЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Чистяков Матвей Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматривается феномен дискриминации по признаку происхождения как одна из наиболее распространенных и одновременно скрытых форм социального неравенства, анализируются основные формы механизма данной дискриминации, включая институциональные практики, социальные стереотипы и процессы воспроизведения неравенства. Особое внимание уделяется скрытому характеру дискриминационных механизмов, которые затрудняют их выявление и противодействие. Рассматриваются социальные последствия дискриминации по признаку происхождения для индивидов и общества в целом, а также анализируются основные направления и способы ее преодоления, включая правовые, образовательные и культурные меры.

Ключевые слова: дискриминация, происхождение, социальное неравенство, институциональная дискриминация, социальные стереотипы, толерантность, социальная интеграция.

DISCRIMINATION BASED ON ORIGIN: HIDDEN MECHANISMS AND METHODS OF COUNTERACTION

Chistyakov Matvey Sergeevich

Abstract: the article examines the phenomenon of discrimination based on origin as one of the most widespread and at the same time hidden forms of social inequality, analyzes the main forms of the mechanism of this discrimination, including institutional practices, social stereotypes and processes of reproduction of inequality. Particular attention is paid to the hidden nature of discriminatory mechanisms, which make it difficult to identify and counteract them. The article examines the social consequences of discrimination based on origin for individuals and society as a whole, as well as analyzes the main directions and ways to overcome it, including legal, educational and cultural measures.

Key words: discrimination, origin, social inequality, institutional discrimination, social stereotypes, tolerance, social integration.

Дискриминации по признаку происхождения является одной из наиболее устойчивых и сложно выявляемых форм социального неравенства. В отличие от открытых форм дискриминации, основанных, например, на законодательных ограничениях, дискриминация по происхождению часто носят скрытый, латентный характер и проявляется через повседневные практики, стереотипы и институциональные механизмы. Под происхождением в данном контексте понимаются все этнические, национальные, социальные, региональные и культурные корни индивида. Актуальность данной темы обусловлена процессами глобализации, миграции и усиления социального многообразия, которое, с одной стороны, расширяют возможности взаимодействия, а с другой обостряют существующие формы социального исключения [4].

Дискриминация по признаку происхождения представляет собой ограничение прав, возможностей или доступов человека на основании его этнической принадлежности, национальности, социального происхождения, места рождения или культурного фона. Она может проявляться как в прямой форме (отказ в приеме на работу, предоставлении услуг, в доступе к образованию), так и в косвенной – через формально нейтральные правила, которые фактически ставят определенные группы в менее выгодное положение.

Особое место занимает институциональная дискриминация, встроенная в функционирование социальных институтов, системы образования, рынка труда, правоохранительных органов, например, требования «культурной совместимости» или «хорошего знания местных норм» могут использоваться как завуалированное основание для исключения представителей определенных групп [5].

Скрытые механизмы дискриминации по происхождению часто опираются на социальные стереотипы и предубеждения, они формируются под влиянием исторического опыта, медийных образов и общественного дискурса. Стереотипизация приводит к тому, что индивидуальные качества человека подменяются общественными представлениями о «типовом представителе» той или иной группы.

Еще одним важным механизмом является эффект «социального воспроизводства», описанный в трудах Пьера Бурдье, социальное

происхождение влияет на доступ к культурному, социальному и экономическому капиталу, что, в свою очередь, закрепляет неравенство между группами. Таким образом, дискриминация может воспроизводиться даже без явного намерения дискриминировать – через привычные практики и «нормальные» ожидания общества [2, с. 102].

Дискриминация по признаку происхождения имеет долгосрочные негативные последствия как отдельных индивидов, так и для общества в целом. Для личности она может выражаться в снижении социальной мобильности, ухудшении психологического состояния, формировании чувства отчуждения и недоверия к социальным институтам. На уровне общества дискриминация способствует укреплению социальной популяризации, росту конфликтности и ослаблению социальной сплоченности.

Кроме того, дискриминационные практики приводят к неэффективному использованию человеческого потенциала, поскольку способности и таланты людей остаются невостребованными из-за факторов, не связанных с их реальной компетентностью [3].

Противодействие дискриминации по признаку происхождения требует комплексного подхода. Важную роль играет правовое регулирование, включающее антидискриминационное законодательство и механизмы его реального применения, однако одних правовых мер недостаточно.

Не менее значимым является образовательный компонент, формирование культуры толерантности, развитие критического мышления и осознание многообразия социальных идентичностей способствует снижению уровня предвзятости. Образовательные программы, направленные на межкультурный диалог, позволяют разрушать стереотипы и способствуют социальной интеграции [1].

Также важна роль средств массовой информации, которые могут как воспроизводить дискриминационные образы, так и способствовать их преодолению, формируя более сложное и многомерное представление о различных социальных группах.

Дискриминации по признаку происхождения являются сложным социальным явлением, укорененным в структуре общества и повседневных практиках. Ее скрытые механизмы делают проблему особенно трудной для выявления и преодоления, эффективное противодействие возможно лишь при сочетании правовых, образовательных и культурных мер, направленных не только на устранение последствий дискриминации, но и на изменение

социальных установок, лежащих в ее основе. В условиях современного многообразного общества борьба с дискриминацией становится важным условием устойчивого социального развития и социальной справедливости.

Список литературы

1. Найденова Л.И., Тарханова Е.С. Социальное явление дискриминации в сфере труда в условиях цифровизации общественной жизни // Наука. Общество. Государство. 2024. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-yavlenie-diskriminatsii-v-sfere-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestvennoy-zhizni1> (дата обращения: 21.12.2025).
2. Сычев В.Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 4. С. 101-103.
3. Щербакова М.А. Понятие и виды дискриминации в российском и международном праве // Форум молодых ученых. 2018. № 6-3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-diskriminatsii-v-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 21.12.2025).
4. Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женева 18.06.1998) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21316/ (дата обращения: 21.12.2025).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8b36cedfef8c1b205cdbcd85ee7a7dc250f5109/ (дата обращения: 21.12.2025).

© Чистяков М.С.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВЗАИМОСВЯЗИ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Тажирова Анастасия Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Панченков Евгений Юрьевич**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, ключевые тенденции и перспективы изучения интернет-активности младших школьников, а также возможные последствия интернет-зависимости для их психики. Представлены результаты пилотного исследования, целью которого было выявить взаимосвязь между тревожностью и активностью в социальных сетях у младших школьников

Ключевые слова: младшие школьники, тревожность, интернет-зависимость, интернет-активность, эмоциональное и психологическое неблагополучие, интернет-активность, социальные сети, цифровые риски.

**RELATIONSHIPS BETWEEN ANXIETY AND INTERNET ACTIVITY
IN SOCIAL NETWORKS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

Tazhirova Anastasia Sergeevna

Scientific supervisor: **Panchenkov Evgeny Yuryevich**

Abstract: the article discusses current problems, key trends and prospects of studying the Internet activity of younger schoolchildren, as well as the possible consequences of Internet addiction for their psyche. The results of a pilot study aimed at identifying the relationship between anxiety and social media activity in younger schoolchildren are presented.

Key words: primary school students, anxiety, Internet addiction, Internet activity, emotional and psychological distress, Internet activity, social networks, digital risks.

Современные дети, особенно в младшем школьном возрасте, активно погружаются в цифровую среду. Интернет и социальные сети стали частью их жизни, предоставляя возможности для общения, развлечений, обучения и самовыражения. Но вместе с этими плюсами появляются и серьезные риски для их психологического здоровья. Цифровая активность влияет на когнитивное развитие, социальные навыки и эмоциональное состояние детей.

По мнению О.А. Карабановой «изменение характера информационной среды приводит к распаду сложившейся социальной структуры детства и принципиальному изменению социальной ситуации развития ребенка. Причины этого в утрате необходимости обучения, поскольку визуальная культура не предъявляет серьезных требований к интеллекту человека, информация общедоступна, трансгранична, взрослый перестает быть источником новых знаний, замещаясь иными медиаторами, связывающими ребенка с новой культурой» [3, с. 8]. Особую уязвимость демонстрируют младшие школьники, чья психика находится в стадии формирования, а навыки критического мышления и саморегуляции еще недостаточно развиты. Л.С. Выготский [2] в теории социальной ситуации развития и концепция зоны ближайшего развития позволяют понять, почему этот возраст является периодом повышенной чувствительности к социальным воздействиям. Младшие школьники предрасположены к трудностям адаптации из-за резких изменений в социальной среде и требований, которые предъявляет образовательное учреждение

Поэтому изучение интернет-активности в социальных сетях младших школьников представляет собой важную и актуальную в настоящее время исследовательскую и социальную проблему, обусловленную несколькими и факторами.

Во-первых, наблюдается тенденция к раннему приобщению детей к цифровым технологиям, что обусловлено широким распространением смартфонов, планшетов и других интернет-устройств. Во-вторых, увеличивается время, затрачиваемое детьми на взаимодействие в социальных сетях, где присутствуют как позитивные, так и негативные аспекты.

Интернет-среда представляет серьезную угрозу для эмоционального состояния детей. Виртуальные угрозы, такие как кибербуллинг, общение с незнакомцами и доступ к нежелательному контенту, могут вызывать тревожные расстройства, стресс и психоэмоциональное напряжение. Эти

проблемы требуют тщательного анализа и разработки эффективных стратегий для их предотвращения [3].

Негативный контент, включающий сцены насилия, порнографические материалы и другие формы неприемлемого содержания, оказывает деструктивное воздействие на психику детей. Это может привести к развитию агрессивного поведения, снижению самооценки и искажению восприятия реальности, что подчеркивает необходимость разработки комплексных мер по защите детей от вредного воздействия интернет-контента.

Поэтому важно изучать влияние цифровой активности на эмоциональное состояние младших школьников. Нужно разрабатывать стратегии защиты детей от онлайн-угроз и поддерживать их психологическое здоровье. Это включает образовательные программы, которые помогут детям развить критическое мышление и навыки саморегуляции. Также важно создать безопасную онлайн-среду, где дети будут чувствовать себя защищенными.

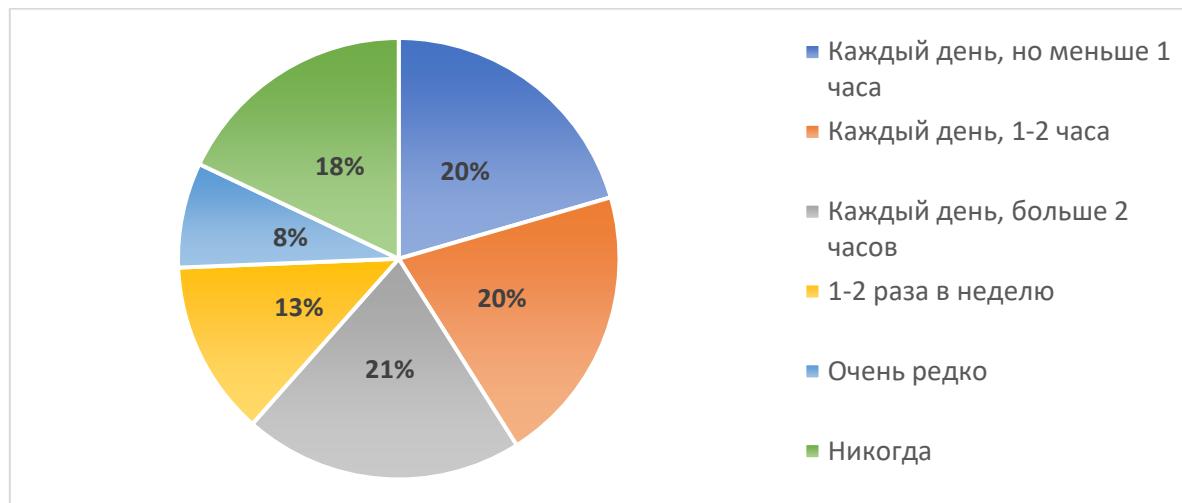
Однако эмпирических работ, посвященных связи тревожности и интернет-активности в социальных сетях именно у младших школьников, недостаточно.

Цель пилотного исследования – предварительное изучение взаимосвязи между уровнем тревожности и особенностями интернет-активности в социальных сетях у детей 6-10 лет, учащиеся 1-4 классов.

В исследовании приняли участие 39 детей (20 девочек, 19 мальчиков) Использовались *авторская анкета для оценки интернет-активности*, которая оценивает частоту и длительность использования социальных сетей, предпочтаемые активности (просмотр видео, игры, общение, публикация контента); *опросник тревожности А.М. Прихожан*. Опрос проводился онлайн с согласия родителей и педагогов. Данные обрабатывались методами описательной статистики и корреляционного анализа. В рамках пилотного исследования были выявлены следующие статистические данные, которые могут подтвердиться или опровергаться в рамках полного исследования.

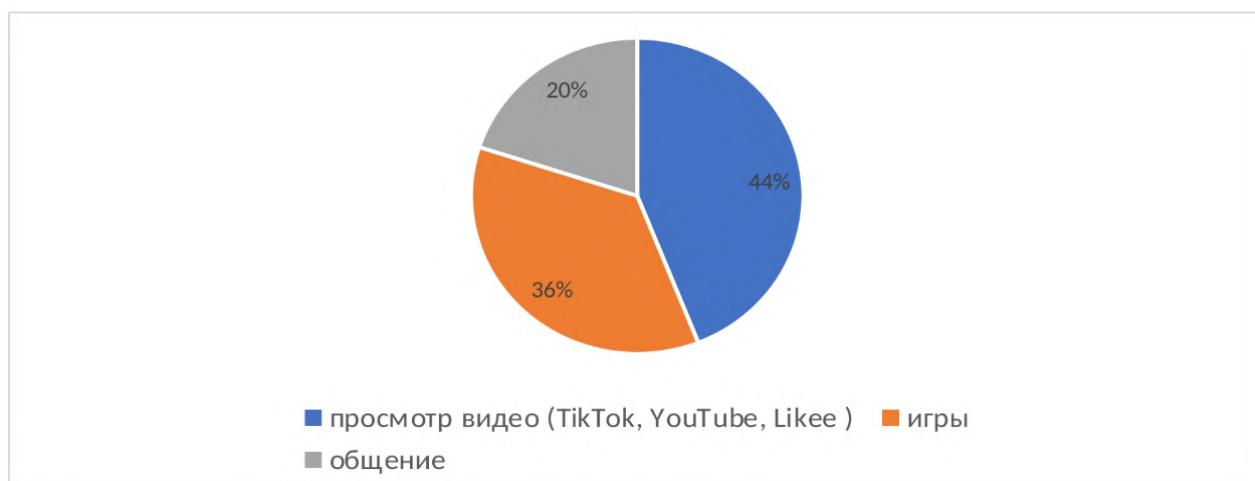
При использовании авторской анкеты для оценки интернет-активности было выявлено следующее:

- 61% детей используют социальные сети ежедневно;
- 41% детей проводят в соцсетях более 1 часа в день (рис. 1).

Рис. 1. Интернет-активность младших школьников

Наиболее популярные виды активности: просмотр видео (TikTok, YouTube (до момента его блокировки) – 44 %, игры – 36%, общение в личных сообщениях – 20% (рис. 2).

Рис. 2. Виды интернет-активности младших школьников

Исследование тревожности у детей с использованием опросника тревожности А.М. Прихожан показало, что 39% из них страдают от повышенной тревожности. Результаты, полученные в ходе исследования, говорят о том, что эти показатели значительно выше среднего уровня тревожности среди детей младшего школьного возраста (рис. 3).

Рис. 3. Показатели тревожности младших школьников, активно использующих Интернет

Для сравнения у 23% детей из тех, кто имеет низкую интернет-активность, несколько повышенный и более уровень тревожности. Основные симптомы включают беспокойство перед сном, страх темноты и неуверенность в себе. Дети также боятся негативной оценки от окружающих, что может существенно влиять на их эмоциональное состояние, качество жизни и способность к обучению.

Анализ выявил связь между временем, проведенным в социальных сетях, и уровнем тревожности (табл. 1).

Таблица 1
Связь между временем, проведенным в социальных сетях, и уровнем тревожности

Показатель	Средний Балл	Стандартное отклонение	Min	Max
Тревожность	14,15	5,75	4	30
Интернет - активность	14,46	7,25	5	30

Примечание: $R_s = 0,388$; $p = 0,014$

Выборка характеризуется значительным разбросом как по уровню тревожности (от 4 до 30 баллов), так и по показателям интернет-активности (от 5 до 30 баллов). Средние значения по обеим шкалам оказались близкими (14,15 и 14,46 баллов соответственно), однако стандартное отклонение для интернет-активности ($SD = 7,25$) превышает таковое для тревожности ($SD = 5,75$), что свидетельствует о большей вариативности поведения детей в цифровой среде.

Корреляционный анализ выявил наличие статистически значимой умеренной положительной связи между уровнем тревожности и общей интернет-активностью у детей ($R_s = 0,388$; $p = 0,014$). Коэффициент корреляции Спирмена ($R_s = 0,388$) указывает на умеренную положительную связь между переменными. Согласно общепринятой шкале интерпретации: от 0,3 до 0,5 – умеренная положительная связь.

Р-значение ($p = 0,014$) меньше общепринятого уровня значимости 0,05, что позволяет считать связь статистически значимой. Это означает, что вероятность получить наблюдаемый результат (или более экстремальный) при условии отсутствия связи между переменными составляет 1,4%. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что связь между тревожностью и интернет-активностью не является случайной.

Виртуальное общение не всегда заменяет детям реальные социальные навыки и поддержку. Дети, активно общающиеся с незнакомцами онлайн, чаще испытывают тревожность по сравнению с теми, кто общается с друзьями и близкими. Использование социальных сетей для игр и просмотра видео также связано с эмоциональными проблемами. Дети, проводящие много времени за такими занятиями, часто чувствуют неуверенность в себе, одиночество и социальную изоляцию. Это может способствовать развитию тревожных расстройств и психологических проблем.

Уровень тревожности зависит от индивидуальных особенностей ребенка, его окружения и воспитания. Однако данные подчеркивают важность контроля за временем, которое дети проводят в социальных сетях. Родители и педагоги должны следить за тем, чтобы дети получали здоровое и сбалансированное времяпрепровождение, включая как онлайн, так и офлайн-активности.

Результаты пилотного исследования подтверждают выводы предыдущих работ [1], [4]. Они указывают, что активное использование социальных сетей может негативно влиять на эмоциональное состояние

младших школьников. Интернет-активность может повышать тревожность через негативный контент, кибербуллинг, социальные сравнения или давление сверстников. Иногда она служит способом справиться с уже существующим беспокойством, когда ребенок ищет в соцсетях эмоциональную поддержку. Чтобы глубже понять эти процессы, нужны длительные исследования. Они помогут установить причинно-следственные связи и разработать эффективные методы вмешательства.

На основе полученных данных можно выделить несколько ключевых мер:

1. Создание программ по безопасному использованию интернета. Эти программы должны обучать детей и родителей основам цифровой безопасности и информировать о рисках. Важно учитывать возрастные особенности восприятия информации младшими школьниками.

2. Интеграция цифровой грамотности в образовательный процесс. Важно развивать у детей навыки критического мышления, эмоционального интеллекта и саморегуляции. Педагогам и психологам нужно совместно создавать безопасную и поддерживающую среду для конструктивного использования интернета.

3. Проведение дальнейших исследований с расширенной выборкой и углубленным анализом. Необходимо увеличить размер выборки и детально изучить мотивационные и личностные факторы, такие как уровень самооценки, склонность к тревожности или особенности семейного воспитания. Это поможет выявить индивидуальные особенности, усиливающие или смягчающие негативное влияние интернета.

Также важно учитывать культурные и социальные различия в использовании социальных сетей. В разных регионах и семьях существуют разные нормы и ожидания, которые могут влиять на эмоциональное состояние детей. Поэтому исследования в этой области должны быть междисциплинарными и включать сотрудничество с социологами, культурологами и другими специалистами.

Список литературы

1. Веракса А.Н. Мотивы использования соцсетей, факторы онлайн-риска и психологическое благополучие подростков / А. Н. Веракса, Д. С. Корниенко, А. В. Чурсина // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 4. – С. 30–46.

2. Выготский Л. С. Психология развития ребёнка / Л. С. Выготский. – М., Эксмо, 2005. – 512 с.
3. Карабанова О. А. Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства / О. А. Карабанова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. № 3. С. 4–22.
4. Пучкова Е. Б. Детерминанты психологической безопасности младшего школьника в интернет-пространстве / Е. Б. Пучкова, Н. А. Игнатьева // Психологическая наука и образование. 2018. № 6. – С. 45–53.
5. Солдатова Г. У. Цифровая социализация подростков в России: родительская медиация, онлайн-риски и цифровая компетентность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигаркова // Психология в России: современное состояние. 2020. Т. 13. № 4. – С. 191–206.

© Тажирова А.С., 2025

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УСТОЙЧИВОСТЬ К СТРЕССУ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Финогина Дарья Андреевна
студент 3 курса магистратуры
факультет психологии и специального образования
Самарский государственный
социально-педагогический университет

Аннотация: подростковый возраст характеризуется повышенной стрессогенностью в связи с интенсивными процессами физиологического, психологического и социального созревания. Статья посвящена исследованию эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости в подростковом возрасте. В эмпирическом исследовании приняли участие 28 респондентов в возрасте 13-15 лет.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; стрессоустойчивость; подростковый возраст; подростковый стресс; психологический стресс; эмоциональная регуляция.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND STRESS RESILIENCE IN ADOLESCENCE

Finogina Daria Andreevna
3rd year Master's student
Faculty of Psychology and Special Education
Samara State Socio-Pedagogical University

Abstract: adolescence is characterized by heightened stress levels due to intense processes of physiological, psychological, and social maturation. The article focuses on the study of emotional intelligence and stress resistance during adolescence. The empirical study involved 28 respondents aged 13 to 15 years.

Key words: emotional intelligence; stress resistance; adolescence; teenage stress; psychological stress; emotional regulation.

Подростковый возраст является сложным этапом с точки зрения психологического и социального развития, что повышает уязвимость

подростка к стрессу. В современных условиях высокой учебной нагрузки и цифровизации проблема совладания со стрессом среди подростков обретает особую значимость. Эмоциональный интеллект как способность понимать и регулировать эмоции может рассматриваться в качестве ключевого ресурса совладания со стрессом.

В период подросткового развития социальный контекст вносит определенные особенности в жизнь подростка: возрастают требования к учебной успеваемости, происходит перестройка взаимоотношений со сверстниками и родителями, формируется идентичность. Данные факторы делают подростков восприимчивыми к стрессу.

Психофизиологические нюансы стрессоустойчивости и стресса отражались в различных теориях, таких как: теория личности, изучения о роли систем мобилизации внутренних физиологических ресурсов организма, систем реакций организма на возникающие изменения окружающего мира и его адаптации, свойств нервной системы и темперамента.

Ганс Селье, исследовавший поведения людей при стрессовых ситуациях, представил два элемента: психологический и физиологический. Он обратил особое внимание на анализ внешнего условия, вызывающего стресс. В поздних исследованиях способность справляться со стрессом отмечена как более значительная часть по сравнению с внешними условиями его воздействия [1].

Зильберман П.Б. определил стрессоустойчивость как качество человека, которое содержит в себе некоторые взаимные согласованные действия частей психической деятельности, таких как: эмоциональная, волевая, мотивационная, интеллектуальная, которые в совокупности предоставляют лучший результат в напряженной обстановке [2].

Некоторые авторы понимают стрессоустойчивость как синоним эмоциональной устойчивости, которая связана с волевыми свойствами личности и возможностью регулировать возникающие эмоции.

При рассмотрении эмоционального интеллекта одной из самых распространенных моделей выступает «Двухкомпонентная теория эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина. Люсин выдвинул положение о том, что способности понимать и регулировать эмоции имеет взаимосвязь с направленностью человека на эмоциональную сферу, а также с возможностью акцентировать внимание на испытываемые человеком эмоции и чувства.

Д.В. Люсина трактует эмоциональный интеллект как психологическую совокупность умений к восприятию и пониманию эмоций окружающих

людей, а также своих эмоций и способностей регулировать их, которая формируется постепенно, на протяжении жизни индивида, совместно с оказываемым влиянием на него некоторых факторов, обуславливающих его степень и характерные персональные черты [3].

Ю.В. Давыдова в своих научных работах отмечала, что эмоциональный интеллект в подростковом возрасте обладает рядом отличительных черт. Он является системной категорией, которая обладает определенным рядом задач, таких как: сопутствие благополучия учебной деятельности и налаживание процессов внутриличностной и межличностной связи [4, с. 12].

Согласно научным трудам Ю.В. Давыдовой можно сделать вывод о том, что развитие эмоционального интеллекта и его компонентов обладает количественным ростом. Большее количество подростков показывают более высокую способность к распознаванию собственных и чужих эмоций именно в старшем подростковом возрасте. Также можно заметить развития и проявление эмпатии [4, с. 15].

Подростковый возраст сопровождается интенсивными эмоциями, которые сложно поддаются регуляции. Нестабильный эмоциональный фон может усугублять стрессовые реакции подростка. В то время как развитый эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость могут помогать подростку переживать сложные ситуации.

В эмпирическом исследовании использовались следующие психодиагностические методики.

Опросник ЭМИн Д. Люсина. Тест (опросник) эмоционального интеллекта Люсина – психодиагностическая методика, основанная на самоотчете, предназначенная для измерения эмоционального интеллекта. В основу опросника положена концепция эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Тест на самооценку стрессоустойчивости (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) применялся для выявления уровня стрессоустойчивости у детей подросткового возраста.

Эмпирическое исследование проводилось на базе школы городского округа Самара. В качестве испытуемых выступили дети подросткового возраста в количестве 28 человек, возраст испытуемых составлял от 13 до 15 лет.

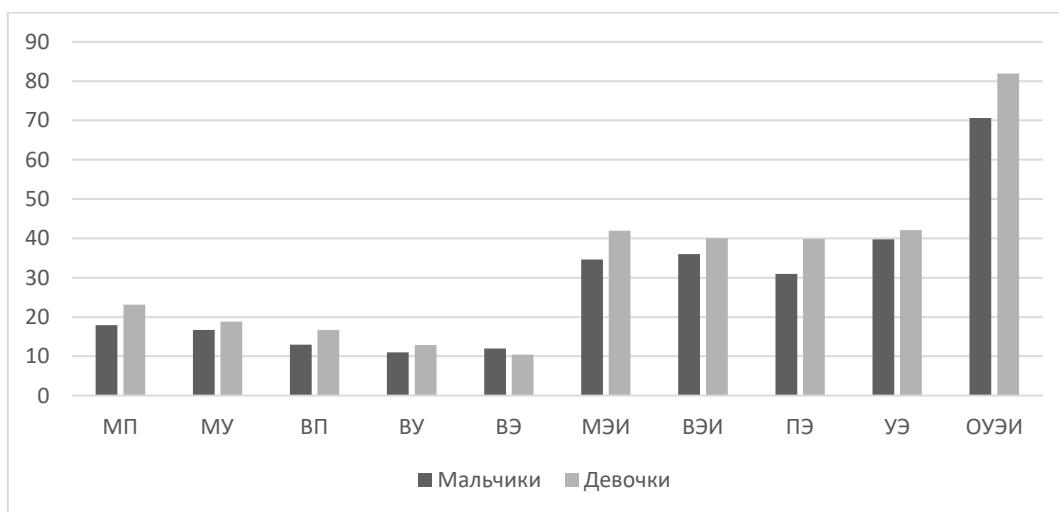
Для обработки эмпирических данных использовались следующие методы: первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение); U-критерий Манна-Уитни.

Таблица 1

**Результаты сравнения уровня выраженности компонентов
эмоционального интеллекта в группах респондентов**

	Вся выборка	Мальчики	Девочки	U	p
МП	20,7	17,93	23,13	25,5	p < 0,05
МУ	17,83	16,71	18,81	74,5	p < 0,05
ВП	14,97	13	16,69	55	p < 0,05
ВУ	12	11	12,88	59	p < 0,01
ВЭ	11,17	12	10,44	77,5	p < 0,05
МЭИ	38,53	34,64	41,94	38	p < 0,05
ВЭИ	38,13	36	40	47	p < 0,05
ПЭ	35,67	30,93	39,81	37,5	p < 0,05
УЭ	41	39,71	42,13	58	p < 0,01
ОУЭИ	76,67	70,64	81,94	26,5	p < 0,05

По опроснику ЭмИн Д. Люсина различия в уровне эмоционального интеллекта между группами оказались значимыми по многим показателям, включая общий уровень эмоционального интеллекта. Но в первую очередь они статистически значимы по показателям внутриличностного интеллекта, который отвечает за понимание и управление собственной эмоциональной сферой. Также статистически значимыми являются различия в понимании чужих и своих эмоций и в общем уровне эмоционального интеллекта. Таким образом, можно сказать, что респонденты женского пола отличаются более высоким уровнем эмоционального интеллекта.

**Рис. 1. Средние значения уровня выраженности компонентов
эмоционального интеллекта у респондентов**

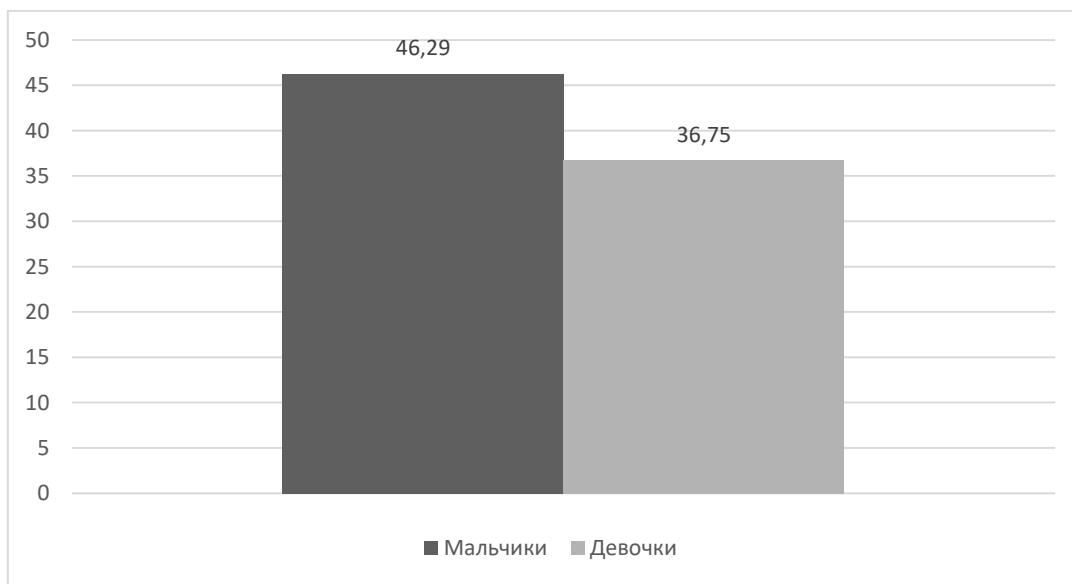
Также были рассмотрены различия в уровне стрессоустойчивости по методике «Тест на самооценку стрессоустойчивости» (табл. 2), (рис. 2).

Таблица 2

Результаты сравнения уровня стрессоустойчивости по методике «Тест на самооценку стрессоустойчивости» в группах респондентов

	Вся выборка	Мальчики	Девочки	U	p
Тест на самооценку стрессоустойчивости	41,2	46,29	36,75	55	$p < 0,01$

Как видно из результатов, суммарное число баллов у мальчиков оказалось выше, чем у девочек. Однако следует учесть, что здесь используется обратная шкала, т.е. высокие значения свидетельствуют о более низком уровне стрессоустойчивости.

Рис. 2. Средние значения уровня стрессоустойчивости в группах респондентов

Таким образом, уровень стрессоустойчивости у девочек в среднем выше уровня стрессоустойчивости мальчиков. Учитывая, что в группе девочек общий уровень эмоционального интеллекта выше, чем в группе мальчиков, мы можем предположить, что высокий уровень стрессоустойчивости и высокий уровень эмоционального интеллекта связаны между собой.

Список литературы

1. Селье Г. Стресс без дисстресса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.booksite.ru/localtxt/sel/selye_g/str/ess/stress/1.htm. (дата обращения: 20.11.2025).
2. Сапольски Р. Психология стресса / Р. Сапольсик. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2025. – 480 с. – ISBN 978-5-4461-1370-5.
3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. — М.: 2004.
4. Давыдова Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: дис. канд. пс. наук: 19.00.01 / Давыдова Юлия Викторовна; МГОСГИ. – Москва, 2011. – 23 с.

© Финогина Д.А.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАБОРАТОРНЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ БАКТЕРИАЛЬНОЙ
И ГРИПП-АССОЦИИРОВАННОЙ ПНЕВМОНИИ:
РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Стулова Мария Викторовна
ассистент кафедры
Дроговозова Кристина Александровна
студент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет»

Аннотация: данное исследование сравнивает клинико-лабораторные показатели у пациентов с бактериальной и грипп-ассоциированной пневмонией, подтвержденной COVID-19. В результате выявлены существенные различия в уровнях СОЭ, ЛДГ, СРБ и прокальцитонина, что позволяет использовать эти маркеры для дифференциальной диагностики и оценки тяжести заболевания.

Ключевые слова: пневмония, грипп, COVID-19, лабораторные показатели, дифференциальная диагностика, СОЭ, СРБ, ЛДГ, прокальцитонин.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LABORATORY PARAMETERS
OF OUT-OF-HOSPITAL BACTERIAL AND INFLUENZA-ASSOCIATED
PNEUMONIA: A RETROSPECTIVE STUDY**

Stulova Maria Viktorovna
Drogovozova Kristina Alexandrovna

Abstract: this study compares clinical and laboratory parameters in patients with bacterial and influenza-associated pneumonia confirmed by COVID-19. As a result, significant differences in the levels of ESR, LDH, CRP and procalcitonin were revealed, which makes it possible to use these markers for differential diagnosis and assessment of the severity of the disease.

Key word: pneumonia, influenza, COVID-19, laboratory parameters, differential diagnosis, ESR, CRP, LDH, procalcitonin.

В XXI веке грипп в основном затрагивает детей, вызывая тяжелые формы и смертельные исходы. В России ежегодно регистрируется около 30 миллионов случаев респираторных заболеваний, что создает значительный социально-экономический ущерб. Пандемии гриппа происходят примерно каждые 30-40 лет; в 2009-2010 гг. доминировал штамм A/H1N1/09, который циркулирует по сей день. Передача вируса — воздушно-капельный путь, начало заболевания острое с повышением температуры тела, воспалением горла, возможной пневмонией, присоединением вторичной инфекции. В статье проведено сравнение показателей у пациентов с внебольничной бактериальной пневмонией и грипп-ассоциированной пневмонией. В выборке по 30 человек: одна — с бактериальной пневмонией, другая — с вирусно-бактериальной пневмонией (подтвержденным COVID-19). У второй группы обнаружены меньшие лейкоциты, повышенные СОЭ и С-реактивный белок и ЛДГ, а уровень прокальцитонаина был отрицательным. Цель исследования — сравнить показатели ЛДГ, СОЭ, лейкоцитов, СРБ и прокальцитонаина у больных с внебольничной пневмонией бактериальной и вирусной этиологии, вызванной гриппом. Проведен ретроспективный анализ 60 историй болезни пациентов за период с декабря 2019 по май 2020 года из базы данных ГБУЗ АО «ОИКБ» г. Астрахань, с диагнозом «внебольничная пневмония среднетяжелого течения». Пациенты с бактериальной пневмонией вошли в первую группу, а больные с вирусно-бактериальной и подтвержденным COVID-19 — во вторую. Таблица 1 характеризует гендерно-возрастные характеристики обеих групп: в первой группе преобладают мужчины — 17 (56,7%), женщин — 13 (43,3%), средний возраст — 54 [44,58] лет; во второй — мужчины — 16 (53,3%), женщины — 14 (46,7%), средний возраст — 58 [49,59] лет. Методы исследования включали осмотр, сбор анамнеза, пальпацию, перкуссию, аускультацию, цифровую рентгенографию в 2 проекциях, посев мокроты, ПЦР глотки и носа, а также ЛДГ, СОЭ, лейкоциты, СРБ, прокальцитонин. Статистическая обработка выполнена при помощи программы STATISTICA 12.0, использован непараметрический критерий Манна-Уитни, так как распределение данных было ненормальным. Результаты представлены в виде медианы (Q25; Q75), уровень значимости — 0,05. Критерии включения: возраст от 18 до 64 лет, влажный кашель и лихорадка, аускультация с инфильтратами на рентгене. Не включены больные онкологией, иммунодефицитом, туберкулозом, недавно болели или принимали антибиотики, а также те, кто были привиты от пневмококка и беременные. Все участники дали согласие на участие.

В первой группе самостоятельное обращение в стационар зарегистрировано у 15%, из них половина — с диагнозом «пневмония», четверть — «ОРВИ». Подавляющее количество госпитализированы в сроки от 3 до 10 дней (82%), среднее пребывание — чуть более недели. Из тех, кто обратился самостоятельно, диагноз ОРВИ был поставлен у 3,3%, а COVID-19 — у остальных. Госпитализация в основном осуществлялась на протяжении нескольких суток после начала болезни, средняя длительность госпитализации составила 24,7 дня. Рентгенологические исследования показали, что у 73,3 % больных было двустороннее поражение легких, у остальных — односторонние изменения. У всех пациентов вирус был подтвержден методом ПЦР. На десятый день у 70% отмечен следующий возбудитель: *Streptococcus pneumoniae* (70%), *Streptococcus agalactiae* (менее 10%), а также менее распространённые — менее 7%. У первой группы отмечен умеренный лейкоцитоз (медиана 10,75), у второй — нормальные или пониженные лейкоциты (медиана 4,6). СОЭ у второй группы был в 1,8 раза выше (28,5 против 15,5). Концентрация С-реактивного белка увеличена почти в три раза — 38 против 13, что свидетельствует о большей степени выраженности заболевания. Показатель лактатдегидрогеназы увеличен почти вдвое — приблизительно в два раза больше, чем в первой группе — около 9,17 против 5,02. Прокальцитонин был отрицательным у всех пациентов с нормальными или пониженными показателями лейкоцитов.

Проанализировав гендерно-анамнестическую, клиническую, инструментальную и лабораторную характеристику COVID-19 ассоциированной пневмонии, можно сделать следующие выводы:

- Для пневмонии, связанной с COVID-19 среднетяжелого течения, характерны такие симптомы, как озноб, лихорадка, непродуктивный кашель, боль и ощущение заложенности в грудной клетке при дыхании, одышка и аносmia.
- В случае внебольничной бактериальной пневмонии среднетяжелого течения доминируют симптомы озноба, лихорадки, влажного кашля и одышки.
- Лабораторные показатели имеют отличительные особенности: при коронавирусной инфекции в общем анализе крови отмечается нормальный уровень лейкоцитов или незначительная лейкопения, в отличие от бактериальной инфекции.
- Уровень СОЭ при COVID-19 ассоциированной пневмонии в 1,8 раза выше, чем при бактериальной внебольничной пневмонии.

- В биохимическом анализе крови уровни ЛДГ и СРБ превышены в 3,0 и 2,8 раза соответственно, что свидетельствует о более выраженным воспалении при коронавирусной пневмонии.
- При бактериальной внебольничной пневмонии отмечается положительный тест на прокальцитонин ($\geq 0,5$ нг/мл), тогда как при среднетяжелой форме COVID-19 ассоциированной пневмонии прокальцитонин не выявлялся.

Список литературы

1. Стулова М. В., Кудряшева И. А., Полунина О. С., Черенова Л. П., Аршба Т. Е., Лисина О. А., Казакова Е. А. Сравнительный клинико-лабораторный анализ COVID-19 ассоциированной пневмонии с внебольничной пневмонией бактериальной этиологии // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3.
2. Куприюшина О. А., Стрелкова Д. А., Яснева А. С., Рачина С. А., Авдеев С. Н. Разработка модели дифференциальной диагностики внебольничной бактериальной пневмонии и вирусного поражения лёгких у госпитализированных взрослых пациентов // Качественная клиническая практика. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.10.2023).
3. Сергеева И. В., Демко И. В., Корчагин Е. Е. Клинико-лабораторная характеристика больных внебольничными пневмониями на фоне гриппа A(H1N1)pdm09 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: smr.krasgmu.ru (дата обращения: 20.10.2023).
4. Царева А. Ю. Эпидемиологическая характеристика внебольничной пневмонии на современном этапе: обзор литературы // Медицина. 2024. № 4.

© Стулова М.В., Дроговозова К.А.

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТА С ПОЛНОЙ ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИЕЙ

Момен Кейха Амир

студент 5 курса

стоматологического факультета

Научный руководитель: **Султанов Эдуард Ваильевич**

ассистент кафедры хирургической стоматологии

ФГБОУ ВО Башкирский государственный

медицинский университет

Аннотация: согласно статистическим данным, полная вторичная адентия, возникающая вследствие травматических повреждений, экстракции зубов или локализованного пародонтита, является достаточно распространённым явным состоянием в Российской Федерации. Отмечается прогрессирующее увеличение заболеваемости полной адентией с пятикратным ростом в каждой последующей возрастной когорте: в группе 40-49 лет частота встречаемости составляет 1%, в группе 50-59 лет — 5,5%, а среди лиц старше 60 лет — 25%. В структуре стоматологической помощи полная адентия одной или обеих челюстей диагностируется у 17,96% пациентов [2, 3].

Ключевые слова: полная вторичная адентия, пародонтит, экстракции зубов, хирургическая стоматология.

CLINICAL CASE OF MANAGING A PATIENT WITH COMPLETE SECONDARY ADENTIES

Momen Keikha Amir

student of 5th year Dental Faculty

Scientific supervisor: **Sultanov Eduard Vailyevich**

assistant Professor of the Department of Surgical Dentistry

Bashkir State Medical University

Abstract: according to statistics, complete secondary adentia, which occurs as a result of traumatic injuries, tooth extraction, or localized periodontitis, is a fairly common condition in the Russian Federation. There is a progressive increase

in the incidence of complete adentia, with a fivefold increase in each subsequent age cohort: the incidence rate is 1% in the 40-49 age group, 5.5% in the 50-59 age group, and 25% in individuals over the age of 60. In the structure of dental care, complete adentia of one or both jaws is diagnosed in 17.96% of patients [2, 3].

Key words: complete secondary adentia, periodontitis, tooth extractions, surgical dentistry.

Полная адентия оказывает прямое негативное влияние на качество жизни пациентов. Она приводит к нарушению, вплоть до полной утраты, жизненно важной функции жевания, что сказывается на процессах пищеварения и нутритивного обеспечения организма, а также часто является этиологическим фактором развития воспалительных заболеваний желудочно-кишечного тракта [1, 4].

Не менее существенны социальные последствия полной адентии: нарушения артикуляции и дикции снижают коммуникативные возможности, а в сочетании с эстетическими дефектами и атрофией жевательных мышц могут вызывать психоэмоциональные нарушения, вплоть до расстройств психики. Полная адентия также является одной из причин развития специфических осложнений в челюстно-лицевой области, таких как дисфункция височно-нижнечелюстного сустава и сопутствующий болевой синдром [5].

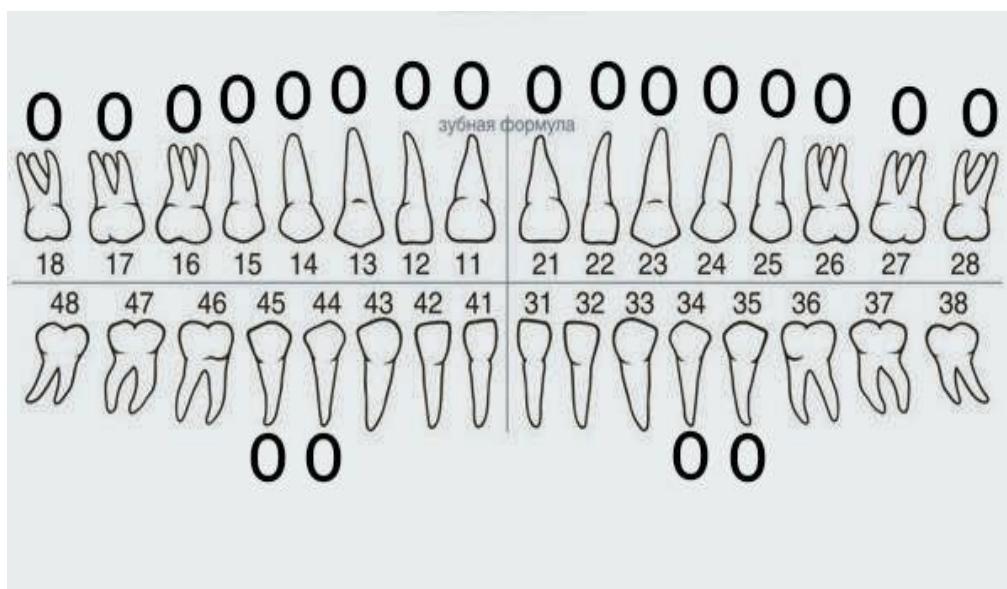
Целью описания клинического случая является описание эффективности медицинских мероприятий с учетом тяжести состояния пациента и с целью медицинского образования.

1.1. Информация о пациенте. Пациент, И. А. П., 45 лет поступил с диагнозом: Полная адентия верхней челюсти, класс III по Шредеру (выраженная атрофия кости). Предъявляет жалобы на: полное отсутствие зубов на верхней челюсти, значительное затруднение пережевывания пищи, что привело к проблемам с пищеварением, нарушение дикции (шепелявость), эстетический дефект, стеснение при общении, социальная дезадаптация, невозможность использования съемного протеза из-за выраженного рвотного рефлекса и плохой фиксации.

Из анамнеза заболевания известно, что первые зубы на верхней челюсти были удалены в возрасте 30 лет из-за осложненного кариеса и пародонтита. К 40 годам пациент потерял большинство зубов на верхней челюсти по тем же причинам. Оставшиеся 4 зуба (2 резца и 2 премоляра) имели высокую степень подвижности (III степень) и обширные периапикальные изменения, что привело к их удалению 6 месяцев назад. После удаления всех зубов пациент

пытался использовать полный съемный пластиночный протез, но из-за сильной атрофии альвеолярного гребня и выраженного торуса на небе протез постоянно спадал и вызывал травматические язвы слизистой оболочки, что сделало его использование невозможным. Заболевание прогрессировало в течение 15 лет, пациент неоднократно обращался к стоматологам, но лечение сводилось к удалению разрушенных зубов. Анамнез жизни (Anamnesis vitae): без особенностей.

1.2. Результаты физикального осмотра. Осмотр полости рта (Стоматологический статус): Зубная формула верхней челюсти: полная адентия (Рис.1). Зубная формула нижней челюсти: частичная адентия, зубы 3.4, 3.5, 4.4, 4.5 отсутствуют, остальные зубы интактны, без патологической подвижности. Альвеолярный гребень верхней челюсти атрофирован, особенно в области боковых отделов (Класс III по Шредеру). Небо плоское, широкий небный валик (торус). Прикус снижен из-за отсутствия зубов.

**Рис. 1. Зубная формула верхней и нижней челюсти
до проведения имплантации**

Конфигурация лица: имеются характерные изменения, связанные с длительным отсутствием зубов на верхней челюсти и снижением прикуса. Западение верхней губы: выраженное. Носогубные складки: резко выражены, углублены. Подбородочная складка: выражена. Углы рта: опущены. Нижняя треть лица: визуально уменьшена в вертикальном размере. Симметрия лица: лицо в целом симметрично в покое.

Резюме по мышечному статусу: у пациента наблюдается функциональная гипотония (снижение тонуса) и умеренная атрофия жевательной мускулатуры, вызванная длительным отсутствием адекватной жевательной нагрузки. Это является типичным следствием полной адентии и снижения высоты прикуса. После протезирования ожидается постепенное восстановление тонуса и функции этих мышц.

Височно-нижнечелюстной сустав (ВНЧС): признаки дисфункции: клинические признаки мышечно-суставной дисфункции ВНЧС отсутствуют на момент осмотра.

1.3. Проведенные обследования: Электрокардиография, общий анализ мочи, общий анализ крови, биохимический, анализ крови, коагулограмма: показатели в пределах нормы. Компьютерная томография (КЛКТ) верхней челюсти: подтверждена выраженная вертикальная и горизонтальная атрофия альвеолярного гребня в области 1.3-1.8 и 2.3-2.8 зубов. Минимальная высота кости до дна гайморовой пазухи в боковых отделах составляет 3-4 мм. В области фронтальных зубов (1.1-2.1) объем кости достаточен (около 10-12 мм). Плотность костной ткани (по Хаусфилду) соответствует типу D2-D3 (губчатая кость с плотным кортикальным слоем), что благоприятно для имплантации. Заключения терапевта и анестезиолога о возможности проведения операции.

1.4. Клинический диагноз. Основной диагноз: K00.01 - Полная вторичная адентия верхней челюсти (Отсутствие всех зубов вследствие их удаления). Сопутствующие диагнозы: Выраженная атрофия альвеолярного гребня верхней челюсти (Класс III по Шредеру). Хронический гастрит (K29.5) — в стадии ремиссии. Артериальная гипертензия I степени (I10) — контролируемая.

1.5. План лечения: Учитывая степень атрофии кости, желание пациента получить несъемный протез и избежать костной пластики, выбран протокол одноэтапной имплантации с немедленной нагрузкой All-on-6 на оригинальных имплантатах Nobel Biocare. Установка 6 имплантатов: 2 прямых во фронтальном отделе, 4 угловых в дистальных отделах для обхода гайморовых пазух. Установка временного несъемного адаптационного протеза в течение 72 часов после операции. Замена временного протеза на постоянный (металлокерамический или циркониевый) через 6-8 месяцев.

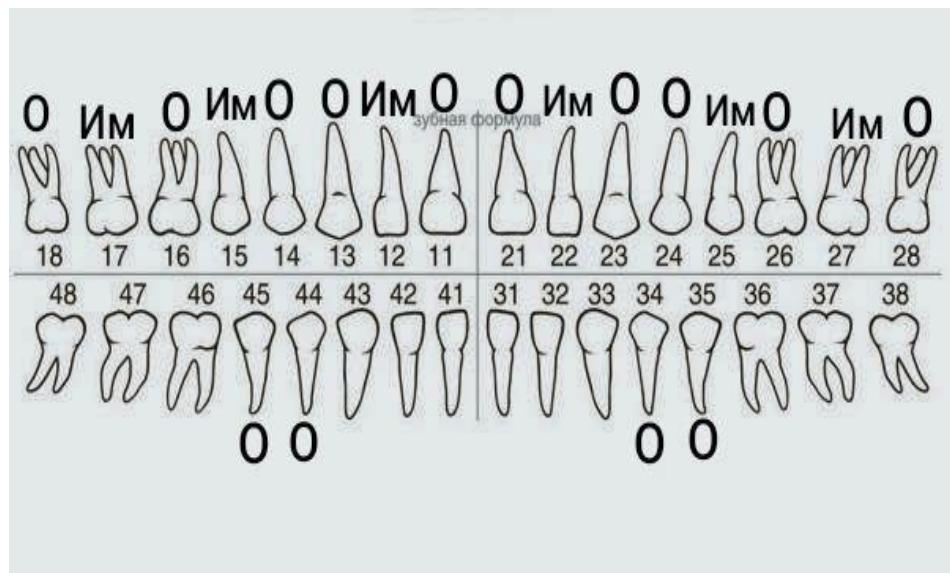
Лечение разделено на два основных этапа: хирургический (установка имплантатов) и ортопедический (протезирование).

Этап 1: Подготовка и планирование (До дня операции - Визит 1). Подтверждение общего здоровья пациента, отсутствие противопоказаний к операции. Цифровое планирование (Визит 2): Данные КЛКТ импортируются в специализированное программное обеспечение для дентальной имплантации (Nobel Clinician). Виртуально выбираются точные места, углы наклона и глубина установки шести имплантатов (2 фронтальных прямых, 4 дистальных угловых). Результат: Создание хирургического шаблона и четкий план операции.

Этап 2: Хирургическое вмешательство (День операции). Тип анестезии: Местная инфильтрационная и проводниковая анестезия (Articaine с эпинефрином 1:100 000). Анестетик вводится в область верхней челюсти для полного обезболивания операционной зоны. Хирургический доступ: Проводится разрез по гребню альвеолярного отростка верхней челюсти. Отслаивается слизисто-надкостничный лоскут для визуализации кости. Установка имплантатов (6 единиц): Согласно плану, с использованием стерильного набора инструментов и физиодиспенсера, формируются ложа для имплантатов. Введение имплантатов: Имплантаты Nobel Biocare ввинчиваются в кость с определенным торком (усилием). Конфигурация: 2 имплантата устанавливаются вертикально в переднем отделе, 4 имплантата — под углом 30–45 градусов в боковых отделах для обхода гайморовых пазух и использования плотной кости в области скуловых отростков. Установка мультионит-абатментов (Multi-unit abutments): На угловые имплантаты фиксируются специальные переходники (мультионит-абатменты), которые выравнивают ось протезирования.

Завершение операции: Рана ушивается вокруг установленных абатментов. Проводится контрольный рентгеновский снимок для подтверждения корректного положения имплантатов.

Этап 3: Немедленная нагрузка (В течение 24-72 часов после операции). Снятие оттисков: на следующий день после операции снимаются высокоточные оттиски с установленных мультионит-абатментов. Изготовление временного протеза: В зуботехнической лаборатории на основе оттисков и восковых моделей изготавливается временный адаптационный протез из акрила (РММА), армированный металлической балкой. Этот протез имеет облегченную конструкцию и обеспечивает равномерное распределение нагрузки. Фиксация временного протеза: Временный протез фиксируется винтами к мультионит-абатментам (рис. 2).

**Рис. 2. Зубная формула верхней и нижней челюсти
после проведения имплантации**

Результат: Пациент покидает клинику с несъемными зубами, восстановленной эстетикой и функцией жевания (с рекомендациями по мягкой диете).

Этап 4: Период остеоинтеграции и установка постоянного протеза (Через 6-8 месяцев). **Период заживления:** В течение 6–8 месяцев происходит процесс остеоинтеграции — сращения костной ткани с поверхностью имплантатов. Пациент соблюдает гигиену и диету. **Установка постоянного протеза:** После подтверждения полной интеграции (стабильности имплантатов) снимаются новые оттиски. Изготавливается постоянный протез на титановом каркасе с циркониевыми коронками. Временный протез снимается, постоянный протез фиксируется на винтах.

Заключение. Таким образом, данный клинический случай демонстрирует то, что эффективность проведённых лечебных мероприятий это длительный процесс, требующих постоянного процесса, благодаря которому приобретенная положительная динамика сохраняется на длительный период времени, делая, тем самым, жизнь пациента качественнее и лучше.

Информированное согласие. От пациента получено письменное добровольное информированное согласие на использование его медицинских данных (результатов обследования, лечения и наблюдения) в научных целях.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Список литературы

1. Воронов А.П., Лебеденко И.Ю., Воронов И.А. Ортопедическое лечение больных с полным отсутствием зубов: Учебное пособие – М.: МЕДпрессинформ, 2006. – 320 с.
2. Загорский В.А. Протезирование при полной адентии: Руководство для врачей – М.: Медицина, 2008. – 376 с.
3. Мушеев И.У., Олесова В.Н., Фрамович О.З. Практическая дентальная имплантология – М.: Парадиз, 2000. – 266 с.
4. Никольский В.Ю. Дентальная имплантология: Учебное пособие, рекомендованное, 2006. – УМО Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. – Москва: МИА. – 170 с.
5. Клинические рекомендации (протоколы лечения) «Полное отсутствие зубов (полная вторичная адентия, потеря зубов вследствие несчастного случая, удаления или локализованного пародонтита)» - А.Ю. Малый, А.И. Экторова, Ю.А. Гзюнова, И.А. Ругина и др. – 30.09.2014. – 39 с.

© Момен Кейха Амир

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ОБМИНАНИЯ ХРИЗОТИЛА В БЕГУНАХ НА КАЧЕСТВО ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Зиновьев Иван Михайлович

аспирант

Научный руководитель: **Лозовая Светлана Юрьевна**

д-р техн. наук, профессор

Белгородский государственный технологический

университет им. В.Г. Шухова

Аннотация: в статье рассказывается о хризотиле, его преимуществах и недостатках. Описывается полных технологический процесс изготовления листовых строительных материалов и труб. Приведены выводы некачественного процесса обминания в бегунах и его влияние на качество готовой продукции.

Ключевые слова: хризотил, бегуны, обработка хризотила, технология производства, качество готовой продукции.

THE EFFECT OF CHRYSOTILE PLATING IN RUNNERS ON THE QUALITY OF FINISHED PRODUCTS

Zinoviev Ivan Mikhailovich

Scientific adviser: **Lozovaya Svetlana Yurievna**

Abstract: the article describes chrysotile, its advantages and disadvantages. The complete technological process of manufacturing sheet construction materials and pipes is described. The conclusions of the poor-quality grinding process in runners and its impact on the quality of finished products are presented.

Key words: chrysotile, runners, chrysotile processing, production technology, quality of finished products.

Россия обладает уникальными возможностями для производства и практического применения износостойкого хризотилцементного сырья. Этот материал характеризуется длительным сроком службы и доступной ценой, что придает ему существенные преимущества перед другими строительными решениями - волокнисто-цементными конструкциями, трубопроводами,

металлическими покрытиями для крыш и наружных стен зданий. Именно хризотилцемент находит широкое применение при строительстве доступного жилья и реализации социально значимых программ [1, с. 229].

Благодаря устойчивости к коррозионным процессам и отсутствию склонности к разложению, хризотилцемент демонстрирует исключительную долговечность. Негорючность подтверждается классификацией НГ, а диэлектрические характеристики исключают проводимость электрического тока. Влагостойкость и морозоустойчивость дополняют перечень достоинств, делая хризотилцемент универсальным решением для строительной отрасли. Именно совокупность этих качеств формирует репутацию материала как надежного и практичного выбора для различных конструкций.

Эстетическая привлекательность конструкций обеспечивается широкой палитрой оттенков, в которые можно окрасить этот строительный материал. Доступная цена и простота механической обработки делают хризотилцемент востребованным решением в строительной сфере. Впечатляющая долговечность - до полувека эксплуатации - демонстрирует высокую рентабельность инвестиций в данный материал. Звукоизоляционные характеристики в сочетании со способностью удерживать тепло создают благоприятный микроклимат внутри зданий, повышая уровень комфорта для жильцов [2, с. 7].

Изготовление плоских материалов из асбоцемента. Технологический цикл запускается на установке формовочного типа с цилиндрической сеткой. Вначале готовится рабочий состав: хризотиловые нити различных категорий соединяют с цементом портландского типа, добавляя жидкость для получения однородной асбестоцементной консистенции. Полученная масса загружается в ковшевой смеситель, а оттуда перемещается в распределительный лоток. Здесь происходит дополнительное разведение водой до требуемых параметров плотности. Подготовленная взвесь затем подаётся на формовочное оборудование для выпуска конечной продукции. Рассмотрим детальнее функционирование данного агрегата [3, с. 90].

Металлические резервуары заполнены хризотилцементной массой, внутри которых установлены каркасные цилиндрические элементы с сетчатым покрытием. Лопастные механизмы непрерывно размешивают рабочую смесь. Сквозь ячейки сетчатой поверхности цилиндров просачивается супензия, оставляя на стенках влажную хризотилцементную массу. Специальная фильтровальная ткань снимает этот осадок и

транспортирует его к формовочному барабану. После трехступенчатого отжимания материал накручивается на драм, постепенно наращивая плотный пласт. Как только пласт достигает заданных параметров, датчик фиксирует это и запускает режущий механизм.

Тип конечной продукции определяет особенности завершающих стадий технологической обработки. Для изготовления профилированных изделий применяется механическое гофрирование еще влажного полотна. Прошедшие процедуру гофрирования изделия транспортируются конвейерной системой на участок первичного отверждения, после чего направляются в увлажняющую камеру. Готовые гофрированные панели после выхода из камеры увлажнения укладываются в штабеля и размещаются на складских площадях для достижения окончательной прочности.

Перед этим полотно подается на режущее оборудование, осуществляющее раскрой на листовые заготовки требуемых габаритов с одновременным удалением боковых краев. Далее заготовки проходят очистку через войлочные устройства и перемещаются на цилиндрические сетки, что знаменует старт следующего производственного цикла.

Герметичные бункера наполняются портландцементом после точного взвешивания, доставка которого осуществляется пневматической транспортировкой.

В производственном процессе непрессованных плоских листов технология идентична, с той лишь разницей, что сформированные стопы минуют этап дополнительного прессования. Для получения прессованных плоских листов накатанный материал перемещается при помощи транспортерной ленты к укладочному механизму, где формируются стопки с применением металлических разделительных элементов между отдельными листами. Сформированные таким образом стопки затем подвергаются дополнительному уплотнению на прессовом оборудовании.

Технолог завода разрабатывает рецептуру, согласно которой выполняется автоматическое взвешивание в дозировочной системе, куда хризотил поступает наклонными конвейерами из индивидуальных бункеров. Загрузка в эти бункера осуществляется после транспортировки материала на рабочую площадку при помощи специальных поддонов из подготовительного сектора. Именно туда хризотил перемещается со склада, где он предварительно проходит взвешивание и складируется с разделением по маркам и типам под защитными навесами или в сухих складских помещениях,

прибывая на предприятие в брикетах или мешках на железнодорожных платформах.

После точного дозирования хризотиловое волокно поступает на центральный конвейер, который транспортирует материал к местам его дальнейшего применения.

Оборудование с двухцилиндровой конфигурацией применяется для выпуска изделий протяжённостью 5000 миллиметров с поперечным сечением в диапазоне 200-500 миллиметров. Одноцилиндровые установки, напротив, предназначены для создания продукции габаритами 3950 мм при сечении 100 либо 150 миллиметров.

Технологический цикл предусматривает следующую последовательность: сначала хризотилцементный слой с сетчатой поверхности цилиндров, где он образуется из взвеси, переходит на нижнее рабочее полотно. Далее этот материал попадает в вакуумные камеры, где происходит интенсивное удаление влаги при создании мощного разрежения. Финальным этапом становится накручивание обезвоженного слоя на формовочный валик.

После завершения переноса плёночного материала рабочее полотно подвергается очистке: в регенерационных устройствах оно промывается осветлённой жидкостью для устранения хризотилцементных включений.

После прохождения через вакуум-камеру с минимальным разрежением, где происходит очищение и первичное удаление влаги, материал направляют на цилиндрические сетки для формирования пленочного слоя. Пленочное покрытие накручивается на специальный стержень, необходимый для создания трубной стенки. Данный стержень устанавливают на несущий вал, где специальная прессовая система контролирует силу сжатия и обеспечивает оптимальное уплотнение для получения заданной толщины трубной стенки согласно производственным нормам. Поскольку техническая ткань выступает критически важным элементом в функционировании трубоформующего оборудования, к процессам её приемки, складирования и эксплуатации предъявляются строгие стандарты.

В конструкции прессующего механизма верхнее непрерывное техническое полотно размещается в промежутке между скалкой и валами прессовочного узла. Ключевое назначение данного полотна состоит в исключении налипания хризотилцементной пленки на поверхность валов [4, с. 13].

При производстве трубных изделий специальный измерительный прибор — толщиномер — осуществляет точный контроль толщины стенок.

После того как параметры стенок соответствуют заданным требованиям, оборудование останавливается, после чего трубное изделие со скалкой извлекается из прессовой зоны. Для разделения трубы и скалки между их поверхностями помещают металлический штифт с последующей подачей воздушного потока.

На следующей стадии производства изделия подвергаются процессу каландрирования — валик совместно с заготовкой совершают плавное вращательное движение, выполняя определенное количество циклов для придания окончательной геометрии. После завершения формовки изделия транспортируются на ленточный транспортер для прохождения процесса отверждения.

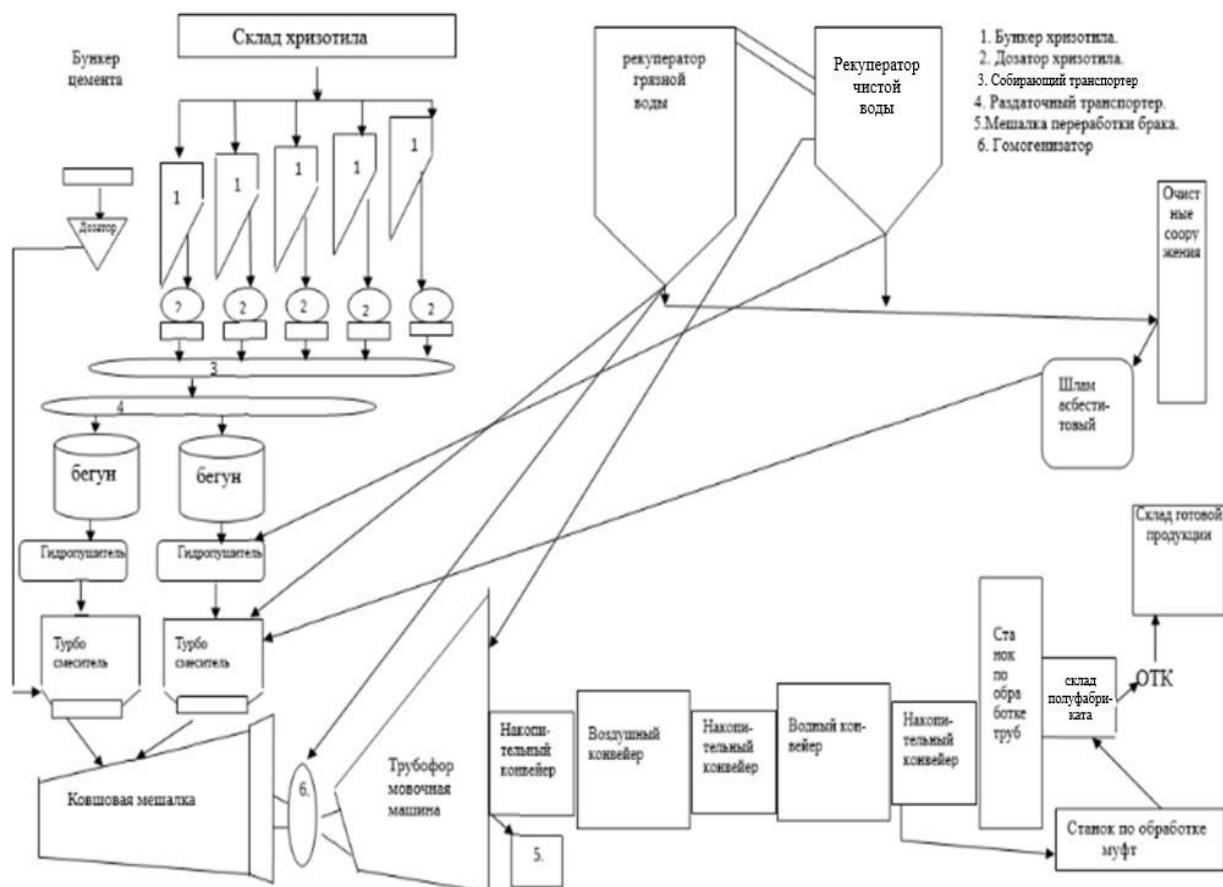

Рис. 1. Технологическая схема производства хризотилцементных труб и муфт

Линия включает в себя три приводных механизма, пару перекладочных устройств для труб, механизмы формирования цилиндров и съема изделий,

а также водоснабжающие и отопительные системы. Конвейерная система функционирует в трехъярусной структуре: нижний, средний и верхний уровни. Роликовое оборудование каждого яруса обеспечивает перемещение с одновременным вращением, поддерживая скоростной диапазон 0,10-0,35 м/мин. Транспортировка по роликам сопровождается двойным эффектом: укрепление трубной конструкции и обкатка для достижения точной цилиндрической геометрии. На верхнем ярусе дополнительно размещено специализированное оборудование, предназначенное для обработки торцевых частей труб [5, с. 288].

Производственная линия включает специальную обработку безнапорных труб диаметральным сечением 100-150 мм, которая начинается с торцевой подрезки перед загрузкой на транспортёрную систему. Образующиеся при подрезке остатки материала направляются на перерабатывающий комплекс, где формируется однородная масса, транспортируемая затем ковшовым смесителем. Трёхъярусная конвейерная установка оборудована паровыми теплообменниками для температурной стабилизации и реализует двухкомпонентный режим отверждения изделий с применением воды и воздуха. На первом уровне транспортёра размещены распылительные устройства, обеспечивающие увлажнение асбестоцементной продукции подогретой жидкостью.

На финальной стадии производства каждое изделие получает маркировку согласно требованиям технической документации и действующим нормативам. Предварительно трубы из хризотилцемента направляются в токарное отделение, где осуществляется финишная обработка их торцевых частей и наружных поверхностей краёв. До этого момента изделия находятся в роликовом конвейере специального назначения продолжительностью от 8 до 22 часов – время варыируется в зависимости от диаметра продукции. Конвейерная установка состоит из двух функциональных участков: секции воздушного подогрева и секции орошения. Важно отметить, что перед загрузкой в конвейер трубы проходят через цилиндрошлифовщик, который выполняет центрирование и корректирует геометрию их концевых участков, обеспечивая правильное положение изделий в процессе отверждения.

Безнапорные изделия размером 200-500 миллиметров требуют исключительно торцевой обточки. Напорные же варианты, напротив, нуждаются в комплексной токарной обработке концевых участков согласно действующим нормативам. Муфтовые конструкции специального назначения

подлежат раскрою и расточке под крепёжные элементы в строгом соответствии с технологическими регламентами. По окончании производственного цикла готовая продукция и соединительные детали сортируются по категориям и размещаются отдельными группами на складе в ожидании контрольных мероприятий [6, с. 56].

Готовая продукция классифицируется по маркировке и габаритам, размещается на складском комплексе и ожидает транспортировки заказчику. Перевозка изделий выполняется автомобильным либо железнодорожным транспортом. Компоненты находятся на складском хранении до момента достижения параметров, зафиксированных в технической документации и нормативах. После этого продукция направляется для проверки в отдел контроля качества. Муфты и трубные изделия, не прошедшие проверку по физико-механическим характеристикам, получают иную категорию качества согласно действующей классификации [7, с. 15].

Каждый из технологических этапов зависит от предыдущего, а начинается все от подготовки материала к дальнейшей обработке. Привозимый хризотил в мешках разминается в бегунах для получения качественного исходного сырья. Некачественное обминание хризотила способствует ряду проблем в процессе производства, который будет накладываться один за другим, так и оказывает влияние на готовую продукцию. Могут появиться такие виды брака как расслаивание, недостаточная толщина изделия, сколы, отрывы, сдиры, недостаточная прочность готовой продукции, изменение формы и текстуры.

Список литературы

1. Берней, И.И. Технология асбестоцементных изделий / И.И. Берней. – М.: Высш. шк., 1977. – 229 с.
2. Кашанский, С.В. Асбестоцементные материалы и изделия – экологичны / С.В. Кашанский // Стройка. – 2004. – № 17 (69). – С. 7.
3. Кузьмина, В.П. Способ получения декоративных асбестоцементных листов / В.П. Кузьмина // Строит. материалы. – 2008. – № 5 – С. 90–91.
4. Чесноков, В.С. Хризотилцементные напорные трубы: практика применения в теплотрассах / В.С. Чесноков, В.А. Бабич // Строит. материалы. – 2008. – № 9. – С. 13–15.
5. Соколов, П.Н. Производство асбестоцементных изделий / П.Н. Соколов. – М.: Высш. шк., 1970. – 288 с.

6. Строкова В.В. Исследования влияния тонкомолотого цементного камня на свойства цементного вяжущего / Строкова В.В., Соловьева Л.Н., Огурцова Ю.Н., Гринев А.П., Лозовая С.Ю. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, Научно-теоретический журнал, Белгород, Изд-во БГТУ, 2010. - № 4. – С. 56–60.

7. Строкова В.В. Прогнозирование свойств конструкционно-теплоизоляционного бетона на основе гранулированного наноструктурирующего заполнителя / Строкова В.В., Соловьева Л.Н., Огурцова Ю.Н., Лозовая С.Ю. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, Научно-теоретический журнал, Белгород, Изд-во БГТУ, 2011. - № 1. – С. 15–19.

© Зиновьев И.М.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ
КОМПЛЕКСОВ ПАРАЛЛЕЛЬНО-ПЕРЕКРЕСТНОЙ СТРУКТУРЫ
ДЛЯ ВНУТРИТРУБНОЙ ДИАГНОСТИКИ И ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ**

Симонов Михаил Андреевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет
нефти и газа (национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина»

Аннотация: развитие робототехники сопровождается ростом требований к робототехническим системам, в частности к точности позиционирования, надежности, грузоподъёмности и скорости перемещения рабочих органов. Данным требованиям соответствуют механизмы параллельной структуры, поскольку их выходное звено связано с основанием несколькими кинематическими цепями, что увеличивает точность, грузоподъемность и скорость перемещения рабочих органов, в сравнении с механизмами последовательной структуры. Данные свойства особенно востребованы в задачах внутритрубной диагностики и обслуживания трубопроводов, где повышенная жёсткость механизма обеспечивает высокую точность выполнения операций и расширяет спектр возможных ремонтных работ за счёт увеличения жёсткости выходного звена. В статье представлен исследуемый прототип механизма. Однако параллельные механизмы характеризуются ограниченным объёмом рабочей зоны и пониженной жёсткостью, что обусловило развитие механизмов параллельно-перекрёстной структуры.

Ключевые слова: параллельно-перекрестная структура, робототехнический комплекс, внутритрубная диагностика, обслуживание трубопроводов, параллельная структура, механизмы.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ROBOTIC COMPLEXES
OF PARALLEL-CROSS STRUCTURE FOR IN-PIPE DIAGNOSTICS
AND MAINTENANCE OF PIPELINES**

Simonov Mikhail Andreevich

Abstract: the development of robotics is accompanied by an increase in requirements for robotic systems, in particular for positioning accuracy, reliability, load capacity and speed of movement of working bodies. The mechanisms of the parallel structure meet these requirements, since their output link is connected to the base by several kinematic circuits, which increases the accuracy, load capacity and speed of movement of the working bodies, in comparison with the mechanisms of the sequential structure. These properties are particularly in demand in the tasks of in-pipe diagnostics and pipeline maintenance, where the increased rigidity of the mechanism ensures high accuracy of operations and expands the range of possible repairs by increasing the rigidity of the output link. The article presents the studied prototype of the mechanism. However, parallel mechanisms are characterized by a limited volume of the working area and reduced rigidity, which led to the development of parallel-cross structure mechanisms.

Key words: parallel-cross structure, robotics complex, in-line diagnostics, pipeline maintenance, parallel structure, mechanisms.

В современном мире трубопроводные системы играют ключевую роль в транспортировке различных сред, таких как нефть, газ, вода и другие технологические жидкости. Дальнейшее развитие трубопроводных систем транспорта (в частности, для транспортировки жидких и газообразных углеводородов) определяется ростом инфраструктурных проектов (новые транспортные магистрали, а также новые месторождения). Предсказуемая, надежная и безопасная эксплуатации указанных магистральных трубопроводов является приоритетной задачей, требующей применения передовых методов и технологий внутритрубной диагностики.

Одним из перспективных направлений в области внутритрубной диагностики являются робототехнические комплексы, позволяющие проводить сбор данных о состоянии трубопровода.

Изначально, робототехнические комплексы для диагностики состояния трубопроводного транспорта состояли из последовательных кинематических структур и были относительно простыми и дешевыми в изготовлении и эксплуатации. Вместе с тем, они имели ряд недостатков: ограничение эксплуатации в сложных и/или стесненных условиях (повороты, изгибы, сужения трубопровода), а также невысокую точность позиционирования диагностического аппарата относительно тела трубы.

Увеличение функционала диагностических инструментов и возможность устанавливать на робототехнические комплексы большее количество

измерительной аппаратуры высокой точности привело к необходимости увеличивать жесткость несущего комплекса и точность позиционирования выходного звена.

Данные требования привели к необходимости развития параллельно-перекрёстных кинематических структур.

Цель работы – изучение основ развития робототехнических комплексов, анализ существующих примеров применения, а также прогнозирование перспектив развития механизмов параллельно-перекрестной структуры для внутритрубной диагностики и технического обслуживания трубопроводов.

Одной из ключевых мировых тенденций в области робототехники является разработка пространственных манипуляционных механизмов параллельной структуры. Эти механизмы характеризуются замкнутыми кинематическими цепями, что обеспечивает высокую жёсткость, точность и несущую способность. В контексте внутритрубной диагностики данные свойства являются особенно важными, поскольку робот должен сохранять устойчивое положение и надёжный контакт со стенками трубы при движении и выполнении технологических операций.

В данных механизмах выходное звено соединено с основанием несколькими кинематическими цепями, каждая из которых либо содержит привод, либо ограничивает движение выходного звена определенным числом связей. Многоподвижная замкнутая кинематическая цепь способствует уменьшению размеров и массы подвижных звеньев.

На текущий момент, на российском рынке представлено несколько различных вариантов робототехнических комплексов для проведения внутритрубной диагностики; лишь часть из них является параллельно-перекрёстными механизмами.

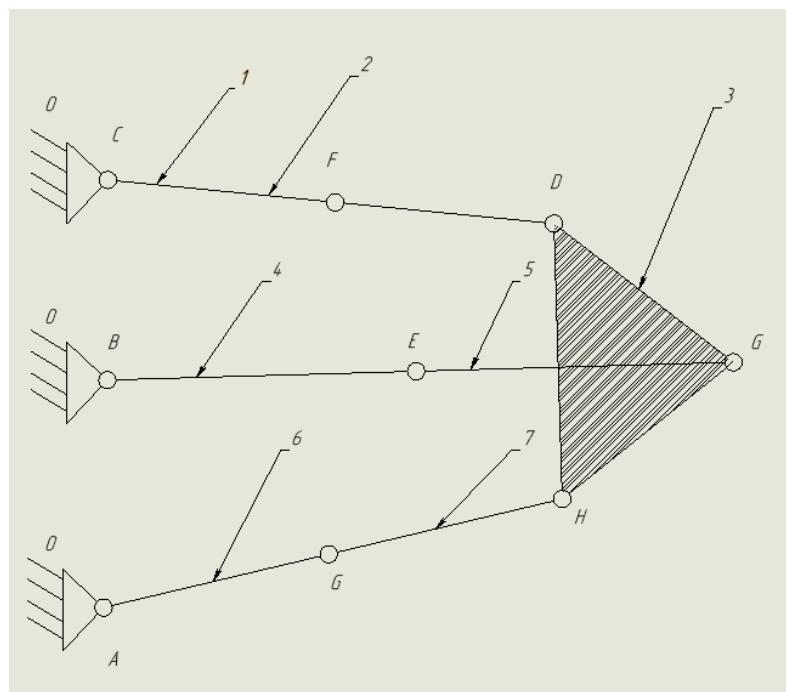
Развитие механизмов параллельно-перекрестной структуры обусловлено их функциональными возможностями. Ранние исследования были в основном сосредоточены на плоских механизмах с замкнутой кинематической цепью и одной степенью свободы. В дальнейшем, фокус теоретиков и проектировщиков сместился на пространственные механизмы, затем на механизмы с незамкнутой цепью, характерные для роботов, и, спустя время, механизмы с замкнутыми цепями с большим числом степеней свободы вновь подверглись всестороннему изучению.

У механизмов параллельной структуры имеются сингулярные положения, в которых возможна потеря степени свободы или возникает существенное снижение управляемости выходного звена, что является

нежелательным в большинстве робототехнических систем. Изучению данной темы посвящено большое количество работ [1-2].

При добавлении перекрестных кинематических цепей с увеличением общей жесткости и уменьшением размеров выходного звена сохраняется точность позиционирования в рабочей зоне и не появляются избыточные связи, поскольку степень свободы не меняется [3, с. 47-54].

Использование параллельно-перекрестной структуры механизмов при проведении внутритрубной диагностики или иных работ обеспечивает наибольшую точность производимых манипуляций, сохраняя при этом требуемую жесткость конструкции. Увеличение точности диагностических работ повышает долговечность и надежность трубопроводов, а также позволяет точнее прогнозировать и планировать текущий и капитальный ремонт. Пример исследуемой структуры механизма параллельной структуры представлен на рис.1.

Рис. 1. Структурная схема исследуемого механизма параллельной структуры

При добавлении перекрестных цепей в данный механизм параллельной структуры увеличивается жесткость всей конструкции.

На сегодняшний день, основные проблемы, стоящие перед исследователями и конструкторами внутритрубных роботов, можно свести к

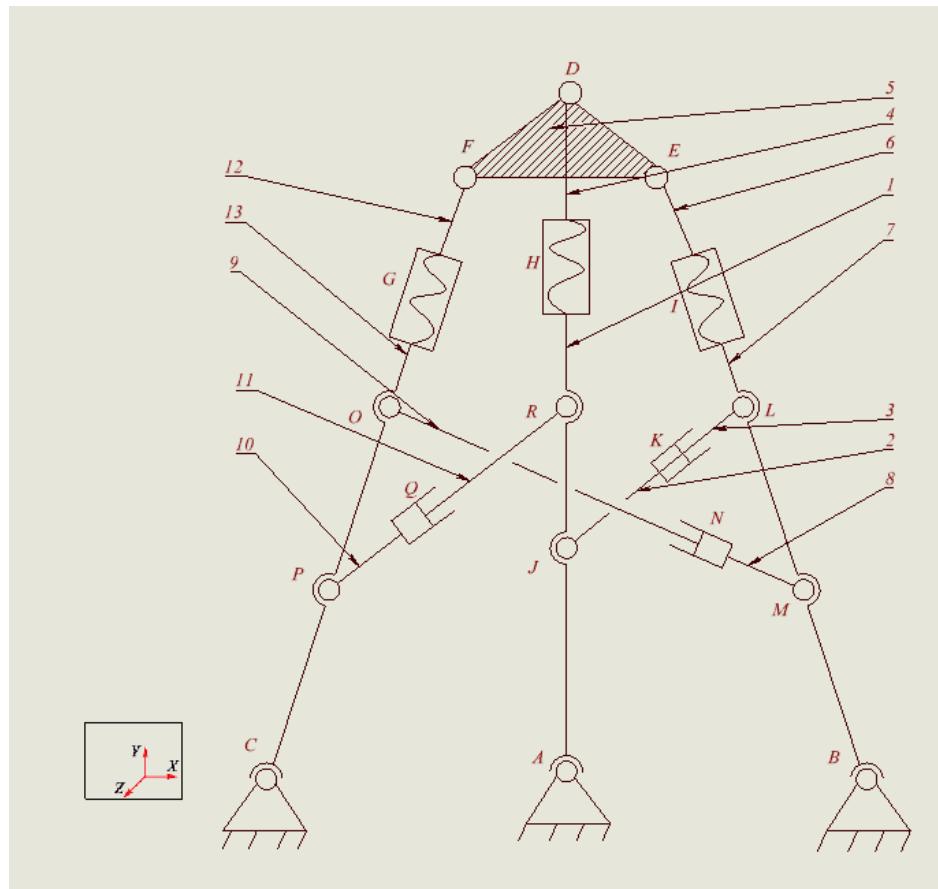
нескольким группам, исходя из необходимого функционала робототехнического комплекса:

1. Движение без ограничений: комплекс должен иметь возможность работать в условиях переменного диаметра трубопровода, в местах поворотов (как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях)

2. Компоновка обеспечивает размещение всего необходимого оборудования, обладает достаточной жесткостью и возможностью точного позиционирования выходного звена

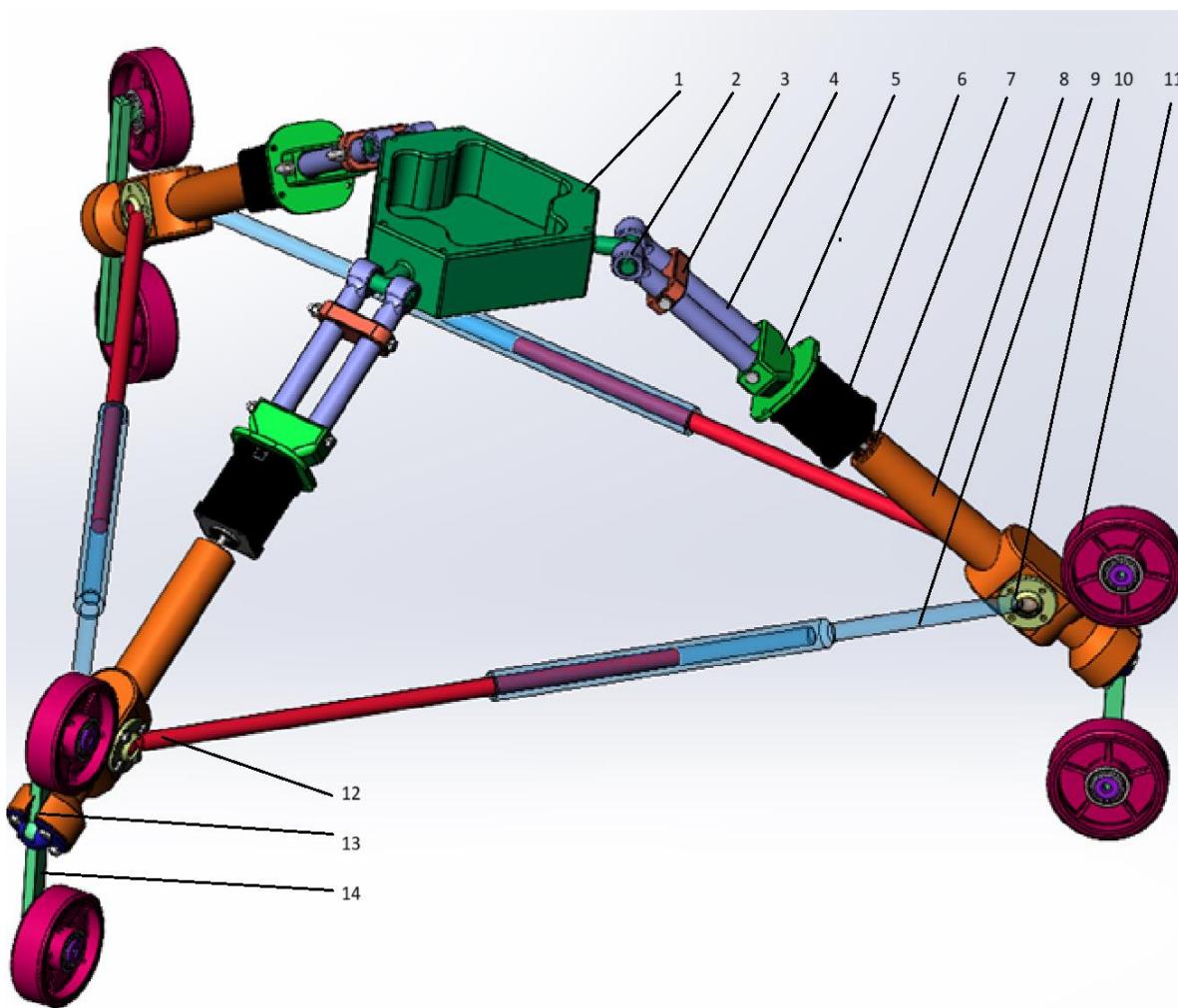
3. Движители и элементы взаимодействия с телом трубы (колеса/гусеницы) не должны вызывать деформаций трубопровода (актуально при рассмотрении возможности применения комплексов в композитных и/или полимерных трубопроводах)

По результатам исследования представленных на рынке механизмов и требований нефтегазового комплекса был разработан прототип робототехнического комплекса для внутритрубной диагностики с параллельно-перекрестной структуры, представленный на рисунке 2.

Рис. 2. Пространственный механизм с перекрестными цепями

Прототип (показан на рисунке 3) обладает достаточной жесткостью, точностью позиционирования и возможностью работать в трубопроводах различного диаметра и геометрии за счет выбранной системы привода. Винтовая пара, выбранная в качестве основного пространственного двигателя, обеспечивает высокую точность позиционирования и отсутствие люфта при перемещении рабочего выходного звена.

Рис. 3. Эскизная компоновка аппарата: 1 – управляемая платформа, 2 – шарнирное цилиндрическое соединение, 3 – соединительная пластина, 4 – промежуточное звено, 5 – пластина крепления винтового привода, 6 – винтовой привод, 7 – подшипниковый узел винтового привода, 8 – входное звено, 9 – внешняя часть поступательного механизма, 10 – шарнир перекрестной цепи механизма, 11 – колесо в сборе, 12 – внутренняя часть поступательного механизма, 13 – шарнирный узел колес, 14 – перемычка колес.

Рассмотренные механизмы могут найти применение в нескольких областях промышленности (обрабатывающая, химическая, пищевая и т.д), что приводит к возможности заимствования концептов существующих рабочих моделей из иных сфер и их адаптации для использования в трубопроводном транспорте.

Вывод

Исследованы перспективы развития механизмов параллельно-перекрестной структуры для внутритрубной диагностики и технического обслуживания. Рассмотрена одна из исследуемых структур механизмов параллельной структуры. Выделена важность развития механизмов параллельно-перекрестной структурой не только в данной отрасли промышленности. Для практического применения прототипа потребуется предварительное проведение кинематических, динамических и прочностных расчетов, которые позволяют выявить оптимальную конструкцию прототипа.

Список литературы

1. Arakelian V., Briot S., Glazunov V. Increase of singularity-free zones in the workspace of parallel manipulators using mechanisms of variable structure // Mechanism and Machine Theory. – 2008. – V. 43, – P. 1129–1140.
2. Glazunov V., Gruntovich R., Lastochkin A., Nguyen Mingh Than Representations of constraints imposed by kinematic chains of parallel mechanisms // Proceedings of 12th World Congress in Mechanism and Machine Science. – 2007. – V. 1. – P. 380-385.
3. Певнев В. Г., Диденко Е. В., Чернецов Р. А. Структурный синтез и классификация механизмов параллельной структуры с перекрестными связями // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2024. – №. 6 (771). – С. 47-54.
4. Глазунов В.А. Механизмы параллельной структуры и их применение. Москва, ИКИ, 2018. -С. 1036.

© Симонов М.А.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**РОЛЬ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ПЕРЕРАБОТКЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ
ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Решетникова Елизавета Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Кротова Ольга Евгеньевна**

д.б.н., к.с.н., профессор

Донской государственный технический университет

Аннотация: одна из важнейших проблем современной промышленности заключается в низкой селективности и высоких энергозатратах традиционных методов переработки лигнокеллюлозных материалов. Эти недостатки ведут к неполному использованию сырья и образованию значительного объема отходов. В результате снижается общая эффективность производственных процессов и увеличивается экологическая нагрузка. Применение микробиологических методов способствует минимизации отходов за счет полного использования сырья и снижения потребности в химических реагентах. Это делает процессы переработки более экологичными и экономически выгодными. Таким образом, микробные технологии представляют собой важный инструмент для перехода к устойчивому производству.

Ключевые слова: микробные ферменты, температура, органические кислоты, оптимизация, микроорганизмы, аэрация, ресурсы, адаптация, переработка, сырье.

**THE ROLE OF MICROBIOLOGICAL PROCESSES IN THE PROCESSING
OF PLANT RAW MATERIALS FOR INDUSTRIAL USE**

Reshetnikova Elizaveta Yuryevna

Scientific adviser: **Krotova Olga Evgenievna**

Abstract: one of the most important problems of modern industry is the low selectivity and high energy consumption of traditional methods for processing lignocellulosic materials. These shortcomings lead to incomplete utilization of raw materials and the generation of significant waste. As a result, the overall efficiency

of production processes decreases and the environmental impact increases. The use of microbiological methods helps minimize waste by fully utilizing raw materials and reducing the need for chemical reagents. This makes processing more environmentally friendly and cost-effective. Thus, microbial technologies represent an important tool for the transition to sustainable production.

Key words: microbial enzymes, temperature, organic acids, optimization, microorganisms, aeration, resources, adaptation, processing, raw materials.

1. Биохимические основы микробной переработки

1.1. Механизмы ферментативного гидролиза растительных полимеров

Ферментативный гидролиз целлюлозы и гемицеллюлозы представляет собой сложный процесс, требующий координированного действия нескольких типов ферментов. Основными участниками этого процесса являются эндоцеллюлозы, экзоглюканазы и β -глюкозидазы. Эндоцеллюлозы расщепляют внутренние связи в целлюлозных цепях, создавая новые концы для дальнейшего действия других ферментов. Экзоглюканазы атакуют концы целлюлозных полимеров, высвобождая дисахарида, такие как целлобиоза, или моносахарида. β -глюкозидазы завершают процесс, гидролизуя целлобиозу и другие короткие олигосахарида до глюкозы, которая затем может быть использована микроорганизмами.

Эффективность деполимеризации лигноцеллюлозного комплекса существенно зависит от ряда внешних факторов. Доступность субстрата является одним из ключевых параметров, поскольку лигнин может ингибировать действие ферментов, препятствуя их доступу к целлюлозе и гемицеллюлозе. Предварительная обработка растительного сырья направлена на увеличение площади поверхности и снижение кристалличности целлюлозы, тем самым повышая доступность субстрата для ферментативного действия. Кроме того, pH среды и температура инкубации играют критическую роль в активности ферментов. Каждый фермент имеет свой оптимальный диапазон pH и температуры, вне которого его активность значительно снижается. Поддержание оптимальных условий обеспечивает максимальную скорость гидролиза и выход целевых продуктов, что является важным аспектом при разработке промышленных процессов биоконверсии.

1.2. Ключевые микробные ферменты и их субстратная специфичность

Ферментные системы целлюлаз, синтезируемые разнообразными микробными организмами характеризуются неодинаковой эффективностью деструкции целлюлозного субстрата. Представители грибного рода *Trichoderma* выделяются интенсивным биосинтезом целлюлолитических ферментов, способных результативно разрушать как неупорядоченные, так и высокоупорядоченные структурные области целлюлозы. Подобная активность определяется присутствием в составе их энзимного аппарата нескольких функциональных групп целлюлаз - эндоглюканаз, экзоглюканаз и β -глюкозилаз, - которые функционируют согласованно, усиливая действие друг друга.

В отличие от грибковых, целлюлазы бактерий рода *Clostridium* часто демонстрируют более выраженную аффинность к аморфным формам целлюлозы. Их ферментные системы, известные как целлюлосомы, представляют собой мультиферментные комплексы, которые обеспечивают эффективное разложение целлюлозы в анаэробных условиях. Различия в субстратной аффинности этих микробных целлюлаз обусловливают их специфическое применение в промышленных процессах переработки растительного сырья.

Ксиланазы и маннаназы относятся к группе гемицеллюлаз, обладающих высокой субстратной специфичностью к гетерополисахаридам, входящим в состав вторичных клеточных стенок растений. Ксиланазы гидролизуют ксилан, основной компонент гемицеллюлоз, расщепляя β -1,4-гликозидные связи в его основной цепи. Маннаназы, в свою очередь, специфически атакуют маннаны и глюкоманнаны, гидролизуя β -1,4-гликозидные связи. Помимо этих ферментов, существуют и другие, демонстрирующие строгую специфичность к определенным типам связей в полисахаридах. Например, «Пуллуланаза (пуллулан-6-глюканогидролаза, К.Ф. 3.2.1.41) гидролизует α -1,6 – гликозидные связи в пуллулане, гликогене, амилопектине и предельных декстринах, образующихся при действии на амилопектин α - и β -амилаз. Гидролиз происходит по эндо-типу, основной продукт расщепления пуллулана – мальтотриоза [7, с.108]». Эта высокая специфичность ферментов является ключевым фактором для целенаправленного расщепления сложных растительных полимеров и получения желаемых продуктов.

2. Факторы микробной активности

2.1. Влияние физико-химических параметров на рост и метаболизм микроорганизмов

рН среды представляет собой критический фактор, который оказывает существенное влияние на активность ферментов и функционирование транспортных систем микроорганизмов в процессе переработки растительного сырья. Отклонения от оптимального уровня рН могут привести к денатурации белков и снижению скорости метаболических реакций. Поддержание стабильного рН в диапазоне, благоприятном для конкретного микроорганизма, является ключевым условием для эффективной биоконверсии.

Оптимальные температурные режимы подбираются индивидуально для каждого штамма микроорганизмов, что позволяет достичь максимальной скорости биоконверсии лигноцеллюлозных субстратов. Температура влияет на кинетику ферментативных реакций, скорость роста клеток и стабильность ферментов. Слишком низкие или высокие температуры могут ингибировать метаболическую активность или вызывать гибель микроорганизмов.

Аэрация и перемешивание субстрата играют важную роль в обеспечении доступности кислорода и равномерного распределения питательных веществ в гетерогенных системах. Недостаточная аэрация может привести к анаэробным условиям, неблагоприятным для аэробных микроорганизмов, тогда как избыточная аэрация может вызывать стресс. Эффективное перемешивание предотвращает образование градиентов концентрации и улучшает массообмен.

2.2. Оптимизация субстратной композиции для повышения эффективности биоконверсии

Баланс макро- и микроэлементов в растительном сырье является критически важным фактором, определяющим биодоступность субстрата для микроорганизмов. Недостаток или избыток определенных элементов может существенно влиять на рост микробных штаммов и их метаболическую активность. Оптимальное соотношение питательных веществ необходимо для поддержания жизненно важных функций клеток и эффективного синтеза ферментов. Продуктивность микробных штаммов напрямую зависит от адекватного снабжения всеми необходимыми элементами, включая фосфор, калий, магний и различные микроэлементы, такие как железо и цинк. Эти элементы участвуют в ключевых ферментативных реакциях и структурных компонентах клеток. Таким образом, точная настройка субстратной композиции позволяет максимизировать выход целевых продуктов биоконверсии.

Соотношение углерода и азота (C/N) играет ключевую роль в обеспечении метаболического баланса в микробных сообществах. Неправильное соотношение C/N может привести к ингибированию роста микроорганизмов или снижению эффективности биоконверсии. Корректировка этого соотношения позволяет оптимизировать синтез биомассы и целевых метаболитов, предотвращая накопление нежелательных побочных продуктов.

Добавление косубстратов и активаторов ферментов является эффективной стратегией для повышения степени деградации трудноусвояемых компонентов растительной биомассы. Эти компоненты, такие как лигнин и целлюлоза, часто ограничивают эффективность биоконверсии. Введение специфических добавок может стимулировать активность ферментов, облегчая расщепление сложных полимеров и увеличивая общую эффективность процесса.

2.3. Роль микробных консорциумов в комплексной переработке сырья

Микробные консорциумы демонстрируют синергетический эффект при переработке растительного сырья, обеспечивая последовательную деградацию сложных полимеров. Каждый микроорганизм в сообществе выполняет специфическую функцию, что позволяет эффективно расщеплять целлюлозу, гемицеллюлозу и лигнин. Такой подход повышает общую эффективность биоконверсии за счет распределения метаболических задач. Вместе с химическими преобразованиями компонентов развитая удельная поверхность в разы увеличивает реакционную способность субстратов к гидролизу, что является главным преимуществом паровзрывной обработки [8, с. 63]. Синергия в консорциумах позволяет преодолевать ингибирующие факторы, которые могут замедлять активность отдельных штаммов. Комбинация различных микроорганизмов обеспечивает полную утилизацию субстрата, минимизируя отходы. Это особенно важно при работе с гетерогенными растительными материалами, требующими многоступенчатой обработки. Таким образом, микробные сообщества становятся ключевым элементом в создании устойчивых процессов переработки биомассы.

Стабильность искусственно созданных консорциумов достигается благодаря комплементарности метаболических путей входящих в них микроорганизмов. Оптимально подобранные консорциумы позволяют обеспечить желаемые пробиотические, органолептические, физико-химические и технологические свойства. Микробные консорциумы способны

развиваться на сложных субстратах и более устойчивы к неблагоприятным факторам [3, с.627]. Такая устойчивость позволяет поддерживать длительную и эффективную биоконверсию без значительных колебаний продуктивности. Комплементарность метаболических путей обеспечивает взаимную поддержку микроорганизмов, когда продукты жизнедеятельности одних служат субстратами для других. Это создает саморегулирующуюся систему, способную адаптироваться к изменениям в составе сырья. В результате искусственные консорциумы демонстрируют высокую стабильность и эффективность при промышленной переработке растительных отходов. Подобные системы открывают перспективы для разработки замкнутых циклов биопереработки.

3. Промышленные применения эффективность

3.1. Производство биотоплива: биоэтанол и биогаз из растительного сырья

Производство биоэтанола второго поколения базируется на микробиологической ферментации лигноцеллюлозного сырья, что представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с первым поколением, использующим пищевые культуры. Этот процесс включает в себя несколько стадий, начиная от предварительной обработки сырья для разрушения его структуры. Далее следует ферментативный гидролиз целлюлозы и гемицеллюлозы до сбраживаемых сахаров, которые затем подвергаются ферментации микроорганизмами. «Биоэтанол, полученный из лигноцеллюлозного сырья, является важным компонентом устойчивой энергетики, так как он не конкурирует с пищевыми ресурсами», — отмечают специалисты. Для эффективной конверсии лигноцеллюлозы в этанол используются специализированные штаммы микроорганизмов, способные сбраживать как гексозы, так и пентозы. Разработка таких штаммов является ключевым направлением исследований для повышения выхода продукта и снижения производственных затрат. Современные технологии позволяют достигать высоких показателей конверсии, делая производство биоэтанола второго поколения экономически привлекательным.

Анаэробное сбраживание растительных отходов является проверенным методом генерации биогаза, который характеризуется высоким содержанием метана. Этот процесс осуществляется в анаэробных условиях с участием консорциума микроорганизмов, последовательно разлагающих органические

вещества. В результате метаногенеза образуется биогаз, который может быть использован в качестве топлива для производства электроэнергии или тепла.

Использование непищевых растительных субстратов, таких как сельскохозяйственные отходы, лесоматериалы и специализированные энергетические культуры, предоставляет значительные преимущества для снижения себестоимости биотоплива. Это позволяет избежать конкуренции с пищевой промышленностью за земельные ресурсы и сырье, что является одной из основных проблем первого поколения биотоплива. Кроме того, такие субстраты часто доступны в больших объемах и имеют низкую стоимость, что делает производство экономически более выгодным.

3.2. Получение органических кислот и кормовых добавок

Микробиологические процессы играют ключевую роль в производстве органических кислот, таких как молочная и лимонная, из растительных углеводов. Эти кислоты широко используются в пищевой, фармацевтической и химической промышленности. Применение микробных консорциумов позволяет эффективно преобразовывать сложные растительные субстраты в ценные продукты. Для биосинтеза молочной кислоты часто используют лактобактерии, способные ферментировать различные сахара, полученные из растительного сырья. Лимонная кислота традиционно производится с использованием грибов рода *Aspergillus*. «Микробные консорциумы, включающие различные штаммы микроорганизмов, способны эффективно перерабатывать растительные углеводы, такие как целлюлоза и гемицеллюлоза, в органические кислоты».

Микробная биоконверсия растительных отходов представляет собой перспективный метод получения кормовых белковых добавок. Этот процесс позволяет утилизировать сельскохозяйственные остатки, такие как солома, жмы и отруби, превращая их в высокобелковый корм для животных. Использование микроорганизмов, таких как дрожжи и некоторые бактерии, обогащает субстрат белком и витаминами, повышая его питательную ценность.

Параметры ферментации оказывают существенное влияние на биодоступность питательных веществ в конечных кормовых продуктах. Оптимизация температуры, рН, аэрации и концентрации субстрата критически важна для максимального выхода целевых компонентов. «Контроль условий ферментации позволяет не только увеличить выход белка, но и улучшить его усвояемость животными за счет деградации антипитательных факторов и синтеза незаменимых аминокислот».

4. Оптимизация микробиологических процессов.

Стратегии повышения выхода целевых продуктов

Одной из ключевых стратегий повышения выхода целевых продуктов в микробиологической переработке является генетическая модификация промышленных штаммов микроорганизмов. Эта модификация направлена на усиление синтеза специфических метаболитов, представляющих промышленную ценность. Применение методов генной инженерии позволяет внести целенаправленные изменения в метаболические пути микроорганизмов, переориентируя их на производство желаемых соединений. Таким образом, возможно значительно увеличить концентрацию конечного продукта при сохранении или улучшении скорости процесса. Модификация штаммов может включать в себя введение новых генов, кодирующих ферменты, отсутствующие у нативного штамма, или же усиление экспрессии существующих генов, ответственных за ключевые этапы биосинтеза. Также важным аспектом является подавление экспрессии генов, участвующих в образовании побочных продуктов, что способствует более эффективному использованию субстрата. «Генетическая модификация позволяет создавать штаммы с улучшенными характеристиками, способные к более эффективному синтезу целевых продуктов».

Предложенные стратегии оптимизации, включая модификацию штаммов микроорганизмов и улучшение условий культивирования, направлены на увеличение выхода продуктов и минимизацию отходов. Эти подходы обеспечивают устойчивое развитие промышленных производств, согласуясь с глобальными экологическими инициативами, что отвечает задаче предложения стратегий оптимизации.

Список литературы

1. Байбакова О.В., Скиба Е.А. Биотехнологические аспекты биосинтеза этанола из мискантуса // Вавиловский журнал генетики и селекции. — 2014. — № 3. — С. 564–569.
2. Веревкин А.Н., Кононов Г.Н. Применение продукта биотрансформации листового опада базидиальными грибами // Лесной вестник / Forestry Bulletin. — 2025. — № 2. — С. 107–119.
3. Кишилова С.А., Леонова В.А., Митрова В.А. и др. Современные биотехнологические решения в области использования молочнокислых бактерий для молочной промышленности: от селекции штаммов до

пробиотических продуктов // Техника и технология пищевых производств. — 2025. — № 3. — С. 624–633.

4. Максимова Ю.Г., Максимов А.Ю. Биоресурсы и биотехнологии. Основы биотехнологии. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. — 104 с.

5. Мамбетова М.М., Досумов К., Ергазиева Г.Е. и др. Биоэтанол — сырье для получения ценных химических соединений // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия химия. География. Экология. — 2021. — № 2. — С. 14–18.

6. Муранова Л.К., Шатов В.М., Букач О.В. и др. Сердечно-сосудистый белок теплового шока (cvHsp, HspB7) — необычный представитель семейства малых белков теплового шока // Успехи биологической химии. — 2021. — № 61. — С. 415–421.

7. Перкин С.С., Шуваева Г.П., Мотина Е.М. и др. Разработка производителя комплексного ферментного препарата для переработки крахмалсодержащих отходов с фильтр-прессов при производстве хлебопекарных дрожжей // Вестник ВГУИТ. — 2021. — № 3. — С. 106–114.

8. Просвирников Д.Б., Тунцев Д.В., Зиганшин Б.Г. Технология и оборудование переработки активированных сельскохозяйственных растительных отходов в биоэтанол // Вестник Казанского ГАУ. — 2021. — № 4. — С. 59–67.

9. Хамагаева И.С. Перспективы использования пробиотических микроорганизмов в современной биотехнологии // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. — 2014. — № 5. — С. 111–115.

10. Шубаков А.А., Михайлова Е.А., Мартынов В.В. Биоконверсия целлюлозосодержащего сырья. Ферментативный гидролиз целлюлозы (обзор литературы) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. — 2022. — № 4. — С. 27–31.

11. Krotova O. E. Simulation of bioconversion processes using larvae of the black soldier fly in the disposal of food waste in hospitals / O. E. Krotova, K. S. Savenkov, A. M. Anokhin [et al.] // Modern Science and Innovations. – 2024. – No 4 (48). – P. 112-119. – DOI 10.37493/2307-910X.2024.4.11.

12. Krotova O. Fermentation biotechnology applied to byproducts of the fish processing industry: Nutrition and functionality information / O. Krotova, O. Tyulumdjieva, N. Vertiy [et al.] // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 113. – P. 03006. – DOI 10.1051/bioconf/202411303006.
13. Detochenko L. The temporal specifics of the transitions to youth maturity / L. Detochenko, E. Kostyrin, E. Agapova [et al.] // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 113. – P. 06018. – DOI 10.1051/bioconf/202411306018.

© Решетникова Е.Ю.

О ЗНАЧЕНИИ МАРКЕРНОЙ СЕЛЕКЦИИ ПО ПРОДУКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ МЯСНЫХ КОРОВ

Суражевская Алиса Владимировна

студент 1 курса СПО «Ветеринария»

Научный руководитель: **Усманова Елена Николаевна**

к.с.-х.н., доцент, ст. науч. сотр.

ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ

Аннотация: решить задачу повышения продуктивности коров и улучшения качественных составляющих предусматривается за счет рационального использования генетических ресурсов животных с внедрением новейших методов популяционной генетики – маркерной селекции, ДНК-технологий [5]. Маркерная селекция (маркер-ассоциированная селекция) имеет значение для повышения продуктивного долголетия мясных коров [1].

Ключевые слова: мясное скотоводство, ДНК-технологии, селекция, продуктивное долголетие.

ON THE IMPORTANCE OF MARKER-ASSISTED SELECTION FOR PRODUCTIVE LONGEVITY OF BEEF COWS

Surazhevskaya Alisa Vladimirovna

Scientific supervisor: **Usmanova Elena Nikolaevna**

Abstract: the problem of increasing the productivity of cows and improving the quality components is expected to be solved through the rational use of animal genetic resources with the introduction of the latest methods of population genetics - marker selection, DNA technologies [5]. Marker-assisted selection (marker-associated selection) is important for increasing the productive longevity of beef cows [1].

Key words: beef cattle breeding, DNA technologies, selection, productive longevity.

Введение. Современные интенсивные технологии животноводства часто приводят к преждевременному выбытию животных из стада, что негативно сказывается на экономической эффективности сельско-

хозяйственного производства [4]. В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении инновационных методов селекции, направленных на повышение продуктивности и продолжительности жизни сельскохозяйственных животных. Одним из таких методов является маркерная селекция, основанная на использовании генетических маркеров, связанных с хозяйственно-полезными признаками. Применение ДНК-технологий в маркерной селекции позволяет более точно идентифицировать и отбирать животных с желательными генетическими характеристиками, что способствует улучшению качественных и количественных показателей продуктивности [5]. Особое внимание в контексте маркерной селекции уделяется изучению генов, связанных с продуктивным долголетием мясных коров [1]. Исследования в этой области позволяют выявить генетические маркеры, которые могут служить критериями при отборе и подборе животных для племенного разведения. Маркерная селекция представляет собой перспективное направление, способствующее повышению экономической эффективности и устойчивости животноводческих хозяйств. Необходимо продолжать поиск простых и, в то же время, эффективных и достоверных маркеров, которые могут быть одним из критериев при отборе и подборе животных [2]. Информация о геномных участках, связанных с долголетием, может быть использована для поиска генов, для повышения надёжности геномного прогнозирования.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ продуктивного использования коров в племенном хозяйстве Кировской области, занимающегося разведением герефордской породы, а также изучение значимости применения маркерной селекции для повышения продуктивного долголетия этих животных. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Анализ структуры стада по возрастным группам и оценка динамики изменения среднего возраста используемых коров.
2. Исследование взаимосвязи между встречаемостью высокополиморфных микросателлитных локусов Eth3, Cssm66, inra23, BM1818, ilsts6, Tgla227 и продолжительностью продуктивного использования коров герефордской породы.
3. Выводы по использованию ДНК маркеров в селекции по продуктивному долголетию в мясном скотоводстве.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили ведомости бонитировки животных племенного хозяйства

Кировской области, занимающегося разведением герефордской породы крупного рогатого скота. В ходе исследования были использованы следующие методы:

1. Анализ литературы, зоотехнических данных, включающий оценку структуры стада по возрастным группам, определение среднего возраста используемых коров и анализ динамики изменения этого показателя.
2. Генетическое тестирование коров с использованием микросателлитных маркеров Eth3, Cssm66, inra23, BM1818, ilsts6 и Tgla227.
3. Статистический анализ полученных данных с целью выявления взаимосвязи между встречаемостью генетических маркеров и продолжительностью продуктивного использования коров.

Результаты исследования. Средняя продолжительность жизни коров, как биологического вида, составляет около 15-20 лет, в редких случаях – 35 [3]. Продолжительность жизни коров зависит от множества факторов, включая условия содержания, рацион питания и здоровье в том числе и генетикой.

Гены коров — это участки ДНК, которые содержат наследственную информацию, определяющую различные физические и биологические черты животного. Они отвечают за ряд важнейших функций, таких как рост и развитие, продуктивность, качество молока, мясного продукта. Исследования показывают, что существует ряд генов, связанные с продолжительностью жизни и здоровьем животных, включая гены, регулирующие обмен веществ, иммунитет и сопротивляемость болезням.

Исследование генов помогает улучшать породный состав, повышать продуктивность и устойчивость коров к различным стрессорам и болезням. Некоторые породы коров обладают генетической предрасположенностью к более длительной жизни, что связано с их генетической наследственностью и селекционной работой. Научные названия генов, отвечающих за признаки у коров, зависят от конкретных характеристик. Их точные названия могут различаться в зависимости от вида, породы и изучаемых признаков. По новым требованиям к оценке крупного рогатого скота все животные должны пройти генетическую экспертизу. Для получения сопоставимых результатов генетической экспертизы крупного рогатого скота в разных лабораториях, Международное Общество Генетики Животных (ISAG) рекомендует определенный набор локусов. Цель генетической экспертизы – получить точную картину племенной ценности животных и происхождения.

В молекулярно-генетических исследованиях мясного скота в настоящее время наиболее часто используют 15 микросателлитных локусов, в том числе: Eth3, Cssm66, inra23, BM1818, ilsts6 и Tgla227 и другие. Изучение локусов помогает исследователям понять генетические вариации в популяциях мясного скота, которые могут быть использованы для селекционных программ, направленных на улучшение скорости роста, качество туши, репродуктивные показатели [7]. Некоторые из них рассматриваются как потенциальные гены, влияющие на долголетие, но их функции еще не изучены до конца.

Анализ структуры стада по возрастным группам показал, что поголовье коров в возрасте 2-3 лет составляет 53 головы. Средний возраст используемых коров за 2024 год увеличился до 6,3 года, что свидетельствует о положительной динамике в увеличении продолжительности продуктивного использования животных. Важно отметить, что доля коров в возрасте 8 лет и старше за период с 2020 по 2024 год возросла с 32,2% до 47,2%, что составляет 60 голов. В таблице 1 показаны группы коров, сформированные в зависимости от возраста.

Таблица 1

Распределение коров по возрасту

Группы коров по возрасту	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Общее поголовье коров	121	111	112	122	127
возраст 2 года	9	7	16	27	24
возраст 3 года	2	8	7	12	19
возраст 4...5 лет	41	14	8	12	17
возраст 6...7 лет	30	39	37	13	7
возраст 8 лет и старше	39	43	44	58	60

Исследование взаимосвязи между встречаемостью микросателлитных маркеров и продолжительностью продуктивного использования коров показало, что в локусе Eth3 распространён аллель 117, чаще встречается у долголетних животных (8 лет и старше). В группе изученных 40 коров данный аллель был обнаружен у 32 голов, что составляет 80%. При этом, по показателям Cssm66, inra23, BM1818, ilsts6, Tgla227 не было выявлено значимой закономерности влияния на долголетнее использование коров.

Заключение. Результаты анализа литературных источников данных хозяйства свидетельствуют о необходимости ведения селекции по продуктивному долголетию мясных коров. Изучение локусов, в том числе

микросателлитных маркеров, таких как Eth3 необходимо для анализа популяции и определения взаимосвязи с хозяйственно полезными признаками. Выявление генетических маркеров, позволяет отбирать и разводить животных с желательными характеристиками, что способствует увеличению продуктивности и продолжительности их использования. Применение геномной оценки и маркерной селекции в племенных хозяйствах Кировской области, занимающихся разведением герефордской породы, может ускорить селекцию и способствовать повышению экономической эффективности.

Список литературы

1. Афанасьева, А. И. Способы повышения молочной продуктивности крупного рогатого скота на основе маркерной селекции: научно-практические рекомендации / А. И. Афанасьева, В. А. Сарычев, И. С. Кондрашкова. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2021. – 54 с.
2. Киселев, И. А. Влияние иммуногенетических маркеров быков-производителей разных пород на молочную продуктивность дочерей / И. А. Киселев, Л. И. Кузякина, С. Е. Тяпугин // Молочное и мясное скотоводство. – 2023. – № 1. – С. 7-9. – DOI 10.33943/MMS.2023.64.37.002. – EDN BMOJOU.
3. Крупный рогатый скот// Сельско-хозяйственный энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Главный редактор: В. К. Месяц. 1989
4. Применение кормовых добавок из хвои для улучшения состояния коров и увеличения их продуктивного долголетия / В. П. Короткий, Е. Н. Усманова, Л. И. Кузякина [и др.] // Химия и технология растительных веществ : Тезисы докладов XIII Международной научной конференции со школой молодых ученых, Сыктывкар, 2024. – С. 104. – EDN WXYGSN.
5. Частота распределения и связь полиморфизма молочных белков у голштинских быков с продуктивностью их матерей и оценкой по дочерям / Л. И. Кузякина, Е. Н. Усманова, Е. А. Смирнов, Е. В. Мокерова // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 150-157. – DOI 10.30766/2072-9081.2025.26.1.150-157. – EDN РССИВУ.
6. Шейко, И. П. Гены-маркеры продуктивного долголетия крупного рогатого скота / И. П. Шейко, Д. Д. Жерносеков, Г. Г. Пирханов // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2022. – Т. 61, № 2. – С. 141–150. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2023-61-2-141-15>

7. Begenova, A., Bissengaliyev, R., Kulmagambetov, T., Nurgulsim, K., Bekenova, A., Otepova, G., & Akhatayeva, Z. (2025). Molecular markers associated with growth, meat, and carcass traits in sheep: a review. *Animal Biotechnology*, 36(1). <https://doi.org/10.1080/10495398.2025.2526458>.

© Суражевская А.В.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕЙПОВ В ЦЕННОСТНОЙ ИЕРАРХИИ ПОДРОСТКОВ

Тимофеева Ариадна Ростиславовна

студент

Афанасьева Оливия Глебовна

учащаяся

Научный руководитель: Захарова Галина Анатольевна

к.б.н., доцент

УО «Витебский государственный

университет имени П.М. Машерова»

Аннотация: в статье представлены результаты исследования социальных мотивов потребления вейпов в подростковой среде. Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между отдельными параметрами восприятия. Результаты могут быть использованы при разработке профилактических программ, направленных на коррекцию поведенческих установок и формирование критического отношения к социальным нормам, связанным с вейпингом.

Ключевые слова: вейпы, субкультура вейпинга, социальные мотивы, подростки, иерархия ценностей.

SOCIAL MOTIVES OF VAPING CONSUMPTION IN THE VALUE HIERARCHY OF ADOLESCENTS

Timofeeva Ariadna Rostislavovna

Afanasyeva Olivia Glebovna

Scientific adviser: **Zakharava Halina Anatolyevna**

Abstract: the article presents the results of a study of the social motives of vaping consumption in the adolescent environment. Correlation analysis revealed significant relationships between individual perception parameters. The results can be used in the development of preventive programs aimed at correcting behavioral attitudes and forming a critical attitude to social norms related to vaping.

Key words: vaping, vaping subculture, social motives, teenagers, hierarchy of values.

Табачные изделия и вейп-системы пагубно влияют на здоровье. Тем не менее, популярность электронных сигарет и вейпов высока. Особое беспокойство среди медиков и учёных вызывает популярность вейпов среди подростков [1; 2]. Известно, что в состав жидкостей вейп-систем входят пропиленгликоль, глицерин, никотин, диацетил, ароматические добавки, а при вдыхании пара в организм попадают ионы тяжелых металлов - олово, никель и другие. Эти вещества влияют на эндокринную систему, нарушают выработку гормонов щитовидной железы, которые регулируют работу сердца и мозга, нарушают деятельность дыхательной системы, нервной системы. От их использования страдает весь организм, что может проявляться снижением качества здоровья и познавательных функций головного мозга [3; с.54-63]. А это позже сказывается и на результатах учебной деятельности. Всё вышеперечисленное и определило выбор цели исследования – анализ социальных мотивов потребления вейпов подростками.

Материал и методы. Материалом для работы послужили результаты самостоятельно разработки анкеты и проведения анкетирования учащихся средних и старших классов ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей».

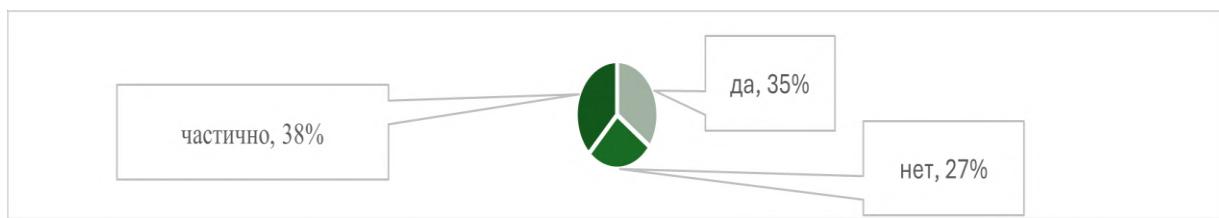
Сбор данных осуществлялся методом анонимного анкетирования. В качестве инструментария использовалась специально разработанная анкета, состоящая из вопросов закрытого типа, с возможностью выбора одного или нескольких вариантов ответа из предложенных.

В работе использованы общенаучные (анализ литературы) и эмпирические (описание, статистическая обработка данных) методы исследования.

Обсуждение результатов. Анализ эмпирических данных, полученных в результате анкетирования респондентов целевой группы, представлен далее.

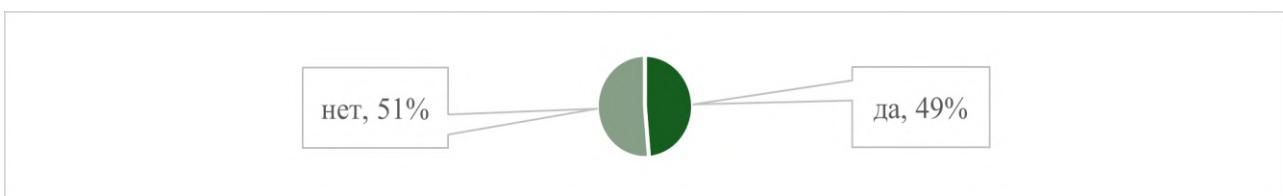
Обработка ответов на каждый из исследовательских вопросов проводилась с применением методов описательной статистики с последующей визуализацией результатов в виде графических моделей. Данный подход позволил провести детализацию поведенческих паттернов и ценностных ориентаций подростков в контексте потребления вейпов, а также выделить устойчивые тенденции, отражающие социальную мотивацию данной практики в структуре их повседневности.

Распределение ответов, характеризующих осведомленность респондентов о конструктивных особенностях электронных сигарет, демонстрирует следующую картину (рис. 1).

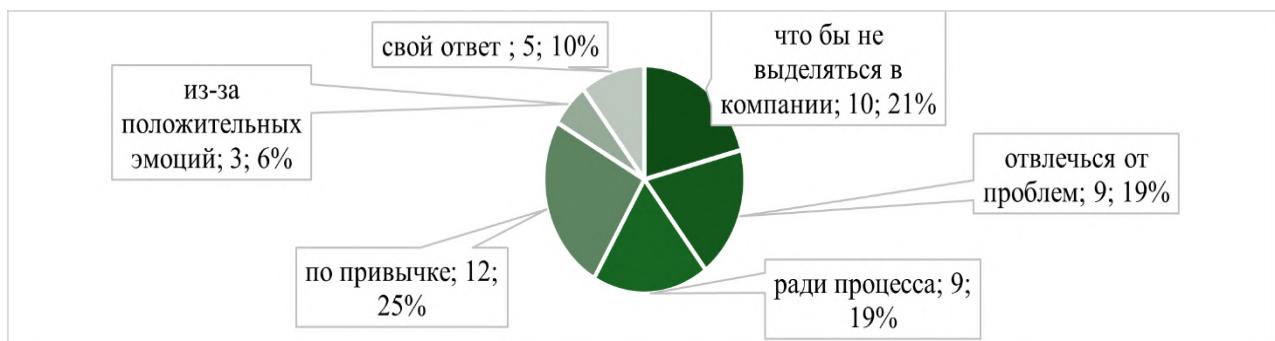
Рис. 1. Результаты опроса «Знаете ли вы, как устроен вейп?»

Данные о распространенности практики вейпинга в ближнем социальном круге подростков представлены далее (рис. 2).

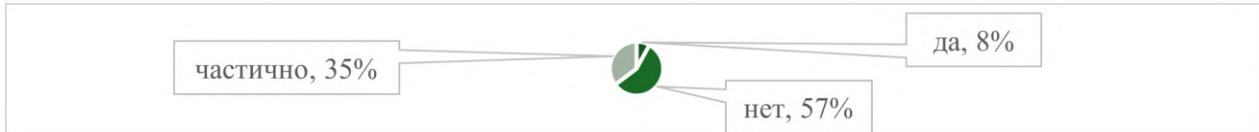
Рис. 2. Результаты опроса «Есть ли в вашем близком окружении те, кто используют вейп?»

Множественное распределение предполагаемых мотивов употребления, ранжированных по частоте упоминания, отражено на представленной диаграмме (рис. 3).

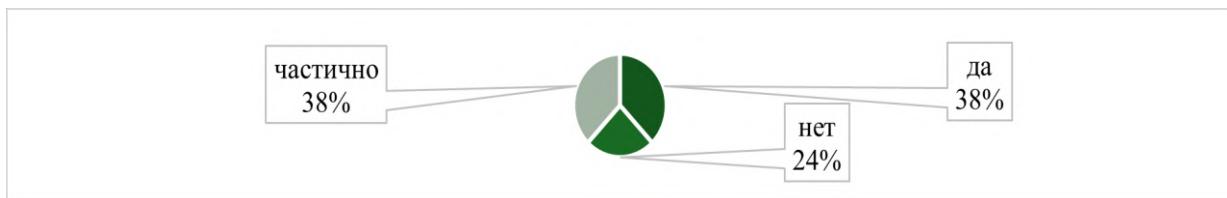
Рис. 3. Результаты опроса «Как вы считаете, почему люди используют вейп?»

Анализ субъективных представлений о возможном психоэмоциональном эффекте вейпинга визуализирован следующим образом (рис. 4).

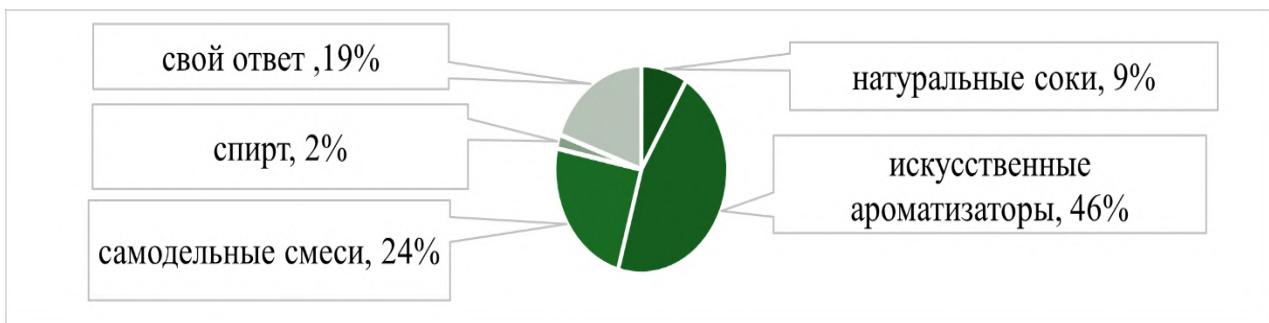
Рис. 4. Результаты опроса «На ваш взгляд, использование вейпа помогает снизить тревожность или значимость проблемы?»

Результаты, отражающие наличие или отсутствие социальной стигматизации данного поведения в восприятии респондентов, суммированы ниже (рис. 5).

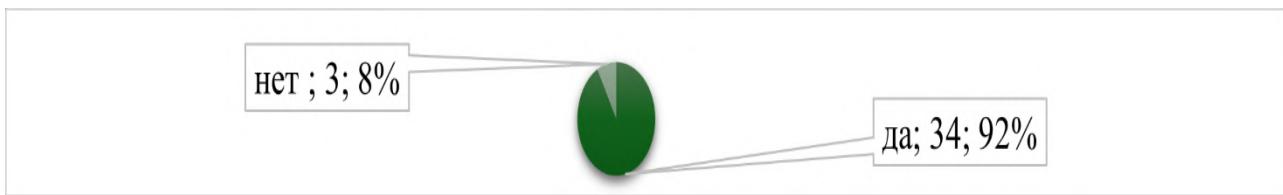
Рис. 5. Результаты опроса «Считаете ли вы, что использовать вейп стыдно?»

Уровень информированности подростков о компонентном составе жидкостей для парения представлен следующим распределением (рис. 6).

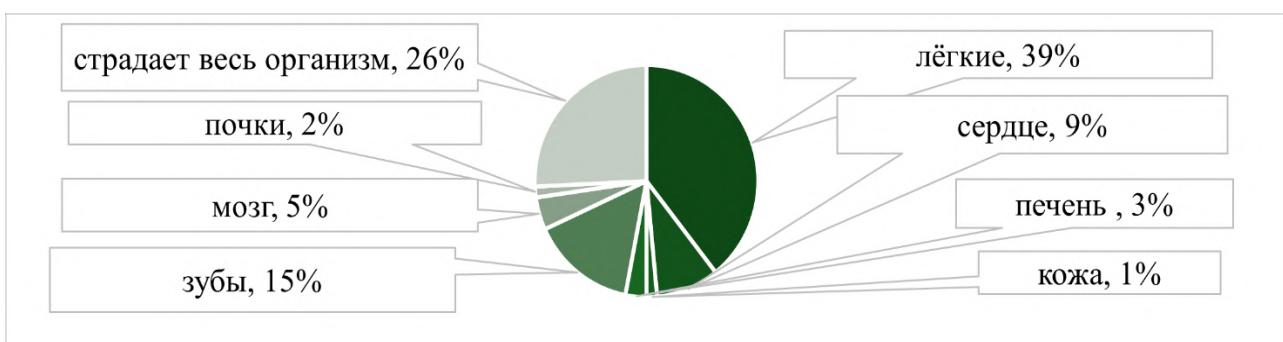
Рис. 6. Результаты опроса «Что из перечисленного входит в состав жидкости для вейпа?»

Оценка респондентами долгосрочных медико-демографических рисков, связанных с вейпингом, отражена на диаграмме (рис. 7).

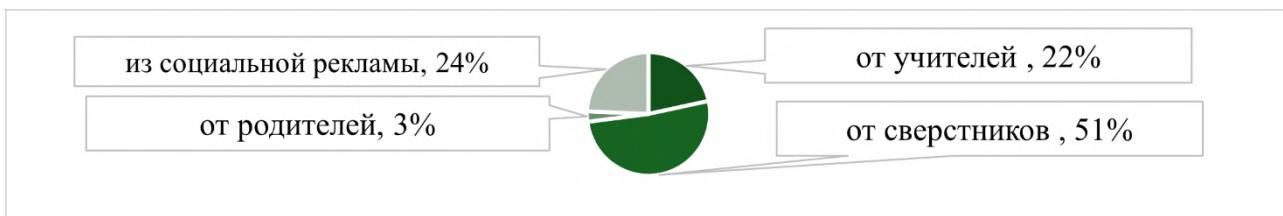
Рис. 7. Результаты опроса «Как вы думаете, влияет ли использование вейпа на снижение продолжительности жизни?»

Структура ответов, выявляющая представления о наиболее уязвимых системах организма, показана далее (рис. 8).

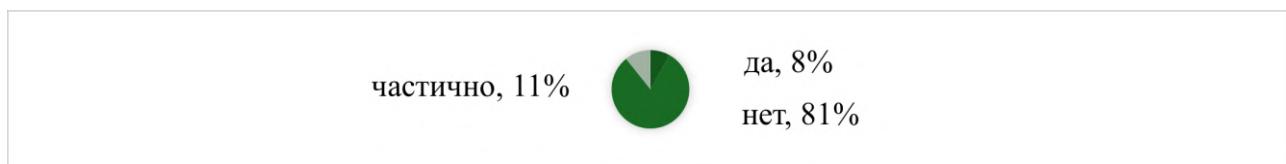
Рис. 8. Результаты опроса «Какие органы человека страдают от использования вейпа больше всего?»

Каналы первичной информации о вейпах, ранжированные по значимости в соответствии с ответами респондентов, представлены графически (рис. 9).

Рис. 9. Результаты опроса «Как вы впервые узнали о вейпе?»

Заключительная оценка соотношения потенциального «вознаграждения» и затрат (здоровье, финансы) в контексте употребления обобщена в следующем графическом виде (рис. 10).

Рис. 10. Результаты опроса «Стоят ли вейпы того, чтобы люди тратили на них свое здоровье и ресурсы?»

Результаты корреляционного анализа между поставленными перед учащимися вопросами представлены ниже (рис. 11).

	возраст	пол	знаете ли вы, как устроен вейп	есть ли люди в вашем близком окружении, использующие вейп	помогает ли вейп отвлечься от проблем	как вы считаете, почему люди используют вейп	чтобы снизить тревожность	стыдно ли использовать вейп	что входит в состав вейпа	влияет ли вейп на срок жизни	какие органы страдают от вейпа	как вы впервые узнали о вейпе	стоят ли вейпы того, чего мы на них тратим	
возраст	1,0000													
пол	-0,2487	1,0000												
знаете ли вы, как устроен вейп	-0,1199	0,1133	1,0000											
есть ли люди в вашем близком окружении, использующие вейп	-0,2137	0,1394	0,0397	1,0000										
как вы считаете, почему люди используют вейп	-0,0240	0,1453	0,2948	-0,0971	1,0000									
помогает ли использование вейпа отвлечься от проблем	0,2631	0,0729	0,4081	-0,0926	0,1398	1,0000								
стыдно ли использовать вейп	-0,3826	0,0015	0,2332	0,5986	0,2965	0,0079	1,0000							
что входит в состав вейпа	0,2941	-0,1006	0,0138	-0,0788	0,0829	0,0334	0,0246	1,0000						
влияет ли вейп на срок жизни	-0,0430	0,2172	-0,2413	-0,0146	-0,0971	-0,4642	0,0697	-0,0886	1,0000					
какие органы страдают от вейпа	0,0313	0,0934	-0,1522	-0,0576	0,2457	-0,2590	-0,1762	-0,0542	-0,1045	1,0000				
как вы впервые узнали о вейпе	0,3451	-0,0637	0,3794	-0,0156	0,3547	0,4560	0,1486	0,2659	-0,0989	-0,0153	1,0000			
стоят ли вейпы того, чего мы на них тратим	0,1244	-0,1761	0,2168	-0,0193	0,0518	0,4912	0,0532	-0,0335	-0,4747	-0,2746	0,2160	1,0000		

Рис. 11. Корреляционный анализ вопросов исследования

Результаты корреляционного анализа выявили ряд статистически значимых взаимосвязей. В соответствии со шкалой Чеддока, были установлены корреляции умеренной ($|r| = 0,3\text{--}0,5$) и заметной ($|r| = 0,5\text{--}0,7$) силы между следующими параметрами: знанием об устройстве вейпов и мнением, что они могут помочь отвлечься от проблем и снизить тревожность; знанием об устройстве вейпов и получением первых сведений о вейпе; знанием об устройстве вейпов и вопросом, почему его используют окружающие; чувством стыда от использования вейпов и возрастом человека; чувством стыда от использования вейпов и вопросом, почему его используют окружающие; вопросом, стоят ли вейпы потраченных на них средств, и их влиянием на продолжительность жизни; вопросом, стоят ли вейпы потраченных на них средств, и мнением, что он может помочь отвлечься от проблем и снизить тревожность.

Выводы. Подростковое курение табачных изделий и электронных сигарет (вейпинг) – проблема современного мира, затронувшая часть населения и нашей страны. Преимущественно, это молодёжь – учащиеся старших классов школ и студенты.

Анализ некоторых причин этой проблемы, проведённый по созданной анкете, позволил получить следующие результаты:

– 35% подростков знают об устройстве вейпа, 27% не знают, а у 38% знания частичные;

– практически у половины учащихся люди из ближайшего окружения курят электронные сигареты;

– ведущими причинами курения вейпов стали привычка (25%), желание не выделяться в компании (21%) и отвлечься от проблем (19%). На долю положительных эмоций от вейпинга приходится лишь 6% ответов;

– 57% участников исследования считают, что вейпинг не помогает снизить тревожность или значимость возникающих проблем, 35% предполагают, что это возможно, и только 8% опрошенных уверены, что вейпинг не тот путь, который поможет справиться со стрессом;

– 24% учащихся не считают, что курить вейпы стыдно, а считают, что стыдно или почти стыдно по 38% опрошенных;

– большинство опрошенных признают, что от вейпинга больше всего страдают лёгкие (39%), весь организм (26%) и зубы (15%). 9% признают, что страдает сердце, а 5% – мозг, в то время как о вреде для кожи, печени и почек представления слабые;

– большинство участников исследования узнали о вейпинге от сверстников (51%), 24% из рекламы, 22% от учителей и только 3% от родителей;

– на вопрос о целесообразности затрат на вейпы преобладает (81%) негативная оценка;

Анализ ответов на вопрос о знании состава жидкостей для вейпов показал, что об искусственных ароматизаторах в её составе знают 46% учащихся, а 9% считают, что в состав входят натуральные соки. 24% считают, что это самодельные смеси, предполагают наличие спирта 2%.

Анализ ответов на вопрос «Как вы думаете, влияет ли использование вейпа на снижение продолжительности жизни?» показал, что 92% опрошенных в этом абсолютно уверены, и только 8 % считают, что вейпинг не снижает продолжительность жизни.

Таким образом, нами подтверждено – в системе ценностей подростков использование вейпов вместо табачных изделий, воспринимается как нечто вредное, не связанное с заботой о здоровье, как физическом, так и психоэмоциональном.

Список литературы

1. Вейпинг как новая субкультура/ – URL: <https://cvr.68edu.ru> (дата обращения 20.03.2025).
2. Вейпы – опасная мода среди подростков. URL: <https://www.krygloe-crb.by/vejpy-opasnaja-moda-sredi-podrostkov/> (дата обращения 20.03.2025).
3. Влияние курения электронных сигарет на здоровье подростков и молодежи / Е. И. Шубочкина, М. П. Гурьянова, А. М. Курганский, П. И. Храмцов, Ж. Ю. Горелова, Е. В. Ануфриева // Здоровье населения и среда обитания. – 2024. – № 6. – С. 54-63.

© Тимофеева А.Р., Афанасьева О.Г., 2025

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА SHA-256 ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ФАЙЛОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Брижак Гордей Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: рост объёмов цифровой информации и увеличение числа кибератак требуют применения надёжных методов обеспечения информационной безопасности. Одним из ключевых механизмов защиты является контроль целостности данных, позволяющий выявлять их несанкционированные изменения. В статье рассмотрены принципы работы криптографической хэш-функции SHA-256, её преимущества по сравнению с устаревшими алгоритмами MD5 и SHA-1, а также приведены результаты экспериментального сравнения скорости вычисления хэш-сумм. В качестве примера программной реализации представлен Python-скрипт, создающий тестовый файл заданного размера и измеряющий время хэширования.

Ключевые слова: хеширование, SHA-256, контроль целостности, информационная безопасность, криптография, кибербезопасность

APPLICATION OF THE SHA-256 ALGORITHM FOR FILE INTEGRITY CONTROL IN INFORMATION SECURITY

Brizhak Gordey Andreevich

Abstract: the growing volume of digital information and the increasing number of cyber attacks require the use of reliable methods to ensure information security. One of the key protection mechanisms is data integrity monitoring, which allows you to detect unauthorized changes. The article discusses the principles of the SHA-256 cryptographic hash function, its advantages over the outdated MD5 and SHA-1 algorithms, and provides the results of an experimental comparison of the hash sum calculation speed. As an example of a software implementation, a Python script is presented that creates a test file of a given size and measures the hashing time.

Key words: hashing, SHA-256, integrity control, information security, cryptography, cybersecurity.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и повсеместной информатизации возрастает роль информационной безопасности как одного из ключевых факторов устойчивого функционирования современных информационных систем. Существенное увеличение объёмов обрабатываемых и передаваемых данных, а также рост числа киберугроз обуславливают необходимость применения надёжных методов защиты информации от несанкционированного изменения.

Одним из важнейших аспектов информационной безопасности является обеспечение целостности данных. Нарушение целостности файлов может быть вызвано как преднамеренными действиями злоумышленников, так и техническими сбоями, ошибками программного обеспечения или аппаратными неисправностями. В результате искажения информации снижается достоверность данных, что может привести к серьёзным последствиям — от потери конфиденциальной информации до нарушения работы критически важных информационных систем.

Эффективным и широко применяемым инструментом контроля целостности данных являются криптографические хэш-функции. Их использование позволяет выявлять даже незначительные изменения в содержимом файлов за счёт вычисления уникального хэш-значения фиксированной длины. Среди существующих алгоритмов хеширования особое место занимает алгоритм SHA-256, относящийся к семейству SHA-2 и обладающий высокой криптографической стойкостью.

Актуальность применения алгоритма SHA-256 обусловлена тем, что ранее популярные алгоритмы MD5 и SHA-1 в настоящее время считаются криптографически небезопасными вследствие обнаруженных уязвимостей и возможности построения коллизий. В этой связи использование современных алгоритмов хеширования становится необходимым условием обеспечения надёжного контроля целостности данных в информационных системах различного назначения.

Целью данной статьи является анализ алгоритма SHA-256 и обоснование целесообразности его применения для контроля целостности файлов в задачах информационной безопасности. Для достижения поставленной цели рассматриваются теоретические основы хеширования, особенности работы алгоритма SHA-256, а также проводится экспериментальное исследование его производительности в сравнении с другими распространёнными алгоритмами хеширования.

Алгоритмы хеширования и их роль в обеспечении целостности данных

Хеширование является одним из базовых механизмов обеспечения целостности информации в современных информационных системах. Алгоритмы хеширования преобразуют входные данные произвольной длины в выходное значение фиксированного размера - хэш-сумму, которая служит своеобразным «цифровым отпечатком» файла. Даже незначительное изменение исходных данных приводит к существенному изменению результирующего хэша, что позволяет эффективно выявлять факт модификации информации. [1]

Криптографические алгоритмы хеширования предъявляют повышенные требования к безопасности по сравнению с обычными контрольными суммами. К основным свойствам таких алгоритмов относятся односторонность, устойчивость к коллизиям, детерминированность и выраженный эффект лавины. Наличие данных свойств делает хеш-функции пригодными для применения в задачах информационной безопасности, включая контроль целостности, аутентификацию и цифровую подпись. [2]

Краткая характеристика распространённых алгоритмов хеширования

На практике длительное время использовались алгоритмы MD5 и SHA-1, получившие широкое распространение благодаря высокой скорости работы и простоте реализации. Алгоритм MD5 формирует 128-битную хэш-сумму, а SHA-1 - 160-битную. Однако в ходе развития методов криptoанализа были выявлены уязвимости данных алгоритмов, позволяющие находить коллизии за приемлемое время. В связи с этим использование MD5 и SHA-1 в современных системах информационной безопасности считается небезопасным и не рекомендуется.

В качестве замены устаревшим алгоритмам были предложены более стойкие решения, в том числе семейство алгоритмов SHA-2, включающее SHA-224, SHA-256, SHA-384 и SHA-512. Данные алгоритмы отличаются увеличенной длиной хэш-значения и более сложной внутренней структурой, что существенно повышает их криптографическую стойкость.

Алгоритм SHA-256 является одним из наиболее распространённых представителей семейства SHA-2. Он формирует хэш-значение длиной 256 бит, которое обычно представляется в виде 64 шестнадцатеричных символов. Алгоритм разработан Национальным институтом стандартов и технологий США и используется в международных стандартах информационной безопасности.

Принцип работы SHA-256 основан на поэтапной обработке входных данных. Исходное сообщение дополняется до длины, кратной 512 битам, после чего разбивается на блоки фиксированного размера. Каждый блок последовательно обрабатывается с использованием логических операций, побитовых сдвигов и модульного сложения. В результате формируется итоговое хэш-значение, однозначно связанное с исходными данными.

К ключевым преимуществам алгоритма SHA-256 относятся высокая устойчивость к коллизиям и предобразам, а также выраженный эффект лавины, при котором изменение одного бита входного сообщения приводит к значительному изменению выходного хэша. Это делает алгоритм эффективным инструментом для обнаружения любых, даже минимальных изменений файлов. [3]

Благодаря своим криптографическим свойствам алгоритм SHA-256 широко используется в различных областях информационной безопасности. Он применяется для контроля целостности программного обеспечения и обновлений, в системах электронных цифровых подписей, при проверке подлинности данных, а также в блокчейн-технологиях и криптовалютных системах.

В задачах контроля целостности файлов SHA-256 используется путём вычисления хэш-суммы исходного файла и последующего сравнения её с контрольным значением. Совпадение хэш-сумм свидетельствует о неизменности данных, тогда как их различие указывает на возможное повреждение или несанкционированную модификацию информации.

Таким образом, алгоритм SHA-256 представляет собой универсальное и надёжное средство хеширования, обеспечивающее высокий уровень защиты данных и соответствующее современным требованиям информационной безопасности.

Программная реализация контроля целостности файлов с использованием SHA-256

Теоретическое описание алгоритмов хеширования, в частности SHA-256, требует подтверждения их практической применимости в реальных условиях эксплуатации информационных систем. В этой связи особый интерес представляет программная реализация вычисления хэш-сумм и анализ её характеристик, таких как скорость обработки данных и удобство интеграции в прикладные решения.

Для демонстрации практического применения алгоритма SHA-256 целесообразно использовать язык программирования Python, который широко распространён в сфере информационной безопасности и обладает развитым набором стандартных библиотек. Одним из ключевых преимуществ Python является наличие встроенного модуля `hashlib`, реализующего основные криптографические хэш-функции, включая MD5, SHA-1, SHA-256 и SHA-512. Это позволяет реализовать контроль целостности файлов без использования стороннего программного обеспечения и дополнительных криптографических библиотек.

В рамках программного эксперимента контроль целостности файлов осуществляется по классической схеме. На первом этапе формируется тестовый файл заданного размера, что позволяет моделировать условия обработки больших объёмов данных, характерных для современных информационных систем. Далее выполняется поочерёдное вычисление хэш-сумм исследуемого файла с использованием различных алгоритмов хеширования. При этом файл считывается по частям фиксированного размера, что обеспечивает корректную обработку данных независимо от их общего объёма и снижает нагрузку на оперативную память.

Важным аспектом экспериментального исследования является измерение времени вычисления хэш-сумм. Фиксация временных затрат позволяет сравнить производительность алгоритма SHA-256 с другими распространёнными алгоритмами хеширования и оценить его пригодность для практического использования в системах с повышенными требованиями к быстродействию. Полученные временные показатели используются для анализа компромисса между уровнем криптографической стойкости и вычислительной эффективностью алгоритмов.

Результаты программного эксперимента представляются в обобщённом виде и используются для последующего анализа. Особое внимание уделяется сопоставлению скорости работы SHA-256 с устаревшими алгоритмами MD5 и SHA-1, а также с более ресурсоёмким алгоритмом SHA-512. Такой подход позволяет наглядно продемонстрировать, что SHA-256 обеспечивает оптимальное соотношение между безопасностью и производительностью, что обуславливает его широкое применение в современных системах информационной безопасности.

Таким образом, программная реализация на языке Python служит практическим подтверждением теоретических положений, изложенных в предыдущих разделах, и позволяет на экспериментальном уровне обосновать

выбор алгоритма SHA-256 в качестве эффективного средства контроля целостности файлов.

Ниже приведён пример реализации такой программы:

```
import hashlib
import os
import time

def create_test_file(filepath, size_mb):
    print(f"[+] Создаю файл {size_mb} МБ...")
    with open(filepath, "wb") as f:
        f.write(os.urandom(size_mb * 1024 * 1024))
    print("[+] Файл успешно создан.\n")

def measure_hash_time(algorithm, filepath):
    h = hashlib.new(algorithm)
    start = time.time()
    with open(filepath, "rb") as f:
        for chunk in iter(lambda: f.read(4096), b ""):
            h.update(chunk)
    end = time.time()
    return end - start, h.hexdigest()

if __name__ == "__main__":
    filepath = "test_file.bin"
    size_mb = 100 # размер файла для тестов
    create_test_file(filepath, size_mb)
    algorithms = ["md5", "sha1", "sha256", "sha512"]
    results = {}
    print("[+] Начинаю тестирование алгоритмов...\n")
    for algo in algorithms:
        print(f"[*] Тест: {algo.upper()}")
        t, digest = measure_hash_time(algo, filepath)
        results[algo] = (t, digest)
        print(f"  Время: {t:.4f} сек")
        print(f"  Хэш : {digest}\n")
    print("\n==== РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ====")
    print(f"{'Алгоритм':<10} | {'Время (сек)':<12}")
    print("-" * 25)
    for algo, (t, _) in results.items():
        print(f"{algo.upper():<10} | {t:.6f}")
```

На основе выполнения приведённого выше кода были получены следующие результаты:

Таблица 1

Результаты измерения времени вычисления хэш-сумм алгоритмами MD5, SHA-1, SHA-256 и SHA-512

Алгоритм	Время (сек)	Относительная скорость	Примечание
MD5	0.154950	100 %	Быстрый, но небезопасный
SHA-1	0.081364	~190 %	Устарел, уязвим к коллизиям
SHA-256	0.085646	~181 %	Оптимальный баланс скорости и стойкости
SHA-512	0.141295	~109 %	Стойкий, производительность зависит от архитектуры

Анализ результатов измерения времени вычисления хэш-сумм, представленных в таблице 1, позволяет сделать ряд выводов о производительности и практической применимости исследуемых алгоритмов хеширования.

Алгоритм MD5 продемонстрировал наименьшее время вычисления хэш-суммы, что объясняется его относительно простой внутренней структурой и меньшей длиной выходного значения. Однако, несмотря на высокую скорость работы, данный алгоритм не может рассматриваться как надёжное средство обеспечения целостности данных, поскольку он считается криптографически небезопасным и уязвимым к атакам на коллизии.

Алгоритм SHA-1 показал наивысшую относительную скорость по сравнению с MD5, однако его использование также не рекомендуется в современных системах информационной безопасности. Наличие известных криптографических уязвимостей и возможность практического построения коллизий существенно ограничивают область его применения.

Алгоритм SHA-256 продемонстрировал незначительное увеличение времени вычисления хэш-суммы по сравнению с MD5 и SHA-1, однако при этом обеспечивает значительно более высокий уровень криптографической

стойкости. Полученные результаты подтверждают, что SHA-256 обладает оптимальным балансом между производительностью и безопасностью, что делает его наиболее целесообразным выбором для задач контроля целостности файлов в современных информационных системах.

Алгоритм SHA-512 показал более высокие временные затраты по сравнению с SHA-256. Это связано с увеличенной длиной хэш-значения и особенностями внутренней архитектуры алгоритма. При этом производительность SHA-512 может существенно варьироваться в зависимости от аппаратной платформы, что следует учитывать при его практическом применении.

В целом результаты эксперимента подтверждают, что алгоритм SHA-256 обеспечивает приемлемую скорость вычисления хэш-сумм при высоком уровне криптографической стойкости, что обосновывает его широкое использование в системах информационной безопасности для контроля целостности данных.

Заключение

В ходе проведённого исследования были рассмотрены алгоритмы криптографического хеширования как инструменты контроля целостности файлов в задачах информационной безопасности. Особое внимание было уделено алгоритму SHA-256, который на сегодняшний день является одним из наиболее распространённых и рекомендованных к применению алгоритмов хеширования.

Анализ теоретических основ показал, что криптографические хеш-функции обладают рядом ключевых свойств, обеспечивающих возможность надёжного выявления несанкционированных изменений данных. При этом установлено, что ранее широко применяющиеся алгоритмы MD5 и SHA-1 не соответствуют современным требованиям безопасности вследствие обнаруженных уязвимостей и возможности построения коллизий, что делает их использование нецелесообразным в критически важных информационных системах.

Экспериментальное исследование производительности алгоритмов MD5, SHA-1, SHA-256 и SHA-512 подтвердило, что алгоритм SHA-256 обеспечивает оптимальное соотношение между скоростью вычисления и уровнем криптографической стойкости. Несмотря на незначительное увеличение времени хеширования по сравнению с устаревшими алгоритмами, SHA-256 гарантирует существенно более высокий уровень защиты данных,

что оправдывает его применение в практических задачах контроля целостности файлов.

На основании полученных результатов можно сформулировать следующие практические рекомендации:

— для контроля целостности файлов и данных в современных информационных системах целесообразно использовать алгоритм SHA-256 как стандартное и надёжное средство хеширования;

— алгоритмы MD5 и SHA-1 рекомендуется применять исключительно в учебных или тестовых целях, не связанных с обеспечением информационной безопасности;

— при работе с большими объёмами данных следует учитывать архитектурные особенности вычислительных систем, поскольку производительность алгоритмов хеширования может зависеть от аппаратной платформы;

— в системах с повышенными требованиями к безопасности возможно использование алгоритмов с большей длиной хэш-значения, таких как SHA-512, при условии допустимых вычислительных затрат.

Таким образом, результаты исследования подтверждают целесообразность применения алгоритма SHA-256 для обеспечения целостности данных и демонстрируют его практическую эффективность в современных условиях развития информационных технологий. Полученные выводы могут быть использованы при разработке и модернизации систем информационной безопасности, а также в учебных и исследовательских целях.

Список литературы

1. Stallings, W. Cryptography and Network Security: Principles and Practice. – 7th ed. – Boston: Pearson Education, 2017. – 768 p. – Текст : непосредственный.
2. Menezes, A. J., van Oorschot, P. C., Vanstone, S. A. Handbook of Applied Cryptography. – Boca Raton: CRC Press, 1996. – 816 p. – Текст : непосредственный.
3. NIST, National Institute of Standards and Technology. FIPS PUB 180-4. Secure Hash Standard (SHS). Gaithersburg: NIST, 2015. – 36 p. – Text : electronic. – URL: <https://csrc.nist.gov/publications/detail/fips/180/4/final> (accessed date: 01.11.2025).

© Брижак Г.А.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБРАЗОВ СВЯТЫХ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕЙ
В «ЖИТИЯХ СВЯТЫХ» АББАТА ЭЛЬФРИКА**

Цвинариа Марина Евгеньевна
к.ф.н., доцент, ст. преподаватель
СПбГУ

Аннотация: в статье рассматриваются культурно-исторические и лингвистические аспекты жанра англосаксонской агиографической прозы. В фокусе изучения находятся языковые средства воплощения образов святых англосаксонских королей в «Житиях Святых» аббата Эльфрика. Как показало проведенное лингвопрагматическое исследование древнеанглийского текста, сакрализация их образов достигается с помощью как передаваемых ими христианских добродетелей, так и сохраняемых в англосаксонской культуре раннего средневековья традиционных ценностей героической эпохи прошлого.

Ключевые слова: христианство, агиографическая проза, жития святых, эпическая традиция, героическая культура.

**LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE IMAGES OF THE HOLY
ANGLO-SAXON KINGS IN AELFRIC'S «LIVES OF SAINTS»**

Tsvinaria Marina Yevgenyevna

Abstract: the article deals with the historical-cultural and linguistic aspects of the genre of the Anglo-Saxon hagiographic prose. The study is focused on the language means of embodying the images of the holy Anglo-Saxon kings in Aelfric's «Lives of Saints». Christian values in a text. The conducted linguopragmatic research of the Old English text has shown that the sanctification of their images is achieved with the help of both the Christian virtues rendered by them and the traditional values of the early mediaeval Anglo-Saxon culture drawn from the heroic epoch of the past.

Key words: Christianity, hagiographic prose, lives of Saints, epic tradition, heroic culture.

«Жития святых» видного христианского деятеля аббата Эльфрика (10 в.) являются одним из наиболее значимых образцов англо-саксонской агиографической прозы, неоднократно становившимися объектом изучения в филологических исследованиях. В круг изучаемых проблем входят историко-культурные аспекты эпохи их создания, жанровые и стилистические особенности текста, а также лингвистические средства древнеанглийского языка, использовавшиеся их автором для переводческой адаптации их текстов с латыни. Во всех случаях для достижения максимально достоверных результатов исследований требуется реконструкция картины мира, отражающей специфику мировоззрения раннесредневекового англо-саксонского общества. С одной стороны, в нем еще в значительной степени сохранялись следы дохристианской героической культуры прошлого, а с другой, оно было подвержено глобальным идеологическим изменениям, происходившим вследствие его христианизации, начавшейся в конце 6 в. [1; 2; 3].

В основу жизнеописаний англосаксонских королей Освальда (7 в.) и Эдмунда (9 в.) аббатом Эльфриком были положены сведения из «Церковной истории английского народа» («Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum») Беды Достопочтенного (8 в.). В то же время в отличие от обычного изложения сведений о жизни реальных исторических деятелей жития как особый агиографический жанр имели дидактическую направленность и являлись частью ритуальной практики при произнесении проповеди в день поминования того или иного христианского святого. В них в целях проповеди христианских ценностей и укрепления веры в широкой народной среде деяния известных и почитаемых в национальной истории лиц получали религиозную трактовку. Особую значимость почитание святых королей имело в Северной Европе, в частности в англосаксонской Британии [4, с. 9].

Включение Эльфриком в сонм христианских святых реальных героев англосаксонской истории, представленных им в образах королей-мучеников, имело особый идеологический смысл, поскольку фигура святого правителя соответствовала издревле присущим массовому народному сознанию представлениям о харизме власти и крови. Это свидетельствует о сохранении и проникновении традиционных, дохристианских, социальных и религиозных представлений в сферу христианской религиозности.

Новое, христианское, видение прошлого было привнесено, в том числе, и в отношение к героической эпохе. Так, в традиционное для языческой культуры воспевание подвигов героев эпоса «Беовульф» наряду с

поддержанием в большей степени ценностей героического мира проникают мотивы и оценки их деяний с позиций христианской идеологии [5, с. 39]. Следует отметить, что привнесение мотивов христианского мировоззрения в древнегерманский эпос прослеживается в его единственном сохранившемся письменном изложении второй половины 10 века, т.е. времени создания уже четко идеологически ориентированных агиографических текстов, направленных на укоренение новой религии в сознании англосаксов. При этом в обработке библейских и агиографических сюжетов все еще происходит переплетение языческой и христианской культур: понятия христианской этики трансформируются в привычные и доступные англосаксам героико-эпические представления, что способствует встраиванию христианских сюжетов в привычный для них мир героических сказаний. Явные следы присутствия героической и христианской культур в изложении реальных исторических событий и сюжетов можно найти и в достаточно еще новом для англосаксонской письменной традиции жанре летописи, возникшем в конце IX века [6].

Со времен Беды Достопочтенного англосаксонские церковные деятели начинают создавать пантеон местных святых из религиозных подвижников, христианских миссионеров, вождей монашества и, в том числе из канонизированных особ королевской крови, которым отводилась особая роль в деле распространения идей и институтов христианской церкви, обусловленная их властью. Принадлежность к реальной истории народа святых королей делала более понятными для людей смысл совершенных ими прижизненных деяний и облегчала проповедникам веры задачу трактовки их как религиозных подвигов [7, с. 83].

Указанные выше особенности понимания святости в современном для аббата Эльфрика обществе представляют интерес для изучения как языковых средств репрезентации образов святых англосаксонских королей, так и pragматического содержания высказываний о них, которые составляют важнейшую часть проповеди христианской веры как основной задачи житий. Материалом проведенного исследования послужили тексты житий королей Освальда (7 в.) и Эдмунда (9 в.), включенные в сборник «Жития трех английских святых» под общей редакцией, с комментариями и переводом с древнеанглийского языка на русский М.П. Омельницкого [8].

Говоря об особенностях представления образов святых королей-мучеников сравнительно с традиционным для англосаксонской культуры описанием личности правителя, следует заметить, что в житиях отсутствуют

присущие эпическому стилю пышные эпитеты, подчеркивающие их высокий социальный статус, власть, богатство, силу и превосходство над подданными. Вместе с тем сохраняется как обязательное упоминание о благородном происхождении и высоком положении святых при жизни. Помимо ‘*aethel*’ – «благородный» главными статусным эпитетами королей, становятся слова, указывающие на их христианские добродетели. Образ христианского короля создают такие прилагательные, как «*geleafella*» – «преисполненный веры», ‘*halga*’, ‘*sanct*’ – «святой», ‘*ealmaesgeorn*’ – «усердный в раздаче милостыни», ‘*eadmod*’ – «смиренный», ‘*gethungen*’ – «покорный», ‘*cystig*’ – «добрый» и т.п. Отсутствуют также привычные для героико-эпических произведений подробные описания их военных подвигов, однако в соответствии с задачей обосновать их святость много говорится об их усердии в божьих делах. Об Освальде, например, мы узнаем, что ‘*he ...tunuclice leofode*’ [8, с. 76] – «он жил как монах»; ‘...*wolde gebigan his leod to gefealan and to tham lificendan Gode*’ [8, с. 72] – «возжелал склонить свой народ к вере и к Богу сущему», а об Эдмунде говорится, что ‘*Eadmund se eadiga, Eastengla cyning, waes snotor and wurthful and wurthode symble mid aethulum theawum thone aelmihtigan God*’ [8, с. 101] «Святой Эдмунд, король Восточной Англии, был мудр и почтителен и прославлял своими благородными деяниями всемогущего Бога». При упоминании об их военных подвигах автор «Житий» не следует языческой традиции рассматривать их как обязательные деяния героя на пути к достижению славы. Культ приобретения земной и посмертной славы уступает место усердному служению Богу и упованию на его милость и помочь во всем: ‘*his geleafa hine getrymde and Crist him gefylste to his feode slege*’ [8, с. 70] – «его (Освальда) вера укрепляла его, и Христос оказал ему помочь в уничтожении врагов». Гибель Освальда в битве с мерсийским королем-язычником Пендой представляется как героическая с точки зрения не личной славы, а разделения им участи с погибшими от рук врагов его людей: ‘*Tha geseah he genealecan his life and gebad for his folc the thaer feallende sweol and betaehete heora sawla and hine sylfne, Gode, and thuscypode on his fyle, 'God gemiltsa urum sawlum!*’ [8, с. 82-83] – «Тогда увидел он приближение конца жизни своей и вознес молитву за людей своих, что мертвыми пали и вверили души свои и себя самих Господу. И воскликнул он перед кончиной своей: «Господи, спаси наши души!». Смерть во имя веры и спасения христианского народа от зверств язычников отказался от схватки с ними и жестокое убийство ими короля Эдмунда трактуется Эльфриком как добровольное мученичество, следование заповедям Христа: ‘... stod innan his healle thaes

Haelendes gemyndig and anwearp his waerpna: wolde geaefenlaecan Cristes gebysnungum,.. [8, с.108] – «... пребывал в своем замке умудренный Спасителем и отложил в сторону оружие свое, желая последовать примеру Христа...».

В целом прагматическая характеристика образов христианских королей зиждется на противопоставлении их и враждующих с ними королями-язычниками, отличающимися жестокостью, алчностью и способными на любые бесчинства ради приобретения земных благ. Победы святых королей основаны на их моральном, а не физическом превосходстве над врагами в силу их непререкаемой веры в Христа. Общая с героической традицией тема защиты вождем своего народа сохраняется, но также приобретает сакральный смысл, поскольку речь идет не только о спасении жизней людей, но и их душ через вознесение молитвы Богу. Чудеса, творимые мощами святых королей Освальда и Эдмунда после их гибели, преподносятся как их посмертное служение людям. Они подтверждают их святость, ибо для верующих христиан они, безусловно, исходят от Всевышнего, принявшего их души в свое царство.

Таким образом, в житиях святых королей Освальда и Эдмунда происходит своеобразное переплетение известных и достаточно еще актуальных для англосаксов 10 века традиций героического идеала короля-защитника народа и христианской трактовки образа правителя как главного носителя веры, чье усердное служение Богу гарантирует не только физическое, но, главное, и духовное спасение народа. Сражаясь с врагами не ради славы, но за веру, своими деяниями они призваны приблизить царство божие на земле. Созданные аббатом Эльфриком образы святых христианских королей были призваны снискать к ним расположение и почитание среди простого народа и вызвать стремление подражать им в среде англосаксонских правящих кругов. Несомненно, что при этом происходила сознательная идеализация реальных правителей прошлого, отвечающая задаче воплощения в них нового для англосаксонской культуры, христианского образа героя.

Список литературы

1. Кононова И.В. Языковая презентация англосаксонской морально-этической концептосферы периода утверждения христианских ценностей // *Studia Linguistica XVI: сб. научных статей*. СПб.: Борей-Арт, 2007. С. 56-64.

2. Моховикова Т.В. «Жития Святых» Эльфрика как памятник Бенедиктианского возрождения: диссертация... кандидата филол. наук: 10.01.05. М., 1999. 147 с.
3. Бикеева Н.Ю., Мокрополова А.Д. Культ святых правителей в раннесредневековой Европе: взаимосвязь средневекового и политического // Ученые записки Казанского ун-та: Серия «Гуманитарные науки», 2016. С. 1448-1457.
4. Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М.:Институт Всеобщей истории РАН, 2009. 405 с.
5. Robinson, F. «Beowulf» and the Appositive Style. Knoxville: University of Tennessee Press, 1985. – 106 p.
6. Цвинариа М.Е. Эпическая традиция в исторических анналах (на материале «Англосаксонской хроники») // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сб. статей по материалам XXVI научно-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С.101-109.
7. Денисова Е.В.Образ святого короля-мученика Эдмунда в раннесредневековой агиографии. Его роль в идеологии церкви и королевской власти // Известия РГПИ им. А.И.Герцена. №37(80). СПб.: Изд-во РГПИ, 2008. С.83-91.
8. Омельницкий М. Жития трех английских святых / Общ. ред. М.П. Омельницкий; ред. древнеанглийских текстов Дж. Нидхемм. М.: Реал-А, 1997. 222 с.

© Цвинариа М.Е., 2025

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ СПОРТ И РЕЛИГИЯ

Берсенева Татьяна Павловна
доктор культурологии, доцент, зав. кафедрой
теологии, философии и культурологии
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского»

Аннотация: в статье рассматриваются взаимоотношения современного спорта и религии. Делается вывод, что современный спорт во многих своих проявлениях можно назвать «светской» религией, сохранившей религиозную форму и атрибутику, но потерявшей сакральное трансцендентное содержание.

Ключевые слова: спорт, религия, «светская» религия, сакральное, профанное.

MODERN SPORTS AND RELIGION

Berseneva Tatyana Pavlovna

Abstract: this article examines the relationship between modern sport and religion. It concludes that modern sport, in many of its manifestations, can be considered a “secular” religion, retaining its religious form and attributes but losing its sacred, transcendental content.

Key words: sport, religion, “secular” religion, sacred, profane.

Специфика религии состоит в разделении мира на две сферы – сферу сакрального (священного) и сферу профанного (обыденного). Наиболее важные, фундаментальные связи и отношения, определяющие бытие людей, осмысливаются особым образом, воспринимаются как сакральные, священные, требующие поклонения. В сферу сакрального попадают также высшие ценности, составляющие сферу нравственности, искусства, философии. Так как эти ценности, с точки зрения людей, способствуют выживанию и спасению человека, они составляют ядро сакрального в мировых религиях.

Но не во всех религиях сакральное – это высшие ценности. В ранних формах религии сакрализации подвергались внебиологические способы и

методы выживания. Примером этому может служить тотемизм – первая родоплеменная религия. Тотемизм – это вера в существование кровнородственной связи между родовым коллективом и каким-либо животным, иногда – растением. Тотемизм как религиозная система ценностей способствовал выживанию родового общества. Выживают и развиваются те сообщества, которые опираются на одни и те же витальные ценности и где различия между людьми сводятся к минимуму.

Сакральное – это нечто святое, а значит, требующее почитания и подчинения. В развитых формах религии, например, в христианстве, сакральное предстает в качестве абсолютного высшего начала, которое почитают и которому подчиняются. Сакральными становятся наиболее важные факты реальности, от которых зависит жизнь человека. Поэтому сакральное может и не иметь абсолютного характера. Те же тотемы лишены свойства абсолютности, это природные явления и предметы, которые во многом несовершены. Так же и боги во многих мифологических системах не являются абсолютными. Сакрализации могут подвергаться вполне земные предметы и явления, которые начинают приобретать религиозный характер. В свое время И.В. Сталин был сакрализован советской идеологией и ему были приписаны некоторые атрибуты абсолюта. Считалось, что Сталин все знает, все видит, всегда говорит верно, благодаря Сталину страна победным маршем движется к коммунизму, который понимался как земной рай.

В результате такой сакрализации формируется так называемая «светская» религия, «наделяющая сверхъестественными свойствами (однако уже имеющими земное существование) отдельных людей, тот или иной народ, социальную организацию. Характерными разновидностями светской религии являются: культ личности, культ избранного народа, культ высшей расы, культ государства, культ вещей и техники и т.д. Как и всякая религия, светская религия связана с верой в сверхъестественные свойства предмета соответствующего культа, со специфическими обслуживающими культа идеологией, социальной организацией, репрессивным аппаратом, регламентированными обрядами, а также с системой «своих» и враждебных символов. Светская религия обладает всеми чертами развитой религии» [1, с. 21].

Сакральное в мировых религиях обладает свойствами абсолюта – вечности. В светских религиях это свойство сакральных явлений утрачено. Сакрализуется нечто временное, конечное, следовательно, не абсолютное, а относительное. Светские типы религий нередко называют квазирелигиями.

Сущность истинной религии обусловлена трансцендентным, потусторонним основанием, тогда как сущность неистинной, квазирелигии определяет некая имманентная, посюсторонняя реальность, возведенная в ранг высшей реальности, ценности, которая сакрализуется и получает тем самым религиозное звучание. Спорт по степени своего влияния на человека нередко сравнивают с религией.

Средства массовой информации США, например, рассматривают «Супербоул» как торжественную мессу, спортивные арены и стадионы все чаще сравнивают с религиозными храмами, а в выступлениях известных комментаторов крупных телекомпаний используются такие слова, как «священный», «вера», «ритуал», «поклонение». Вместе с тем в реальной действительности спорт и религия могут отождествляться только в экстремальных условиях, требующих обращения к «сакральным образцам поведения». В ситуациях неопределенности, тревоги и неуравновешенности спортсмены, а иногда зрители и болельщики используют религиозные ритуалы и молитвы с целью достижения победы и благополучного завершения соревнования, после чего их «религиозность» исчезает: «Когда религия используется в спорте, она часто трансформируется в форму магии» [2, с. 100].

Спорт не в состоянии заменить религию, тем более поддерживать морально-этические ценности в обществе, что делает религия в повседневной жизни людей. В широком смысле слова спорт в основе своей – это игра, которая имеет профанный светский характер, а религия была и остается сакральной сферой человеческой жизнедеятельности. Поэтому отдельные ученые и отмечают, что спорт сегодня превращается в квазирелигию, в современную «светскую» религию [3, с. 100].

На наш взгляд, стоит все же говорить не о спорте в целом, а об отдельных проявлениях физкультурно-спортивной деятельности, которые, сохранив внешнюю религиозную атрибутику, утратили внутреннее трансцендентное содержание, подверглись, следуя терминологии О. Шпенглера, культурному псевдоморфозу. «В прямом значении понятие псевдоморфоза обозначает геологический дефект, когда кристаллы минерала под влиянием внешних факторов вымываются из «родной» скальной породы, а образовавшуюся пустую форму занимает «чужая» раскаленная масса и затвердевает». Процесс заполнения «родной» формы внешним «чужим» содержанием, встречающийся в мире минералов, О. Шпенглер спроектировал на мир культуры и ввел в философию культуры понятие «культурный

псевдоморфоз», приведя в качестве иллюстрации своей мысли петровские реформы» [4, с. 26-27].

Экстраполяция выводов О. Шпенглера на состояние современного спорта позволяет говорить об отдельных проявлениях культурного псевдоморфоза, выражющегося в сильной тенденции к вытеснению внутреннего трансцендентного содержания из физкультурно-спортивной деятельности при одновременном стремлении сохранить внешнюю сакральную форму.

Яркой иллюстрацией проявления сакрализации в спорте является футбол. Футбольное фанатское движение – это своего рода закрытые клубы, членом которых можно стать, только пройдя обряд, напоминающий инициацию: познакомиться с обычаями, способом поведения, выучить песни и «кричалки», приобрести символику, подтверждающую приверженность какому-либо клубу. Футбольный стадион также из простого спортивного объекта превращается в квазисобор, дающий возможность пережить высочайший накал эмоций и чувство единения и сопричастности с болельщиками той же команды. Это чувство стирает все социальные границы.

Современный исследователь философии физической культуры и спорта А.В. Кыласов отмечает, что «такая «религия атлетов» (разумеется, псевдорелигия) сулит мировому сообществу новую псевдодуховную форму единства» [5, с. 64-66]. Вне зависимости от отношения к религии (ее приятие или неприятие), ситуация культурного псевдоморфоза, царящая в отдельных сегментах современного спорта, заставляет задуматься о перспективах общественного развития.

Необходимо признать, что доминирующая тенденция общественного развития в результате процессов секуляризации ведет к вытеснению трансцендентного из жизни человека, лишая сферу физической культуры сакрального измерения. С другой стороны, необходимо также признать, что именно спорт дает возможность человеку пережить моменты наивысшего счастья, связанные с преодолением, с выходом за пределы своих возможностей. В одной из наших работ проводится мысль, что «спортивные победы своим источником имеют не только хорошо развитые физические качества и тренированное тело, но высокие нравственные принципы и идеалы, одухотворенность спортсмена также являются не менее важными факторами достижения спортивного успеха. История физической культуры и спорта знает немало случаев, когда победа была достигнута благодаря не столько физическому, сколько духовно-нравственному превосходству над соперни-

ком. Достаточно вспомнить советских спортсменов, которые добивались победы, чувствуя свое духовное превосходство, так как сражались не только за свои собственные интересы, а во имя славы своего народа и своего Отечества» [6, с. 134]. С определенной долей уверенности позволим себе утверждать, что высочайшие достижения современного спорта в основе своей во многом имеют духовные мотивы, в чем-то соотносимые с силой религиозной веры. Спорт воспитывает волю, характер. Преданность одной команде часто становится основой для крепких внутрисемейных связей. Но общность, братство, дружба, присутствующие в поддержке любимой команды – это хорошо только в том случае, если не перерастает, с одной стороны, в шовинизм ненависть к другим людям, а с другой стороны – в человекопоклонничество. Представляется, что если спорт лишается своего трансцендентного основания, сохраняя лишь внешнюю форму некогда сакрального действия, то он постепенно превращается в квазирелигию, в простое соревнование физически развитых людей, приоритетами для которых становятся не высшие духовные ценности, а лишь слава и материальное благополучие.

Список литературы

1. Пивоваров Д. В. Отношение человека к иррациональному. – Свердловск, 1989. – 311 с.
2. Абдулкаримов С. А. Спорт в пространстве времени и культур. – Москва, 2017. – 207 с.
3. Кыласов А. В. Квазирелигиозность спорта // Культурное наследие России. – 2017. № 1. – С. 20–24.
4. Шпенглер О. Закат Европы // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 26-68.
5. Кыласов А. В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки. – 2009. № 8. – С. 64–66.
6. Берсенева Т. П. Аскетизм в спорте: социально-философский аспект // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. Выпуск 2. – С. 130-137.

© Берсенева Т.П.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Сборник статей
XXV Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 22 декабря 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.
Подписано в печать 24.12.2025.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 20,4.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35
office@scienzen.org
www.scienzen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.scienzen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.scienzen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**
<https://www.scienzen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://scienzen.org/>